

Галина Герасимова

Ведьмин фонарь

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Annotation

В мире, где ведьмы вне закона, скрывать свои способности – обычное дело. Вильма привыкла к такой жизни и не ожидала, что неприметный на первый взгляд, купленный за медяк фонарь заставит ее сорваться в заснеженный Иствер.

Преследователи идут по пятам, нечисть атакует город, а загадка старого артефакта не дает покоя. И когда северный маг протягивает руку помощи, Вильма не сомневается. Прятаться и бежать поздно! Фонарь зажжен, и тревожный аромат магии уже витает в воздухе.

- [Галина Герасимова](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Эпилог](#)
 - [notes](#)
 - [1](#)
-

Галина Герасимова
Ведьмин фонарь

Глава 1

Несколько лет назад. Иствер

Снег пошел неожиданно. Казалось, еще несколько минут назад ярко светило солнце, и Берги не нужно было зажигать лампу, чтобы работать. Сквозь небольшое окно деревянного домика, стоящего посреди пробуждающегося от зимнего сна леса, пробивались лучи света, выхватывая разбросанные на столе болтики, отвертку с потертой ручкой, хлопковый фитиль и фонарь, над которым трудился артефактор. Но раз – и небо заволочло тучами, а крупные белые хлопья, как пепел, закружились за окном, оседая на деревянное крыльцо. Работать стало совершенно невозможно.

Впрочем, он и так не смог бы продолжить. Дверь резко распахнулась, и в дом вместе с ворохом снежинок, вытирая выступившие от смеха слезы, ворвалась жена. Следом за ней, едва не сбив с ног, запрыгнул пушистый белый волк. Встряхнулся, как большой пес после купания, и продолжил ластиться к Айде, выпрашивая, чтобы с ним поиграли еще немного.

– Ну-ну, милый, хватит! – остановила она расшалившегося питомца, поймав его лобастую голову в ладони и шутливо чмокнув в нос.

Волк, как обычно, отпрянул, фыркнул и выскочил за порог. Играть он любил, а вот нежности – не очень.

– замерзла? – понимающе спросил Берги, когда Айда, сбросив намокшие рукавицы, протянула руки к маленькой печке, погреться.

Она откинула капюшон и блаженно вздохнула. Черные с проседью волосы змеями заструились по плечам.

– Немного. Зато посмотри, какая красота! – Она кивнула на все еще открытую дверь.

За порогом их маленького домика, мира, где они жили вдвоем, стихия разбушевалась не на шутку. Но Айда была права – зрелище завораживало.

– Ой! На дорожку же наметет! – воскликнула женщина и торопливо бросилась к двери. Но почему-то не закрыла, замерла на

пороге, взглядываясь в белую круговерть, и дрогнувшим голосом сказала: – Берги, подойди, пожалуйста.

Было что-то в ее тоне, заставившее его взять трость и подняться с места. Он подошел к дверям, с трудом переставляя ноги, обнял ее за плечи, и белая холодная ладонь опустилась на его руку.

– Они пришли.

В голосе Айды не было страха, скорее обреченность. Изобретатель взгляделся и сквозь бушующую метель увидел медленно идущие к их домику фигуры – две, три, четыре... Даже против одного мага у них почти не было шансов, а тут четверо. Да и как могли противостоять им ученый, наполовину калека, и необученная ведьма?

Хотя сдаваться на милость судьбы он не собирался. Им удалось сбежать однажды, быть может, Южный^[1] и сейчас окажется на их стороне? Мужчина доковылял обратно к столу и занялся фонарем. Как же не вовремя он решил его подправить!

– Подожди минутку, сейчас, тут чуточку осталось. Я доделаю, и ты его зажжешь. А потом мы еще посмотрим, кто кого, – с упрямством произнес он, прилаживая фитиль на место и проверяя, достаточно ли в фонаре масла. – Айда, только ты отойди от двери, а то мало ли!..

Звук выстрела растворился в метели, но изобретатель все равно его услышал. Обернулся. Жена стояла там же, по-прежнему держась одной рукой за косяк, затем пошатнулась.

– Айда! – Он бросился к ней, не обращая внимания на больную ногу, и поймал, когда она уже падала на пол. Раздробленное колено подвело, и он рухнул вместе с драгоценной ношей. Айда побледнела, а на серой шубке, купленной в прошлом году на ярмарке в городе, расплывалось красное пятно.

Маги не стали рисковать, предпочтя долгим и трудоемким заклинаниям свинцовую пулю. Ведь сегодня они пришли сражаться не со снежными тварями, а с обычными людьми.

– Прости, – выдохнула Айда из последних сил, стремясь нашарить его руку. Он бережно сжал ее пальцы и почувствовал в ответ едва ощутимое движение. Даже не пожатие, прикосновение. – Прости. Люблю тебя...

Ее губы дрогнули последний раз, пытаясь растянуться в улыбке, и женщина застыла неподвижно.

– Айда! Айда! – Он сжал ее в руках, отказываясь верить. По морщинистым щекам потекли слезы, в груди запекло, стало тяжело дышать. Надо было подняться за лекарствами, но сил не было. Да и какой смысл, если маги стояли на пороге?

Где-то в лесу горестно, на одной ноте завыл волк, и этот вой подхватил многоголосный хор его собратьев.

Настоящее время. Маскарт

На блошинный рынок лучше всего было приходиться с самого утра. Ценный товар раскупался мгновенно – только поленись, поспи подольше в теплой постели, и конкуренты тут же подсуеются! И пускай антикварную лавку в городе держала только ее тетка, Вильма не обольщалась. Всегда находились желающие, готовые продать редкую вещичку из-под полы.

Сегодняшнее утро выдалось особенно морозным, да еще снега навалило столько, что Вильма едва открыла входную дверь. Хотя чему удивляться? Шла третья декада полузимника, последнего осеннего месяца, море со дня на день грозило затянуться первым тонким ледком, а северные ветра намели на улицах высоченные сугробы.

Укутавшись в старый, но теплый и удобный плащ, госпожа Сенгир поспешила к пристани, где собирались приезжие торговцы. На рассвете пришвартовался корабль с севера, и обычно в это время пассажиры успевали сойти на берег и разбрестись по своим делам, а самые ушлые – вытащить диковинки для продажи.

Она не ошиблась – в порту было не протолкнуться. Через рыбный рынок Вильма пронеслась, не заглядываясь на товар, отметив про себя на обратном пути присмотреть парочку жирных морских окуней на ужин. Привычно увернулась от шлепнувшейся прямо под ноги туши осьминога – здесь постоянно что-то куда-то падало, и, выбравшись из царства деликатесов, оказалась в крытом павильоне, сооруженном на месте старого сарая.

От запахов рыбного рынка тонкие деревянные стены не спасали, зато людей было поменьше. По углам топились жаровни, и Вильма скинула капюшон, позволив кудряшкам рассыпаться по плечам. Прошла мимо столов с медными украшениями и драгоценной посудой, не отвлекаясь на ароматические масла и душистое мыло – а хотелось бы остановиться и присмотреть что-то для души! – и протиснулась в

самый угол сарая. Первым делом она заметила потертый меховой колпак ее постоянного поставщика, господина Кловиса. Торговец с азартом копался в мешке, стоящем под ногами, а на прилавке у него были разложены разнообразные предметы, от часов на цепочке с полустертой надписью на крышке до обычной жестяной кружки, стоявшей от силы пару медяков.

Вильме приглянулся потускневший широкий медный браслет с чеканным природным орнаментом – такие украшения хорошо расходились, если отчистить до блеска. Пришлось снять рукавицы, чтобы взять его и рассмотреть поближе. Примерила, задрав рукав – для нее браслет оказался широковат, но вот тетке может прийтись впору. Купить, что ли? До Зимоворота больше месяца, но время пролетит – не заметишь, а там хочешь не хочешь, подарок искать надо. Все-таки не выкинули на улицу дальнюю родственницу, обогрели, приютили...

– А-а! Госпожа Сенгир! Моя любимая покупательница! – Кловис выпрямился, едва украшение опустилось на стол, и перед Вильмой возникло испещренное оспинками лицо. Колпак упал за спину. Кажется, за прошедшие полтора месяца, что они не виделись, светлые волосы Кловиса выцвели еще сильнее, и, нет, ей не показалось – он потерял передний зуб, отчего речь его зазвучала с легким присвистом. – Вижу, что-то присмотрела?

– За сколько отдашь?

– Такую красоту? – Браслет переключал в его мозолистые руки. – Эх, даже продавать жалко! Только по нашей старой дружбе, четыре серебряных.

– Тебе веслом прилетело, пока на корабле плыл? Ему красная цена – один, – задохнулась от возмущения Вильма.

– Три, и ни монетой меньше! Я же в этом году больше не выйду в море. Чем мне кормить детей? А моя жена? Знала бы ты, как сильно у нее болят ноги...

– Полтора, и можешь не рассказывать о голодающих детях и больной жене. Я видела их на прошлой неделе здоровыми и бодрыми, не иначе как Южный бережет. Кстати, передай госпоже Фьор, что ее пирог был бесподобен.

– Полтора так полтора, – цокнул торговец без лишнего сожаления.

Как всегда, при упоминании жены Кловис становился более покладистым. Было забавно наблюдать, как такой здоровяк уступает во

всем низкорослой и худенькой госпоже Фьор. Но что бы ни болтали злые языки, он в ней души не чаял. А спорил с Вильмой больше по привычке. После семи с лишним лет плодотворного сотрудничества можно было не бояться обмана. Из-за одной сомнительной сделки Кловис не рискнул бы потерять доверие постоянной покупательницы и упустить выгоду в будущем.

– Что-нибудь интересное привез? – уже серьезным тоном поинтересовалась Вильма.

– Если бы! Еще пара таких ходок, и я на мели буду. Все лучшее, что нашел, – на прилавке. Артефактов в этот раз нет, извини. Маги перекрывают все поставки... Ну ты же их знаешь. – Он со вздохом развел руками.

Торговец не преувеличивал: свои магические штучки колдуны охраняли как зеницу ока, и найти их на рынке было практически невозможно. По закону, если где-то случайно всплывал незарегистрированный артефакт, его немедленно следовало сдать в ближайший филиал гильдии магов. Светило за это доброе деяние от силы два серебряных. Зато в противном случае могли оштрафовать на кругленькую сумму за незаконное хранение.

Вильма с магами старалась не связываться по другой причине: ведьмы были вне закона. Маги не признавали силу, которую были не способны контролировать. Необратимые и спонтанные проклятия ведьм ломали всю их магическую науку! Попадись госпожа Сенгир на ведовстве, штраф назначили бы такой, что никакие накопления не помогут, и ее запросто могли бросить в тюрьму! Но если и удалось бы избежать долговой ямы, постоянные проверки магов и стражей, ходящих в лавку, как к себе домой, отбили бы тот малый поток посетителей, что был сейчас.

Но отказываться от дара было глупо, да и небольшой стабильный доход на ведьмовских снадобьях был нелишним. Магическими артефактами ведьма тоже по-тихому приторговывала, но сама их не делала – магия, построенная на чертежах, формулах и заклинаниях, ей совсем не подходила.

Из привезенного товара удалось отобрать пару подсвечников, книгу о чудовищах в некогда шикарной кожаной обложке, которую теперь разъела морская соль. Зато саму книгу обложка спасла, и Вильма с удовольствием просмотрела гравюры с изображением

северной нечисти. Музыкальную шкатулку после некоторых раздумий она отложила в сторону – та нещадно скрипела, и было сомнительно, что удастся ее починить. Еще отобрала несколько ложек и вилок из одного набора, компас...

– А вот это все отдаю целиком за девять медяков, – показал ей на объемный ящик Кловис, заметив, что обычно щедрая покупательница набрала совсем мало.

Вильма призадумалась. С одной стороны, медяки не лишние. С другой – не такая большая сумма, а мелочовку вроде старинных монеток можно и дороже продать, просто не сразу. Тут же лежал старый фонарь, пара ключей, разбитое зеркальце...

– А зима в этом году холоднее будет, – произнес торговец, пока ведьма убирала покупки в объемную тканевую сумку. – Капитан сказал, завтра обратно на север отправятся. И то боится, как бы во льдах не встать.

– Так скоро? Только приплыли ведь! – удивилась Вильма.

Обычно корабль оставался в порту на неделю. Матросам требовался отдых, а капитану – сдать и получить новый груз, оплатить пошлину, пополнить запас продовольствия.

– Боишься не увидеться с Руди? – понимающе кивнул Кловис. – Небось сегодня вечером к тебе помчится. Он о тебе спрашивал.

– А выглядел как? – нахмурилась Вильма.

– Нормально он выглядел, как обычно! Твой здоровяк покрепче других будет, даже в шторм всеми командовать умудряется. А что, боялась за него? – хмыкнул Кловис. – Вы когда жениться-то думаете?

Ведьма неопределенно пожала плечами. Переубеждать горожан, что они с Руди не любовники, было последним делом, которым она стала бы заниматься. Тем более подобный слух помогал избавляться от нежеланных ухажеров.

Впрочем, ведьма могла не сомневаться – Руди действительно заявится к вечеру. Отличный моряк и второй помощник капитана страдал и тщательно скрывал от команды морскую болезнь. Вот уж прихоти богов – с такой любовью к морю пластом лежать на палубе, если не выпьешь целебный настой!

На самом деле Вильма подозревала, что капитан давно знает о проблеме помощника, но закрывает на это глаза. Снадобья Руди

приобретал стабильно, пить их не забывал и проблем не доставлял. А что до болезни, так у всех свои недостатки!

– Появится что интересное, сообщи, – напомнила она торговцу и с трудом подняла тяжелую сумку. До открытия лавки оставался час, а ей еще надо было купить рыбу, выбраться из порта и поймать экипаж.

День пролетел как осенний снег. Вроде только что был, а уже стемнело, и последние посетители покинули лавку. И как тут что-то успеть? В полдень заходила тетка, оставила мясную похлебку, в очередной раз посетовала на жизнь, на бестолкового мужа и лентяя-сына и похвалила за удачную сделку: племянница умудрилась продать фолиант о семейной жизни вдвое дороже купленного.

Несмотря на теплые слова и заботу, Вильма не чувствовала, что может рассказать ей обо всем. Хотя после смерти матери безумно не хватало обычных душевных разговоров, поделиться своими думами было не с кем.

А может, ее просто настигла хандра, как часто бывает в холодные дни поздней осени?

Вильма жила у тетки восьмой год. Помогала в лавке, там же обустроила себе скромное жилье в небольшой комнате на втором этаже.

Закончив с уборкой, Вильма накинула шаль поверх шерстяного платья, закрыла входную дверь, захлопнула ставни. Стоило защелкнуть последний замок – ощутила легкое дуновение: магия окутала дом защитным контуром, предупреждающим, если заявится незваный гость. Останавливать такая простенькая охранка, конечно, не умела, а надежная защита обошлась бы слишком дорого. Но Вильма не переживала. Достаточно, что охранка предупреждала стражу. К тому же за последние три года в дом пробовали залезть всего дважды, и оба раза обошлось малой кровью. Первого гостя ведьма выставила за шкуру сама – пьяница ошибся дверью, а второго, заезжего пройдоху, решившего пожить в антикварной лавке, арестовала стража.

Старый фонарь едва тлел, так и норовя потухнуть, и ждать, когда он погаснет, Вильма не стала. Тем более так удачно приобрела у Кловиса другой. Залить немного масла, зажечь. За огнем идти не хотелось, и она дунула, представляя, как фитиль вспыхивает ярким

огнем. Никаких сложных пассов и чтения заклинания, просто немного желания и...

Огонек вспыхнул, и фонарь внутри озарился ровным золотистым светом. Заиграли тени на стенах, оживляя привычную обстановку. Свечение было ярче, чем от обычного фонаря, и в воздухе запахло горькой полынью, медом и мятой. Так пахла магия. Волнующий и притягательный аромат!

Ведьма посмотрела на фонарь совсем другим взглядом. Кто бы подумал, что ей так повезет! Кловис локти кусал бы от досады, узнай, что продал артефакт за бесценок!

Осталось понять, что же в фонаре такого особенного, чтобы не прогадать с ценой.

Хандра отступила, сменившись любопытством, и Вильма еще несколько раз погасила и зажгла фонарь, наблюдая, как искорки магии кружатся вокруг него, окутывая теплым свечением. Будто крошечные светлячки, прилетевшие на свет. Наверное, она рискнула бы оставить его зажженным на пару часов, но стук во входную дверь нарушил все планы.

Опомнившись, ведьма поспешно дунула на фитиль, заставляя его погаснуть. Она догадывалась, кого увидит за дверью, но зачем рисковать?

– Виль, это я, – раздался нетерпеливый голос, и женщина окончательно успокоилась. Если перед кем и можно светить своими ведьмовскими силами, так это перед старым другом.

Она открыла дверь и посмотрела на позднего гостя. Румяный от холода и выпитого эля, Руди мялся на пороге и слегка покачивался, словно до сих пор был на корабле. В густой русой бороде искрились снежинки.

– Давно не виделись! – Он широко улыбнулся и шагнул в дом, сгребая ведьму в объятия.

Вот здоровяк! Вильма полузадушенно пискнула, не пытаясь высвободиться. Ее обдало холодом, в нос ударил застарелый запах морской соли и табака, и кислый – выпивки. Похоже, второй помощник капитана выпил больше, чем нужно, решив отдохнуть в единственный свободный вечер до отплытия, а в таком настроении спорить с ним было бессмысленно. Наконец он соизволил ее отпустить и отошел назад, с заботой разглядывая.

– Выглядишь не ахти. Скучала?

– Очень, – мрачно проворчала ведьма.

Она терпеть не могла пьяных! С самого детства, когда отец приходил домой в подпитии и кричал на мать. Любил ли он ее? Может, и был влюблен, когда встретил – улыбчивую девчонку с яркими зелеными глазами и русыми волосами, отливающими медью. Вильме часто говорили, что она пошла в мать, но сама Вильма так не считала – мама была намного красивее! Той мягкой женской красотой, которой не хватало ей самой. Но, может, из-за красоты все и пошло наперекосяк? Отец ревновал и злился, а от злости – запивал. Бить мать он боялся – прекрасно знал, что ведьма может ответить. Но от громких споров и обвинений Вильма сжималась в комок и хотела исчезнуть.

Что ж, ее желание сбылось. Она выросла, и от той маленькой девочки не осталось и следа. Теперь она могла не терпеть. В конце концов, это ее дом, и именно она устанавливает правила!

– Бери снадобье и проваливай! – Ведьма сунула гостю темный флакон и бесцеремонно подтолкнула к дверям.

– Эй, ты чего, меня выставишь? – опешил Руди, зацепившись свободной рукой за косяк.

Вильма вздохнула. Как же с ним сложно!

– Я тебя предупреждала – пьяным ко мне не заявляться.

– Да я всего глоточек!

– Плевать! Иди обратно к друзьям в «Веселый ковш» или «Тухлую селедку», или где вы сегодня веселились?

Она все-таки вытолкнула его за порог и закрыла дверь. Постояла в прихожей, прислушалась к вою ветра на улице. К вечеру снегопад усилился, наверняка опять наметет сугробы выше колена. А Руди шапку не надел...

Проклиная собственную жалостливость, Вильма схватилась за ручку. Конечно, друг никуда не ушел. Смотрел на нее грустным щенячьим взглядом, как в детстве, когда она поймала за руку ворующего кошели голодранца.

– Заходи. Спать будешь в лавке, – вздохнула она, и Руди, просияв, заскочил в дом. Снял пропахшую морем куртку, сапоги: однажды, зайдя в гости, он наследил в доме, и подруга заставила все убрать.

– А чего так темно-то?

Он едва не споткнулся о выставленную корзину для зонтов посетителей – Вильма все никак не сподобилась ее убрать, и огляделся в поисках фонаря. Пришлось зажигать настенный светильник: может, Руди и хороший друг, но не стоит лишний раз его искушать. В нынешнее время артефакты дороги, хотя – ведьма искренне на это надеялась, – не дороже дружбы.

– Во сколько тебя завтра будить?

– Кэп сказал после первого колокола быть на «Крачке». – Друг доплелся до широкой лавки и завалился на нее, поджав длинные ноги. – Будем грузить продукты.

– Зимуешь в Иствере?

Женщина набросила на него шерстяной плед, и Руди с благодарностью в него укутался.

– Не все ли равно? Здесь-то меня только ты ждешь, – с нотками горечи ответил он.

Руди был сиротой, в возрасте пятнадцати лет его выперли из приюта, и искать себе пристанище в городе мальчишка не стал. Да и на что он мог надеяться без образования и профессии? Кем устроиться? Помощником в столярной лавке? Грузчиком? Каменотесом? А море он всегда любил. Свой дом Руди нашел на корабле, от матроса поднявшись до второго помощника капитана, и гордился этим. А Иствер или их городишко, Маскарт, – какая разница где зимовать?

Захрапел Руди резко, с надрывом, Вильма аж подпрыгнула, но будить друга не стала. Наскоро перекусила оставленной похлебкой с хлебом, отложив львиную долю Руди на завтрак, а после поднялась к себе в переделанную из чулана комнатку.

Магический фонарь она подвесила на гвоздик у стены: совершенно невзрачный, он и без того не притягивал взгляда, но держать артефакт при себе было как-то спокойнее.

«Если Руди будет зимовать в Иствере, надо сварить ему побольше настоя, чтобы на обратную дорогу хватило», – подумала перед сном ведьма и крепко уснула под завывания метели и громкие рулады друга, слышные даже в ее комнате.

Утро вышло суматошным. Во-первых, Вильма едва не проспала. Из-за вчерашней ранней побудки спать хотелось нещадно, и если бы не толстый рыжий кот Семга, приблудившийся с прошлой зимы

котенком, она точно проспала бы до колокола. Но коту во что бы то ни стало потребовалась его порция рыбы, и ведьма встала. Ахнула, увидев алую полоску рассвета, и бросилась будить Руди.

Естественно, ни о каком приготовлении настоя речи уже не шло. Завтракал помощник капитана на ходу, а Вильма пообещала, что занесет ему флакон в порт. Или, если посетителей будет много, отправит с кем-нибудь из посыльных.

На том и разошлись: торговка – готовиться к открытию лавки, а Руди – ловить извозчика, чтобы не опоздать на корабль. Насчет сугробов Вильма не ошиблась: намело столько, что молочник едва подобрался к дому, а кот, сделав свои кошачьи дела, тут же вернулся обратно и улегся у печки, отогреваться. Посетителей за день было всего ничего: чем ближе зима, тем меньше становился поток желающих заглянуть в лавку. Все-таки товары у них были недешевые и, наверное, не самые нужные, а люди в Маскарте в первую очередь думали, как пережить холода: запасались дровами, провизией, лекарствами. А затем уже всем остальным.

Чтобы не тратить время впустую, ведьма одним глазом приглядывала за дверью, сама же потихоньку нарезала имбирь для настоя. Стоило звякнуть дверному колокольчику, как доска с имбирем прятались под стойку, а Вильма, торопливо отряхнув руки о юбку, приветливо улыбалась потенциальному покупателю.

В основном приходили поглазеть. За весь день всего и удалось, что продать парные подсвечники на свадьбу. В обед заглянул старик Фломбер – коллекционер медных турок, но сегодня Вильма ничем не смогла его порадовать. К вечеру заскочила молоденькая булочница Мелисса. Правда, последнюю интересовал вовсе не антиквариат, а снадобья. Тетка, конечно, платила Вильме, но на жалкую пару золотых в месяц не разгуляешься. Вот ведьма и подхалтуривала приготовлением зелий.

– Госпожа Сенгир, а это точно поможет? – с надеждой уточнила покупательница, пряча в кармане шубки крохотный флакончик из зеленого стекла, средство для отбеливания веснушек.

Поцелованных солнцем в Маскарте было немало, и сама ведьма не находила в веснушках ничего дурного, тем более очаровательной Мелиссе они были к лицу. Но библиотекарь, к которому булочница

питала нежные чувства, мечтал о девушке утонченной, с аристократически белой кожей.

– Гарантий не даю, – привычно отрубил Вильма и, заметив, как расстроено вздохнула девушка, мягче добавила: – Но недавно известный нам с вами господин с большим интересом спрашивал о сборнике поэзии Рамхаза и наверняка будет рад получить эту книгу в подарок.

– А она у вас есть?

– Разумеется.

Торговка сняла с полки старенький сборник стихов. Она не привирала: библиотекарь облизывался на него третью неделю, но его небольшое жалованье почти все уходило на плату за комнату, а на книги денег не хватало. Вильма даже подумывала, не пойти ли на уступку и, если не найдется покупатель, продать сборник в рассрочку на полгода. Пять медяков в месяц или три серебряных сразу – разница значительная.

Булочницу сумма за тоненькую книжку тоже впечатлила, но желание понравиться оказалось сильнее, и из лавки она выпорхнула воодушевленная и с книгой, упакованной в ткань и перевязанной бечевкой. Вильма подозревала, что за сборник стихов любимого поэта библиотекарь простит девушке любые недостатки, в том числе и веснушки.

Больше до конца дня ничего продать не удалось, и ведьма закрыла лавку раньше обычного. Если поторопиться, можно успеть к Руди. Все-таки до весны далеко, а они не попрощались как следует. Конечно, о том, чтобы попасть в порт засветло, не шло и речи. За окном быстро темнело, и вот уже заскрипела лестница фонарщика. Он неспешно менял масло и зажигал фонари, и лестница, которую тащил за собой, оставляла на выпавшем снегу глубокие борозды.

Едва Вильма накинула плащ, взяла зелье и открыла дверь, как нос к носу столкнулась с поднимавшимися на крыльцо магами. Трое высоких крепких мужчин явно не привыкли к снежной погоде и кутались в шарфы, пряча лица от холода. Несмотря на снятые знаки отличия, Вильма знала, кто к ней пожаловал. Она эту братию нюхом чувала! Но если от обычного колдовства веяло так, что хотелось прикрыть глаза и дышать полной грудью, то от самих магов ведьма предпочла бы держаться как можно дальше.

– Сожалею, господа, но на сегодня мы закрыты, – произнесла она с дежурной улыбкой. Билась отчаянная надежда, что обойдется. Последний рейд на ведьм был весной, и года не прошло! Что же их притащило?..

– Мы ненадолго, – потеснил ее темноволосый мужчина с горбатым носом и бесцеремонно прошел внутрь.

Спорить было бесполезно, и Вильма послушно развернулась, делая вид, что это она позволила им войти.

– Если только на минутку. У меня важная встреча.

– Не волнуйтесь, мы не планировали задерживаться... здесь. – Вильму покорило, с каким пренебрежением гость оглядел помещение. – Недавно у нашего друга пропала важная вещь, мы бы хотели ее вернуть.

– И вы думаете, что она в моей лавке? – понятливо кивнула женщина, немного успокаиваясь. Почему-то про их антикварную лавку ходили слухи, будто здесь скупают краденое, и это был не первый подобный разговор. – Боюсь огорчить, но я не продаю ворованное.

– О, я не сомневаюсь в вашей честности, госпожа. – По тонким губам скользнула ироничная улыбка. – Никто вас не обвиняет, это просто маленькое недоразумение. И не волнуйтесь, за эту вещь вам достойно заплатят.

– А что вы ищете?

Догадаться, за чем пришли маги, труда не составило. Не так много артефактов было у нее в лавке, а активировался и вовсе один. Но выдавать, что поняла, о чем речь, было бы глупо. Обычный человек не почувствовал бы в зажженном фонаре ничего странного, а признаваться, что она ведьма, стала бы только сумасшедшая!

– Фонарь. Просто старый фонарь, – развел руками мужчина, подтверждая ее догадку, и оглядел лавку. Старинные фонари у Вильмы были, и их он осмотрел с особой придирчивостью, но с сожалением отошел от полки, не найдя нужного. – Так вы можете?

– Недавно мне действительно попался один фонарь, я купила его с другими вещами на барахолке. – Ведьма немного приврала, чтобы не выдать Кловиса. Пришедшие маги вызывали опасение: кто знает, вдруг они обвинят торговца в воровстве? Лучше она потом сама ему выскажет за то, что впутал ее в темную историю. – Он в моей комнате. Подождите, я принесу.

Она направилась к лестнице, а один из гостей тенью двинулся следом. От него магией не пахло, но спокойствия это не добавляло.

– Сверх просто проводит вас, чтобы вы не упали и фонарь случайно не разбился, – с той же приторно-вежливой улыбкой сказал горбоносый.

Вильма поняла, что лучше не спорить. Пускать постороннего в свою комнату совсем не хотелось, но выбора ей не оставили, здоровяк и не думал побыть за дверью. Боялся, что ли, ее побега? Ага, в окно, со второго этажа! Ведьма с тоской посмотрела на мокрые следы на деревянном полу и сняла фонарь. Как удачно, что она повесила его неподалеку от входа!

На спуске с лестницы она действительно едва не споткнулась – настолько алчно загорелись глаза мага при виде невзрачного фонарика. Все-таки интересно, что за артефакт ей достался, но рисковать ради него мирной жизнью Вильма не собиралась.

– Вы его искали? – Она показала фонарь горбоносому, и взгляд мужчины полностью сосредоточился на артефакте.

– Зажги его, – приказал он Вильме, и она нехотя достала кресало.

Как и в прошлый раз, стоило зажечь фонарь, как магические искры окутали его теплым свечением. Магия разлилась в воздухе, застыла на кончике языка горечью, и стоило огромных усилий сохранять невозмутимость. «Я просто обычная работница антикварной лавки, которой случайно попался артефакт, а никакая не ведьма», – повторила про себя Вильма.

От предвкушающей улыбки мага – слава Южному, направленной не на нее! – ведьме стало не по себе.

– Отлично! – Фонарь переключал в руки горбоносому, и он кивнул спустившемуся следом за ведьмой молчуну. – Сверх, расплатись с ней.

Тот отсчитал пятнадцать золотых, положив их на стойку. Пятнадцать золотых! Вильма глазам своим не поверила. Ни один артефакт, по крайней мере в их лавке, столько не стоил!

– А теперь, госпожа, я советую вам забыть о нашем визите, – произнес горбоносый маг перед тем, как уйти.

Вильма искренне пообещала, что так и сделает. О чем ей точно не хотелось помнить, так это о предательской дрожи в коленках и страхе, что потащат в тюрьму.

Маги ушли, дверь за ними захлопнулась. Ведьма медленно выдохнула, прислонившись к стене и отсчитывая удары сердца. Расслабилась она за последние годы, проведенные в теткинском доме. Привыкла, что в безопасности. Городские маги к местным ведьмам не особо придирались – могли пожуричь, оштрафовать, но не запугивать. А эти...

Так! Надо собраться! Не хватало еще впасть в истерику. Ну, зашли, ну, купили фонарь – он ей все равно не нужен был, на продажу готовился. И заработала Вильма хорошо. Все верно, надо просто выкинуть этот визит из головы!

Ведьма убрала деньги в кошель и вспомнила, что вообще-то спешила в порт – до отхода корабля оставалось всего ничего, и торопливо натянула капюшон. Судя по заснеженной одежде гостей, на улице снова мело. Но едва она подошла к двери, та снова распахнулась. Троица посетителей все еще стояла на крыльце, а холодный взгляд главаря не сулил ничего хорошего. Последний из мужчин, прежде спокойно стоящий в стороне, как с цепи сорвался. Миг – и прижал Вильму к стене, сжал рукой горло, заставив задыхаться.

– Что ты с ним сделала?!

– Я. Не. Понимаю, – едва слышно прохрипела Вильма, безуспешно пытаясь вырваться.

– Он не зажигается! – Маг приблизил к ней лицо, и ведьма разглядела, что зрачки у него разные – один крохотный, другой расширенный, как у безумного. И голос дрожал, то и дело срываясь с низкого в визг.

– Брокк, отойди, – холодно приказал горбоносый, и мужчина нехотя отступил, отряхивая руки.

Вильма едва не упала, удержалась в последний момент, судорожно глотая воздух.

– Госпожа, видите ли, у нас проблема с покупкой. Фонарь не зажигается.

Слышать мирную речь после такого «вступления» было дико!

– Кремень на столе, – выдохнула ведьма через силу, хотя гораздо сильнее хотелось выругаться или позвать на помощь. Увы, маги и при толпе не постесняются показать свои способности, и тогда на ее

сторону не встанет никто. Ссориться с гильдией? В городе таких сумасшедших не водилось!

– Хм, – не стал спорить мужчина, взял кремень и попробовал зажечь фонарь. К удивлению Вильмы, все попытки оказались тщетными.

– Как видите, я не ошибся. Похоже, нам достался недобросовестный продавец с бракованным товаром. А мы заплатили вам большие деньги. – Горбоносый приблизился к ней и, прищурившись, спросил: – Вы что-то сделали с фонарем?

Вильма замотала головой.

– Подменили? Сломали? Внимательно подумайте, прежде чем солгать!

– Невис, да что ты с ней возишься! Дай мне пять минут, и эта птичка все расскажет! – снова зарычал Брокк и так пнул корзину с зонтом, что та покатила по грязному полу.

Ведьма почувствовала внутри нарастающее раздражение. Да сколько можно! Пришли в лавку, устраивают погромы, угрожают!

– Я ничего не знаю! – Она выхватила кремень и фонарь из рук горбоносого. Высекла искру. Фитиль вспыхнул, как и в прошлые разы, без каких-то дополнительных усилий. – Довольны? Фонарь горит, все работает. А теперь уходите, пока я не вызвала стражу.

Она погасила огонек.

Мужчины как-то странно переглянулись. Снова повеяло магией, но на этот раз не от фонаря, а от магов, сильным запахом мяты, и ведьма испугалась не на шутку. Инстинкты вопили, что пора давать деру. Она сделала шаг, другой, но развернуться не успела. Молчаливый помощник магов схватил ее и зажал рот рукой. В этой нелепой и жуткой ситуации Вильма особенно остро ощутила, какие холодные у него руки. Будто ледышки!

– Торговку с собой, на месте разберемся, почему фонарь на нее так реагирует, – коротко приказал горбоносый Невис. – Северный знает, что этот изобретатель намудрил. Может, артефакт к первому зажегшему привязывается.

– К первому живому зажегшему, – по лицу Брокка расползлась ухмылка.

– Убить всегда успеем, – окоротил его Невис. – Лучше приberi тут, чтобы не оставить следов.

– Пожар устроить?

– Лучше всего.

– А если труп будут искать?

– Мне тебя учить, что ли? Ну, подкинь другой. Что здесь, трущоб нет? Главное, сожги так, чтобы не узнать было, а в останках вряд ли ковыряться станут. Тем более с таким доказательством. – Невис сдернул с шеи Вильмы медальон, последнюю память о матери, и бросил приятелю.

Раздался звонок дверного колокольчика.

– Госпожа Сенгир, вы еще не закрыты? Я на минутку. Подумала, может, у вас открытка красивая найдется, ну, чтобы не просто книгу дарить? – раздался за дверью голосок булочницы.

Молчаливый помощник резко оттащил Вильму от двери, а Невис, напротив, приблизился.

– А вот и тело. Даже искать не придется, – одними губами прошептал Брокк, но Вильма услышала. Задержалась изо всех сил, когда на пальцах мага появились огненные блики.

«Только не открывай! Только не открывай!» – взмолилась она, тщетно пытаясь вырваться. Дверь медленно приоткрылась.

– Госпожа Сенгир? – Мелисса заглянула в дом и немного растерялась, увидев стоящего в прихожей мага. Невис со стороны выглядел вполне безобидно. – Простите, если помешала, но госпожа Сенгир на месте?

– Да, проходите, мы как раз закончили обсуждать наши дела, – приветливо улыбнулся маг.

Девушка, смущенная вниманием мужчины, зашла в дом. Привычно вытерла ноги о коврик – она всегда была очень аккуратной, – и подняла взгляд. На мгновение, когда увидела схваченную торговку, на ее лице промелькнуло непонимание, но тут же сменилось страхом.

Брокк кинул огненный шар. В этот миг Вильма извернулась и все-таки смогла толкнуть молчаливого Сверга на мага. Траектория сбилась, и огонь ударил над присевшей от страха булочницей.

– Беги! – крикнула ведьма опешившей девушке и сама бросилась к выходу. Охнула, когда ее снова схватили, и уже не раздумывая ответила заковыристым проклятием, чтобы рука отсохла. Брокк,

пытавшийся ее удержать, с воем согнулся над вмиг почерневшей рукой.

Магический огонь в считанные секунды взобрался по панелям и охватил стену. Выход пылал, а за ним чернела улица – Мелисса все-таки смогла выбежать и теперь отчаянно звала на помощь. Сквозь треск пламени Вильма слышала ее крики.

– Она ведьма! Сверг, держи ее! – Невис бросился следом, но споткнулся о кота и полетел на пол.

Семга, почуяв запах дыма, метнулся с насиженного места к улице и исчез в темноте. Перед Вильмой оставался Сверг, и она не представляла, как мимо него проскочить. Но молчаливый мужчина отчего-то не спешил ее ловить, лишь пристально, как замороженный, смотрел на фонарь в ее руках – фитиль вспыхнул от попавшей на него искры.

Затрещал потолок. Пламя добралось до второго этажа, дышать становилось все тяжелее. Больше не медля – все равно деваться некуда! – она проскочила мимо Сверга и кинулась к толпящимся людям. А горожане бросились тушить пожар, пока огонь не перекинулся на другие дома: по цепочке передавали ведра от ближайшего колодца к горящей лавке.

– Южным заклинаю, держите ведьму! – ударил в спину голос Невиса, и сам маг вывалился из дома.

Вот только просчитался. Может, Маскарт был не лучшим городом для жизни, зато соседи тут попадались отменные.

– Ведьму – это кого, старую Корву, что ли? Так она ж на прошлой неделе слегла! – громогласно заявил мясник, ненавязчиво загораживая прошмыгнувшую мимо него Вильму и так замахнувшись ведром, что Невис невольно остановился.

– Жди больше, она нас с тобой переживет! – откликнулся с другой стороны торговец рыбой.

– Господин маг, вы о ком говорите-то? У нас ведьм отродясь не было.

– Сказала ведьма, – съязвил кто-то.

– Ах ты дрянь такая! Я – ведьма?! Да я тебя!..

– Да пропустите меня наконец! – взъярился Невис, но применять магию против толпы не рискнул.

Никто не попытался остановить Вильму, наоборот, люди сгрудились и создали суматоху, мешая магу пробраться следом за ней. Это позволило ведьме благополучно затеряться в узеньком переулке. Все короткие дорожки в Маскарте она знала с детства, да еще и следы путала получше иного зайца. Стоя на перекрестке, попробуй догадаться, в каком направлении она скрылась!

От быстрого бега закололо в бок, и Вильма едва не упала, поскользнувшись на раскатанной детишками дорожке. В голове лихорадочно крутились варианты, что делать дальше. Прятаться у знакомых? Вряд ли она сможет скрываться долго, да и кого просить приютить? Не Кловиса же! У него двое детей. Бежать? Пожалуй! Пятнадцати золотых на первое время хватит, а дальше найдет работу, потихоньку обживется. Только куда отправиться? Лучше бы, конечно, на юг, но дороги из города маги проверят первым делом, и снова сбежать вряд ли удастся. Да и корабль на юг уйдет в лучшем случае через пару дней. А если на север...

Решение возникло мгновенно, и она слегка изменила путь, чтобы оказаться ближе к порту. Руди говорил, «Крачка» выходит в шесть. Если Вильма поторопится, то ледяного гоблина ее догонят!

Она метнулась к ближайшему экипажу.

– К порту, и побыстрее, пожалуйста, – попросила она опешившего от вида запыхавшейся особы извозчика. Сунула ему в руку серебряную монету – оплаты с лихвой хватило бы на две поездки.

– Конечно. Садитесь, госпожа, – тут же заулыбался возница. – Только вы фонарь пригасите, а то мало ли...

Ведьма и внимания не обращала, что фонарь до сих пор светит! Она дунула на огонек, заставив его погаснуть.

– Вам к кораблям или к складам? – деловито уточнил мужчина, не спеша трогаться с места.

– К кораблям. – Вильма с трудом удержалась, чтобы не обернуться. Неизвестно, как сильно удалось оторваться. Это ей Маскарт знаком как собственная рука, а маги могли запросто заплутать в многочисленных переулках. Но драгоценное выигранное время таяло как снег. – Поспешите, боюсь, как бы не ушел без меня.

Извозчик понятливо подстегнул лошадей. Карета помчалась, выбивая из-под колес ледяные искорки.

Вильма вбежала на пристань, когда последние пассажиры поднимались на корабль. На мгновение захлестнула паника – не успела! Но за посадкой следил внимательный Руди и вовремя заметил невысокую фигурку подруги, со всех ног бегущей к кораблю.

– Спасибо, конечно, но могла бы не спешить так со своим снадобьем! Мне на дорогу хватит, а там придумал бы что-нибудь, – смущенно произнес он, протягивая к ней руку, но вместо флакона попал в крепкие объятия.

Вцепившись в Руди, Вильма судорожно всхлипнула и тут же заставила себя собраться. Если все получится, в каюте наревется. А нет, так реветь уже поздно будет!

– Эй, Виль, ты чего? Вся взмокла! И от тебя дымом пахнет. Что случилось? Да тебя трясет... Узнали, что ты ведьма? – догадался друг.

Вильма кивнула, не в силах отвечать. Она и идти-то больше не могла. Корабль оказался той самой чертой, за которой можно было выдохнуть. Если, конечно, капитан не решит ссадить ее на берег!

– Вот хмарь! – выругался под нос помощник капитана.

– Руди, чего ты застрял? Прощайся со своей зазной, и вперед! – окликнул его кто-то с палубы. Несколько матросов смотрели на них с удивлением. О том, что у помощника есть интрижка в городе, слышали многие, но чтобы любовницы вот так прибегали к кораблю – такого еще не случалось!

– Не волнуйся, я поговорю с кэпом. Жди здесь, – как можно мягче сказал Руди.

– Скажи ему, у меня есть деньги, – схватила его за руку Вильма и сунула золотой. – Этого ведь хватит на дорогу?

– Ты еще и ростовщика по пути ограбила?

– Руди!

– Зато взбодрилась, – ободряюще улыбнулся он и бегом взобрался по трапу.

Ведьма видела, как он разговаривает с громадным чернобородым мужчиной, споря и убеждая. Капитан выглядел раза в полтора здоровее ее друга. Поговаривали, что на севере все мужчины такие. Да уж, ее ждет веселая жизнь...

Вильма медленно выдохнула и отвесила себе пару мысленных оплеух. Лучше веселая жизнь, чем тюрьма. Хотя она сомневалась, что маги потащат ее в тюрьму. Она нужна была для того, чтобы

разобраться с этим дурацким фонарем! Да лучше бы она никогда его не покупала!

Ведьма размахнулась, чтобы выкинуть артефакт в воду.

– Виль, поднимайся, кэп разрешил, – окликнул ее Руди, и ведьма обернулась. Она оставалась последней, и на неожиданную пассажирку матросы поглядывали с любопытством.

Рука дрогнула и опустилась. Ладно, может, она и поторопилась с решением выбросить фонарь. В конечном счете все ее проблемы начались из-за него. И выкинуть артефакт – перечеркнуть все прошлое, а к этому Вильма была не готова. Да и выбросит – что, проблем меньше станет? Никто не поверит, что она утопила на дне моря артефакт стоимостью в пятнадцать золотых!

Вильма взбежала по трапу, в последний раз оглянувшись. Над городом, в той стороне, где был ее дом, поднимался столб дыма.

– Отдать швартовы! – громогласно крикнул Руди, и корабль медленно отчалил.

Глава 2

Несколько лет назад. Иствер

В ночлежке пахло помоями и гнилью, раздавался храп. В дальнем углу азартно резались в кости. Устроившись поближе к единственной печке, Улисс лежал на узкой койке, натянув лоскутное покрывало и поджав ноги, и стучал зубами от холода. Как же надоело! Он спал урывками третью ночь и питался впопыхах. Не иначе сам Северный попутал его стащить этот дурацкий артефакт! Мог бы преспокойно получить свою долю и расслабиться в гостинице с какой-нибудь красоткой, а вместо этого приходилось бежать, путать следы и надеяться, что не найдут.

Несколько раз мелькала мысль – не вернуть ли артефакт, сыграв дурачка, но Улисс подозревал, что сначала его убьют, а потом станут разбираться. Пытаться обмануть магов – опасное дело, они такое не прощают.

Его загоняли, как дикого зверя. До города он доехал на лошади, но старушку пришлось продать. Она была приметная, в яблоко, и подельники запросто могли ее отыскать. Притвориться бродягой было безопаснее.

А этот артефакт? Он не зажигался и не проявлял никаких магических свойств! Если бы вор своими ушами не слышал, как Невис говорит о фонаре, если бы не видел, с какой опаской и почтением обходили хижину снежные волки, решил бы, что с ним сыграли дурную шутку. Но у ведьмы и изобретателя фонарь работал исправно. В отличие от него.

Ладно, доберется до континента, найдет, кому его спихнуть. У Улисса была парочка знакомых перекупщиков, которые за процент от сделки могли и цену назвать, и покупателя найти, не поднимая шума. А он заляжет на дно, переждет, пока поиски не затихнут, и после осядет где-нибудь. Купит небольшой домик, а оставшиеся вырученные за артефакт деньги положит в банк под проценты. Журавля в небе он наловился, теперь бы синицу удержать.

Улисс в очередной раз покосился на мешок, убедился, что тот на месте, и прикрыл глаза. Надо было поспать. Завтра с утра он

договорился с возницей, чтобы за пару медяшек подбросил на козлах в порт. А оттуда на корабль – и пусть маги попробуют его отыскать! Если, конечно, не застрянут в заснеженном городе до весны.

Удары костяшек о пол странным образом успокаивали, равно как и храп соседа. Улисс почти уснул, когда почувствовал, что запястье сдавила бечевка. Сработала нехитрая защита – кто-то трогал его вещи. Улисс прекрасно понимал, в каком месте вынужден ночевать, и привязал тонкую бечевку к горловине мешка – специально, чтобы не проснуться обворованным. Да стыдно же, чтобы его, профессионала, обокрал какой-то бродяга?!

– Эй, ты куда полез?

Он вскочил и схватил воришку за руку. От вида тощего, покрытого лишаями мужичка Улисса чуть не вывернуло. Воришка с трудом держался на ногах, покачиваясь от выпитого, и расфокусированным взглядом смотрел куда-то сквозь него. Судя по разбросанным по грязному полу вещам, он успел раскрыть мешок в поисках кошель и других ценных вещиц.

– Случ-чайно, дядь, – пьяно улыбаясь, сказал воришка и нелепо взмахнул руками.

– Случайно? Да я тебя!..

Воришка качнулся вперед.

Что конкретно он сделает, Улисс сказать не успел, задохнувшись от острой боли, и с удивлением уставился на торчащий из живота нож. Воришка улыбался ему в лицо, уже совсем не пьяно, и, вытащив нож, ударил снова. А затем наградил еще одним ударом. Улисс завалился на койку, заливая ее кровью. Попробовал позвать на помощь, но на невразумительный хрип несколько человек из играющих в кости лишь ненадолго обернулись, а затем продолжили игру. Никто не дернулся ему помочь. В конце концов, из ночлежки каждый месяц трупы вытаскивали.

Последнее, что увидел Улисс, – как его случайный убийца вернулся к мешку и закопался в вещах, небрежно откидывая драгоценный фонарь в сторону...

Настоящее время. Северное море

Вильма всегда представляла морские путешествия чем-то волнительным. За свои неполные тридцать лет она ни разу не

выезжала за пределы Маскарта. Мысль, что находишься посреди моря на небольшом судне, а со всех сторон вода без конца и края, заставляла сердце восторженно петь. Ей хотелось ощутить запах соли на губах, дремать в каюте под неспешное покачивание волн и наслаждаться морскими деликатесами, особенно вкусными на свежем воздухе.

Увы, реальность оказалась куда суровее и прозаичнее. «Крчка» была двухмачтовой торговой шхуной и могла взять с собой в плавание до десяти пассажиров, разместившихся в крохотных каютах. Вильму подселили к подслеповатой, но бойкой старухе, беспрерывно ворчащей на тихоню-невестку. Госпожа Горден дымила трубкой, как печка, и вместо морской соли каюта, как и все ее обитатели, крепко пропахли табаком. Уговоры не курить на старуху не действовали. К тому же она искренне считала, что облагодетельствовала Вильму, позволив ей поселиться рядом, и не забывала напоминать об этом при каждом удобном случае.

Ее невестка, точнее будущая невестка, Агнесс, хрупкая девушка со светлыми, как солнечные лучики, волосами, только виновато разводила руками и все больше молчала. Поговорить с Вильмой она смогла, только когда вредная соседка уснула; шепотом, чтобы не разбудить. Оказалось, что Агнесс ехала к жениху и ужасно волновалась, сможет ли прижиться на севере. Холод и вьюжные ветра ее не пугали, а вот отношения с будущей свекровью вызывали опасения.

Родители стоворили их несколько лет назад. Своего жениха Агнесс видела в прошлом году, и ладный северянин не оставил девичье сердце равнодушным. Да и ему невеста приглянулась, судя по тому, как томно вздохнула и очаровательно покраснела девушка, вспоминая их встречу. Все бы ничего, но госпоже Горден в невестке не нравилось все, от тоненькой фигурки до тихого голоса. И надо было так случиться, что госпожа Горден приехала в Маскарт по делам, и обратно на север они отправились вместе!

Не хотелось признавать, но в чем-то Вильма была согласна со сварливой бабкой: сейчас Агнесс больше напоминала запуганного олененка, чем будущую хранительницу домашнего очага и опору для мужа. Но раз до сих пор не разревелась, несмотря на все нападки, был немалый шанс, что в тихоне скрывается железный стержень.

За разговором время пролетело быстро, и Агнесс, пригревшись, стала клевать носом. В каюте было тепло: вместе с лампой к стене крепился магический кристалл, от которого помещение прогревалось до приемлемой температуры. Капитан Хагард заботился об удобстве пассажиров.

Когда новая знакомая уснула, ведьма немного посидела на скрипящей койке, а затем накинула плащ и вышла на палубу: раз не спится, то хоть голову проветрить.

Снаружи было промозгло, порывы ветра пронизывали насквозь. Спрятав руки под мышки, Вильма прошлась по палубе, полюбовалась закатом, бескрайним морем вокруг – впечатляющая картина, но, к сожалению, быстро наскучившая. Руди нашелся на верхней палубе у грот-мачты с трубкой в зубах и ничуть не удивился появлению подруги.

– Ну, и как тебе море? – Он выпустил колечко дыма и, вытерев трубку о рукав, предложил ее Вильме. Старый моряцкий обычай, но Вильма не оценила. Не то чтобы брезговала, просто не нравился запах.

– В барашках. – Она покрутила трубку в руках, так и не решившись закурить.

– На севере говорят не барашки, а снежные волки, уж больно напоминают настоящих, – заметил Руди, отобрав трубку. – Готовься, в Иствере эту нечисть можно встретить на улицах.

– Там что, вообще нет магов? – не поверила Вильма.

Не важно, насколько сильно ей не нравились маги, но нельзя не признать, что без их защиты пришлось бы несладко. Особенно жителям небольших городов, расположенных вдали от столицы. Тех же троллей с их каменной шкурой не брали ни сталь, ни свинец! А маги отгоняли их, правда, не бесплатно – жители исправно платили налог в гильдию. Но лучше отдать пару медяков в месяц, чем обнаружить голодного тролля под дверью.

Впрочем, гильдии магов было не под силу избавиться от тварей окончательно, и король попытался подстегнуть интерес наградой за головы. На время стало спокойнее, а затем леса снова закишели тварями, пришедшими невесть откуда.

– Иствер – маленький город, – посмотрел вдаль Руди, хотя, кроме волн, невозможно было что-либо разглядеть. – А маг всего один. С весны было двое, но осенью младшего спиногрызы задрали, да и его

коллегу потрепали знатно. Я с ним сам не знаком, но парни говорят, мужик после этого случая немного тронулся. В общем, ты осторожней будь, что с нечистью, что с магом.

– Не переживай, я постараюсь вообще с ними не пересекаться, – откликнулась Вильма. – Но ты ведь сможешь мне освоиться в городе? Я без рекомендаций, вряд ли меня встретят с распростертыми объятиями.

Руди как-то странно замялся.

– Понимаешь, тут такое дело...

– Руди, там тебя кэп зовет! – крикнул с мостика один из матросов, и друг поспешно вскочил на ноги. Вытряхнул пепел и сунул трубку в карман.

– Потом договорим, надо бежать. – Он наклонился, поправил Вильме ворот плаща. На мгновение на его лице отразилась внутренняя борьба. Он словно собирался сказать что-то еще, но вместо этого только вздохнул: – Не сиди долго на палубе, замерзнешь.

Руди ушел, оставив Вильму в замешательстве. Впервые за долгие годы дружбы он что-то скрыл от нее, и от этого стало беспокойно на душе.

В каюту ведьма вернулась за полночь. Госпожа Горден с невесткой крепко спали, и она прошла мимо на цыпочках. Пристроилась на скрипящей койке, ворочаясь с боку на бок, но постепенно приноровилась к неудобной постели и уснула. Проснулась оттого, что сверху что-то упало, плюхнулось на грудь, чувствительно оцарапав кожу. В первый момент Вильма подумала, что соседки плохо прикрепили вещи, но сообразила – все, что могло летать по каюте во время качки, было предусмотрительно убрано в большой деревянный рундук, который так просто не сдвинуть. Даже ее фонарь, от греха подальше. Между тем кто-то протопал по груди мягкими лапами, и Вильма сжала зубы, чтобы не завизжать. Крыс она недолюбливала, а о том, какие здоровые твари обитают на корабле, слышала от Руди. Вот только корабельные крысы не умеют мурлыкать и не тыкаются мокрым носом в руку, выпрашивая ласку. Вильма погладила кота, чтобы убедиться – это не видение. На груди, уставившись на хозяйку немигающим взглядом, сидел Семга.

– Капитан нас обоих за борт выкинет, если увидит, – прошептала ведьма.

И когда только кот успел прошмыгнуть за ней и как догадался, где искать? Ищейка, а не кот! Но не улыбнуться Вильма не смогла. Сколько бы это ни принесло хлопот, она была рада его видеть.

На третий день на шхуне Вильма поняла, что запах табака в каюте – не худшее, что может случиться во время морского путешествия. Если один раз нечищеную картошку в похлебке она могла посчитать за случайность, то сегодня свою порцию скормила Семге. Она не настолько оголодала, чтобы есть рыбу чешую и потроха! Вильма была неприхотлива и не всегда ела вдоволь – случалось, что и парой картофелин в день обходилась или куском подгорелого хлеба. Но готовил кок до того отвратно, что она не вытерпела и спросила у Руди, как он выживал при таком питании все эти годы? Секрет оказался прост: никак. Их кок решил зимовать в Маскарте, и поэтому на камбуз назначили одного из матросов.

Конечно, можно было перетерпеть недельку кулинарных опытов или обойтись сухарями, как это сделал Руди, но ведьма уже места себе не находила от безделья. Ведь даже захудалой книжонки с собой не было! Друг почему-то старательно ее избегал, команда – сторонилась, не желая невольно обидеть второго помощника излишним вниманием к ее персоне, а постоянно находиться в каюте было невозможно: госпожа Горден непрерывно жаловалась на жизнь, придираясь к любой мелочи от неудобных коек до воя ветра на палубе!

Собрав решимость в кулак, Вильма постучалась в каюту капитана. Хагард сидел за массивным столом и вычерчивал что-то на мореходной карте, попутно сверяясь с поступившим от первого помощника докладом. При ее появлении он ненадолго оторвался от бумаг, кивнул на кресло напротив и взялся доделывать свои дела. Вильма не мешала, по себе зная: отвлечешься на минуту, потом в кучу не собратся.

– Чем могу быть полезен? – наконец спросил капитан, отложив перо в сторону.

– Скорее, я вам. – Вильма кратко изложила суть вопроса. Кажется, ей удалось его удивить. Нечасто пассажиры предлагали помощь во время плаванья.

– Хотите помочь на камбузе? Не вижу причин отказывать. Вот только не обессудьте, платить не буду, – честно предупредил капитан.

– Тогда что насчет уполовинить плату за проезд? Я должна вам еще золотой по приезде – если вам понравится готовка, будем считать, что квиты.

– По рукам!

На плату Вильма и не надеялась. К тому же ныть и жалеть себя, просиживая дни напролет в каюте, было не в ее характере. Кто знает, с кем поговорит Хагард после высадки на берег? Глядишь, и небольшая помощь обернется для нее удачной рекомендацией, которой так не хватает!

Решив не затягивать, после разговора с капитаном она направилась на камбуз. Молодой матрос, ответственный за готовку, разрывался между разделочной доской и котелком, упуская накипь, и Вильма едва успела вмешаться. Попутно объяснила, что она здесь забыла, и узнала ряд правил: экономить воду, не оставлять ларь с крупой открытым на радость крысам, не давать рома вне очереди, как бы ни просили. Выбор припасов был скудным, в основном крупы, солонина, картошка, морковь, лук и иногда свежая рыба, которую ловили по пути. Зато специй хватало, чтобы скрасить пресную еду.

О том, что надо было не жалеть незадачливого повара, а с ходу вывалить на него правду об отвратительной готовке, Вильма поняла, когда кок попытался прижать ее к столу. Видимо, решил, что она проявила интерес к нему, а не к готовке. Ну разумеется, с чего бы еще молодой женщине заходить на корабельную кухню?! Звонкая оплеуха привела парня в чувство, и ведьме удалось выставить его вон. Слухи об интрижке точно были бы лишние!

Пассеровку моркови для похлебки Вильма закончила в одиночку. Когда же взялась за чистку морского окуня, почувствовала взгляд в спину. Обернулась. К удивлению, на камбуз заглянул не обиженный кок, а юнга, которого она пару раз замечала драящим палубу – совсем еще мальчишка лет двенадцати с белыми волосами и такими же бровями и ресницами. Зайти он не решился, но Вильма слышала, что он не ушел, а стоит за стенкой. Проголодался, что ли? Неудивительно, если вспомнить, какой гадостью их кормили в последнее время!

– Чего вьешься, как стервятник у трупа? – окликнула она паренька, и юнга снова показался в дверях. Не удержавшись, повел носом – в воздухе пахло ароматной похлебкой.

– Может, вам помощь нужна? – спросил он, сжимая в руках теплые перчатки на пару размеров больше, чем нужно.

Вильма удивленно приподняла брови.

– Капитан прислал? – уточнила она. – Или от уборки уваливаешь?

– Нет, я сам! И у меня все дела сделаны! – вскинулся мальчишка. – Просто подумал, вам, наверное, тяжело одной готовить. Но если я мешаю, то пойду.

– А ну стой! – Вильма вытащила из корзины второго окуня и бросила на доску. – Почисти, если умеешь.

Оказалось, умел, да еще как!

– Где научился? – уже мягче поинтересовалась Вильма, когда поняла, что можно сильно не присматривать: мальчишка и сам знал, как правильно выпотрошить рыбу и вытащить кости.

– Отец рыбак, мать умерла, когда мне семь исполнилось. – Он пожал плечами, ловко расправляясь с костями. – Мне за сестрой пришлось приглядывать. Мы близнецы, а она... болеет. – Мальчишка явно хотел сказать что-то другое, но в последний момент передумал. – Вот и научился готовить.

– Что же вместо вашего кока не попросился?

– Я просился, – буркнул он. – Но мне сказали, мелкий еще, не заслужил.

Вильма фыркнула. Сами себя наказали. Мальчишка хотя бы знал, что рыбу надо потрошить, в отличие от прошлого «умельца».

Вдвоем работать было веселее. С детьми Вильма ладила, хоть и не слишком их баловала, а мальчишка с охотой и огоньком рассказывал о море – и о том, как год назад нанялся на шхуну, и сколько повидал за это время. Самым ярким впечатлением для него оказался первый шторм. Вильма словно наяву увидела, как гнутся мачты под шквальными порывами ветра, как рвется парус – и мысленно взмолилась, чтобы они добрались до Иствера благополучно.

Наконец похлебка была приготовлена, каша сварена, а рыба выложена на отдельное блюдо – Вильма собиралась распределить каждому по кусочку, чтобы никого не обидеть. А ведь вкусно вышло! Она попробовала бульон и сунула ложку мальчишке. Тот послушно проглотил, заметив, что неплохо бы добавить соли. И правда стоило!

– Как тебя зовут? – спросила Вильма, когда помощник собрался уходить.

– Олли.

– Приходи завтра, Олли. Если, конечно, захочешь, – улыбнулась ведьма.

– Приду, – серьезно кивнул он. Не выдержал, все-таки улыбнулся в ответ и выскочил с камбуза.

В кубрике было оживленнее обычного: ужин оценили по достоинству. Давненько Вильма не слышала столько комплиментов ее кулинарному таланту, и даже бурчащий в углу «разжалованный» кок не портил настроения, уминая похлебку и рыбу вместе со всеми. Мельком ведьма поглядывала на капитана – доволен ли тот. Хагард, поймав один из таких взглядов, едва заметно усмехнулся в бороду. Момент был подходящим для маленькой просьбы.

– Капитан, вы не против, если Олли будет мне помогать? – спросила она, отложив ложку в сторону.

Юнга, услышав свое имя, насторожился, с опаской посмотрев в их сторону. Вильма ободряюще улыбнулась.

– То-то я думаю, его на палубе не видно было. Напросился, значит?

– От него есть толк, – не стала скрывать она, и капитан огладил бороду.

– Да мне-то что, пусть помогает, – махнул он рукой, и Вильма удовлетворенно вздохнула. Устраивать свои порядки на судне было чревато, а вот с разрешения капитана – другое дело.

Несколько дней прошло в ставшем привычном режиме: встать с корабельным колоколом, приготовить завтрак, затем немного свободного времени, обед, еще один перерыв и ужин. Семгу заметили, но отловить не пытались: то ли Руди попросил не трогать кота, то ли команда была благодарна ему за избавление от крыс – перед каютой капитана каждое утро появлялось две-три задушенных твари. Впрочем, крысы аппетит Семги не поубавили, и положенную ему порцию рыбы он за ночь съедал начисто. Вильме страшно было представить, что случится, если он погрызет какой-нибудь важный груз! Не расплатится же.

Заметив, что с Руди их связывают теплые дружеские отношения отнюдь не романтического толка, несколько моряков осмелели и все чаще заглядывали на камбуз – кто поболтать, а кто и пофлиртовать.

Пару раз заходила Агнесс, но свекровь не отпускала ее одну надолго, и девушки едва успели посплетничать, пока перебирали крупу.

Олли и вовсе поселился на корабельной кухне, проводя там все свободное время. Мальчишка очень старался, и Вильма подкармливала его, чтобы хоть чем-то отблагодарить за помощь. Юнга был худощавым, как палка, пусть и высоким для своего возраста.

На пятый день море показало дурной нрав, и Вильма, до сих пор жившая в счастливом неведении, что страдает морской болезнью, применила собственное снадобье по назначению.

От болтанки посуда летала по камбузу, а сама ведьма пару раз чувствительно приложилась об углы.

– Вы что тут делаете? – опешил Хагард, увидев ее балансирующей с половником и котелком.

– Готовлю.

– Готовите?! Вы что, себя бывалым морским волком вообразили? Живо в каюту! Руди! – заревел он, и мокрый от соленых брызг помощник принесся на зов. – Забирай свою подружку и запри ее, чтобы не высывалась. Работу она делать собралась, безумная!

Шхуну в очередной раз потрянуло, котелок полетел на капитана, и густой отвар выплеснулся ему под ноги. До того как Хагард пополнил ее словарный запас крепкими морскими ругательствами, Руди схватил Вильму за руку и выволок на палубу.

Лучше бы она оставалась на камбузе. От вида огромных волн, перехлестывающих через борт, стало по-настоящему страшно. Вся палуба была залита водой. Шхуну трепало, трещали доски, под отрывистые команды первого помощника матросы убирали парус. Перед тем как оказаться в каюте, Вильма увидела пробегающего мимо Олли, а затем Руди втолкнул ее внутрь и захлопнул дверь.

Агнесс сидела на койке, белая как мел, и даже госпожа Горден не сыпала проклятиями, а молилась Южному. Семга тоже был тут. Вцепившись в покрывало когтями, он не мяукал – поскуливал на одной ноте. Вильма с трудом отодрала его от постели, прижала к себе, глядя и шепча успокаивающие слова.

Вот только самой стало еще страшнее. Теперь она не видела, что происходит снаружи, но ей казалось, корабль вот-вот перевернется. Или они уже тонут. Или Руди и кого-нибудь из команды смыло за борт, и никто не может им помочь.

Не выдержав неизвестности, Вильма попробовала выйти, но стоило приоткрыть дверь, как пробегающий матрос закричал, чтобы не высовывалась. В тот же миг шхуну качнуло, мимо проскакала бочка, и, отлетев от двери, Вильма шлепнулась на пол. Больше она не пыталась выйти.

Время замерло и, кроме качки и тихих молитв соседок, ничего не осталось. Вильма не молилась – ведьмы считались порождением Северного, обращение к другому богу могло навлечь беду. Возникла шальная мысль, не попросить ли Северного о благосклонности, вот только ведьма хорошо помнила местные легенды и то, какую плату суровый бог мог потребовать за свою помощь.

Минуты шли, ничего не менялось. Корабль оставался на плаву, несмотря на все мрачные прогнозы, а потом шторм наконец начал стихать. Вымотанная часами ожидания, Вильма уснула, а проснулась поздним вечером, когда корабль вышел в спокойные воды.

Соседки спали, крепко держась за руки. Пусть на время, но испуг разрушил стену недоверия. Вильма сомневалась, что госпожа Горден станет намного лучше относиться к невестке после шторма, но, возможно, хотя бы смирится с выбором сына.

По палубе бродил только несущий вахту матрос, остальные разошлись по каютам. Последствия шторма были четко видны: местами потрепанная обшивка, разбросанные ящики, которые свалили в одном месте и обвязали веревками.

Вильма взобралась на один из них и запрокинула голову, глядя на небо. Тучи разошлись, и над головой словно рассыпался безбрежный океан звезд. Никогда на суше ведьма не видела их настолько близко! Казалось, протяни руку, и сможешь достать понравившуюся звезду.

Пальцы схватили пустоту, и ведьма рассмеялась. Облегчение, что шторм закончился благополучно, накатило волной, и она часто задышала, едва не теряя сознание от перехватившей дыхание эйфории. Они были живы! Они справились!

– Виль? – окликнул ее Руди, и она повернулась к нему с той же безмятежной улыбкой. Друг какое-то время молча смотрел на нее, затем будто догадался, что случилось, и присел рядом. – Испугалась?

– Кажется, в последнее время я слишком часто подвергаюсь опасности, – сказала ведьма.

– В следующий раз не выходи из каюты. На палубе может смыть волной, а ты ведь и плавать не умеешь.

– Не люблю.

– Десять ярдов вдоль берега, которые ты проплываешь, в море вообще не считаются, – качнул головой Руди. – В прошлом году у нас смыло боцмана за борт, еле вытянули. Будь осторожнее. И когда будем подходить к Истверу, тоже не высывайся.

– Там болтает?

– Нет, там другое. Рыболикие и крикуны, местная нечисть. Если повезет, не увидишь, – не стал вдаваться в детали Руди и широко зевнул. – Устал. Пойду спать. Тебя проводить?

– Хочешь вернуть слухи? – уколола его Вильма.

Вахтенный вместо службы с любопытством наблюдал за ними.

– Как знаешь, – не стал настаивать друг.

Еще какое-то время она просидела на палубе, любуясь небом, и только когда прохладный ветерок сменился ледяным ветром, вернулась в каюту.

Как бы хотелось, чтобы шторм прошел бесследно! Увы. Последствия Вильма наблюдала на следующий день: Олли то и дело вытирал шмыгающий нос рукавом и пытался откашляться. Поначалу она не обратила внимания – ну простыл немного, с кем не бывает? Но к вечеру заметила, что мальчишка едва держится на ногах. Прижав ладонь к его лбу, она тут же ее отдернула – лоб был горячий!

– Это из-за вчерашнего: вода холодная, и я замерз, пока помогал. Но вы не волнуйтесь, за ночь пройдет, – попытался успокоить ее Олли, сдерживая кашель, но Вильма знала, к чему приводит отсутствие лечения.

Ее мать слыла среди горожан неплохой знахаркой, и ее часто просили осмотреть больных, а иногда безнадежных пациентов. Особенно горько было понимать, что время упущено, потому что за помощью обратились слишком поздно.

Мальчишку снова скрутило от кашля, и Вильма не стала ждать, пока он грохнется в обморок посреди кухни.

– Иди в каюту, я скоро спущусь, – приказала она.

– Но как же ужин? – Олли с беспокойством покосился на котел.

– С ужином без тебя разберусь. Живо в каюту! И чтобы не вздумал вставать. Или мне Руди позвать?

Юнга поспешно замотал головой и, пошатываясь от слабости, вышел из камбуза. «Как бы не свалился по дороге», – заволновалась Вильма и выглянула, чтобы убедиться – мальчишка на полпути к каюте, а не лежит кулем на палубе.

Каша еще варилась, и бросать котел без присмотра Вильма не хотела, да и не могла, раз уж взяла на себя эту обязанность. Зато было время сделать лекарство: специй нашлось достаточно, чтобы приготовить настой от простуды. Конечно, некоторые травы стоило использовать свежими, но за неимением лучшего...

Наверное, маги себе бороды повывергивали бы, видя, как готовит зелье ведьма! Она не взвешивала унции, не считала капли, не вымеряла до грана. Вильма просто прислушивалась к себе, делала все по наитию и внимательно вдыхала поднимающийся от кружки пар. Достаточно ли гвоздики? Не надо ли добавить еще щепотку кардамона?

Увлечшись, она едва не забыла про кашу и сняла котелок в последний момент. Выглянула из камбуза, выискивая, кто бы мог помочь: ей предстояло доварить рыбный бульон, а снадобье лучше выпить горячим. Долго искать не пришлось: у борта стояла Агнесс и смотрела вдаль, вцепившись в поручни. Наверное, надеялась поскорее увидеть Иствер. И Вильма прекрасно понимала ее нетерпение. После страшной ночи госпожа Горден притихла, но кто знает, когда ее «заштормит» снова?

– Агнесс, ты мне не поможешь? – окликнула Вильма соседку, и та, оторвавшись от созерцания моря, приблизилась. С любопытством уставилась на дымящуюся кружку. Вильма опасалась, что аромат трав вызовет ненужные расспросы, но девушка промолчала. – Пожалуйста, отнеси это Олли и проследи, чтобы он все выпил.

– Олли?

– Юнга, который мне помогает. Белобрысый такой.

– А, похожий на альбиноса! Хорошо, поняла. – Она взяла настой, принялась. – Какой необычный запах! Тут добавлена корица? Пахнет как глег.

– Увы, отвар не такой вкусный. – Вильма развела руками. Хотя с лихорадкой мальчишка мог не ощущать вкуса вовсе.

– Но что случилось с Олли?

– Замерз вчера во время шторма и простыл, – проворчала Вильма.

Конечно, на корабле все равны, но неужели ни капитан, ни помощники не подумали, что мальчишке труднее взрослых мужчин выносить тяготы пути? Да и много ли с него было помощи?!

– Шторм был ужасным! – согласилась Агнесс, посмотрев на море уже без прежнего восторга. – Госпожа Горден призналась, что на ее памяти давненько такого не было. Пожалуй, я воздержусь от поездок домой первое время. Не хочу снова попасть в шторм и гадать, смилостивится Южный или заберет к себе, – она передернула плечами. – Как ты умудрялась быть такой спокойной?

– Спокойной? Да у меня все сжималось от страха! – вырвалось у Вильмы. Хотелось поделиться впечатлениями с разделяющей ее чувства девушкой, но делу время... Отвар остывал, и ведьма поняла, что они заболтались. – Агнесс, сначала надо Олли помочь, а уж потом, если хочешь, заходи на камбуз, поболтаем, – предложила она.

Агнесс согласилась с воодушевлением. Тогда Вильма еще не знала, что ей предстоит бессонная ночь совсем по другой причине!

Олли стало хуже. Мальчишка метался в лихорадке и громко стонал. Оставлять его в едва прогреваемой каюте было нельзя, и капитан приказал перенести его в лазарет. Крохотная каюта для заболевших хотя бы была теплой.

Раздела мальчишку Вильма сама, в очередной раз подивившись, какой он худой, кожа да кости! Обтерла смоченным в прохладной воде полотенцем, пытаясь хоть немного сбить жар. Еще одну порцию снадобья Вильма влила в него буквально по каплям – пить мальчишка не хотел, а разжать челюсть у нее не хватало сил. Она боялась, что Олли будет метаться до утра, но на помощь пришел Семга. Он послужил отличной грелкой и успокоительным – с теплым котом под боком Олли все-таки заснул, а Вильма обессиленно села на рундук, привалившись к стене и прикрыв глаза. Отчаянно хотелось спать, но настой надо было давать каждые три часа, а значит, никакого сна! По крайней мере, пока не минует кризис.

Капитан заглянул утром, справился о самочувствии юнги и попросил Вильму приглядеть за мальчишкой, а с кухней они как-нибудь сами разберутся. Хагард чувствовал себя виноватым, что недоглядел, хотя лихорадка на судне не была такой уж редкостью.

К обеду зашла Агнесс с миской бульона и предложила Вильме немного поспать, пока она ее сменил. Гордо отказываться ведьма не стала. Сейчас она сама походила на мертвеца. Конечно, рундук был далеко не так удобен, как койка, а подложенное покрывало отличалось даже от соломенного тюфяка, но заснула Вильма мгновенно.

Несколько часов сна помогли привести себя в чувство. К тому же Олли перестал надрывно кашлять. В какой-то момент мальчишка пришел в себя и сам выпил настой, но затем снова провалился в беспмятство.

Вечером появился Руди.

– Как он?

– Лучше, – коротко ответила ведьма. Она в очередной раз закончила обтирать мальчишку и подумала, что завтра, если выздоровление пойдет такими же темпами, заботу о нем надо будет поручить кому-то из команды. Да тому же Руди. В конце концов, она женщина и ей тяжело поворачивать кого-то весом в сто фунтов.

– Послезавтра мы прибудем в Иствер. Можно будет его магу показать, – понаблюдав за Олли, предложил Руди.

– Показать-то можно, но надеюсь, что послезавтра Олли будет на ногах. – Вильма дотронулась до лба пациента. Жар окончательно ушел, и мальчишка спал спокойно.

– Сама не заболеет, – так же, как она к Олли, Руди прикоснулся к ее лбу.

– Мне не холодно, – отстранилась Вильма. В каюте было нагрето, а наружу она почти не выходила, слишком занятая вытягиванием Олли с того света. – Раз уж ты заговорил об Иствере, не подскажешь, где я смогу остановиться? Там есть гостиницы?

– Есть неплохая, но она почти всегда занята, – признался Руди. – Это ведь последний корабль до весны. Город окажется отрезанным от всего мира. Некоторым это на руку.

– Кому, например?

– Тому, кто хочет спрятаться от закона. – Он посмотрел на нее внимательным взглядом.

Уел. Вильма не могла отрицать, что недоступность заснеженного города ее особенно радовала.

– Сам-то где оставаться собираешься?

– Я уже договорился, но там лишних мест нет, – слишком поспешно отказал друг.

Вильма попробовала поймать его взгляд, но Руди снова прятал глаза. Эта тайна стала порядком раздражать!

– Тогда придется спросить у Хагарда, – решила Вильма.

От обращения к капитану второй помощник в восторг не пришел.

– А может, тебе к Агнесс на постой попроситься? – с воодушевлением спросил он. – Вы вроде бы подружились.

– Агнесс выходит замуж. Ты действительно думаешь, что она будет рада посторонней женщине в доме? – удивленно уставилась на него ведьма. Она прекрасно понимала – чужой человек в доме молодоженам не нужен.

– Ну, тогда...

– Мой дядя сдает комнату. Он один живет, дом большой. И там безопасно, – негромко раздалось из угла, и друзья чуть не подскочили. Оказывается, Олли какое-то время не спал, пришел в себя и прислушивался к их разговору.

– Это хороший вариант, – подхватил идею Руди. – Комната в доме дешевле, чем гостиница.

– Считаешь, молодой женщине допустимо поселиться в доме одинокого мужчины? – с иронией уточнила Вильма, и друг смутился.

Она знала, какая фраза крутится у него на языке: что неизвестно, кому должно быть страшнее. Но замечание Руди проглотил, чтобы ее не обидеть. Тем более Вильме на самом деле было плевать на чужое мнение, она привыкла к сплетням.

– Дядя вас не обидит. Он не такой! – горячо возразил мальчишка, не подозревая о безмолвном диалоге друзей.

Вильма усмехнулась. Ну, за спрос денег не берут, посмотрит. Если нормальный дом и владелец, почему бы не воспользоваться предложением. Других-то пока все равно нет. Главное, чтобы этот дядя не оказался таким же ворчуном, как госпожа Горден. А с остальным Вильма справится.

Как и предсказывала ведьма, кризис миновал, и Олли пошел на поправку семимильными шагами. К обеду смог встать и пройтись до гальяона, а к ужину благополучно присоединился к команде. Теперь достаточно было следить, чтобы он вовремя принимал настой.

Вильма вернулась на камбуз. Сухой паек и пересоленный бульон надоели всей команде, и уминали ее рыбный суп с огромным аппетитом.

– Эх, надо было мне заболеть! Тоже оказался бы в одной каюте с такой красавицей, – после ужина делано вздохнул один из матросов.

– А Олли-то, оказывается, хитрец! – поддержал его подтрунивание другой.

– Да я ведь не просился ночевать, – попался на удочку мальчишка, густо покраснев.

Эдак они и обтирания вспомнят, и Олли вместо того, чтобы знакомить с дядей, начнет ее избегать! – забеспокоилась ведьма.

– Заболеть может каждый, – примирительно сказала Вильма, бросив быстрый взгляд на матроса. Тот, заметив ее интерес, заулыбался. – Моих скромных сил хватило, чтобы помочь Олли. Но если бы заболел кто-то из таких больших сильных мужчин, – она сделала многозначительную паузу, давая возможность каждому ощутить, что говорит именно о нем (некоторые расправили плечи, чтобы выглядеть внушительнее), – скорее всего, я отправила бы вас лечиться к капитану. – Вильма с прискорбием покачала головой, и стол грохнул смехом.

Последнюю ночь перед прибытием ведьма спала как убитая. Сказалось двухдневное бдение у постели больного. Как бы бодро она ни выглядела, у нее был свой предел, и она его исчерпала.

Утром ее разбудил треск: у истверских берегов море покрылось корочкой льда, пока достаточно тонкой, чтобы ее проломить, и корабль упорно двигался к своей цели. Выйдя на палубу, Вильма увидела заснеженный город на полуострове. Настолько белый, что издали он казался сахарным. Даже дым из труб и тот был дымчато-серый.

Вокруг Иствера прямо из воды выросли огромные скалы. Неприступные, холодные, почти голые, они впечатляли своим величием. И за городом тоже возвышались острые вершины.

Несмотря на то что Иствер находился на полуострове, по суше в город не добирался ни один смельчак. Преодолеть заснеженный горный перевал считалось невозможным. Тем более чем дальше в лес, тем чаще встречалась нечисть. В голодные годы, когда в лесах вблизи города не удавалось настрелять достаточно дичи, охотники уходили к

горам целыми отрядами, но щедрая добыча зачастую окупалась кровью добытчиков.

Иствер пугал и завораживал одновременно.

– Приводи к ветру! – крикнул первый помощник, сверившись с курсом, и паруса развернули.

Земля приближалась все быстрее. До носа Вильмы донесся горький запах дыма, смешанный с соленым морским воздухом, и она впервые за всю поездку затосковала о доме.

Завтрак прошел впопыхах. Моряки были воодушевлены скорым возвращением, но вместе с тем то смотрели на небо, то перевешивались через перила, вглядываясь в покрытую ледяной коркой воду.

– Руди, что они делают? – любопытствовала Вильма, тоже посмотрев наверх, но не найдя ничего необыкновенного. Облака как облака, низкие, на снег. Наступил ветрозим, и для первого зимнего месяца такая погода была привычной.

– У берегов небезопасно. В здешних скалах обитают крикуны, а в подводных пещерах селятся рыболикие. – Руди указал на глубокие темные расселины. – Последние чаще нападают на рыбацкие лодки, к шхуне подплывают редко. Разве что ранней весной, когда совсем оголодают. А крикунам разницы нет. Так что чем раньше заметишь тварей, тем проще отбиться.

Его отвлекли каким-то вопросом по грузу, и Вильма больше не стала беспокоить друга. Наговорятся на берегу. А то сама себя напугает!

Она прибиралась на камбузе, когда на палубе раздался зычный голос капитана:

– Всем пассажиром немедленно вернуться в свои каюты. Не выходить без моего приказа! – громогласно объявил Хагард.

Шторм научил, что лучше не спорить, и Вильма оставила котелок в покое. Других пассажиров на палубе действительно не осталось, а из моряков находилось всего несколько человек. Каждый из них держал абордажную пику, ружье или самострел, и ведьме стало не по себе.

– От скал летят пять, шесть, нет, восемь крикунов! – подсчитал рулевой.

Мужчины подобрались, и Вильма не стала дожидаться, когда ее прогонят с палубы. Но добраться до лестницы, ведущей к каютам, не

успела. Над головой захлопали крылья, и совсем не с той стороны, откуда ждали, на палубу прямо перед ней спикировало существо на двух львиных лапах, с птичьим телом и вытянутой головой с крючковатым клювом. Короткое оперение, которым была покрыта тварь, топорщилось в разные стороны как острые иглы. Причудливо изогнувшись, крикун открыл пасть, и в тот же миг пронзительный вой, переходящий в высокий звенящий звук, заставил Вильму отшатнуться и зажать уши. Кричала тварь так, что ведьма чуть не оглохла!

«Крачка» резко развернулась, и тварь, не удержав равновесия, замолкла, нелепо замахала крыльями и приподнялась в воздух. Бежать мимо нее к лестнице было страшно, и Вильма метнулась к кубрику. Захлопнула за собой тяжелый дубовый люк, опустила засов, ничуть не ощущая себя в безопасности, и оказалась права.

Бах! Что-то с силой ударило в люк. Бах! Бах!

Вильма огляделась, пытаясь сообразить, чем защищаться. Единственным подходящим орудием оказался лежащий на ящиках гарпун, тяжелый и неудобный, который она едва удержала на весу. Но когда на очередном ударе крепкий косяк вырвало с мясом, с оружием в руках Вильма почувствовала себя увереннее. Крикун снова открыл клюв, чтобы закричать, и ведьма выставила гарпун перед собой.

– Чтoб у тебя язык отвалился! – с чувством воскликнула она.

Вместо громкого звука в горле твари раздалось клокотанье, но не успело проклятие сработать, как отрубленная голова покатилаcь по палубе.

– Надоели! – Руди, одним ударом тесака прикончив тварь, с тревогой смотрел на Вильму. – Ты как, в порядке?

– Относительно. – Она еще не пришла в себя после нападения.

– Сядь подальше, чтобы тебя не видно было, – посоветовал он, хлопнул покосившейся дверцей и бросился на помощь к остальным.

Раздался выстрел, затем другой, очередной крикун рухнул на палубу.

– Пики вверх! Коли!.. Отлично, парни, не расслабляться!

Вильма слышала отрывистые команды капитана и помощников. Корабль продолжал двигаться, а вокруг свистело, кричало... Теперь через щель в дверце она могла видеть, что происходит на палубе. Крикуны с воем налетали на моряков, пытались порвать парус, вырвать руль, сломать мачту. Одна из тварей схватила зазевавшегося

матроса и чуть не унесла, но ее вовремя подстрелили. Моряки оборонялись слаженно, видно было, что нападения они ждали и всеми силами препятствовали попыткам сбить корабль с курса. Затем поднялся ветер. Порывы были такими, что крикунов кружило в воздухе, не давая им сориентироваться. Запах магии оглушил, словно Вильму с головой окунули в бочку с мятой, она на несколько секунд забыла, где находится – настолько мощной и пьянящей ощущалась витающая в воздухе сила.

– Маг на скале! – крикнул первый помощник, и моряки удвоили усилия, выгоняя с корабля последнюю нечисть.

Когда все было кончено, Вильма бросила быстрый взгляд на скалы и увидела стоящую на одной из них мощную фигуру. Так этот маг был единственным на весь Иствер? С такими способностями ему никакой помощник не нужен!

Не без магического контроля ветер поменял направление, надул паруса, и вскоре шхуна достигла порта. Раздался гонг, возвещающий о прибытии, капитан разрешил покинуть корабль, и из кают стали выходить люди. На сваленных в кучу мертвых крикунов они старательно не смотрели. А вот Вильма любопытствовала бы, но ни к чему привлекать к себе лишнее внимание.

Перешагнув через лужу крови у кладовой, она поймала крутящегося под ногами кота. Семга пересидел нападение где-то в безопасности и теперь жаждал поскорее оказаться на берегу. Вот только хозяйка не хотела ловить его по всему городу.

– Надеюсь, я буду нечасто путешествовать, – честно сказала Агнесс и взяла ее замерзшую руку в свои укутанные в нарядные рукавички ладони. – Город небольшой, свидимся.

– Обязательно, – пообещала Вильма, пожимая ей руку.

Она с улыбкой наблюдала, как на берегу Агнесс попала в объятия высокого черноволосого мужчины, и тот закружил ее на мостках.

– Лучше бы мать так встречал, негодник, – пробурчала госпожа Горден, спускаясь следом.

Вильма последней из пассажиров ступила на шатающиеся мостки. Ее жизнь балансировала, как доска под ногами, но, кто знает, может, у нее получится найти здесь свое счастье? Только бы с магом не пересечься! Ведьма обернулась, задрав голову, но фигуры на скале уже не было.

Глава 3

Настоящее время. Маскарт

– Клянусь, я ничего не знаю о... у-у-у! – невнятный ответ перешел в громкий вой, эхом отразившийся от каменных стен переулка.

Кловис в ужасе уставился на изогнутую под невыносимым углом руку. Он до конца не верил, что это действительно происходит с ним, и не понимал, почему еще не потерял сознание от боли. Последнее было заслугой Брокка. Тот следил, чтобы допрашиваемый был в сознании, и ухмылка на его лице лучше всяких слов доказывала – мучения торговца приносят магу огромное удовольствие.

Если бы не поиски артефакта, Невис в жизни не связался бы с этим психопатом. Но Брокк был единственным, кто мог управлять гомункулами и чинить их, а Сверг, слепленный им из первого подходящего работяги, мог сломаться в любой момент. К тому же после воришки, который выкрал фонарь у них из-под носа, Невис перестал доверять людям. Уж лучше бездушные куклы, они хотя бы не обманут!

Он перевел взгляд на Сверга, методично ломающего Кловису палец за пальцем. Упрямство торговца начинало раздражать. Сколько он продержался – полчаса? Час? Рука привычно потянулась к кисету. За вчерашний день Невис выкурил почти полкисета табака, но курение перестало успокаивать. Он набил трубку, щелкнул пальцами, зажигая огонек, и глубоко затянулся. С того дня, как след от артефакта привел его в Маскарт, все шло наперекосяк. До сих пор не верилось, что они упустили эту торговку! Его люди перевернули весь город, но девчонки и след простыл. И ладно бы только ее, но ведьма стащила фонарь!

Он лично проверил каждый уходящий корабль, пришлось задействовать связи гильдии, чтобы задержать выход торгового судна. Невис не сомневался, что коллеги не забудут напомнить об этой услуге при удобном случае. Но, что гораздо хуже, девчонка как сквозь землю провалилась!

– Притащите сюда его дочь, – равнодушно сказал Невис, когда пальцы у торговца закончились, а он так и не заговорил.

Взгляд у допрашиваемого был потухшим, словно он ничего не слышал, но стоило упомянуть ребенка, как Кловис задергался в руках Сверга.

– Нет, не трогайте детей, умоляю! Только не их! – Торговец зарыдал, пытаясь вцепиться сломанными пальцами в Сверга. Невис подошел ближе.

– Ну что ты, мы же не звери, – произнес он со спокойным выражением на холеном лице, заставив несчастного поднять голову и посмотреть на него. – Но ты покрываешь опасную преступницу, и ради всеобщего спокойствия нам придется пойти на жесткие меры. Правда, ты еще можешь рассказать нам правду. Куда могла отправиться госпожа Сенгир?

– В Иствер! – истерично закричал мужчина. – Туда ушел корабль с ее любовником! Она только Руди и доверяла.

– Вот сразу бы так, – похлопал его по плечу маг и бросил Свергу: – Заканчивай здесь.

– А ты куда? – окликнул его Брокк недовольным тоном и догнал, подстраиваясь под шаг. Сверг воспринимал приказы слишком буквально и не дал повеселиться. Безжизненное тело со свернутой шеей осталось лежать в темном переулке.

– Обратно в порт. – Маг залез в ожидающую их карету и откинулся на жесткое, обитое войлоком сиденье. Удовлетворенно хмыкнул. Девчонка сама себя выдала, а удача наконец повернулась к нему лицом.

Впрочем, так он думал ровно до того момента, пока не пришел к начальнику порта, господину Генешу.

– Вы сейчас понимаете, что сказали? – с угрозой в голосе произнес Невис, нависнув над сидящим за столом мужчиной. Он ожидал содействия, но никак не отказа!

Одноногий капитан, бывший гроза морей, а ныне – скромный служака, лишь развел руками.

– Но что я могу сделать, господин маг? В порту нет кораблей, идущих в Иствер.

– И когда их ждать? На следующей неделе?

– Боюсь, только весной, – с искренним сожалением ответил Генеш. Он старался по возможности не спорить с магами, но в этот раз выполнить просьбу было не в его силах.

– Вы, кажется, забыли, что я не тот человек, с кем стоит шутить, – нахмурился Невис, и в воздухе запахло мятой. Сладкий запах окутал кабинет, дышать стало тяжелее, и капитану с трудом удалось сохранить лицо.

– Я и не думал шутить. Просто корабли не ходят на север, когда пошли льды. «Крачка» была последней. – Он терпеливо выслушал отборные проклятия и продолжил: – Но если нужен совет – сходите в «Тухлую селедку» и спросите капитана Элая. Если кто и рискнет отправиться в Иствер сейчас, то это он. Но будьте готовы, что цену он заломит соответствующую.

– Цена меня не волнует, – отмахнулся Невис. Ему надо было попасть в ледяной город как можно быстрее.

Настоящее время. Иствер

О том, что друг скрывает не какую-то страшную тайну, а большую чистую любовь, Вильма догадалась по его поведению в порту: вместо того чтобы привычно обнять на прощанье, Руди хлопнул ее по плечу и торопливо развернулся. Но уйти не успел – одной рукой придерживая корзину с Семгой (спасибо капитану Хагарду за предусмотрительность!), Вильма схватила его за кончик длинного полосатого шарфа. Шарф когда-то вязала ему она, и Руди до сих пор носил его в непогоду. Эх, она бы и сама не отказалась от шерстяного платка или рукавиц. Конечно, ее плащ выдерживал мороз, но вот пальцы мерзли, да и шапка не была бы лишней. Впрочем, холод сейчас был меньшей проблемой.

– Кто она? – поинтересовалась ведьма, заставив друга снова посмотреть на нее.

Несколько моряков с «Крачки» остановились неподалеку, не скрывая, что прислушиваются к разговору. Матросы прекрасно знали о возлюбленной Руди и жаждали скандала. Вот только Вильма не собиралась начинать знакомство с местными жителями с крика и на Руди никаких прав не заявляла. Если он и ранил ее чувства, то исключительно дружеские.

– Сина Верди, она местный аптекарь, – признался мужчина. – Мы второй год вместе.

– И ты молчал! Она тебя встречает?

Руди с виноватым видом кивнул, и Вильма огляделась. Сквозь толпу на мостках решительно проталкивалась женщина в темном плаще на меху, опираясь на мужскую трость. Она выглядела лет на десять старше Вильмы, и, наверное, ее сложно было назвать красивой: уж слишком острыми были черты лица и длинным нос. И все же ведьма не могла не признать, было в аптекарше что-то цепляющее с первого взгляда.

«А Руди вырос», – неожиданно поняла Вильма, испытывая что-то, напоминающее материнскую гордость. Конечно, друг влюблялся и раньше, только его увлечения проходили, прежде чем ведьма запоминала имена его пассий. А тут два года вместе! И он вернулся в Иствер, несмотря на лютую зиму на полуострове. Похоже, все было серьезно. А значит, ей больше не нужно о нем заботиться.

– Вы, наверное, госпожа Верди. Меня зовут Вильма Сенгир, приятно познакомиться. – Она пошла навстречу женщине и протянула ей руку. Совершенно мужской жест, она привыкла к нему из-за частых сделок и не задумывалась, как выглядит со стороны. Но легкое замешательство аптекарши пошло на пользу. Прежде, чем Сина успела что-то ответить – а судя по суровому взгляду, брошенному на Руди, у нее на языке вертелись далеко не лестные слова, Вильма добавила: – Спасибо, что заботитесь о Руди. Мы дружим с детства, и я рада, что могу передать его в надежные руки.

– Руди о вас не рассказывал. – Голос у аптекарши оказался под стать внешности, каркающий и резкий, но при этом дрожал, несмотря на попытку выглядеть сильной и независимой. А ведь Сина испугалась! Каково ей было – увидеть любимого в компании молодой незнакомой особы?

– Этот мальчишка порой совершенно несносен. Придумает глупости и сам же в них верит. Наверное, он боялся, что вы неправильно поймете наши отношения, – пожала плечами ведьма, не пытаясь ничего скрыть или доказать. Сейчас любая ложь могла раз и навсегда испортить впечатление, а аптекарша и без того успела много чего надумать.

– Эй, я вообще-то тут и все слышу! – пробурчал Руди, но обе женщины не обратили на его слова никакого внимания.

Именно этот момент выбрал Семга, чтобы в очередной раз попытаться выбраться из корзины. Рыбный запах манил, и кот норовил

сбежать. Вильма зашипела, борясь с вырывающимся питомцем. Выскочит, где она его потом искать будет?

– Вижу, забот вам и без Руди хватает, – немного смягчилась Сина, прихлопнув сверху крышку корзины. Испугавшись постороннего, кот прижался ко дну и зашипел еще громче. – Вы в Иствер по делам?

– Перезимую, а там посмотрим, – не стала загадывать Вильма. – Не подскажите гостиницу, где можно остановиться?

– Лучше покажу. Тут близко, не заблудитесь. А ваши вещи?..

– Я належке. – Вильма подняла корзину и фонарь, делая вид, что так и было задумано. Честно говоря, после корабля, где невозможно было нормально помыться, не говоря о стирке, вопросы по поиску нормального жилья и приобретению вещей встали особенно остро.

– Хорошо, идите за мной.

Аптекарьша развернулась и, постукивая тростью по мосткам, направилась к выходу из порта. На Руди она больше не взглянула, и Вильма подозревала, что друга ждет непростой разговор. Ей было неловко, что она невольно стала его причиной, вот только прекрасно понимала, что, вмешавшись, окажет Руди медвежью услугу. Взрослые люди – сами разберутся, кто с кем и когда спал.

Вильма дошла до конца мостков, когда ее догнал запыхавшийся Олли. За спиной у мальчишки болтался вещмешок, а залатанная теплая куртка была наполовину расстегнута.

– Госпожа Сенгир, вы же к дяде планировали! Подождите! – выдохнул он, вместе с дыханием выпуская облачко пара. В порту было гораздо холоднее, чем на корабле.

– Давай сначала в гостиницу, а там посмотрим, – примирительно предложила ведьма. Собственный дом был приятнее, но хотелось иметь запасной вариант. Вдруг дядя успел сдать комнату или Вильма ему не понравится?

Последнее опасение она высказала вслух, но Олли только головой покачал.

– Я с вами. Чтобы не возвращаться, дядя подальше живет, – заявил мальчишка, нисколько не сомневаясь – выйдет, как он сказал.

– Может, тебя тогда Олли проводит? Гостиница на горке, а туда тяжелый подъем, – шепотом обратился к ней Руди, все это время плетущийся в хвосте, и покосился на прихрамывающую впереди Сину.

Вильма не знала, обижаться на него или сочувствовать. С одной стороны, он ради другой женщины был готов отправить ее куда подальше, лишь бы не маячила перед глазами, с другой – сразу видно, кто в их доме хозяин!

– Можно и так. Мне без разницы, – как можно безмятежнее сказала она и лишь крепче сжала ручку корзины – облегчение на лице друга сделало большее, чем она думала.

Объясниться с Синой было проще – она настаивать и навязываться не стала, да и не скрывала, что рада окончанию короткого знакомства. Правда, сделала над собой усилие и пригласила в гости, как Вильма обживется.

– Мою аптеку все в городе знают, мимо не проскочите, – напоследок сказала она, и ведьма заверила, что обязательно зайдет. Какое-то время смотрела, как Сина уходит в сторону города, как ее догоняет Руди, отчаянно жестикулируя и что-то доказывая. Вот женщина поскользнулась, мужчина подхватил ее под локоть, и дальше они шли под руку...

– Если надумаете плакать, лучше не на ветру, а то кожа потрескается, – будничным тоном заявил Олли, и Вильма будто очнулась.

И правда, чего это она? Нашла время раскисать! Ничего она не потеряла лучшего друга – просто им обоим нужно время, чтобы привыкнуть к новым обстоятельствам.

– Идем. И для сведения – я не собиралась плакать, просто рада за друга, – пояснила Вильма, и мальчишка покивал, сделав вид, что поверил.

Двухэтажная гостиница с симпатичным садом с пушистыми елями находилась в квартале от порта, на невысоком пригорке, обдуваемом ледяными ветрами. В целом место выглядело удобным: и рынок неподалеку, и колодец с водой. Лестница к гостинице была вычищена и посыпана песком, а небольшой подъем после встречи с магами и крикунами Вильма за препятствие не посчитала.

Пожалуй, она остановилась бы в гостинице на первое время, пока не найдет работу и не привыкнет к здешней жизни, но неожиданно выявилась проблема – сюда не пускали с домашними животными. Не помогли ни уговоры, что Вильма остановится всего на пару дней, ни предложенная плата за постой кота. От присутствия животных в доме

у хозяйки слезились глаза, а кожа покрывалась волдырями, и она наотрез отказалась селить гостью вместе с Семгой. Вильма с разочарованным видом вышла за порог.

– Теперь-то мы пойдём к дяде? – нетерпеливо уточнил Олли, потирая замерзшие ладони. Похоже, мальчишка с самого начала подозревал, что этим закончится.

Мороз стал крепче – или она просто замерзла? – но если раньше всего лишь щипало нос и щеки, то теперь хотелось хорошенько их растереть, чтобы растопить покрывшую кожу изморозь.

– Может, ты сначала предупредишь своего дядю? – засомневалась Вильма. Она подозревала, что встреча с незнакомкой в собственном доме, нагло напрашивающейся на постой, не лучшее начало для знакомства.

– Да он, может, только к ночи вернется. Днём он дома редко бывает. Что же вам, на улице все это время мерзнуть? – отмахнулся мальчишка, почти скатываясь по горке, минуя ступеньки. Вильма, не рискнув повторить за ним скольжение, сбежала по лестнице следом. – А вы устали, вам отдохнуть надо. Не переживайте, дядя сам просил найти постояльца, ещё до моего отъезда. И я знаю, где лежит запасной ключ, – настойчиво повторил Олли.

– Так, может, дядя за это время нашел кого-нибудь ещё? – буркнула Вильма, но юнга уже не слушал и уверенно шел вперед. Пришлось поторопиться и догонять под громкие вопли кота, недовольного столь бесцеремонной транспортировкой.

«Подальше» от гостиницы оказалось на окраине Иствера. Пока шли, Вильма крутила головой, рассматривая незнакомый город. Как бы сильно она ни устала, как бы ни хотелось спокойствия, в груди ворочалось любопытство. Ведь она впервые путешествовала! Когда была маленькой, мечтала объездить все страны, посмотреть на диковинки, встретить великих героев, о которых читала в сказках. В непогоду, сидя у камина, мама рассказывала ей о суровом мире вечного льда, где бродят тролли, воют снежные волки, а рыболикие могут утащить под воду.

Сказки оставались сказками, и Вильма не увидела ни среброгривых коней, скользящих по воде, ни чарующих ледяных птиц, рассыпающихся под солнечными лучами в снежинки. И все-таки север

удивлял! Конечно, в Маскарте зимы были снежными, но не настолько, чтобы от зданий оставались только дверцы да окошки! При этом некоторые жители умудрялись ходить без рукавиц и шапок. А их шубы?.. Вильма едва сдержала истерический смешок, когда испугалась стоящего к ней спиной «медведя». Стало понятно, откуда пришло поверье, что на севере живут великаны: и без того рослые мужчины и женщины, обряженные в меха, выглядели еще крупнее.

Но, стоит отметить, если на нее как на чужачку и обращали внимание, то самую малость – у жителей и без того хватало дел. Пару раз кто-то окликнул Олли, спросив, как прошло плавание и все ли здоровы – северный акцент с непривычки резал уши. На этом общение с местными жителями закончилось.

Зато дом, куда привел Олли, был в отличном состоянии: каменный, двухэтажный, с зеленой черепичной крышей, цвет которой было практически не разглядеть из-за снежной шапки. К увитому высохшим плющом крыльцу вела вычищенная дорожка. Кто бы здесь ни жил, в деньгах от постояльцев он явно не нуждался.

Впрочем, стоило попасть внутрь, как Вильма взяла свои слова обратно. Дому явно не хватало хозяйской руки. Изнутри он производил гнетущее впечатление: воздух пропитался сыростью и затхлостью, местами протек потолок, а все, начиная от полок и заканчивая зеркалом в тяжелой чугунной раме, было покрыто толстым слоем пыли. Не верилось, что здесь кто-то жил! Хотя... Вильма пригляделась: на полу виднелись отпечатки сапог, на вешалке висел мужской зонт, а с одной стороны зеркала осталась широкая, будто проведенная рукой полоса. Видно, торопившийся хозяин мельком взглянул в зеркало и вышел на улицу.

Это насколько надо себя запустить, чтобы жить в подобном свинарнике?

Кот снова завозился, и, сжалившись, Вильма опустила корзину на пол и приоткрыла крышку. Семга стремглав выскочил за дверь, но далеко убежать не стал: заинтересовался каким-то кустом в саду и с азартом принялся разрывать под ним снег. Ну, хоть кому-то радость! Вильма прикрыла за ним дверь.

Пока она осматривалась, Олли разжег камин и позвал ее в комнату.

– Здесь гостиная, а дальше налево кухня, – бодро рассказывал мальчишка, показывая чужие владения. – Ванная комната одна, на втором этаже. Там же спальни, две гостевые и одна хозяйская. Дядя Хенли ночует в крайней комнате по коридору, так что советую занять ту, что поближе к лестнице – в ней теплее и не такая скрипучая кровать. Мы с сестренкой раньше ночевали у дяди, когда отец на несколько дней уходил в море. Так, кажется, здесь где-то было запасное покрывало. – Олли открыл платяной шкаф и еле успел отскочить, когда сверху на него шлепнулась меховая шапка, подняв ворох пыли. – Или не здесь...

– погоди, не суетись, – окоротила мальчишку Вильма. – Сначала я познакомлюсь с твоим дядей, а после начну обустраиваться.

– И сколько ждать будете? Он ведь может до ночи не появиться!

Вильма выразительно посмотрела на мальчишку, и Олли понурился.

– Хорошо, я понял. Давайте я хоть чаю принесу. – В расстроенных чувствах он вышел на кухню, а Вильма закинула шапку обратно в шкаф и зашла в гостиную, попутно отряхивая с плаща прилипшую пыль.

С кухни раздавалось бурчание Олли, и пока его не было, Вильма позволила себе немного полюбопытствовать. Интересно было, что за человек здесь живет, а ведьма лучше других знала, как много вещи могут рассказать об их владельце. Сколько интересных историй ей в свое время поведал антиквариат! Впору писать мемуары, будь Вильма хоть чуточку заинтересована в этом!

На каминной полке стоял целый ряд фигурок из дерева: небольших, но выполненных в необычной манере, словно готовых ожить под пристальным взглядом. Белка, оглядывающаяся и сжимающая в лапах орешек, распушивший хвост тетерев, крадущаяся лиса. Фигурки были проработаны до мелочей. Приглядишься, и увидишь каждую шерстинку. Только последняя из фигурок – вставший на дыбы медведь – была выполнена грубо, крупными штрихами. Вильма покрутила ее в руках, гадая, что же задумывалось автором поделки и почему зверь остался незаконченным.

– Положите на место, – раздалось от двери.

Вильма торопливо вернула фигурку и обернулась. В дверях гостиной стоял высоченный мужчина в дубленке, усыпанной снегом,

сам похожий на пресловутого медведя. Голубые глаза смотрели колко, а в рыжей бороде пробивалась ранняя седина: несмотря на устрашающий вид, мужчина выглядел моложе сорока. Хотелось бы ошибаться, но он вел себя слишком вольготно, чтобы быть обычным гостем!

– Не люблю, когда трогают мои вещи, – подтвердил ее догадку хозяин дома, проходя в комнату и на ходу разматывая шарф. Интересно, он точно дядя Олли? Они были совершенно не похожи!

– Извините, не хотела обидеть. Просто редко увидишь такие искусно сработанные вещицы, – честно ответила ведьма.

Мужчина с усталым видом опустился в кресло рядом с камином и протянул к огню озябшие руки.

– Кто вы и как здесь оказались? – спросил он с легким раздражением, будто для него было привычно присутствие посторонних в доме.

– Меня зовут Вильма Сенгир. – Она позволила себе очаровательную и немного виноватую улыбку, но на хозяина дома это не подействовало. А ведь она старалась выглядеть мило. – Меня пригласил ваш племянник, Олли.

– Олли только вернулся из плаванья, – оборвал ее мужчина, поморщившись. – Вам стоило придумать легенду поубедительнее.

– Какую легенду? – окончательно запуталась Вильма.

– Не притворяйтесь! Вас ведь прислал Рейдар. Сколько он вам заплатил?

– Боюсь, возникло недопонимание. Я не знаю, о чем и о ком вы говорите, – как можно мягче возразила Вильма. Ей совсем не нравилась ситуация, в которой она оказалась, но звать на весь дом Олли, чтобы доказать свою правоту, было еще глупее.

С минуту мужчина молча изучал ее, а затем неожиданно усмехнулся и резко встал, оказавшись совсем близко.

– А вы хорошо играете! Я почти поверил. – Он наклонился, и Вильма ощутила едва уловимый запах виски, смешанный с запахом мяты. От знакомого аромата, присущего магам, все внутри похолодело. – Но, видите ли, ваши услуги меня не интересуют. Свободны.

Он отшатнулся и указал ей на дверь. Именно этот момент выбрал Олли, чтобы вернуться из кухни с подносом с двумя чашками чая. Так

вот откуда пробивался пугающий аромат! Мальчишка бросил в заварку листья мяты. У Вильмы отлегло от сердца. После всех приключений маги чудились ей на каждом шагу!

– Вы уже познакомились? – расплылся в улыбке юнга, не ощущая напряженной обстановки.

– Еще не успели, – ответила вместо растерявшегося хозяина Вильма. – Я как раз представилась. – Она повернулась, выразительно посмотрев на мужчину.

– Хенли Ньюберт, очень приятно, – сквозь зубы произнес он.

– Взаимно, – с такой же натянутой улыбкой ответила Вильма.

Олли их взаимной неприязни не заметил или предпочел сделать вид.

– Госпожа Сенгир ищет жилье. Дядя, у тебя ведь есть свободная комната?

– Есть, – нехотя согласился мужчина. – Надолго?

– До весны.

Вильма не планировала оставаться в Иствере навечно. Дождется, когда корабли снова начнут ходить на континент, и уедет куда-нибудь, где потеплее. Конечно, можно поискать альтернативный вариант жилья – что уж говорить, владелец дома немного пугал, но в их неудачном знакомстве был один важный плюс. Хенли явно дал понять, что как женщина Вильма его не интересует.

Ведьма не считала себя роковой красавицей, ухаживать за которой выстраивается хвост желающих, и не была тихоней-скромницей: у нее случались романы. Чаще короткие и бурные. Достаточно было ухажеру узнать, что она не владелица антикварной лавки, как он загадочным образом исчезал с горизонта. Спустя какое-то время Вильма просто перестала верить льстивым комплиментам и точно не жаждала заводить отношения.

– На всю зиму... – Мужчина почесал подбородок. – Что ж, можете занимать комнату, если, конечно, еще не передумали. Только не беспокойте меня по мелочам. – Он явно чувствовал себя неловко из-за собственной ошибки, и Вильма ничуть не удивилась, когда он первым направился к лестнице.

– А что по оплате? – спохватилась она.

Хенли обернулся, окинул ее долгим взглядом, особое внимание уделил и потрепанному плащу и старенькой обуви.

– Три золотых в месяц вас устроит? Оплата вперед, – предложил он.

– Вполне, – кивнула Вильма. Это была более чем приемлемая сумма с учетом, что золотой она отдала капитану «Крачки».

– Значит, договорились. – Он получил оплату и ушел, тяжело ступая по деревянному полу.

– Вы не волнуйтесь, он просто сегодня не в духе, обычно дядя дружелюбнее, – ощутив наконец неладное, попытался Олли оправдать дядю, но под взглядом Вильмы смолк.

«Не в духе» было мягко сказано. И это мальчишка еще не слышал начало их беседы! Другое дело, что Вильма давно научилась не обращать внимания на чужие перепады настроения – если злятся не на нее, почему она должна портить себе день?

– Ступай домой, – посоветовала она Олли. – Дальше я сама разберусь. И спасибо за помощь!

– Извините, если что не так, – неподдельно расстроился юнга.

– Я же сказала, все в порядке. Иди! – настойчиво повторила Вильма и выпроводила мальчишку из дома. Прикрыла дверь, сжав в кармане существенно полегчавший кошель. Она решила проблему с жильем, теперь пора заняться бытовыми мелочами. А для этого в первую очередь стоит посмотреть на свою комнату!

С учетом жесткой экономии она могла обойтись без различных ароматических притирок, но хотя бы кусок самого простенького мыла нужен. Да и покрывало не помешало бы. Несмотря на камин, в доме было прохладно.

Решено! Сначала осмотрит комнату, ванную, а затем заглянет на рынок, пока не стемнело.

Вильма с сожалением бросила взгляд на оставленный мальчишкой поднос с чаем. Не утерпев, подхватила одну из чашек и вместе с ней направилась наверх.

Второй этаж выглядел еще хуже, чем первый: здесь все заросло уже не пылью, а плесенью. Терпеть такую грязь рядом с собой Вильма не собиралась. Она нараспашку открыла окна, впуская в комнату морозный воздух, чтобы выгнать затхлость, и заглянула в шкаф в поисках какой-нибудь ветоши для уборки. Тряпок не нашлось, зато обнаружилось постельное белье: не новое, но чистое. Вильма не

рискнула выколачивать пыль из белья прямо в комнате и положила его на стул, чтобы не забыть вытрясти на улице. У стула, к слову, не хватало ножки, а у трюмо с зеркалом отваливалась дверца. Хотя чего еще она хотела? Королевскую опочивальню?

Впрочем, надо было признать, в целом комната была вполне пригодна для жилья. Главное, навести порядок. А так в окна не задувает и стены крепкие. Кровать есть, стол тоже, что еще нужно для счастья? С остальной мебелью потихоньку разберется, что-то починит, что-то заменит. Не будет же владелец против, если она принесет себе стул из другой комнаты?

Но прежде чем наводить свои порядки, надо получить разрешение на уборку, а то вдруг этот мохнатый паук в углу – любимый питомец господина Ньюберта?

Памятуя о предупреждении не беспокоить, Вильма с опаской постучала в дверь в конце коридора.

– Мне бы хотелось немного прибраться в доме. У вас есть какая-нибудь ветошь для уборки? – спросила она, стоя у порога. Никто не ответил, и Вильма собиралась зайти, когда дверь резко распахнулась.

– Послушайте, это мой дом, и меня абсолютно устраивает, как он выглядит... – Хенли замер на пороге, уставившись на подсунутого под нос паука.

Вильма бесстрашно держала паука на носовом платке, несмотря на желание прихлопнуть. Пусть мужчина возвышался над ней устрашающей громадиной, ведьма никуда убежать не собиралась. Стоило сразу разъяснить, что если она живет в доме, то имеет право хотя бы сделать его пригодным для жизни. А иначе нет смысла оставаться.

– Я постараюсь не трогать ваши вещи. И в любом случае верну все на место. Гостиная, кухня, ванная комната и моя комната – уборка только в тех местах, где я бываю. Прочее останется нетронутым. Это вас устроит? – уточнила она, и мужчина поджал губы, рассматривая живность.

– Делайте что хотите, – наконец произнес он.

– А что насчет тряпки? – осмелела Вильма.

Мужчина молча ушел в комнату. Вильма не сдержалась и сунула голову следом. Здесь царил тот же бардак, что и во всем доме. На столе стояла початая бутылка виски и наполовину опустошенный стакан.

Камин пылал жаром, будто на улице был лютый мороз, какой встречается только в конце ветрозима. Из-за высокой температуры и закрытых окон в комнате нечем было дышать. Как только Хенли не свалился с головной болью? Вильма и пяти минут не выдержала!

Ньюберт вернулся со старой шторой, настолько застиранной, что о первоначальном цвете оставалось только гадать.

– Надеюсь, ее хватит на уборку? – Вильма пошатнулась, когда он буквально впихнул штору ей в руки. – Что-то еще? Или я могу наконец отдохнуть в своем доме?

– Спасибо. Больше ничего не нужно.

– Тогда удачного дня, – раздраженным тоном пожелал Хенли и захлопнул дверь у ведьмы перед носом.

Перед тем как отправиться на рынок, Вильма проинспектировала кухню. Гора немытой посуды удручала, но, по крайней мере, можно было не беспокоиться о котелках и тарелках. Заодно выяснилось, что заварка почти закончилась, а сахара, яиц и муки нет вовсе. Зато нашлись три бутылки виски и одна – красного вина. Ведьма закрыла шкафчик, затолкав бутылки подальше. Оставалось надеяться, что Хенли ведет себя тихо, когда напьется.

Семга носился по саду, охотясь то ли за мышью, то ли за воробьем, и Вильма не стала его окликать. Надоеет или замерзнет – найдет, как пробраться в дом. Правда, совсем из головы вылетело, что надо предупредить хозяина о еще одном постояльце, но Хенли ведь просил не беспокоить по пустякам? Вот и пусть живет в счастливом неведении!

Немного задержавшись, чтобы вытряхнуть из постельного белья пыль, Вильма постаралась припомнить, каким путем они с Олли шли от рынка, и развернулась к центру города. Увы, вскоре аккуратные расчищенные дорожки закончились, а ходить, утопая в снегу, было сомнительным удовольствием. Он забивался в сапоги, ноги мерзли, чулки отсырели.

Когда Вильме на глаза попала лавка ростовщика, она заскочила туда чтобы погреться, а заодно обменяла пару золотых на серебряные и медяки. Карманники в любом городе одинаковы, и ведьма предпочитала выглядеть в их глазах бедной горожанкой с медяками, а не зажиточной дамой. Шесть золотых она отложила про запас как

будущую арендную плату – и искренне понадеялась, что зима закончится за три месяца, как в Маскарте, а не протянется до середины весны. Последние три золотых, оставшиеся с «продажи» фонаря, ведьма планировала зашить в пояс и носить с собой на черный день. После незапланированного побега из Маскарта она хотела быть готовой к любым неприятностям.

Монетки весело позвякивали в кошеле, и на рынок Вильма пришла в приподнятом настроении. Рынок тоже выглядел иначе: торговля шла бойко, но конкуренции как таковой не было, все друг друга знали и общались как старые добрые соседи. Вильма присмотрела себе шерстяной и хлопковой ткани на платье, а нитки и пару иголок владелица лавки вручила ей в довесок. Кроить ведьма умела, простенькое, но теплое платье могла сшить сама, существенно сэкономив. Здесь же, в соседней лавке, ей продали моток шерстяной пряжи и спицы – теперь точно будет чем заняться темными холодными вечерами, и в первую очередь связать теплые рукавицы.

Следующей покупкой стали угольный порошок и мыло. У лавки с ароматами Вильма потерялась надолго, насколько разными и пленительными они были на морозе! Особенно остро пахло цитрусами и яблоками. Увы, в ее положении она не могла позволить себе роскоши, и мыло выбрала самое простое и дешевое.

Больше всего пришлось потратить на обувь. У Вильмы были сапожки – легкие, осенние, с залатанными носами. В Маскарте, несмотря на снег, в них можно было перетерпеть легкий мороз, а к Зимовороту госпожа Сенгир собиралась сделать себе подарок и купить теплые меховые сапоги. Откладывала на них полгода. Как жаль, что все запасы остались в родном городе. Увы, в Иствере ждать, пока снова накопит, некогда. Погода теплом не баловала. Уже сейчас замерзали ноги, а ведь зима еще толком не началась!

Подходящая обувь нашлась, но выложила за нее ведьма столько, что едва хватило на продукты. На последние медяки Вильма купила мясной пирог и кринку молока и, присев на скамейку неподалеку от рыночной площади, перекусила, размышляя, что дальше. Ну, на первое время перебьется, но лучше поскорее определиться с работой. Вот только как определиться? Доска объявлений на рыночной площади пустовала, а поспрашивав у местных, нужна ли кому помощь, Вильма получила один ответ – идите к бургомистру, он подскажет.

Из интереса Вильма попыталась было найти этого таинственного бургомистра, но отыскать здание администрации оказалось сложнее, чем рынок. Она проблуждала по Истверу до темноты, пожалев, что не отнесла покупки сразу домой – возвращаться с полдороги не хотелось. Объяснения, понятные для местных, приводили ее в тупик в прямом и переносном смысле слова! Ну как понять, что «на левом повороте у кошки» – это у дома с флюгером кошки на крыше? А «плачущий фонтан» означает не центральный городской фонтан в виде лесной девы, а нагромождение камней с тоненькой струйкой, не замерзающей в мороз?

Не иначе как чудом Вильма вышла на серое каменное здание с горгульями. Устрашающего вида твари сидели у ступенек под тускло освещающим лестницу фонарем, растопырив каменные крылья, как бы показывая своим присутствием, что даже нечисть будет подчиняться местному закону. Приплюснутые морды, выступающие вперед клыки... Брр! Не хотелось бы встретить их вживую!

За свою жизнь Вильма впервые увидела нечисть на корабле. Еще можно было познакомиться с нетипичной фауной в музее Маскарта, но чучело спиногрыза, которое там стояло, выглядело настолько облезлым, что вызывало скорее жалость, чем страх. А вот на севере избежать неприятных встреч вряд ли получится. Не случайно сюда приезжали только самые отчаянные закаленные люди. И что за напасть, она насмешкой Северного оказалась в их числе!

Вильма зашла в здание и почти нос к носу столкнулась с идущей к выходу парой. Могучий мужчина с окладистой черной бородой, застарелым шрамом на всю щеку, в волчьей шубе и с топориком на поясе шел рядом со сгорбленным старичком благообразного вида, что-то с почтением ему рассказывая. У старичка на шее висел серебряный кругляш – Вильма встречала такие амулеты, настоящая редкость! Поговаривали, что они защищают владельца от нечисти.

– Будьте уверены, к концу недели сделаем все в лучшем виде, – закончил свою речь бородач глубоким зычным басом.

А не старик ли был местным бургомистром? Редкий артефакт и уважение, которое ему оказывал спутник, наводили на подобные мысли. И возраст подходящий!

– Простите, вы мне не можете помочь? Я хотела узнать по поводу работы, – обратилась к нему Вильма, решив не гадать. Ошибется, так

поправят.

Старик удивленно поднял седые кустистые брови.

– Вы планируете работать сторожем на кладбище? – уточнил он. – Бойкая нынче пошла молодежь! Я в ваши годы таким рисковым не был. Но, Рейдар, ты же не собираешься отправлять ко мне в помощницы эту милую девушку? – повернулся он к своему спутнику.

– Конечно нет. Подберем кого-нибудь из людей Хагарда, им все равно до весны на суше куковать. Справляться с нечистью они умеют, организуют дежурство по вахтам, и будет у вас тишь и благодать, – пообещал бородач, и старик покивал с довольным видом.

Все-таки ошиблась! Бургомистром оказался не старик, а его спутник!

Бородач посмотрел на Вильму.

– Госпожа Сенгир, если не ошибся? Хагард рассказывал, в последнем рейсе вы здорово выручили их с готовкой! К сожалению, сегодня побеседовать не получится, я обещал господину Рафу, что провожу его до дома. Уже темно, а путь неблизкий. Приходите завтра после полудня, обсудим все ваши вопросы.

– Хорошо, спасибо.

Не хотелось откладывать, но настаивать себе дороже! Вильма прекрасно понимала, что и без дурного характера за отсутствием рекомендаций и поручителя может рассчитывать лишь на самую черную работу. Вон для сторожа на кладбище, и то не подошла!

– Тогда до встречи. – Рейдар снова взял старика под локоть. – Господин Раф, дорога скользкая, будьте осторожны.

– Если нужна работа, девушка, спросите в пекарне у Маришки. Слышал, она искала помощницу, – посоветовал старик, обернувшись и как-то хитро покосившись на Рейдара, а Вильма с благодарностью кивнула.

Какое-то время, еще до переезда к тетке, она помогала в пекарне в Маскарте, и работа была хороша тем, что даже в безденежье они с матерью не оставались голодными.

Жаль только, как выяснилось, что пекарня Маришки оказалась в другой части города, и идти туда на ночь глядя Вильма не решилась. Слишком темными были здешние ночи и больно пронзительно выли собаки в чьем-то дворе неподалеку. Настолько пронзительно, что

рассказы о снежных волках, бродящих по улицам Иствера, обретали пугающую достоверность.

Подъем в гору дался с трудом. Свертки с покупками оттягивали руки, снег к вечеру затвердел и скользил, и Вильма едва не нагнулась, неудачно поставив ногу. Пальцев на ногах она почти не чувствовала – намокшие чулки превратились в ледышки. На подходе к дому сообразила, что не взяла с собой ключ. Если господин Ньюберт куда-то ушел или крепко спит, попасть в дом будет проблематично. Оставшихся медяков на гостиницу не хватит. Не тратить же золотой из-за собственной глупости?

Стучать пришлось долго. Наверное, хозяин закрыл дверь по привычке и не ждал незваных гостей. Вильма замерзла, отчаялась и всерьез рассматривала вариант залезть в окно, когда дверь все-таки распахнулась. Признаться, в первый момент ведьма подумала, что ошиблась домом. И куда делось спокойствие и холодность домовладельца? Рыжая борода была всклокочена, на щеках играл лихорадочный румянец, а сам Хенли заметно пошатывался, широко улыбаясь при виде гостьи.

Да он пьян! – поняла Вильма, когда хозяин дома уставился на нее мутным взглядом.

– А, госпожа Снегирь! – произнес он с запинкой, точно не сразу вспомнил, кто она такая и как зовут. – Поздно вы гуляете! Я уж думал, вы сбежали.

– С чего бы? – Поборов первое удивление, Вильма решительно оттеснила мужчину и прошла мимо него. – У меня нет причин вас бояться.

– Вы первая, кто так говорит. – Он рассмеялся и подхватил часть ее свертков. Отбирать их обратно Вильма не стала, понадеявшись, что не уронит. А уронит – не страшно. Ничего с мукой и сахаром не случится.

За время ее отсутствия в доме стало почти так же тепло, как в комнате Хенли. Горел камин, работали магические камни, нагревая воздух. От резкого перепада температуры кожу закололо! Вильма покосилась на Хенли: неужели ему не жарко в плотной шерстяной рубахе, да еще после выпитого?

Они прошли на кухню и сгрузили покупки на стол. Вел себя мужчина вполне дружелюбно. А то иные, напившись, начинают

буянить. Правда, лучше завалиться бы ему спать, чтоб не трепал нервы болтовней, но выпивка развязала ему язык.

– Как вам Иствер? – поинтересовался он.

– Холодно, – искренне ответила Вильма, только-только начиная отогреваться, и расстегнула плащ.

Хенли фыркнул.

– Привыкайте. Сегодня еще терпимо, это пока настоящие морозы не ударили. А вот когда слова в воздухе застывать начнут, вот тогда станет холодно.

«Застыл бы у кого-то язык!» – подумала Вильма и тут же испугалась, не сработает ли проклятие. К счастью, магия при несказанных словах не действовала.

– Вы ведь прибыли на корабле вместе с Олли? Наверное, родом из Маскарта. Я был там недавно. – Не подозревая, какой участи избежал, Хенли хлопнулся на табуретку, задев стол. Вильма в последний момент успела поймать корзинку с яйцами. – Городок показался мирным.

– Он всегда такой, – пожала плечами ведьма, убирая подальше от домовладельца остальные продукты. Не случайно про Маскарт говорили, что собачья драка могла стать самой обсуждаемой новостью в городе!

– Почему же вы уехали? В поисках приключений?

– Захотела сменить обстановку, – как можно беззаботнее ответила Вильма, надеясь, что он не станет уточнять зачем.

В одиночку женщины путешествовали редко. На всякий случай у нее была заготовлена слезливая история про тетку, жаждущую выдать ее замуж за богатого старика – мысленно Вильма уже попросила у нее прощения. Но Хенли промолчал и потянулся к стоящей на столе початой бутылке виски. Плеснул в кружку.

– Выпьем за знакомство, госпожа Снегирь? – Он протянул ей посудину.

– Сенгир.

– Что?

– Моя фамилия Сенгир, – терпеливо повторила Вильма.

– А разве я не так сказал?

Мужчина нахмурился, и она вздохнула, забирая у него кружку. То ли он издевался, то ли был слишком пьян, чтобы сопоставить слова.

Если бы Вильма замерзла не так сильно, то наверняка бы отказалась. Пить с незнакомцами она не любила, да и крепкому виски предпочитала легкое вино. Но от одного глотка хуже не станет, хоть согреется!

Виски оказался на удивление мягким, зато так вдарил в голову, что ведьма ощутила легкое головокружение после единственного глотка. Судя по ополовиненной бутылке, Хенли знал толк в выпивке, раз до сих пор бодро держался на ногах!

– Понравилось? – уточнил он, когда она отставила кружку, и тут же налил еще.

Проверить собственную выдержку Вильма не решилась.

– Для знакомства этого довольно. Хорошего вечера, господин Ньюберт, – пожелала она и, забрав оставшиеся свертки с вещами, поднялась в комнату.

Утро началось с кошачьего ора, грохота и мужской ругани. Вильма выскочила в коридор как была, в теплой ночной сорочке до пят, купленной вчера вместе с нижним бельем. Тут уж не до стеснения! Хенли выглядел не лучше – он стоял неподалеку от ее комнаты в коротких подштанниках, на одной ноге, рукой потирая расцарапанную вторую. Судя по крепкому поджарому телу, с возрастом Вильма не ошиблась, он был далеко не старик.

Сквозь открытую дверь проникало достаточно света, чтобы обнаружить на полу причину конфликта – приличный рыжий клок шерсти. Напротив мужчины, распушив хвост, шипел Семга.

– Ваше чудовище? – полным ярости голосом спросил сосед.

– Всего лишь кот. – Вильма шикнула на кота, и тот тотчас перестал шипеть, подбежав к хозяйке.

– Вы не говорили, что у вас есть домашние питомцы, – с прищуром посмотрел на нее домовладелец.

– А это проблема?

– Возможно. – Он показал исполосованную ногу.

– Не волнуйтесь, Семга обычно не доставляет неприятностей. Просто вы на него наступили, и он испугался. Поверьте, обычно он очень ласковый. – Вильма подняла кота на руки. Тот громко заурчал и уткнулся носом ей в ключицу, жалуясь на незнакомца.

– Семга? Вы назвали кота в честь рыбы? – Хенли покачал головой, и Вильма промолчала. До этого у тетки жила собака Селедка, и никто не удивлялся.

– Постарайтесь, чтобы я его не видел, – со вздохом сказал мужчина и ушел в ванную.

Ну, не выгнал – и слава Южному! Вильма задумчиво посмотрела ему вслед, продолжая почесывать кота. Перед глазами все еще стояла широкая спина, исполосованная шрамами. Кто сотворил с ним такое? На оружие не похоже...

После нежданной побудки заснуть снова не стоило и пытаться. Из ванной слышался шум воды, и, не дожидаясь своей очереди, Вильма спустилась на кухню и ополоснула лицо ледяной водой из рукомойника. Грязную посуду она временно сдвинула на край столешницы, выудила сковороду, с трудом отчистила ее от застарелого жира и замесила тесто. Блинчики вышли румяными и в меру сладкими. Сама не заметила, как съела один, отщипывая по кусочку.

Хенли появился на кухне, когда Вильма уселась за стол с чашкой чая и целой тарелкой ароматных блинов. Не успела она подвинуться, чтобы освободить место за столом хозяину дома, как большая рука сгребла верхний блин, и сосед проглотил его в один миг.

– Плата за кота, – с набитым ртом пояснил он.

Вильма искоса посмотрела на него: закатанные рукава, взлохмаченные волосы и бесцеремонное поведение. Все-таки в чем-то слухи были верны – на севере обитали настоящие варвары! Но как ни посмотри, такой Хенли нравился ей больше, чем замкнутый и угрюмый.

Между тем он утащил еще один блин, и она торопливо пододвинула тарелку к себе. Так она и вовсе без завтрака останется!

– Два золотых, – неожиданно сказал он.

– Вы о чем? – нахмурилась Вильма.

– Я готов уступить вам золотой в месяц, если вы будете готовить.

Продукты я предоставлю.

– Хотите сказать, вы меня нанимаете? – удивилась ведьма.

– Предлагаю немного сэкономить, – перефразировал он. – Вы ведь не готовились к долгой поездке.

– С чего вы взяли? – с подозрением посмотрела на него Вильма.

– Вы не привезли с собой вещи. Да и сейчас их негусто. – Хенли окинул взглядом ее порядком поистрепанное платье. Что делать, пришлось надеть его! Другого пока не было. – Так что, по рукам? Больше предлагать не буду.

– Хорошо, но я готовлю согласно своим предпочтениям, – предупредила Вильма.

– Как хотите, я непривередлив, – развел руками мужчина.

– Учтите, я люблю острое.

– Обожаю специи.

– И предпочитаю рыбу, а не мясо.

– Для порта это неудивительно!

Вильма с подозрением уставилась на мужчину. Он что, снова с утра выпил, раз пребывал в таком благодушном настроении? Она принялась, не опохмелился ли хозяин дома, но алкоголем не пахло.

– Значит, договорились. – Хенли наклонился, и Вильма решила, что он собрался пожать ей руку, но вместо этого он утащил еще один блин.

– Задаток. Составьте список, что из продуктов вам необходимо, к вечеру закуплю, – добавил он и вышел из-за стола.

Глава 4

Настоящее время. Маскарт

В «Тухлой селедке» было многолюдно и душно. Холодный ветер сгонял людей с заснеженных улиц, все чаще соседи собирались за барной стойкой, чтобы обменяться сплетнями и промочить горло односолодовым виски. Бар почти не отапливался, но горячительные напитки согревали не хуже камина. Частыми гостями здесь были моряки: «Селедка» находилась близко к порту. Как не зайти и не расслабиться после долгого плавания?

Невис поправил воротник подбитой волчьим мехом дубленки и огляделся. Капитана Элая, самого отчаянного мореплавателя на континенте, описали как огромного мужчину в годах, с окладистой седой бородой, знатного любителя выпить. Последних в баре было немало – кислый запах выпивки висел в воздухе, но Невис сразу понял, о ком речь. Кто бы еще выставил на столешнице семь пинтовых кружек эля? Вокруг стола собралась кучка подвыпивших гогочущих парней, и Невис присоединился к зрителям.

– Вы будете делать ставку? – подскочил к магу щуплый рябой паренек с длинным списком в руках.

– На что? – без интереса откликнулся Невис, не сводя взгляда с Элая. Капитан зорко следил, чтобы пышногрудая девица наполнила кружки элем до краев.

– Что капитан Элай сможет осушить семь кружек за раз! Прошлый рекорд был шесть.

– Ставлю золотой. Я верю, что капитан может совершить невозможное, – достаточно громко произнес Невис, и в толпе зашушукались, услышав его предложение. Ставка была высока.

Элай тоже посмотрел с интересом и сделал большой глоток из восьмой кружки, которую держал в руках. Кажется, он не сомневался в успехе.

Что же, именно такой капитан и нужен Невису!

– Раз! Два! Три! – громко скандировали посетители, пока Элай опрокидывал в себя кружку за кружкой. Острый взгляд с каждым новым глотком мутнел, на пятой капитана стало покачивать, а перед

седьмой его рука дрогнула. Все затаили дыхание, но он выровнялся и только крепче схватился за кружку.

– Ваше здоровье! – отсалютовал он и одним глотком осушил посудину. После чего грохнул кружкой о стол и усмехнулся, вытерев усы. Если он и был пьян, то падать замертво точно не собирался.

Стон разочарования прокатился по залу. Мало кто верил, что капитан справится, и теперь жалели проигранные деньги. А уж когда он жестом показал девице-официантке, что нужно налить еще... Смысла торчать рядом с его столиком больше не было. Люди бурчали под нос, но Невис отметил – расплатились все. Похоже, слухи не вдали – Элай был суров и скор на расправу.

Шустрый мальчишка собрал выигрыш, отсчитал Невису его долю, остальное положил перед капитаном и, получив серебряную монетку за работу, скрылся из виду. Элай продолжил неспешно потягивать эль, закусывая жирными бараньими ребрышками. Не дожидаясь, когда ему предложат присесть, маг сам пододвинул крепкий стул и уселся напротив.

– А, тот щедрый спорщик! Неплохо подзаработал? – едва взглянул на него Элай, продолжая обглаживать кость. – Тебе что-то от меня нужно?

– Я хочу добраться до Иствера, – не стал темнить маг, ничуть не обидевшись на фамильярность. В поисках фонаря он успел повидать разных людей, и вытерпеть наглость взамен будущей услуги было нетрудно. Тем более он мог припомнить грубость при случае, позже. Невис не любил, но умел ждать.

– Поздновато спохватился. Сейчас идти на север опасно – море замерзает, корабль может встать во льдах.

– Разве льды – препятствие для смелых? Я слышал, вы самый отчаянный капитан в Маскарте.

Элай даже бровью не повел в ответ на грубую лесть.

– Я, может, и самый отчаянный капитан, но не сумасшедший. Забудь об этом. Никто не рискнет выйти в ледяное море в начале зимы.

– А если на борту будет двое магов?

Капитан одним глотком допил эль и отставил кружку. Молча потерев бороду.

– Я готов заплатить за любые повреждения на корабле или выкупить его при необходимости. Уверен, мое предложение вас

заинтересует.

Чувствуя колебания Элая, Невис выложил на стол тяжелый кошель с золотом.

– Считаешь, мне так нужны деньги? – хмыкнул капитан, указав на лежащий рядом солидный выигрыш.

– Думаю, да. Иначе с чего бы грозе морей выступать на потеху публике? А я дам вам столько, сколько захотите.

– Что же тебе так понадобилось на севере? – взвесив кошель в руке, полюбопытствовал мужчина, и Невис понял, что в этом споре победил.

– Незаконченное дело, – с предвкушением ответил он.

Настоящее время. Иствер

Отправляясь на север, Вильма догадывалась, что найти работу будет сложно. В маленьких городках с ней было негусто. С этой же проблемой пришлось столкнуться в Маскарте, когда умерла мама. Бабка не захотела содержать великовозрастную девицу, отец к тому времени так спился, что ничего не соображал, и Вильму буквально выставили за порог его дома. Какое-то время она бродяжничала, пыталась куда-то пристроиться, спала на чердаках или в ночлежках. Порой ее жалели и подкидывали разного рода работенку: разнести заказы, посидеть с малышами или почистить рыбу, но заработанных монет едва хватало на еду.

Если бы не тетка, неизвестно как сложилась бы судьба молодой ведьмы. Может, как некоторые ее товарки, она стала бы втихую приколдовывать и рано или поздно попала бы городским магам. Или пошла бы по кривой дорожке: мошенники, которых в ночлежках встречалось предостаточно, не раз приглашали миловидную девчонку присоединиться к их братии.

Вильма искренне надеялась, что те времена остались в прошлом, но Северный снова подставил ей подножку. Привычная жизнь сгорела вместе с антикварной лавкой, а северяне не жаждали принимать незнакомку на работу. В администрацию ведьма шла с подозрением, что и там получит от ворот поворот. А чего ждать? Кому нужна чужачка, когда жизнь в Иствере и без того не сахар?

Температура на улице опустилась еще ниже, и даже морозоустойчивые жители сегодня утеплились: горожанки повязали

узорчатые платки, а мужчины высоко подняли воротники. Ветер дул с моря, и Вильма изрядно продрогла, пока добиралась до особняка бургомистра. Но вместо теплой приемной попала в обледенелый зал с морозными завитушками на окнах – в холле не топили, сэкономили на дровах. Пожилая женщина – то ли посетительница, то ли служащая, – предложила не ждать, а сразу проходить в кабинет. Наверное, пожалела ее, заметив, что у Вильмы зуб на зуб не попадает.

В самом кабинете было тепло, весело трещал огонь в камине. Рейдар в обычной шерстяной рубахе и меховой жилетке вместо камзола, который носили чиновники в Маскарте, сидел в глубоком кресле за столом, обложившись многочисленными папками с приказами и книгами. Перед ним лежали большие деревянные счеты, и он уверенно двигал костяшками, что-то подсчитывая, поглядывая в список. На будто высеченном из камня лице застыло сосредоточенное выражение, пальцы были измазаны в чернилах. Как ни посмотри, но колоритная северная внешность – со шрамами, густой черной бородой и сдвинутыми кустистыми бровями – больше подходила какому-нибудь разбойнику, нежели служителю короны.

Услышав стук двери, Рейдар посмотрел на напольные часы и отложил бумаги.

– Вы вовремя. Это хорошее качество, госпожа Сенгир, – миролюбиво обратился к Вильме бургомистр. – Присаживайтесь на скамью или, если хотите, берите стул. Главное, садитесь подальше от окна – там дует, можете заболеть.

Он махнул рукой на дубовый стул у двери, больше напоминающий трон, но Вильма предпочла сесть на скамью, чем тащить выглядывшую неподъемной вещь через полкабинета. Правда, тут же поняла, почему Рейдар предложил альтернативу: сидеть на жесткой шершавой скамье с риском получить занозу оказалось неудобно. Вильма попыталась найти комфортное местечко, но бесполезно! Не иначе как скамья специально предназначалась для того, чтобы посетители не задерживались и не отвлекали бургомистра.

Смирившись, ведьма перестала ерзать и сложила руки на коленях.

– Итак, вы приехали из Маскарта. Как путешествие, понравилось?

– Если не считать крикунов.

– Ах да, вчерашнее нападение! – Рейдар постучал пальцами по столешнице. – Мне доложили. Неприятная история. Вы не слишком

испугались?

– А вы как думаете? – вырвалось у Вильмы. Кричащая тварь, раззявившая пасть, снилась ей ночь напролет, и ведьма не раз и не два просыпалась в холодном поту.

– Думаю, что женщина, способная угрожать гарпуном крикуну, не знает страха, – без иронии ответил собеседник. – И все же, как вам поездка? Хагард сказал, вы помогли в камбузе. Надеюсь, команда не слишком докучала?

– Все хорошо. Готовить им было не в тягость.

Время, проведенное на «Крачке», сейчас казалось чем-то далеким, но, будь ее воля, Вильма с удовольствием вернулась бы в маленькую каюту на шхуне. Неопределенность пугала.

– Вашу готовку хвалили. А еще до меня дошли слухи, что вы вылечили юнгу. Вы, случаем, не знакомы с лекарским делом? – В голосе Рейдара промелькнул интерес. – В Иствере небезопасно, особенно зимой. Лекарки бы нам пригодились.

Вильма покачала головой. Была бы рада соврать, но не ценой человеческой жизни. Она никогда не занималась врачеванием всерьез: разве что зелья знала, да и то по наитию. Могла сварить зелья против качки, простуды или женских недомоганий, пару раз зашивала на Руди раны после уличной поножовщины – вот и весь врачебный опыт. Вызвать лекаря в то время было не по карману.

– Капитан преувеличил. Я лишь сварила согревающий отвар, чтобы Олли быстрее пошел на поправку. У меня познаний не больше, чем у обычной сиделки.

– Иногда хватает человеческого внимания, чтобы случилось чудо. – Рейдар позволил себе скупую улыбку, но интерес в глазах угас. – Жаль, лекарь нам очень нужен...

Он о чем-то задумался, посмотрев на огонь в камине, и встрепенулся только после покашливания Вильмы.

– Не буду задерживать вас пустыми разговорами. Вы ищете работу, я вас правильно понял? Присмотрели что-нибудь?

– Пока нет.

«Иначе с чего бы я протирала здесь юбку?» – мысленно закончила она.

– Пекарня Маришки, о которой вчера упомянул господин Раф, – хороший вариант для начала, особенно если вы умеете и любите

готовить. Вы ведь не против такой работы?

Вильма мотнула головой. Она была не в том положении, чтобы воротить нос.

– Тогда я передам записку, чтобы вас взяли. Уверен, вы легко найдете общий язык с хозяйкой. Уж если вы Хагарду понравились!.. Заодно присмотритесь к местным жителям, и к вам привыкнут, в пекарне пусто не бывает. Эх, все-таки жаль, что вы в лазарет устроиться не хотите, там нужны храбрые люди. А то падают некоторые от вида крови, – вздохнул он. Видимо, с лекарями в Иствере было совсем плохо. – Кстати, вы нашли, где остановиться?

– Да, Олли пристроил к своему дяде.

– К Хенли? – Бургомистр подавился воздухом и неожиданно развеселился. Откинулся на спинку кресла, разглядывая Вильму с неприкрытым интересом. Всю хандру как ветром сдуло. – Вот так новость! И как он вам?

– Не думаю, что это уместно обсуждать, – осторожно ответила ведьма. Что такого смешного в ее ситуации? Или она чего-то не знает о своем хозяине?

Наверное, ее настороженный взгляд напомнил Рейдару о правилах поведения, потому что он тут же снова принял приличествующий главе города вид.

– Простите, я повел себя грубо, – согласился мужчина, сдерживая улыбку, но она все еще читалась в глазах. – Просто я давно знаком с Ньюбертом и удивлен, что в его доме появилась женщина. Он привык жить бобылем. – Бургомистр сдвинул пару костяшек на счетах туда-обратно. – Выполните мою личную маленькую просьбу? Будьте великодушны к поведению Хенли и не отворачивайтесь от него, если заметите странности: недавно ему пришлось трудно и он еще не до конца оправился. Впрочем, он расскажет вам сам, если захочет. – Рейдар оборвал себя на полуслове. Окунул перо в чернильницу, аккуратным почерком составил коротенькую записку. – А сейчас вам стоит поспешить в пекарню. Не смею больше задерживать.

Осталось только поблагодарить за помощь, забрать записку и вежливо попрощаться. Последний совет бургомистра настиг ее уже в дверях.

– Я не знаю, от кого или от чего вы сбежали, но до весны в Иствере не придет ни один корабль. Выдохните, госпожа Сенгир, сейчас вы под

защитой города, – напутствовал он.

Как бы сильно ведьма ни сомневалась в этом заявлении, от его слов стало легче.

Пекарня Маришки находилась в восточной части города. Дома здесь стояли чаще, улицы были оживленнее, но ледяной ветер оставался таким же колючим. Пока Вильма туда добиралась, ресницы покрылись инеем.

Аромат сдобы она ощутила еще на подходе, а потом ее чуть не снесла гурьба вывалившихся из пекарни ребятишек самых разных возрастов.

– Сестренка Маришка, спасибо, ты лучшая!

– Ой, извините.

– Подвиньтесь.

– Добрый день!

Дети проскочили мимо, болтая и делясь друг с другом сладкими булочками из большой корзины, которую передавали из рук в руки. Дождавшись, когда последний из ребятишек спустится по ступенькам, Вильма толкнула дверь и зашла в пекарню под мелодичный звон дверного колокольчика.

Здесь было тепло и по-домашнему уютно. Круглый хлеб на длинных полках пах настолько изумительно, что даже после сытного завтрака вызывал желание отломать кусок. А про сладкие булочки, покрытые карамелью и сахарной пудрой, и говорить нечего!

– Что-то забыли? – с улыбкой на лице повернулась к двери полненькая молодая женщина, стоящая за прилавком. Курносый нос был измазан мукой, светлые волосы собраны под чепец, и наружу проглядывала только одна кокетливая прядка. Несмотря на излишнюю полноту, Маришка двигалась легко и непринужденно. – Ох, прости, я думала, это из малышни кто-то вернулся. А ты... Дай догадаюсь! Госпожа Снегирь?

– Сенгир, – поправила Вильма и тотчас спохватилась: – Откуда ты меня знаешь?

Готова поклясться, она впервые видела эту женщину!

– Господин Раф заходил с утра за своими любимыми булочками с корицей и рассказал, что нашел мне помощницу. А затем Хенли приобрел муку, и тут уже я не сдержала любопытства – чтобы он да

готовил? – Маришка фыркнула и выплыла из-за прилавка, едва не сбив бедром корзину с булочками. Одной рукой она придерживалась за спину, и объемное платье не могло скрыть округлившийся живот. И дело было вовсе не в полноте. Неудивительно, что ей потребовалась помощница! – Так господин Раф не соврал? Или ты за хлебом? – на всякий случай уточнила Маришка.

– Нет, я и правда хотела устроиться на работу. У меня есть записка от бургомистра.

Вильма протянула бумажку хозяйке. Та развернула, прочитала и смяла, убрав в карман юбки.

– Придумал тоже, указывать, кого мне брать в помощницы! Можно подумать, я без него не разберусь. Молоко еще на губах не обсохло, мной командовать! – проворчала булочница, хотя выглядела значительно моложе Рейдара. – Чтоб он знал, я тебя с утра ждала, госпожа Сенгир! Или можно по имени?

– Можно. Вильма.

– Ви-ильма. – Она напевно произнесла ее имя, а затем взяла ведьму за руки, развернула их замерзшими ладонями вверх. В другое время Вильме стало бы неловко за застарелые мозоли и обгрызенные от волнения ногти, но сейчас она слишком замерзла. – Что же ты ходишь без рукавиц зимой? Все руки испортишь! Вот что, оставляй плащ вон в том углу и иди на кухню. И пока не согреешься, здесь не появляйся! Чай себе сделай, можешь булочку взять, они с пылу с жару! Хлеб мы в основном ночью печем, у меня две помощницы, но они дамы семейные, днем с детишками возятся. А вот с лавкой и посетителями как раз помощь пригодится. Я чуть позже загляну и расскажу, что здесь и как.

– А...

– По поводу оплаты – буду платить четыре золотых в месяц и хлеб каждый день на твой выбор. Подходит?

Спорить Вильма не стала, тем более что в пекарню зашли очередные покупатели. Прошмыгнула на кухню, на минуту прижалась боком к горячей печке, чувствуя, как от тепла покалывает кожу. Огляделась. Помещение было достаточно просторным, чтобы вмещались несколько человек, не мешая друг другу. На посыпанном мукой столе лежал кусок теста, в очаге на противне жарились пирожки. На плите булькал яблочный джем.

– Помешай джем, пожалуйста! – крикнула Маришка из зала, и ведьма поспешно подскочила к тазу. Деревянная лопатка нашлась рядом.

– Мариша, что ты сказала? – раздался приятный девичий голос, и Вильма подпрыгнула, оглядываясь. Из подпола с бадьей закваски поднялась совсем молоденькая девчонка, опустила бадью на крепкий табурет, а затем неуверенно повернулась к Вильме. – Здесь кто-то есть?

Белесые глаза, будто покрытые пленкой, смотрели сквозь ведьму. Ледяные гоблины, незнакомка была слепа! А еще она удивительно напоминала Олли: те же длинные белые ресницы, голубые глаза, белоснежные волосы. Вряд ли в городе у юнги были две сестры-близняшки!

– Кто здесь? – настойчиво повторила девчонка.

– Меня зовут Вильма. А ты Мори, сестра Олли?

– Госпожа Сенгир? – Звонкий голос Мори удивленно дрогнул, затем она радостно хлопнула в ладоши. – Значит, господин Раф был прав! Как же я рада с вами познакомиться! Олли все уши о вас прожужжал. Спасибо, что позаботились о нем в плаванье!

Вильма вздохнула. Кажется, в Иствере она неожиданно обрела популярность!

Чай пришлось пить на ходу. Сначала Вильма следила за джемом, затем помогала раскатывать тесто. Мори лепила пироги – да так ловко, что ведьма пару раз ловила себя на мысли, что не замечает ее слепоты. Она и с очагом ловко управлялась, не особо подпуская Маришку: негоже было в ее положении поднимать тяжелый противень. Но хозяйка пекарни все равно крутилась как юла, бегала из кухни в зал и обратно, а количество посетителей не уменьшалось.

Вильму печь никто не заставлял: ее заботой стала сама лавка. Прибраться, разложить хлеб, постоять за прилавком. Если выдалась свободная минутка, то и на кухне помочь, но здесь из собственного желания. Впрочем, ведьма отказываться не собиралась, готовить ей нравилось.

Устраиваясь на работу в столь оживленное местечко, Вильма не учла одного – здесь сложно было избежать случайных встреч. Она вынесла в лавку очередную порцию пирогов и нос к носу столкнулась

с Синой. Вдова пришла за хлебом и уже расплатилась, но сбежать, не поздоровавшись, казалось как-то неправильно.

– Госпожа Сенгир, добрый день, – с запинкой кивнула аптекарша, сжимая ручку корзины.

– Госпожа Верди. – Вильма тоже склонила голову, досадуя про себя, что не задержалась на кухне на пару минут. Прятаться от Сины она не собиралась, но надеялась хотя бы пару недель избегать встреч. Хотелось дать возлюбленной Руди время примириться с ее появлением в городе.

– Устроились на работу?

– Живете неподалеку?

Они спросили одновременно, и обе замолчали. Первой заговорила аптекарша:

– Руди беспокоится о том, где вы остановились. В гостинице сказали, что вы не оставались ночевать.

– С Семгой не пустили, а бросить кота я не могла. В итоге поселилась у господина Ньюберта. Думаю пробыть там до весны, так что скажите Руди, чтобы не волновался.

– У Хенли? – Сина просветлела лицом. – Это замечательно! Тогда о вашей безопасности действительно можно не переживать.

– Почему?

Ответить вдова не успела.

– Вильма, мне нужна твоя помощь! Тесто убегает, – позвала ее Мори.

– Мне надо идти. Передавайте Руди, что со мной все хорошо, – попросила Вильма и заторопилась на кухню. По крайней мере, у нее появился достойный повод избежать неловкости.

Полдня пролетело как не бывало, и Вильма окончательно уверилась, что с местом работы ей повезло. Маришка ни на кого не кричала, даже когда Мори чуть не загубила партию булочек, к тому же хозяйка и Мори оказались теми еще болтушками. За день ведьма узнала о городе и его жителях больше, чем за все путешествие на «Крачке»!

– Оставь, я доделаю. У меня для тебя другое поручение, – остановила ее Маришка, когда Вильма вынесла очередную корзину с булочками и заторопилась обратно на кухню. – Мори, и ты иди сюда, хватит пирог украшать, он и без того отлично выглядит.

Маришка поставила на прилавок объемную корзину, доверху наполненную хлебом.

– Вот, надо разнести заказы покупателям. Сделаете – и можете сегодня больше не появляться. Вильма, я понимаю, ты только приехала и почти не знаешь город, поэтому бери с собой Мори – она подскажет, куда идти. Я бы посыльного отправила, да пару краях надо отнести в рыбацкий квартал, посыльных потом до утра не дожидаться! Им же только дай повод: кружечку за встречу, кружечку за булочку! А потом говорят: почему хлеб черствый приносят!..

Она с сердитым видом накрыла корзину белой салфеткой и пододвинула ее Вильме.

– Советую доки оставить напоследок. В центре города дома рядышком находятся, быстрее обернетесь. А когда будете в порту, близко к морю не подходите! Сегодня штормит, и рыболикие могут выбраться на охоту.

Ведьма обещала последовать ее совету. Не хотелось волновать булочницу в ее положении. Да Вильма и сама подозревала – в том, что касается нечисти, местные жители разбираются поболее нее. Лучше слушаться.

Как и сказала хозяйка пекарни, с первыми заказами они управились быстро: дома находились неподалеку от центральной площади и найти их не составило труда. Мори, несмотря на слепоту, уверенно ориентировалась в городе и точно знала, где и куда повернуть. Вильма всего пару раз придерживала ее за локоть, когда девочка ступала со снежной тропинки на раскатанный лед.

Темнело, и по дороге на побережье им встретился пожилой фонарщик: в городе зажигались первые огни. К порту вела извилистая дорожка, и если бы Вильма шла одна, то наверняка потерялась. Чем ближе подходили к морю, тем становилось холоднее. Подвесив полегчавшую корзину на локоть, ведьма подышала на замерзшие ладони, пытаясь хоть немного согреться. Срочно, срочно надо было вязать теплую шаль и рукавицы! Ветер у берега дул еще пронзительнее, а сырость пробирала до костей.

Порт делился на две части. В первой была построена верфь и стояли суда, отошедшие на зимнюю спячку. Жизнь вокруг них будто

замерла. Ко второй вел пологий склон, и, пройдя по нему, Вильма и Мори очутились в рыбацком квартале.

К морю вел крутой спуск и несколько деревянных лесенок, по которым можно было спуститься и полюбоваться на первый ледок, трескающийся от волн. А вот сами дома располагались выше, чтобы не навредили шторма. Вчера Вильма не обратила внимания, а сегодня удивилась новому открытию: некоторые дома здесь выглядели непропорционально. Входные двери не превышали полутора ярдов, а окна были крохотными, в такие и свет нормально не проникнет! Жители домов – рослые и крепкие – смотрелись чужаками рядом с миниатюрным входом в жилище!

На побережье царило оживление, и пришлось следить за сохранностью кошелька. Зато какие запахи! Вильма приостановилась у коптильни, жадно вдыхая аромат копченой рыбы. В Маскарте ей как-то довелось попробовать рыбку с севера, и вкуснее она не ела! Жирная, в меру соленая, рыба изумительно сочеталась даже с зачерствелым хлебом. А уж если к ней картошку сварить и присыпать специями! Пожалуй, стоит приготовить как-нибудь на ужин...

– Госпожа Сенгир, Мори, что вы здесь делаете? – окликнул знакомый мальчишеский голос, и Вильма оглянулась. Из коптильни вышел Олли. В руках юнга держал связку копченых окуней на леске.

– Разносим заказы. – Ведьма приподняла корзину, в которой осталась одна краюха да яблочный пирог. – Я устроилась в пекарню Маришки. А ты закупаешься?

– Кое-кто настоял на праздничном ужине в честь моего возвращения. А сам в это время болтался с госпожой Сенгир, – ответил Олли немного ворчливо, покосившись на сестру.

– Не болталась, а работала, – наставительно ответила девчонка и ловко, несмотря на слепоту, увернулась от шлепка брата. – Отдохнул?

– Уже устал отдыхать, – признался мальчишка и, подскочив к Вильме, попытался забрать у нее корзину. – Я вас провожу, – безапелляционно предложил он. – Кому надо отнести хлеб?

– Да мы почти со всем справились. Остался только Густав. Ой, а Маришка, наверное, по привычке хлеб отправила, я и не подумала, – ойкнула Мори и пояснила: – Это пока капитана нет, Густаву хлеб на дом приносят. Густав – младший брат господина Хагарда.

– Густав – сказитель и немного дурачок, – добавил Олли специально для Вильмы, пока она окончательно не запуталась, и тотчас охнул, получив локтем от сестры. – Ну не дурачок, а со странностями, – поправился он. – Он несколько недель прожил у рыболиких, вот умом и тронулся.

– Рыболикие его в пещеры утащили. Ему тогда лет пятнадцать было, – добавила Мори.

– Повезло, что спасли, – признала Вильма.

– Он сам сбежал, – удивил ее Олли. – А все потому, что сразу эти твари не жрут, держат про запас, кормят сырой рыбой. Говорят, у них деликатес такой – сначала накормить человека до отвала, а потом...

– Олли! – прикрикнула Мори, прежде чем брат пустился в неаппетитные подробности. – Вы не бойтесь, Густав очень добрый, хоть и чудаковатый, – торопливо закончила она.

– Да я и не боюсь.

Признаться, Вильме было любопытно посмотреть на этого загадочного Густава, перехитрившего нечисть!

Жили братья вдвоем в небольшом доме на побережье. После похищения Густав казался людям немного не от мира сего, он мог часами бесцельно бродить по берегу или, наоборот, сутками напролет не выходить из дома, дрожа от страха. У Хагарда же единственной любовью было море. Впрочем, братья не замкнулись в себе. Оба рассказывали занятно, и к ним любила приходиться местная детвора, послушать байки капитана о далеких странах или страшилки Густава о жизни рыболиких. Бывало, и взрослые присоединялись, и тогда посиделки грозили затянуться до утра.

– Дядя Густав, открой, это Мори, – постучалась девчушка в дубовую дверь. Отдернулась занавеска на маленьком окошке, и Вильма заметила бородатое лицо, затем послышались торопливые шаги, и дверь открылась.

– Мышка Мори и малыш Олли! Давненько вы не навещали Густава! – воскликнул стоящий в дверях мужчина. Он был странно одет – Вильма впервые видела на мужчине столько украшений: деревянные браслеты, ожерелье из ракушек и костяшек, даже черная борода была заплетена в маленькие косички с деревянными бусинками: постукивая друг о друга, бусинки издавали тихий звук, будто чей-то шепот. На одежде были вышиты руны, хотя магией от

мужчины не пахло. – А что за красавица вместе с вами? – Он склонил голову набок, разглядывая Вильму.

Близнецы дружно фыркнули, а ведьма опешила. Комплимент оказался неожиданным, но приятным.

– Госпожа Сенгир? – За спиной брата появился капитан, с удивлением разглядывая гостей. В обычной домашней одежде, он растерял половину своего устрашающего облика. – Какими ветрами?

– Принесла хлеб от Маришки. – Вильма протянула ему корзину.

– Вот гоблин! Совсем забыл предупредить, чтобы не отправляла. – Он только сейчас сообразил, в каком виде встречает гостей, и торопливо поправил ворот рубашки. – Простите, из-за меня вам в такую даль идти пришлось!

– Ничего, это моя работа.

– Глупость это, причем не ваша, – с досадой вздохнул капитан. – Больше не приносите, сам за хлебом приходить буду. Вы, наверное, замерзли, пока шли. Может, зайдете в дом, погрееетесь?

– Да как-то неудобно...

– А мы хотели послушать о рыбаках, – скромно призналась Мори, ткнув брата локтем под бок, и тот горячо подтвердил ее слова.

Густав сразу оживился.

– Так вы хотите узнать историю Густава? Что же вы сразу не сказали!

Близнецы с надеждой уставились на нее, и Вильма сдалась. С работой она закончила, а на улице все равно стемнело, и можно было куда не торопиться.

– Мы ведь не помешаем? – уточнила она, придержав рванувшего вперед Олли за шиворот. Хагард мотнул головой.

– Только у нас не прибрано, не обессудьте. – Капитан посторонился, пропуская их в дом.

И все же до чего неудобные двери! Даже ей, невысокой, приходилось наклоняться, чтобы не удариться макушкой.

– Узнаю этот взгляд! – рассмеялся Хагард, заметив ее недоумение. – Все жители с континента этим интересуются. Почему такие здоровяки делают настолько маленькие двери? А объясняется это просто – ветер.

– Ветер?

– Северные ветра очень холодные и сильные, и мы стараемся сохранить тепло подольше. Вот вам сейчас холодно? Так в Маскарте зима, как у нас осень. А на зиму здесь налюбуетесь – бывает такой мороз, что сырое яйцо застывает.

– Брат, гости пришли к Густаву, а не к тебе, – с неприкрытой обидой произнес сказитель, отчего-то говоря о себе как о ком-то третьем.

– Не буду мешать. Он очень ревнив, когда дело касается его историй, – шепотом добавил Хагард, наклонившись к ведьме.

Вильма ощутила исходящий от него запах моря. Кажется, капитан пропитался морской солью, раз дома пах так, словно стоял на палубе корабля.

Ведьма позволила Густаву увести себя вглубь дома, уселась у камина вместе с близнецами прямо на потертую медвежью шкуру. Хагард подбросил поленьев, огонь затрещал веселее, осветив небольшую комнатушку. Над камином висело устрашающее украшение – шипастая чешуйчатая голова, чем-то напоминающая человеческое лицо, вот только нос отсутствовал, а губы были растянуты до ушей. Видимо, это и был один из рыболиких.

Капитан принес гостье и брату по кружке подогретого вина со специями, близнецам же достался ароматный травяной настой. Вино Вильма только пригубила – пить на голодный желудок было чревато, но теплая кружка приятно грела руки.

– А теперь слушайте. Дело было глубокой осенью, и Густав был немногим старше Мышки и Малыша... – сделав большой глоток вина, начал сказитель.

В тот год морозы ударили рано. Еще не наступила зима, а море покрылось коркой льда. Последний корабль вернулся в порт, а рыбаки ждали, когда лед укрепитя и можно будет выйти на зимнюю рыбалку.

Старший брат пропадал целыми днями – закончилось его первое плавание, и надо было разобрать груз и подготовить шхуну для долгой зимовки. Обычному матросу, грезящему стать капитаном, до своей мечты было тянуться и тянуться! Густав тоже порывался помочь, но на второй день поскользнулся на мостках и неудачно подвернул ногу. Теперь ходить он мог только с костылями и чувствовал себя беспомощным и ненужным среди шума и суеты порта.

Морозы крепчали. Работать на улице стало совершенно невозможно: от ледяного ветра не гнулись пальцы, и даже толстые рукавицы из овечьего меха не спасали. Хорошенько натопив камин, Густав сидел у окна, перебирал сети и слушал, как трещит лед и льдины находят одна на другую.

Он сам не помнил, в какой момент треск льда перекрыла звонкая чарующая песнь. Слов было не разобрать, но голос пробирал до дрожи. Никогда прежде Густав не слышал ничего чудеснее. В ней весенняя капля вплеталась в завывания ветра, и голос манил то тихим грустным шепотом, то ярким весельем.

Сети были забыты. Густав вскочил, не обращая внимания на боль в ноге, и вышел из дома. Побережье было пустынно. Ветер бил в лицо, насмешничал – кого ты здесь ищешь, в такую погоду? И снова лишь лед, лед кругом, и снежная крошка вперемешку с песком.

Показалось? Густав не хотел в это верить. Он спешно пошел вдоль берега, вслушиваясь в каждый треск и шорох. И наконец, издали, почти неслышно, донесся нежный и манящий голос. Пение уводило юношу все дальше от дома, к морю. И вот уже лед затрещал под ногами, неокрепший, тонкий, с просвечивающей сквозь него темной водой. Как одурманенный шел Густав за загадочной незнакомкой. Но где же она? Ему показалось, он увидел среди снега и метели девичью фигуру. Шаг, еще один. Она застыла посреди льдов, не шевелясь, такая маленькая, такая хрупкая!..

– Кто ты? – выдохнул Густав, протянув к ней руку.

Незнакомка обернулась, и ледяной порыв ветра впился в сердце, сковав его ужасом. Не было никакой девушки – рыболикая тварь заманила его в ловушку! Длинный рот словно разрезали ножом, а вместо белоснежных зубок вставили стальные иглы. То, что он принял за сияющее одеяние, обернулось змеиным хвостом и плавниками.

Устав от непривычной позы, рыболикая рухнула на лед, ломая его своим весом, и стремительно метнулась к Густаву. Прежде чем юноша с головой ушел под воду, чешуйчатый хвост стальными кольцами обвил его тело...

Очнулся Густав на холодных камнях. Лодыжку плотно держали сплетенные в трос водоросли. Ему показалось, что он ослеп, но постепенно глаза привыкли к тусклому свету. А может, просто

выглянула луна? Тоненький луч пробился сквозь крохотную дыру в каменном своде, освещая место его заточения. Будто на дне каменного мешка! Черная вода билась у самых ног, и не было видно дна. И все же он попробовал бы нырнуть – Густав не случайно считался лучшим пловцом, – но водоросли сделали его пленником. Юноша на ощупь исследовал свою тюрьму – крохотный закуток, что выделили ему рыболикие, и с ужасом отпрянул от найденных в углу обглоданных костей своего предшественника.

Тихий всплеск заставил замереть.

Рыболика выплыла из воды и оказалась рядом. Хвост зашуршал по камням, и Густав попятился к стене. Длинный язык лизнул щеку, пальцы – липкие, худые, узловатые, как сучки дерева, ощупали ребра и живот.

– Тщй! – прошипела рыболика и бросила ему под ноги сырую рыбину.

О том, что Густав остался один, подсказала наступившая тишина.

– Да подавись ты! – крикнул пленник, бросив дохлую рыбину в воду.

На следующий день очередная рыба появилась рядом с костями.

Густав думал, что никогда не сможет притронуться к сырой рыбе, но время шло неумолимо. Сколько суток минуло: двое, трое? Рыба нещадно воняла, а голод терзал все сильнее. Но что мучило гораздо больше – жажда. Она сводила с ума, и Густав был готов съесть хоть сырые потроха за глоток воды!

Пошел снег. Редкие белые хлопья падали на лицо, попадая внутрь пещеры сквозь дыру, и Густав ловил их языком, облизываясь и радуясь, как ребенок. Драгоценные капли влаги напомнили, как сильно он хочет жить! Нет, он не собирался становиться кормом для этих тварей!

Его оружием стала подобранная берцовая кость. Густав целыми днями пытался размочалить трос, послушно питаясь принесенной едой: рыбой и потрохами. В один из дней тюремщица укусила его за плечо и долго слизывала кровь языком, причмокивая так, что юношу едва не вывернуло от омерзения. Он потянулся к своему оружию, но прежде чем успел его применить, рыболика отстранилась и уползла, как всегда стремительно истаяв в темноте.

Оставалось только ждать. Густав терпеливо отсчитывал день за днем, накапливая остатки сил. И дождался.

В тот день их появилось двое: знакомая рыболика и тощий самец, заинтересованно поглядывающий в сторону пленника. Чешуйчатые хвосты любовно терлись друг о друга, рыболика что-то прошипела, кивнув в сторону Густава, и, глядя на то, как облизнулся ее приятель, юноша догадался, что стал свадебным подарком. Терпением своей подруги самец не обладал, бросился на пленника – да так и замер с выпученными глазами, когда наточенная кость вонзилась ему в грудь.

Трос из водорослей лопнул, даря долгожданную свободу. Крик рыболикой с тех пор каждую ночь звенел в ушах Густава...

Брат капитана оказался хорошим рассказчиком. Вильма и не заметила, как в финале истории сжала руку Мори. Под шелест ветра за окном рассказ оживал: самоуверенный юноша попался в ловушку коварной нечисти и выбрался живым лишь благодаря негибавшей воле, хитрости и желанию выжить. Вильма как наяву увидела темную сырую пещеру, где он проводил дни и ночи, почувствовала запах брошенных на ужин потрохов, слышала перешептывания рыболиких, алчущих попробовать свежей крови. После устрашающих подробностей встречаться с местной нечистью хотелось еще меньше!

– Напугались? – хмыкнул Хагард, когда Вильма, поблагодарив Густава за рассказ, собралась уходить. – Не переживайте, в город рыболикие не попадут. Главное, по побережью одна не бродите, особенно когда штормит, как сегодня!

Вильма не стала признаваться, что напугать ее одними разговорами не так просто. Несмотря на жуткие подробности жизни на севере, она замечательно провела время. Если бы еще это время не летело так быстро!

Падающий снег превратился в настоящую пургу. Местами сугробов намело по колено. Поднимаясь в горку, чтобы выбраться к порту, Вильма с трудом переставляла ноги.

– Может, зайдете к нам на ужин? Заодно рыбу попробуете. Уверен, что лучше, чем в Иствере, окуней нигде не готовят, – сказал Олли, когда они преодолели горку и вышли на освещенную фонарями улицу.

Поесть было бы неплохо, но Вильма всерьез опасалась, что, если снегопад усилится, она не найдет обратной дороги.

– В другой раз. Боюсь, иначе в такую метель домой не попаду.

– Может, вас проводить? – помявшись, уточнил Олли.

Было видно, что ему хотелось помочь, но время было позднее. Наверняка отец скоро начнет искать близнецов и задаст трепку, если не вернутся вовремя.

– Сама доберусь. Пора привыкать к городу. В конце концов, мне здесь жить.

– Тогда до завтра, – помахала ей Мори.

Вильма махнула в ответ и, накинув капюшон, быстрым шагом направилась к верфи.

Море разыгралось не на шутку. Льдины подкидывало волнами, как игрушки, рыбаки спешно оттаскивали лодки дальше от берега. Двое молодых парней с фонарями на палках и медными тарелками в руках ходили вдоль берега и громко кричали, стуча и создавая жуткий грохот. Отпугивали нечисть? Вильму громкий звук тоже спугнул. Хотелось поскорее избавиться от звона в ушах, и она побежала, поскользываясь, стремясь быстрее покинуть беспокойное место. А затем сквозь звон и шум волн услышала отчаянный крик. Заозиралась, пытаясь понять, откуда звук. И увидела.

Кричал ребенок, барахтаясь в воде. Его то накрывало волной, то голова снова показывалась на поверхности. Было так темно и далеко, что Вильма почти не могла его разглядеть. В ту же секунду вспомнился рассказ Густава о рыболиких, но что-то тянуло к морю, не давало отвернуться... Если она ошибалась? Она не простит себя, если не попробует помочь! Крик повторился, такой жалобный, что защемило сердце, и Вильма бросилась к воде, на ходу расстегивая плащ и пристально вглядываясь в темноту. В холод, в шторм, среди шума – чудо, что она его заметила!

– Стой, дурында!

Мужские руки перехватили ее у разломанной ледяной кромки, Вильма даже сапоги намочить не успела. Попробовала вырваться, но не вышло – неизвестный держал крепко.

– Пусти!

Вильма развернулась. Хенли! Выглядел измотанным. Или это непогода сделала его таким? Да какая разница! Пока они спорят, может

случиться трагедия!

– Там ребенок!

– Там нечисть! На меня смотри, не слушай ее! – Сильные руки встряхнули ведьму, и она подняла одурманенный взгляд. – Не веришь?..

Аромат мяты, поначалу едва уловимый, стал ощутим сквозь мороз и соленый морской воздух. Хенли отпустил Вильму, и в его руках возник огненный шар, яркими всполохами подсвечивая резкие черты лица. Миг – и шар умчался в сторону моря. В его свете ведьма увидела вместо ребенка безносную тварь. Та раззявила зубастую пасть и, что-то прошипев, скрылась под водой, испугавшись пламени.

Ведьма застыла как вкопанная. Наваждение ушло, но легче не стало. Ладно нечисть: она подозревала, что такое возможно, но – маг?! Ее сосед, дядя Олли и Мори, оказался тем самым единственным магом в городе? Да Северный не просто шутил – он едва не лопался от смеха! С ума сойти! Хенли – маг, и он только что спас ей жизнь!

– Больше не полезешь топиться? – рявкнул на Вильму Ньюберт, выводя из оцепенения.

– Н-нет. С-спасибо, – стуча зубами, проговорила она, отступая одновременно и от воды, и от него.

От волнения ее трясло. Негнушимися пальцами Вильма попробовала застегнуть плащ, но только запутала завязки. Ну и пусть! Сейчас она была готова идти хоть так, лишь бы убраться с берега.

– Да постой ты спокойно! – Хенли снова схватил ее за локоть, распутал завязки и заставил надеть капюшон. – Вон там костер, видишь? Иди к нему и жди меня. Поняла?

Ведьма кивнула, не в силах спорить. У костра грелись несколько промокших рыбаков, передавая друг другу жестяную фляжку. Заметив Вильму, они пододвинулись, уступая ей немного места, и она протянула озябшие руки к огню.

– Выпейте, это ежевичная настойка. Поможет согреться, – предложил Вильме один из рыбаков.

Фляжка перешла ей в руки, и ведьма, понюхав, сделала глоток. Настойка была крепкой, но прочистила мозги. Вильма не знала, что сейчас волновало ее сильнее – первая встреча с рыболиками, чуть не закончившаяся для нее весьма плачевно, или то, что она поселилась в одном доме с магом! Хотя второе все же сильнее.

Стоит ли возвращаться туда? С работой в пекарне она сможет позволить себе другое жилье. Если что, объяснит переезд неожиданно прорезавшимся смущением.

Вспомнив, в каком виде столкнулась с Хенли с утра, Вильма мысленно застонала. Маг ни за что не поверит в ее смущение, и побег будет выглядеть подозрительно. Да и не собирается она колдовать в Иствере – хватит того, что пришлось бежать из Маскарта!

Она попыталась найти Хенли взглядом и заметила, что он помогает тащить лодку. В какой-то миг маг оступился, лодка накренилась, и рыбак, держащий другую сторону, с чувством на него выругался. Вильма с силой сжала фляжку, не желая видеть неминуемую расправу над рыбаком, но не сумела отвести взгляд. Однако расправы так и не последовало. Хенли молча проглотил оскорбление, доволоч лодку и, махнув рыбаку, направился к следующей группе. Очередной огненный шар прокатился по берегу моря, вспугнув слишком близко подобранных рыболиких.

– Хороший мужик, даром что маг, – проследив за ее взглядом, сказал тот самый рыбак, что угостил ее настойкой. – Знакомы?

– Живем вместе, – рассеянно откликнулась Вильма. Она до сих пор не могла поверить, что маг ей помог.

– О-о! – оживились стоящие у костра мужчины, пихая друг друга локтями.

Ведьма поняла, что зря это лягнула. Но оправдываться было еще хуже, да и не стали бы рыбаки ее слушать. Кого интересует правда, если молодые мужчина и женщина, не связанные семейными узами, живут в одном доме?

– А Ньюберт не промах!

– То-то он девок стороной обходил.

– Ждал, видать, свою голубушку.

– А я тебе давно говорил, не про наших он дочерей! А ты заладил, познакомь с Идой да познакомь!

Вильма сделала вид, что разговор ее не касается, и протянула обратно фляжку, но руку перехватил подошедший маг. Глотнул так, что во фляге остались жалкие капли – рыбак, получив обратно пустую посудину, только с сожалением перевернул ее, вылив их на снег.

– Ближко к воде не подходите. Я отогнал тварей, но мог кого-то упустить. Если не хотите стать их запасами на зиму, лучше

возвращайтесь домой, – сказал Хенли рыбакам и посмотрел на Вильму. – Уходим.

Ведьма едва успевала за его размашистым шагом. К новым сапожкам она еще не привыкла, натерла ноги, да и снега намело. Когда поскользнулась в очередной раз, ногу прострелила острая боль, и Вильма поняла, что дальше никуда не пойдет. Хенли так спешит домой? Вперед, задерживать она не станет! А сама потихоньку, прихрамывая, добредет следом.

– Ты что там ковыляешь? – обернулся мужчина и увидел, как Вильма, смахнув снег со скамьи, присела на обледеневшие доски. – Не утопиться, так замерзнуть решила?

– Ну уж прости, я не такая сильная, как некоторые, – огрызнулась ведьма, вытянув ногу. Икры свело от холода и усталости. – Не надо меня ждать, сама доберусь.

– Как хочешь. – Хенли в раздражении передернул плечами и, укутав лицо в шарф, отправился дальше. В метель его фигура быстро исчезла из виду.

Ха! А чего она ждала – сочувствия от мага? Похоже, на сегодня сказок довольно! В реальности нужно было хватать себя за шкуру, а не ждать чудесного спасения. Вильма прикрыла глаза, стиснула зубы – вот досчитает до пяти, встанет и пойдет. А если не получится – поползет к дому. Потому что иначе на самом деле замерзнет.

Она ойкнула, когда ощутила прошедшую по телу горячую волну: от колен, к которым прикоснулись чужие ладони, до запялавших от жара щек. Затем Хенли подхватил ее на руки. От неожиданности Вильма вцепилась в него слишком сильно и, оказавшись нос к носу, отпрянула сама.

Она не боялась магов до дрожи в коленках, но всегда опасалась быть раскрытой. Именно поэтому сейчас сердце колотилось так быстро. По крайней мере, Вильма старательно убеждала себя, что другой причины нет.

– Помолчи и не дергайся, как рыба в сетке, – предупредил Хенли, удерживая ее и шагая по засыпанной снегом дорожке.

Мятный аромат кружил голову. От рук мага шло тепло, и он сам был словно печка. Снежинки таяли на рыжей бороде, не успев застыть на морозе. Он колдовал, чтобы она не замерзла!

– Только не надумай лишнего, госпожа Снегирь.

Глубокий голос застал ее врасплох, и Вильма отвела взгляд.

– Моя фамилия Сенгир, это так сложно запомнить? А придумывать лишнего я не собираюсь. Просто не ожидала, что ты поможешь.

– Я же не зверь, бросать женщину в беде, – ворчливо ответил он. – Надо было сразу сказать, что не можешь больше идти.

– Я могу! Отпусти, сама дойду.

– Ну-ну. – Он хмыкнул, но не выполнил просьбу, а Вильма только крепче вцепилась в широкие плечи.

Хорошо, что снегопад заставил жителей спрятаться по домам, и людей на улице было немного, иначе ведьма сгорела бы со стыда.

Глава 5

Настоящее время. Северное море

Третий день пути Невис встретил, перегнувшись через борт шхуны и отчаянно проклиная торговку, продавшую ему снадобье от морской болезни. Вернется – придушит голыми руками, а еще лучше – выкинет в море на корм рыбам. Вместо зелья в бутылочке оказалась обыкновенная подкрашенная вода с каким-то сеном, от которого вдобавок прихватило живот.

Еще никогда Невис не чувствовал себя настолько униженным! Над ним посмеивались даже матросы. Конечно, никто не рисковал насмеяться в лицо, но он спиной ощущал их ухмылки и злорадное перешептывание. Как же, великий и могучий маг не может справиться с морской болезнью! Твари! Вот станет ему лучше, он еще посмотрит, как они запоют!

Жаль, на север нельзя попасть другим способом. Непрístupные горы надежно охраняют его с суши. А сколько бы ни говорили о летающих кораблях, которые конструируют изобретатели, и о телепортации, практикуемой магами, все это не более чем мечты и домыслы. Корабль пока что остается единственной возможностью покинуть континент.

Сжимаясь от очередного спазма, Невис ударил по фальшборту кулаком. Такими темпами он загнется раньше, чем доберется до севера. А ведь судно едва вышло из спокойных вод! Чем ближе к Истверу, тем тревожнее становилось море, качка усиливалась, и не только пассажирам – бывалым морякам становилось плохо. Попросить, что ли, Брокка вырубить его до окончания плавания? Неплохая идея, но Невис не настолько доверял коллеге: с этого сумасшедшего станется убить его и сказать, что так и было.

Стоило вспомнить Брокка, как тот поднялся на палубу, щурясь на солнце после темного трюма. Двухдневная щетина не красила и без того неприятное лицо, а рубашку маг, видимо, не посчитал нужным сменить, на засаленном воротничке и манжетах виднелись бурые пятна крови. Брокк просиживал в трюме большую часть дня, отлавливая крыс и изощренно их пытая. Невис всегда считал, что у

него крепкие нервы, но пытки Брокка выходили за грани разумного, и даже он не мог спокойно смотреть на проявления больной фантазии коллеги.

Увы, мучения мелких тварей не могли утолить кровожадности мага. Он попытался поразвлечься со Свергом, но также потерпел неудачу – тот оставался равнодушным и на поджаривание огнем, и на иглы, которые ему загоняли под ногти. Дернулся только раз, когда Брокк проткнул ему ладонь шилом – и то не от боли, а скорее последовав первоначальному приказу не вредить телу. В итоге Брокк отстал от бесполезной куклы: хоть гомункул и выглядел как человек, но был ожившей игрушкой без чувств и эмоций.

Зато Брокк не страдал морской болезнью, и плаванье раздражало его разве что скукой.

– Как себя чувствуешь? – спросил он у Невиса.

Тот не обольщался – заинтересованности в голосе не было ни капли. Скорее коллега нашел причину начать разговор.

– Меня как будто пожевали и выплюнули, – мрачно ответил Невис. Морские путешествия он теперь ненавидел так же сильно, как нечисть и одну ускользнувшую от них ведьму. – А что твоя рука? Лучше не стало?

– Так же. Когда найду ведьму, заставлю ее на своей шкуре прочувствовать, что такое заживо гниющие кости. Знаю, она нужна тебе для артефакта, но после ты ведь дашь мне с ней поиграть?

Брокк слегка сжал пальцы перевязанной руки и поморщился от боли. Двигалась рука с трудом. Если бы не колдовство, позволявшее облегчить боль, маг давно бы ее отрубил, чтоб не мучиться. К тому же проклятие ведьмы не остановилось на кисти, а медленно, но неотвратимо распространялось дальше, и с каждым днем гниение только усиливалось. Запашок стоял соответствующий.

От качки и омерзительного запаха желудок снова скрутило, хотя Невис вторые сутки ничего не ел. Но стоило перегнуться за борт, как внимание привлекла скользкая под кораблем приличных размеров тень. Маг отшатнулся, оглядываясь в поисках матросов.

– Эй, ты! Подойди сюда! – крикнул он ближайшему к нему пареньку, надраивающему палубу. – Это что?

Тень снова проскользнула под днищем, на этот раз задела его, и корабль покачнулся.

– Г-г-глотатель, – испуганно ответил парень, оглядываясь в поисках капитана или его помощников. – Близко подплыл, не к добру. Встретить глотателя – дурная примета.

– Кажется, это еще малыш. Детеныш размером с корабль, – заметил кто-то из матросов, тоже перегнувшись за борт, чтобы рассмотреть поближе.

А в следующий миг на борту осталась только половина его тела, да и та быстро упала в забурлившую воду: огромная змееподобная тварь вынырнула из воды и куснула борт корабля, ломая доски.

– Твою ж налево, право руля! Три румба к ветру! – заорал Элай, когда громадный хвост ударил по шхуне, заставив корабль накрениться. – К повороту!

Матросы забегали по палубе, выполняя поручение.

– Ты что творишь, мы собьемся с курса! – подскочил к капитану Невис, забыв про болезнь.

– Зато останемся в живых! – Капитан выглядел непривычно злым и самую малость испуганным. – Знаешь, почему его называют глотателем?

– Потому что он заглатывает человека целиком? – поинтересовался Брокк, с воодушевлением глядя на место убийства. Наверное, он единственный, кто наслаждался неожиданной проблемой.

– Потому что взрослая особь может проглотить корабль, – не разделил его веселья капитан. – Глотатель далеко от своего жилища не уплывает, а этот еще детеныш. Нарвемся на мамашу, нам всем крышка. – Элай с кряхтеньем налег на руль и выругался, когда очередной удар разнес кусок палубы в щепки и порвал один из удерживающих мачту тросов. Мачта угрожающе накренилась. – Поднять стакселя и кливер! А вы, господа маги, лучше подсобите с ветром.

Настоящее время. Иствер

После встречи с крикунами и рыболиким Вильма думала, что Иствер уже ничем ее не удивит. Напрасно. Жизнь на севере текла совсем не так, как представляла ведьма. В Маскарте дни тянулись неспешно и размеренно, а в Иствере то и дело случались неурядицы. То колодец с водой заледенеет, то охотники нарвутся на спиногрызов,

то кто-нибудь выйдет на тонкий ледок – и вытаскивай беднягу с отколовшейся льдины.

Разумеется, все сплетни доходили и до пекарни. Порою от соседей в виде баек, а иной раз и от самих участников, заглянувших к Маришке пожаловаться на жизнь. Булочницу в городе любили, и Вильма прекрасно понимала почему – та была сама доброта. Сирота, которую однажды доставили на север на корабле, попала под опеку к бездетной булочнице и сама впоследствии с особой заботой относилась к детям. Вокруг пекарни крутилось столько беспризорников из единственного в Иствере приюта, что язык не поворачивался назвать их таковыми, настолько много Маришка уделяла им времени!

Вильма не слишком любила детей. Возможно, потому, что тетка частенько спрашивала, когда же племянница родит собственных. Но, глядя на беззаветную заботу Маришки, ведьма ощущала легкую зависть – ей хотелось, чтобы и на нее смотрели с таким обожанием. Порой Вильма и сама чувствовала себя одной из подопечных доброй булочницы – особенно когда та ненароком гладила по голове или с улыбкой спрашивала, не устала ли она.

Об отце ребенка Маришка не упоминала, но Вильма услышала из разговоров: булочница год как была замужем за самим бургомистром! Вот только причины, из-за чего молодые разругались, а Маришка, едва забеременев, вернулась в старый дом, никто толком не знал: наоборот, все в один голос утверждали, что супруги жили душа в душу!

Сам Рейдар в пекарне не появлялся, но несколько раз в неделю в лавку приносили крокусы из теплицы. И каждый раз, хоть и ворча, Маришка ставила их в вазу и украдкой поглядывала на них, когда никто не видел.

В любимой северянами пекарне редко бывало пусто. Не прошло и недели, как ведьма перезнакомилась с половиной города. Встретила она и Агнесс: девушка зашла за хлебом и была приятно удивлена, увидев знакомую. За прошедшие дни Агнесс расцвела, сменила плащ на теплую шубку, а прическу стала носить по северным обычаям, заплетая тоненькую косичку у лба, а сами волосы оставляя распущенными. Тому, что Вильма работает в пекарне, она ничуть не удивилась и призналась, что даже немного соскучилась по ее готовке. И пусть сама Вильма пекла нечасто, но все же была ближе к кухне, чем

Агнесс. Госпожа Горден не подпускала невестку к плите, а девушке до гоблина надоели рыбные блюда, хотелось разнообразия.

Поговорить с Агнесс было о чем! Немного поностальгировать о Маскарте, о теплой зиме, о соседях, которых вряд ли встретишь снова. А еще поделиться хорошими впечатлениями. Не только Вильме суровые жители севера перестали казаться таковыми! Не так уж сильно они отличались от их прежних соседей. Истверцы любили выпить и пошутить, тряслись над своими детьми, если те гуляли до темноты, и дружно вставали на защиту города, когда в округе появлялась снежная нечисть. А нечисти в ледяном краю водилось немало!

– Держи его! Тяни, тяни сильнее!

Вильма едва успела отскочить в сторону, чтобы не мешать. Двое охотников с трудом волокли на наскоро сколоченной телеге крупного мохнатого храпуна, чуть не принятого детворой за сугроб. Длинная шерсть монстра местами свалялась, круглые голубые глаза смотрели жалобно, и он негромко подвывал от страха – шумные ребяташки напугали его гораздо больше охотников. В целом храпуны были безобидны, а в чем-то и полезны – где они жили, не селились тролли. В отличие от последних, храпуны избегали людей, а этот, видимо, потерялся, вот и подошел слишком близко к городу.

– Госпожа Снегирь, отойдите! – окликнул ведьму один из охотников.

Исковерканная Хенли фамилия приклеилась намертво, и теперь Вильму в городе никто иначе не называл. Сначала она пыталась бороться, а потом махнула рукой. Может, это и к лучшему?

– А куда вы его тащите? – полюбопытствовала ведьма. Обычно нечисть гнали из города, а не наоборот.

– Подстрижем, а потом вернем обратно в лес.

Видимо, недоумение на ее лице отразилось слишком явно, потому что охотник пояснил:

– Шерсть храпуна плотная и теплая. В одной рубахе можно лютый мороз пережить. Так что, считайте, удачная находка!

– Оставили бы на развод тогда, – предложила Вильма, разглядывая храпуна уже с практической стороны. В отличие от южных провинций, где земля была щедрой, а самой страшной бедой становилась засуха, Иствер жил в основном за счет поставок пушнины

и китового промысла. Вот если еще и ферму каких-нибудь храпунов развести...

– Может, и оставили бы. Но каждое лето с континента проверка от гильдии магов. За нечисть в городе по голове не погладят: и нам штраф влепят, и нечисть уничтожат. А так этот малыш переберется куда-нибудь к горам. Там у них целые лежбища встречаются.

– А он после стрижки не замерзнет?

– Обижаете! Мы же знаем сколько срезать, чтобы холода продержался.

Повозка с храпуном покатила дальше по дороге, а Вильма завернула к пекарне. Она пришла пораньше – вчера в самый важный момент выяснилось, что заканчивается сахар и сладкие булочки могут перестать быть таковыми. Пришлось зайти с утра на рынок, закупить новый мешок. Приобретать ингредиенты Маришка поручила Вильме, без толики сомнений раскрыв перед малознакомой женщиной кубышку с деньгами.

– Я вернулась! – заявила ведьма с порога, пристукнув каблучками, чтобы сбить снег.

Пекарня ответила тишиной. В зале никого не было, а когда Вильма прошла к прилавку, со стороны кухни донеслись звуки глухого рыдания.

– Мариша, что-то случилось? – обеспокоенно спросила Вильма, влетая на кухню, и замерла.

За столом с чашкой чая и ароматными оладьями с черничным вареньем сидела соседка из дома напротив, госпожа Торви, дородная женщина с оспинками на лице. Маришка пыталась ее успокоить, похлопывая по спине, но женщина рыдала все сильнее. Из ее сбивчивых жалоб Вильма поняла, что у соседки на днях пропала пара цыплят, а сегодня умертвили петуха – на столе сбоку как раз лежал удушенный трупик. Не сказать, чтобы кого-то кроме хозяйки сильно огорчила потеря – петух по утрам орал так, что слышало, наверное, полгорода. Но горя госпожи Торви это не умаляло.

– Я на лис поначалу думала. Они шалят, бывает. Цыпленка утащить могут, на кроликов зарятся, – всхлипывая, рассказывала она, попутно отщипывая по кусочку от оладьи. Маришка великодушно предложила разделить с ней завтрак, наверняка надеясь, что еда утихомирит слезы. Увы, госпожа Торви плакала и ела одновременно. –

Но вы посмотрите на эти следы! – Женщина перевернула лежащего на столе петуха, показывая след на шее, как от веревки. – Душехвостка постаралась, как пить дать!

Душехвостка, похожая на куниц нечисть, обитала в лесах неподалеку от поселений. С весны по осень она охотилась на полевок, белок и лесных птиц. А зимой, когда пропитания не хватало, выбиралась из нор и нападала на домашнюю скотину, удушая жертву длинным хвостом. И ладно бы душехвостка выбирала только мелких животных. Но нет! Она могла и обвить козу, и напасть на ребенка! А к госпоже Торви как раз приехала дочь с годовалым сыном...

– Это все очень печально. Я могу что-то для вас сделать? – терпеливо спросила Маришка, вклинившись между слезами и жалобами.

– Поговори с Рейдаром, он тебя послушает. Пусть вышлет кого-нибудь, чтобы поймали эту тварь! – нервно заламывая руки, ответила госпожа Торви.

Маришка помрачнела и крепко сжала собственную чашку.

– Увы, тут я не помощница, зря вы ко мне обратились, – хмуро ответила обычно добрая и милая булочница.

– Но вы же...

– Госпожа Торви, я говорила и повторять больше не буду: меня с Рейдаром ничего не связывает! Нужна его помощь – идите на прием, уверена, он вас выслушает, – повысив голос, прервала ее Маришка.

– А за это время душехвостка успеет придушить кого-нибудь еще! – всхлипнула госпожа Торви. Кажется, ее истерика готова была пойти по второму кругу.

– Ну сходите к Ньюберту! Он иногда помогает и без приказа бургомистра.

– Думаете, я не ходила? Четверть часа, наверное, в дверь стучала, никто не открыл! Уж не знаю, чем он так утром был занят, что не услышал! – На этот раз пристальный взгляд достался Вильме.

Что бы там ни надумала госпожа Торви, а Хенли крепко спал, потому что вчера опять надрался виски. Пристрастие соседа к выпивке Вильма считала вторым его недостатком. Первым было то, что он оказался магом. Пил Хенли почти столько же, сколько колдовал, а колдовал он много. Не то чтобы ведьма терпеть не могла его пьяным – маг вел себя более чем достойно, хотя порой от выпивки

едва держался на ногах. Вильма на примере отца знала, в какую развалину может превратить сильного и здорового мужчину спиртное, и, несмотря на всю нелюбовь к магам, не желала соседу такой участи.

Маришка тоже чувствовала себя не в своей тарелке, ее раздирали противоречивые чувства. Доброй булочнице было неприятно отказывать в помощи, но... Что же произошло у них с Рейдаром? И не расспросишь, ситуация неподходящая.

– Хотите, я попробую помочь? – прежде чем соседка снова залилась слезами, вклинилась в разговор Вильма. Госпожа Торви не особо ей нравилась, но видеть, как расстраивается Маришка, было невыносимо. – Насколько помню, душехвостка чуть больше куницы. Не сожрет же она меня, если я попробую ее поймать.

– А ты справишься? – с подозрением посмотрела на нее госпожа Торви, шмыгнув длинным носом.

– Прошлой осенью в нашей лавке завелись крысы. Чуть не сгрызли столик из красного дерева. Так что ловушки на них я ставить научилась, – пожала плечами Вильма.

Соседка значительно приободрилась. Чай был допит в один глоток, оладьи наскоро доедены, а остатки варенья подобраны ложкой.

– Идем. Хоть у кого-то здесь есть чувство взаимовыручки. – Госпожа Торви забрала петуха и, проходя мимо Маришки, вздернула нос, всем видом показывая, что не сильно-то и хотела ее помощи.

Хозяйка придержала Вильму за локоть.

– Не стоило мне вмешиваться, да? – Ведьма запоздало сообразила, что выставила Маришку в дурном свете.

– Ерунда, я не в обиде, – отмахнулась булочница. – Я тебя предупредить хотела: будь внимательна, душехвостка очень шустрая. Она и по стенам вскарабкаться может, и сверху напасть.

После встречи с рыболиким Вильма окончательно уверилась, что Маришка плохого не посоветует. Женщина прожила в Иствере больше десяти лет и знала о повадках нечисти не меньше завязтых охотников.

Зайдя на участок за госпожой Торви, Вильма внимательно смотрела по сторонам. Если душехвостка где-то и пробегала, то на выпавшем снегу наверняка будут видны отпечатки лап.

– Я могу осмотреть участок?

– Делай что хочешь! Надо найти эту тварь, пока она еще кого-нибудь не убила, – нервно отозвалась соседка.

Первый след Вильма обнаружила неподалеку от курятника: три длинных пальца и один короткий. Дорожка из мелких следов шла прямым к хлипкой стене низкого деревянного здания, но, наклонившись, никаких нор Вильма не увидела. Зато услышала внутри подозрительный шум. Задрала голову – наверху, под самой крышей, темнело крохотное открытое окошко. Если душехвостка вскарабкалась по стене, уже давно могла быть внутри!

– Госпожа Торви, а сейчас у вас птицу кто-нибудь охраняет?

– Зачем? День на дворе! – искренне удивилась женщина. – Обычно душехвостки выползают по ночам, днем отсыплются, не любят яркий свет.

«Что ж вы тогда так спешили?» – едва сдержалась Вильма, но снова услышала шорохи и решила перепроверить. Вряд ли в курятнике было достаточно света, чтобы помешать нечисти.

Вильма толкнула дверь и едва не расчихалась от взвившихся в воздух перьев. Слух не подвел – по всему полу носились перепуганные куры, а на насесте, хвостом удерживая на весу курицу и уцепившись за балку всеми шестью лапками, сидела душехвостка. Окровавленная мордочка повернулась к двери, взгляд черных глазбусинок переметнулся на Вильму. Зашипев, душехвостка показала раздвоенный язык, демонстративно бросила умерщвленную курицу на пол и метнулась по балке вниз, пытаясь нырнуть в щель между ящиками.

– А ну вылезай! – возмутилась такой наглости Вильма, решительно заходя в курятник.

За ее спиной горестно всхлипнула соседка, но предпочла остаться на пороге.

Ящики были на редкость тяжелыми и, если бы не рукавицы, насажали бы кучу заноз. Протиснуться в узкий проем ведьма не смогла бы, а вот протянуть руку – запросто. Осталось только нащупать длинный хвост и резко дернуть. Нечисть попыталась улизнуть через узкий лаз за ящиками и, взвывая, впилась Вильме в руку, но серьезного вреда причинить не смогла. Чтобы прокусить рукавицы, нужны зубы подлиннее.

Вильма вытащила душехвостку, перехватила за шкурку, как делала с Семгой, когда он шкродничал, и подняла на вытянутой руке. Ну да, точно как куница, размером не отличалась! Разве что морда

более приплюснутая и шесть лап вместо четырех. Зато какая пушистая белая шерсть! Вильма размечталась поймать еще парочку и пустить на воротник.

Словно почувствовав, с каким меркантильным интересом ее рассматривают, душехвостка издала низкое рычание, ощерилась мелкими зубками. Самым простым и правильным решением казалось свернуть нечисти шею, но кто знает, вдруг ее можно пустить на какой-нибудь полезный декокт? «Отнесу Сине, пусть посмотрит, что с ней сделать», – решила Вильма. Не сказать, чтобы у нее с аптекаршей наладились дружеские отношения, но обе перестали опасаться встреч.

Не успела ведьма попросить у хозяйки клетку или, на худой конец, корзину, как горло душехвостки резко задергалось.

– Закрой глаза! – раздался от дверей голос Хенли.

Вильма зажмурилась скорее от удивления, чем испугавшись окрика, и в этот момент нечисть плюнула. Теплая вонючая жидкость потекла по лицу, оставляя после себя легкое жжение. Ведьма невольно разжала руку, пытаясь оттереть плевков. В глаза будто песка насыпали, а лицо горело, как после умывания снегом. Плюхнувшись на пол, душехвостка извернулась, проскочила мимо и заверещала, когда сапог мага наступил ей на хвост. Впрочем, затихла так же быстро – в отличие от ведьмы, Хенли церемониться с нечистью не стал.

– Не трогай! – Он перехватил руку Вильмы до того, как она окончательно размазала слизь по коже. Приподнял подбородок и повертел лицо, заставляя не на шутку нервничать: неужели все настолько плохо, раз он так красноречиво молчит?.. – Сильно щиплет?

– Терпимо, – почти не разжимая губ, ответила ведьма. Боялась, что на них тоже есть эта гадость. – Это яд? – уточнила она с замиранием сердца.

– Желудочный сок. Если попадет на слизистую, глаза воспалятся.

От его слов вытереть лицо захотелось еще сильнее, но зато стало чуточку спокойнее.

– Ты зачем к душехвостке полезла?

– Хотела поймать, зачем же еще.

Только нравoucений ей не хватало!

– Надо было позвать меня или охотников.

– Я вас звала, – робко заикнулась хозяйка с порога, но лучше бы не вмешивалась.

– Госпожа Торви, к вам отдельный разговор! Что за самодеятельность вы тут устроили? Если к вам в следующий раз снежные волки заберутся, тоже будете соседок звать? – рявкнул маг, и Вильма замерла – непривычно было слышать, как Хенли рычит на кого-то. – И принесите вы наконец воды, что застыли?

– Да-да, я быстро.

Хлопнула дверь и тут же со скрипом отворилась снова от порыва ледяного ветра.

– Присядь, только глаза не открывай. Сначала надо умыться.

Хенли помог Вильме дойти до низенькой скамьи снаружи. По пути ведьма чуть не наступила на курицу, вылетевшую из-под ног, и лишь благодаря магу не пропахала носом снег. Все не решалась отпустить его, но мужчина сам отцепил ее руку, деликатно, но твердо. Ориентироваться только на звуки было неуютно. Вильма повернула голову, прислушиваясь и пытаясь понять, кто где находится. Заскрипел снег – это вернулась госпожа Торви.

– Не крутись. – На ее плечо опустилась тяжелая мужская ладонь, заставив замереть на месте. Хенли оказался еще ближе, чем в прошлый раз. Вильма была готова поклясться, что ощущала дыхание у самого лица. А затем кожи вокруг глаз коснулась мокрая ткань.

– Может, этот случай научит тебя осторожности. – Прикосновения сместились на щеки – видимо, в первую очередь Хенли решил снять большую часть слизи. – Но сомневаюсь. Неудивительно, что ты так быстро поладила с Маришкой, она тоже рвется всех спасать.

– Я не собиралась спасать!.. – Вильма выдохнула, сообразив, что почему-то оправдывается перед магом. – Слушай, это просто мелкая нечисть. Если бояться каждого чиха...

Прикосновения исчезли. Кажется, она сказала что-то не то, потому что тон мага из укоризненного стал тихим и очень серьезным.

– Спиногрызы тоже мелкая нечисть, чуть больше душехвостки. Знаешь, как они охотятся? – глухо спросил он и, не дожидаясь ответа, продолжил: – Сначала один заманивает жертву. Кто испугается маленького пушистого зверька, похожего на котенка, пусть и с клыками, как у взрослого зверя? Он уводит жертву к месту, где поджидает стая. А затем они нападают скопом. Полсотни спиногрызов – и от человека костей не остается.

Он сунул тряпку Вильме в руки.

– Можешь открывать глаза. Большую часть слизи я убрал, дальше сама справишься.

– Спасибо, – бросила Вильма, приоткрывая глаза. И правда, больше не щипало.

Хенли даже не повернулся к ней. Рядом на скамье остался таз с холодной водой и платок мага. Вильма поспешно умылась, смывая остатки слизи.

– Господин Ньюберт, а если еще одна душехвостка появится, что мне делать? – раздался от ворот взволнованный голос хозяйки.

– Позовете охотников! Или вам персональную охранку на дом ставить?

– Нет, конечно. Но...

– Госпожа Снегирь, ты идешь? – позвал Хенли, больше не обращая внимания на госпожу Торви.

Ведьма вскочила со скамьи. Вот только теперь на ярком солнце снег слепил сильнее обычного. Она сделала несколько неуверенных шагов к воротам, споткнулась.

– Вот что с тобой делать?..

Наверное, эта фраза не предназначалась для ее ушей. Хенли снова оказался рядом и взял ее под руку.

– Я просто провожу тебя до пекарни, – предупредил он, и Вильма кивнула.

В чем она убедилась, так это в том, что маг не сможет просто стоять в стороне, если кому-то нужна помощь. Пусть эта помощь и нужна одной неугомонной соседке, упрямо влипающей в неприятности.

Дверь пекарни открылась, звякнул колокольчик, возвещающий об их приходе.

– Дядя, вы нашли Вильму! – радостно воскликнула Мори, раскладывая булочки по корзинам.

Пока ведьма героировала, ее товарки готовились к рабочему дню, и в воздухе витал чудесный аромат свежего хлеба.

– Ты меня искал? – с удивлением уточнила Вильма, повернувшись к магу.

– Просто удивился, что тебя нет на месте. Ты ведь ушла раньше обычного, – кашлянул в бороду Хенли и отпустил ее руку. – Мариша,

присмотри за своей подопечной. Душехвостка плюнула ей в лицо.

– Да ты что! – всплеснула руками булочница.

Вильма больше ничего не успела сказать: ее взяли в оборот, осматривая и охая. Заставили положить на глаза тряпку с душистым отваром ромашки. Когда ведьма освободилась, в пекарне уже появились первые покупатели.

– Тебя кое-кто ждет, – шепнула ей Маришка, подменявшая ее за прилавком, появившись на кухне с хитрой улыбкой.

Хенли? Вильма сама не знала, почему первым делом подумала о нем, но ощутила смешанное чувство досады и любопытства – и зачем он прождал так долго? Мельком взглянула в начищенный до блеска поднос, цыкнув от досады. Хороша же она после встречи с душехвосткой! Плевок оставил на лице багровое пятно, а глаза покраснели, несмотря на все примочки.

Вильма выскочила в зал, и вместо мага увидела капитана Хагарда: мужчина стоял у прилавка, читая свежий номер местной газеты. Газету вместе с семьей и соседями выпускал отставной сержант, раздобывший печатный станок во время какой-то из войн на материке. Дело было хлопотное – бумагу приходилось закупать за морем, выручка редко покрывала расходы, но бывший солдат старался не за деньги, а из любви к искусству. Не сказать, чтобы в Иствере было много новостей, но все жители считали своим долгом исправно с ними знакомиться.

Капитан частенько заглядывал в пекарню, и до сих пор Вильма была свято уверена, что из-за приятельских отношений с хозяйкой: ведьма наблюдала их дружескую беседу и легкий, ни к чему не обязывающий флирт. Но сегодня он ждал ее, да и тон, каким о его визите сообщила Маришка...

Вильма обернулась и поймала смеющийся взгляд хозяйки пекарни. Та махнула ей рукой – мол, иди, общайся. Вернуться было равносильно признанию, что ждала другого. Вильма хмыкнула, поймав себя на мысли, что действительно ждала. Похоже, она окончательно отморозила себе мозги, раз позволила появиться теплым чувствам к магу! А может, просто соскучилась по обычному человеческому теплу и сейчас принимала желаемое за действительное? Вот бы и правда!

Ведьма вышла за прилавок, приветливо улыбнувшись капитану. Несколько мгновений Хагард рассматривал ее покрасневшее лицо, но быстро взял себя в руки.

– Вильма, я слышал, вы поранились, – произнес он, поставив на прилавок флакон из темного стекла. – Это пихтовое масло. Пахнет сильно, но зато помогает заживлению. Проверено на себе.

– Неужели и на вас плюнула душехвостка? – удивилась Вильма.

– Укусил снежный волк. У них ядовитая слюна. – Капитан приспустил перчатку, показывая длинный рваный шрам на левой ладони. Немного дальше, и капитан остался бы без пальца. – Да берите, не стесняйтесь. У меня еще есть.

– Спасибо. – Вильма забрала флакон. Интересно, он постоянно носил его в кармане или специально заходил домой, когда узнал о происшествии? – Как ваш брат? – спросила, чтобы разбавить молчание.

– Пару дней отходил после шторма, все чудилось, что рыболикие поджидают у дома. К счастью, он успокоился, как встал лед. Зимой мы обходимся почти без срывов, – признался Хагард, свернув газету и опершись о стойку. – Он частенько вас вспоминает. Заходите в гости! Уверен, Густав будет рад вас видеть. Да и я тоже. – Он бросил на нее быстрый взгляд, ожидая реакции.

– Не бойтесь, что мой визит напомнит о шторме?

– Красивая женщина не может напоминать о плохом, – парировал Хагард, и Вильма не нашлась, что возразить.

Дверь снова распахнулась, и в пекарню заскочил Олли.

– Госпожа Сенгир, я принес мазь от дяди! – с порога закричал он, едва заметив Вильму. Затем перевел взгляд на капитана у прилавка. – Добрый день, капитан!

– А ты все так же расторопен, – добродушно хмыкнул Хагард и снова повернулся к Вильме. – Не буду отвлекать. Обязательно помажьте ожог маслом. Негоже, чтобы на таком милом лице появились шрамы. – Он поймал руку Вильмы, слегка сжал ее пальцы, ободряя, и вышел из пекарни, оставив женщину в смятении. Кажется, капитан ухаживал за ней, и ведьма понятия не имела, что с этим делать.

Домой Вильма вернулась пораньше – Маришка отпустила, заметив, как сильно у помощницы покраснело лицо. Чудодейственное

масло капитана не особо помогло убрать пятна, а ближе к вечеру от духоты на кухне кожа начала нещадно чесаться. Вильма стоически терпела и молчала, пока не поймала себя на том, что чуть не расчесала щеку до крови.

– Домой, домой, и если Хенли скажет, что завтра лечиться дома, – не приходи! – выставила ее за порог булочница.

Семга встретил ведьму у дверей, упал, задрал лапы и показывая пушистый живот. Вильма почесала его, раздумывая, где кот мог натворить дел. Не просто так ведь подлизывался! Опять превратил ее кровать в логово? Или раскидал рыбки кости по коридору? Хенли как-то наступил на кость голой пяткой и с тех пор ходил дома в мокасынах.

Впрочем, маг не хуже Семги справлялся с наведением хаоса. Но если Хенли не ставил вещи на место по привычке, то поведение кота Вильма не могла объяснить ничем, кроме как мстью за выданный клочок шерсти. Деревянные поделки хозяина дома и вовсе были камнем преткновения: кот каждый день сбивал их с камина, а Хенли утром расставлял обратно.

– Ну что, дружок, опять выбросил медведя? Сейчас проверю.

Вильма прошла в гостиную и со вздохом подняла уроненную с полки фигурку. Ну что за безобразия! Хотя по сравнению с прошлой неделей дом изменился к лучшему, и теперь его сложно было назвать некомфортным для жизни.

Хенли заперся в спальне и читал какой-то магический трактат – магией от книжки воняло на весь дом. Ведьма успела переодеться и умыться, но Хенли не торопился спускаться в гостиную. Ну, не к спеху, за ужином поблагодарит за помощь с душехвосткой и отправленную с Олли мазь. Повязав фартук и собрав волосы в пучок, Вильма занялась отработкой золотого – ел Хенли будь здоров, и похлебки в котелке осталось только на дне. Овощи можно было пассеровать и на суп, и на второе, с них Вильма и начала. В промежутке между пассеровкой и готовкой достала баночку с мазью. Ожог горел, а мазь должна была уменьшить жжение.

Ведьма как раз закончила наносить мазь на кожу, когда услышала яростный стук в дверь. И кому так не терпелось попасть к магу?

– Ви-и-ильма! Открой дверь! – Знакомый голос заставил ее замереть с крышкой в руках. – Ви-и-иль!

Женщина торопливо положила баночку на стол и пошла открывать. Руди стоял на пороге, и от него нещадно несло виски. Шапка где-то потерялась, или он попросту ее не надел, а лицо покраснелось от мороза и алкоголя.

– Прости меня, пожалуйста! – душераздирающе простонал он, сделал шаг в дом и рухнул на колени.

– Ты что тут забыл? – наклонилась Вильма к другу, пытаюсь поднять его с пола, пока картину, не приведи Южный, не увидели соседи или Хенли.

Руди обнял руками ее колени.

– Я ужасный друг! – с твердой уверенностью заявил он, и сейчас Вильма не стала бы с этим спорить. Позорил он ее знатно. – Бросил тебя одну в чужом городе без средств к существованию. Ты столько лет заботилась обо мне, а чем я отплатил? Черной неблагодарностью. – Он поднял голову и только сейчас увидел ее белое намазанное лицо. – Что с тобой случилось?!

– Это просто мазь, – с досадой ответила Вильма. Она не ожидала, что кто-то увидит ее в таком виде.

– Слава Южному! Я уж испугался, – выдохнул Руди, крепче обнимая ее колени.

– Что ты делаешь? – настойчиво повторила Вильма.

– Я... Я не заслуживаю твоей дружбы!

У этого здоровяка двух с лишним ярдов ростом глаза были на мокром месте, и он то и дело заикался.

– Что за ерунду ты городишь! Встань немедленно! – Вильма поспешно огляделась. Прохожих в этой части города было немного, но по закону подлости именно сейчас кто-нибудь появится на улице, и тогда сплетен не избежать. Их с Хенли совместное проживание и без того было поводом для обсуждений. Любовный треугольник – или квадрат? – тут точно до весны не забудут! – Опять напился до поросычьего визга! Куда только Сина смотрит?

– Сина... – Руди тяжело вздохнул. – Я не смог признаться, что встретил другую женщину. Боялся, что ты станешь ревновать.

– С чего бы? – Вильма не оставляла попыток отцепить его от юбки.

– Мы столько лет вместе! В Маскарте всегда говорили, что ты меня ждешь, – замялся Руди и покраснел.

Ведьма наконец сумела отцепить друга от своего подола и устала на него, сомневаясь – не послышалось ли?

– Только не говори, что ты свято верил в мою безответную любовь. Это была сказочка, чтобы отшить желающих пообщаться поближе. Конечно, я тебя люблю, но исключительно как друга. – Вильма прикрыла рот ладонью, скрывая смешок. – Смотреть на тебя как на мужчину? Да ни в жизнь! Или ты забыл, что сам же рассказывал мне о своих любовных похождениях? Думаешь, после такого я всерьез тобой заинтересовалась?

Зря она об этом напомнила. Самобичевание друга пошло по очередному кругу.

– Вот именно! Ты так давно меня знаешь, столько сделала! Ты меня даже от головорезов в Маскарте защищала! А я не помог, когда потребовалась помощь...

Вильма промолчала. Руди действительно предпочел переложить проблемы на чужие плечи. Снова. Она не удивлялась.

– Виль, пойдем со мной! – вдруг горячо начал он, схватив ее за руки. – Если бы ты знала, какие слухи бродят по городу из-за того, что ты здесь живешь! Твоя девичья честь...

– Моя девичья честь осталась в Маскарте лет десять тому назад, и я ничуть об этом не жалею, – фыркнула Вильма, сложив руки на груди. Она не знала, смеяться или злиться. Руди повзрослел? Ни капли! Просто теперь вместо нее о друге заботилась другая женщина.

– Но...

– Возвращайся к Сине, проспись. Если хочешь поговорить, приходи завтра на трезвую голову. Хорошо? – миролюбиво попросила она, из последних сил сдерживаясь, чтобы попросту не выгнать его на мороз.

Друг понуро кивнул.

– Может, ты хоть стукнешь меня пару раз? Ну, чтобы выпустить пар? И тебе легче, и мне малюсенькое прощение, – с надеждой спросил Руди.

Вильма закатила глаза.

– Исчезни. Иначе точно прибью!

Она порядком замерзла стоять на холодном ветру при открытой двери. И приглашать Руди домой не хотела – потом вообще не выгонишь, а объясняться с магом...

Впрочем, последнего избежать не удалось.

– Ого! Какие страсти тут разгорелись. Твой любовник? – вышел на шум Хенли. Похоже, громкие стенания Руди не оставили его равнодушным.

– Хуже. Лучший друг, – буркнула Вильма, готовясь сгореть со стыда вместо Руди. Интересно, как много Хенли услышал из их разговора?

– Тогда точно хуже. Любовника я бы спустил с лестницы, а этого придется приглашать в дом.

– Не придется, Руди уже уходит. Так ведь? – настойчиво повторила Вильма.

Но у того виски ударил в голову. Иначе с чего бы ему хватать ее за руку и с силой вести за собой? От неожиданности Вильма растерялась, и он выволок ее на крыльцо.

– Мы уходим, – заявил он, бросив насупленный взгляд на стоящего в прихожей хозяина дома.

– Да что с тобой?! Никуда я не пойду! – вырвалась Вильма и скрестила руки на груди.

Холодный ветер коснулся плеч.

– Ты не понимаешь. Он – маг, – громким шепотом сообщил ей Руди.

– Знаю, – спокойно ответила ведьма.

– И ты не боишься? После того, как тебя едва не похитили маги, а дом сожгли?

– Замолчи! – Вильма оглянулась. Хенли никуда не ушел, стоял в прихожей и слышал каждое слово. – Сегодня ты наговорил достаточно. Уходи.

– Ви-иль...

– Руди, пожалуйста! Не порти то, что еще осталось. – Она больше не улыбалась. Чего Вильме хотелось в последнюю очередь, так это вмешивать кого-то в свои дела. Тем более рассказывать магу, что сбежала от его коллег.

– Я приду завтра, – пообещал Руди и, пошатываясь, направился к калитке.

– Она открывается в другую сторону! – крикнула Вильма, пока он не выломал створку.

Совета Руди послушал и ушел, не оглядываясь. Вильма обернулась и поймала на себе задумчивый взгляд Хенли.

– Кажется, твой друг разозлился.

– Перебесится.

Она прошла мимо.

– Что за история со сгоревшим домом?

– Если я не отвечу, мне придется собирать вещи? – вопросом на вопрос ответила ведьма. Уходить не хотелось. Но она не была уверена, что Хенли встанет на ее сторону.

– Нет, ты же не обязана передо мной отчитываться, – пожал плечами маг. – К тому же будет жалко снова вернуться к пустой картошке из-за обычного любопытства. Кстати, что у нас на ужин?

– А что бы ты хотел? – смягчилась Вильма. К основному блюду она пока не приступала, но Хенли закупил столько продуктов, что от выбора глаза разбегались. Можно было и мясо потушить, и рыбу пожарить.

– Выбери на свой вкус. Мне нравится, как ты готовишь.

– Даже если это будет душехвостка в сырном соусе? – невинно уточнила Вильма.

– Ха-ха! Тогда оставь мне один соус, – скептически хмыкнул маг и ушел в гостиную дочитывать книгу.

Глава 6

Настоящее время. Маскарт

– Чтоб им всем провалиться! Трусы!

Кружка с глухим стуком ударилась о стену и разлетелась на мелкие осколки, наполнив комнату гостиницы кислым запахом эля. Невис вытер рот, тяжело дыша от переполнявшей его ярости. Днем он общался с последним свободным капитаном в порту и получил все тот же ответ: никто больше не выйдет в море. Все потому, что их плавание, окончившееся сокрушительным провалом, обсуждали на каждом углу и посмеивались над незадачливыми моряками, решившими перехитрить Северного.

Гоблинов Элай! После встречи с глотателем суеверный капитан повернул шхуну на Маскарт, заявив, что если страж моря встал на границе, то сам Южный против этого путешествия. И никакие посулы не помогли. Невис попробовал угрожать, но Элай тут же отбросил маску добродушного толстяка и невозмутимо предупредил, что еще одно слово, и он прикажет людям выкинуть магов за борт. Пусть добираются до Иствера вплавь, раз так охота.

Маг ненавидел подчиняться, но посреди моря спорить с капитаном было глупо. Невис мог бы убить его, сжечь одним щелчком пальцев, но гильдия не оставила бы убийство без внимания. Одно дело ведьма или парочка бродяг – на подобное гильдия закрывала глаза, расценивая как неразумное превышение сил, – но если по вине Невиса пострадает известный капитан и часть команды, то проблем не избежать. Маг не рискнул. Они вернулись в порт, и больше в Маскарте желающих искушать судьбу не нашлось.

– Да успокойся ты! Не сейчас, так через пару месяцев, но в Иствер мы доберемся. И ведьму догоним, никуда она не денется. Она, знаешь ли, тоже по небу летать не умеет. – Брокк закончил перевязывать руку и со стоном натянул рубашку. – Или ты боишься, что она догадается о тайне фонаря?

– Это вряд ли, фонарь так просто себя не проявит. Но спустя два года поисков так бездарно его упустить! Бесит! – Невис глотнул прямо из ополовиненной бутылки, с трудом сдерживая желание швырнуть в

стену и ее тоже. – Просто подумай, если бы у нас был фонарь! Глотатель не стал бы проблемой!

– Если бы у нас был фонарь, мы бы вообще не оказались на корабле, – заметил Брокк, разозлив Невиса еще сильнее.

Столько проблем из-за одной ошибки! Надо было сразу оглушить ведьму, чтобы пикнуть не успела, а не ждать у моря погоды. Девчонка умудрилась найти единственный путь улизнуть и наверняка посмеивалась над незадачливыми магами. Нет, не случайно гильдия пыталась контролировать этих хитрых бестий!

Не разделяя его злости, Брокк натянул перчатки и прошел к лежащему на соседней койке телу, накрытому простыней. Иногда Невису казалось, что коллеге плевать на фонарь. Он просто наслаждался охотой, погоней и возможностью реализовывать свои сумасшедшие порывы. Как сейчас, когда собирался восстановить гомункула по кускам.

– Что там со Свергом? – поинтересовался Невис, с трудом отвлекаясь от планов поймать ведьму.

– Попытаюсь починить, – коротко ответил Брокк и сдернул простыню.

Встреча с глотателем не прошла бесследно. Разбушевавшийся «малыш» еще какое-то время преследовал корабль, и в момент очередной атаки гомункул попал под удар хвоста. Свергу раздробило руку и ногу, но все же он оставался жив – если это можно назвать жизнью. Невис хотел отправить его на корм рыбам, но Брокк отговорил: легче было залатать эту игрушку, чем создавать новую. Разве что пришлось пройтись по трущобам, позаимствовать недостающие «элементы». Не сказать, чтобы последнее сильно расстроило Брокка, особенно когда ему под руку попала парочка несговорчивых бродяг!

Из-за гомункула и принесенных «материалов» для починки в комнате стояла такая вонь, что запахнутые настежь окна не помогали. Как ни крути, а надо поскорее разобраться с делами, пока хозяин гостиницы не решил уточнить, чем же занимаются глубокоуважаемые гости.

– Не останешься? – хмыкнул Брокк, одним прикосновением сжигая лишние раздробленные конечности.

Запах магии и горелой плоти примешался к духу эля и трупному смраду, и у Невиса комок к горлу подкатил. Лучше бы маг пользовался обычной глиной, чем человеческим телом!

– Развлекайся сам. – Он предпочел не смотреть на лежащий у койки мешок и вышел на свежий воздух.

Сбежавшая ведьма не давала покоя. Невис не солгал – он не боялся, что она поймет, как работает фонарь. Скорее всего, попросту не рискнет снова его зажечь! Но вот выкинуть артефакт как источник бед может запросто.

Другой возможной проблемой становилась смерть самой ведьмы. Как ни прискорбно, а Невису она была нужна живой и желательно здоровой – кто знает, заработает ли фонарь в руках сумасшедшей? А маг не понаслышке знал о живущей на севере нечисти. Сожрут и не подавятся!

Попросить, что ли, местного мага за ней приглядеть? Не раскрывая деталей. Скажем, небольшое дружеское участие, о котором не стоит распространяться. Слава Южному, почтовые голуби летали в Иствер без перерывов на зиму! Невис ухмыльнулся, представив, какой «теплой» будет встреча «друзей», и направился к городской ратуше, чтобы отправить послание.

Настоящее время. Иствер

Как и обещал, Руди появился на следующий день после учиненного им дебоша. Зашел в булочную, нашел Вильму взглядом и робко улыбнулся, в неловком порыве сдвинув шапку на затылок. Ведьма десятки раз видела его таким и почти дословно знала сказанные после слова извинения.

Наверное, любого другого она сразу выгнала бы за порог и разговаривать не стала бы. Но Руди, недальновидный и порывистый, был частью ее жизни. И как бы много глупостей он ни совершал, она находила в себе силы его простить.

Впрочем, прощение не отменило длинной нотации по поводу его поведения, к концу которой Руди поминутно то краснел, то бледнел, боясь поднять глаза на присутствующих в лавке.

– И все же, думаю, тебе лучше съехать, – негромко произнес он, когда Вильма закончила его отчитывать. Оглянулся – Мори как раз

ушла на кухню, и они остались наедине. – Не боишься, что маг узнает твою тайну? – добавил он шепотом.

– Я не собираюсь колдовать в Иствере, – так же тихо ответила Вильма, расставляя корзинки с выпечкой на прилавке. – Для Хенли я обычная горожанка, как и сотни других жителей.

– Не такая уж обычная. Слышал, он носил тебя на руках! – прищурился Руди.

Корзинка накренилась, и пирожки едва не посыпались на пол – Вильма едва успела ее выровнять.

– Это была случайность, – поспешно возразила ведьма, взяв следующую корзину с маковыми крендельками. – Я подвернула ногу, Хенли помог. Ты же не думаешь, что у меня роман с магом?

Судя по брошенному на нее взгляду, именно это Руди и подозревал. Вильма вздохнула и отставила корзину.

– Перестань! Весной я оставлю Иствер и все, с ним связанное. А пока просто хочу жить спокойно.

– В одном доме с магом?

– С ним безопаснее, – пожалала плечами Вильма.

Однако если друг что-то втемаяшил себе в голову, то убедить его в обратном было непросто. Идею с переездом он не оставил и на следующий день пришел подготовленным. Вильма с серьезным видом выслушала трогательный рассказ об одинокой пожилой соседке, которая будет только рада, если с ней проживет бойкая молодая женщина. Даже приплачивать за уход станет.

– Что скажешь, отличное ведь предложение? – с надеждой спросил Руди.

– Замечательное! А главное, так удачно, что она сразу согласилась! – Ведьма хлопнула в ладоши, а когда друг просиял, невзначай спросила: – И сколько она с тебя запросила?

– Пять золотых в месяц, – не задумываясь, ответил Руди. Застыл, осознав, что именно сказал, и виновато опустил взгляд под ухмылкой ведьмы. Она и не сомневалась, кто будет оплачивать за нее все расходы!

Еще два предложения поступили от него в течение недели: от переезда к капитану (тут уже возмутилась Вильма – за кого он ее принимает?!) до комнаты на чердаке в аптеке Сины. В аптеку ведьма действительно заглянула, но не ради переезда, а чтобы перекинуться с

хозяйкой парой слов. Зашла не случайно: Сина места себе не находила из-за излишнего внимания Руди к подруге детства. Пришлось объяснить, что и ей это внимание в тягость, и попросить умерить пыл мужчины.

Слово за слово, и лед отчуждения между женщинами треснул. Вильма к аптекарше в душу не лезла и в подруги не навязывалась, надеясь, что удастся сохранить ровные отношения. Сина ей нравилась. Она не юлила и не пыталась обвинить Вильму во всех грехах. От Маришки ведьма знала, что Сина овдовела три года назад, мужа утащили рыболикие прямо у нее на глазах. Лекарским делом она занималась давно, и после смерти мужа аптека стала хорошим подспорьем. Только вот некоторые травы с хромой ногой достать было сложно. Так она с Руди и познакомилась. Хагард пристроил моряка к ней на постой – какая-никакая, а денежка, и Руди пытался помочь чем мог: сходить за редкими ингредиентами, наколоть дров, выставить пьяного покупателя из аптеки...

О Руди женщина говорила со смущенной улыбкой, преобразующей обычно строгое лицо. Кажется, до сих пор боялась поверить, что тот в нее влюбился – тем более, так и не дождалась пылких признаний. Мальчишка, в свое время ухлестывавший за каждой юбкой, в этот раз втрескался по-настоящему, растерялся и не знал, как поступать. Честно сказать, после разговоров с аптекаршей у Вильмы возникло желание не пообщаться с другом на тему переезда, а напомнить, что не всегда молчание – золото.

А еще Вильма приобрела у Сины сонные капли. В последнее время она плохо спала: ей часто снился незнакомый лес, одинокая избушка, волк, крутящийся у ее ног – или не у ее? Добродушный мужской смех. И фонарь, который до ледяных гоблинов хотелось зажечь. Пару раз ведьма просыпалась именно с таким странным желанием. Вильма даже проверила артефакт, но тот преспокойно покоился на дне сундука, ничем не проявляя себя, и она немного успокоилась. Наверное, просто переутомилась, вот и снилась ерунда. Но капли купила.

Как и чем Сина уговорила Руди остановиться и прекратить донимать Вильму переездом, ведьма так и не узнала. Но друг по-прежнему заходил в булочную пару раз на неделе, просто по-приятельски поболтать, и каждый раз первым делом спрашивал, все ли

в порядке. Словно ждал, когда подруга начнет жаловаться на жизнь. Но в последнее время жизнь Вильмы в Иствере текла спокойно, дни походили один на другой, и ей безумно нравилась эта передышка.

За генеральную уборку Вильма взялась после того, как в найденной в закромах банке облепихового варенья обнаружила толстый слой плесени, а в недавно приобретенной муке – мелких жучков. Морс она все-таки сварила, муку заморозила и просеяла, но ждать, где еще испортятся продукты, не стала. За несколько недель она убедилась, что Хенли ничуть не против ее самоуправства в доме, и осмелела: сняла с окон занавески, а с кровати – постельное белье и устроила большую стирку, выбила на снегу лежащую у камина шкуру, и достала немного золы, очистить потемневшие от времени котелки. Те заблестели как новенькие!

Вернувшийся с дежурства Хенли застал ее, балансирующей на табуретке, с подоткнутым подолом. Вильма вытирала пыль с верхних полок, мурлыча себе под нос прилипчивую песенку: на днях в пекарню заходил Густав и развлекал их северным фольклором.

Семга крутился рядом, заунывным мяуканьем выпрашивая, чтобы его погладили: Вильме с самого утра было не до кота. Решив, что без него происходит нечто интересное, раз хозяйка так долго не спускается на пол, Семга запрыгнул к ней на табуретку. Места для двоих не хватило, Вильма зашаталась, боясь ударить кота и свалиться сама, и охнула, когда Хенли пересек гостиную и придержал ее и табурет.

– Там ничего не хранится, зачем ты полезла наверх? – спросил он недовольным голосом, обнимая ее под коленками и не спеша отпускать руки.

– Ну почему же ничего? Там хранится пыль. А я предпочитаю дышать свежим воздухом, – парировала Вильма и оглушительно чихнула в подтверждение.

На табурет Хенли вместо ведьмы полез сам. Ему справляться было сподручнее: Вильма похихикала, дескать, он, с его-то ростом, мог и без табурета достать. Маг ворчал, но послушно протирал все указанные места. Сначала в гостиной, затем в спальнях. Вильма вступила в его святая святых с опасением быть тотчас выгнанной, но Хенли только махнул рукой: наводить порядок, так во всем доме.

Последней Вильма толкнула дверь в маленькую комнатушку между ее комнатой и спальней хозяина. Она редко сюда заходила: комната больше напоминала чулан, где хранились забытые и ненужные вещи. Две маленькие кровати стояли по разные стороны от окна, в углу заросло пылью трюмо. Здесь же Вильма нашла детские вещи, хотя в огромной шубе, которую Хенли носил подростком, ведьма при желании могла спрятаться!

– Бывшая детская. Я делил ее с сестрой, пока не подрос. А моя комната раньше была спальней родителей, – пояснил Хенли, зайдя следом за Вильмой. – Давненько я сюда не заглядывал.

– Оно и видно, – откликнулась ведьма. Даже не сразу нашлась, как подступиться к уборке.

Для начала занялись мебелью: Хенли складировал посередине комнаты все сломанное и не поддающееся починке. От подгнивших вещей решили избавиться сразу: сжечь в камине вместо дров, и все дела. Другие стулья можно было подновить, а Вильма неподдельно обрадовалась найденному тут же зеркалу.

Когда мебель разобрали, ведьма заметила стоящий в углу деревянный сундук. Под ветошью, бывшей некогда платяницами и мальчишескими камзолами, хранилась целая гора деревянных игрушек. От искусных поделок мага они отличались разительно: ощутимое напоминание, что мастерство резчика далось Хенли упорным трудом.

– Это кто? Кошка? – Вильма подняла фигурку с ушами-треугольниками. – А где хвост?

– Рысь, а не кошка, у нее хвост короткий. Вот, видишь? Маленький такой! – Хенли повернул игрушку спиной.

– А это собака? Морда у нее какая-то длинная. И хвост странный, как у ящерицы.

Мужчина смутился и отобрал игрушку.

– Что ты к хвостам привязалась? Это дракобака, его моя сестра придумала. Лучший друг и защитник. Надо же, я думал, Эмми его выбросила, а он до сих пор среди игрушек! – Хенли улыбнулся, разглядывая деревянное чудовище. – И свистульки тут, – перевел он взгляд на прочие поделки.

– Вы были дружны с сестрой? У меня нет братьев и сестер, а всегда хотелось, – призналась Вильма.

– Да не сказать, чтобы мы дружили. Я был старше, и она мне казалась мелкой приставучей колючкой. А когда не лезла ко мне, болела. Болела часто, каждый год с осени до поздней весны. Помню, я сильно ревновал маму, что она вечно с Эмми сидит, а на меня внимания не обращает. – Хенли как-то тяжело вздохнул и, присев на корточки, закрыл сундук. – А после во мне проснулась магия, и отец отправил меня учиться на материк. В Иствере для магов школ нет и наставника не найти – городской маг был вечно занят. Так что дома я стал бывать редко.

– Жалеешь?

– Не жалею, хорошее было время, – неожиданно признался Хенли. – И учеба мне нравилась, и короткие, но запоминающиеся поездки домой. Здорово было возвращаться, зная, что тебя ждут. Вот как сей... – Он вдруг оборвал себя и вскочил на ноги. – А может, мы тебе в комнату комод перенесем? – спросил он, резко переменив тему.

– И зачем мне комод? – удивилась Вильма, не представляя, как сама тогда будет уместиться в комнатушке.

– А ты посмотри, какие тут дверцы, ни одна моль не пролезет! – Маг распахнул дверцы, и вместе с ворохом пыли оттуда вылетела потревоженная летучая мышь.

– Главное, чтобы кто крупнее не поселился, – рассмеялась Вильма, отмахиваясь от крылатой твари, и Хенли, не выдержав, фыркнул следом.

– Виль, отнеси, пожалуйста, к западным воротам, госпоже Дорман, – в один из спокойных зимних дней окликнула ее хозяйка пекарни, поставив перед помощницей корзину с выпечкой. Из-под хлопковой салфетки одуряюще пахло пирожками с луком.

К госпоже Дорман ведьма заглядывала через день – склочная старушка, бодро бегающая по соседям за сплетнями, обожала пироги Маришки. Но идти за ними через полгорода не желала, предпочитая доплатить пару монет за посыльного. И все бы ничего, Вильма благополучно добиралась до нее в экипаже, но просто вручить пирожки и уйти никак не получалось. Старушка расспрашивала Вильму то о взаимоотношениях с Хенли, то когда же Маришка помирится с бургомистром. В прошлый раз Вильма задержалась у нее допоздна. Ужасно скучное времяпровождение, но отправлять к ней

Мори было бы бесчеловечно. На обычных же посыльных госпожа Дорман обижалась: к «любимым покупателям», как она называла себя, и отношение должно быть соответствующее!

Вот и сегодня госпожа Дорман все никак не успокаивалась. В личную жизнь булочницы Вильма лезть не собиралась, собственными отношениями порадовать не могла. Госпожа Дорман слушала скупые ответы, на каждое слово вставляла своих двадцать, додумывая то, чего нет. Вильма с трудом отговорилась домашними делами, потеряв у болтливой старушки почти час времени!

Едва вышла, не успела до перекрестка дойти, как услышала тревожный гул горна. Гудок, второй, третий... В воздухе, поначалу едва ощутимый, все яснее ощущался запах паленой шерсти. В стороне ворот поднимался дым и слышались крики, лягг оружия и заковыристые ругательства. Из-за поворота выскочила женщина с окровавленными руками и бурыми пятнами по подолу платья, заозиралась, увидела Вильму.

– Слава Южному, ну хоть кто-то! Скорее, там мужчина кровью истекает!

Она подбежала и схватила ведьму за руку. Отказывать, когда кому-то нужна была помощь, Вильма не могла, хотя меньше всего хотела оказаться в гуще сражения!

Поворот, еще один. Вильма остановилась, тяжело дыша и взирая на открывшуюся картину боя. Ворота были нараспашку, а люди и белоснежные волки перемешались в кучу. В самом центре полыхнуло, разлился сладкий запах магии, и она увидела Хенли, отгородившего огненным кольцом сразу трех волков. Руди тоже был там, ловко орудуя тяжелым колуном. Охотники с пиками и рогатинами старались не подпустить тварей ближе. Ставшие бесполезными ружья валялись на снегу – в такой сумятице скорее в своего попадешь, чем в волка! Лишь в пятнадцати ярдах от схватки богато одетый человек лихорадочно забивал в ружье пулю.

Вильма впервые видела снежных волков: гораздо крупнее обычных, они умудрялись не проваливаться в снег, а их слюна вызывала онемение. Один глубокий укус мог свалить взрослого мужчину с ног. Но хуже всего была их способность растворяться в снежном тумане. Вот волк стоит в десятке ярдов – а через мгновение снежная дымка рядом с тобой обрастает когтями и зубами!

– Уходите! Здесь слишком опасно! – закричал на женщин один из охотников.

Бородатый здоровяк сидел на снегу чуть в стороне от сражения и зажимал рукой кровоточащую рану. Волк рванул ему бедро. Снег вокруг быстро пропитывался кровью, а сам мужчина так же стремительно бледнел.

Не обращая внимания на крики вокруг и ругань самого охотника, позвавшая Вильму горожанка подскочила к нему, вытащила какой-то флакон и заставила из него глотнуть. Судя по количеству потерянной крови, ждать лекаря не имело смысла – до его появления мужчина не протянул бы! Вильма сдернула с головы платок и плотно повязала им рану мужчины, чтобы остановить кровотечение. Из-за онемения охотник практически не чувствовал боли, но рана выглядела серьезной.

– Ну-ка, давай его поднимем. Останется на снегу, окоченеет, – сказала незнакомка.

Вместе они подняли мужчину, пошатнувшись под его весом.

– Давай туда, я там живу, – выдохнула женщина, кивая на ближайший дом.

Барабанить в дверь не пришлось, открыли сразу, подхватили раненого. Дома у горожанки оставались две молоденькие дочки-погодки, они дрожали от страха, но тут же развили вокруг охотника бурную деятельность. Пытались и Вильму с матерью задержать, увидев кровь на их руках и плащах.

– Кровь не моя.

– Дайте ему кроветворное зелье и проследите, чтобы все выпил, – отмахнулись обе и вернулись к воротам. Там еще было кому оказывать помощь.

В гуще сражения некогда было приглядываться, и из знакомых Вильма заметила только Хагарда да нескольких матросов с «Крачки», сражавшихся с ним плечом к плечу. Судя по тому, как слаженно моряки сдерживали атаку, к защите города им было не привыкать. Но снежные волки выглядели крупными хищниками даже рядом с таким здоровяком, как капитан шхуны.

Без потерь не обошлось. Снежный зверь впился Руди в плечо и, если б не зимняя одежда, вырвал бы вместо клока шубы кусок плоти. Однако и мазнувших по коже клыков оказалось довольно, чтобы рука

онемела от яда и помощнику капитана пришлось уступить свое место другим охотникам.

Женщины закончили возиться со знакомым моряком с «Крачки», которому не иначе как благоволил Южный – глаз парня чудом не пострадал от волчьих когтей, и тут Вильму резко дернули за руку, заставив обернуться. Над ней стоял усталый и недовольный Хенли.

– Ты что здесь забыла? – хмуро спросил маг. Выглядел он еще хуже, чем с похмелья. Вымотанный, замерзший до посинения, он весь будто покрылся инеем, а ледяное прикосновение чувствовалось сквозь перчатку.

– Пришла помочь, – коротко ответила Вильма. На споры не было времени.

– Поможешь после боя. Здесь тебе делать нечего. – Маг прищурился и сильнее сжал ее кисть.

Холод, шедший от него, усилился, и ведьма шестым чувством ощутила надвигающуюся опасность. Не от мага. Воздух за спиной Хенли загустел.

– Сзади! – крикнула она, наблюдая, как из снежной дымки проступает силуэт волка. Хенли развернулся и одним точным ударом топорика прикончил нечисть.

– Считаешь, надо было оставить его живым? – Хенли поймал испуганный взгляд Вильмы. – Это Иствер. Здесь либо помогают, либо хотят сожрать. Третьего не дано.

– Учту, – кивнула Вильма. Знать бы только, в какую сторону склонится чаша весов для одной ведьмы?..

– Хочешь возиться с ранеными – помогай. Но в гущу не лезь. Еще пришибут ненароком, – предупредил маг и вернулся к охотникам, поняв, что не уговорит соседку отсидеться в безопасности.

Положение немного улучшилось. Оставшихся волков теснили обратно к воротам, а из города подоспело подкрепление. Десяток крепких моряков, вооруженных пиками и арбалетами, определили исход сражения. На помощь раненым пришли женщины из ближайших домов: дело пошло быстрее, к тому же самая пожилая и опытная из них принесла кроветворные зелья. А там и лекари подтянулись.

– Шла бы ты домой, уже заледенела от холода, – напутствовала ее та горожанка, что первая позвала на помощь. Она и сама едва держалась на ногах и кусала посиневшие губы, но упрямо промывала

рану молоденькому охотнику, которому снежный волк прокусил запястье.

– Я могу еще...

– Не можешь! – Ее резко дернули за капюшон плаща, заставив подняться. – Мы уходим.

– Хенли, какого Северного ты творишь? – отшатнулась от него Вильма, от раздражения позабыв проявить хоть толику уважения к магу.

Вместо ответа он схватил ее за руку и потащил прочь. Вильма попробовала вырваться и закричать, но быстро сообразила, как их скандал будет выглядеть со стороны.

– Отпусти, я сама пойду, – недовольным, но спокойным голосом заявила она. – Куда ты меня ведешь?

– Не хочу чувствовать вину, если ты замерзнешь и заболеешь, – пояснил Хенли. – Побудешь со мной, пока я ворота зачарую, а потом домой пойдем.

Тяжелые дубовые ворота охранялись охотниками: тварей удалось отогнать, но кто знает, когда они решат повторить нападение? Уставшие после боя, вынужденные первыми нести вахту стражи сидели у самодельной печки и мрачно смотрели на каждого прохожего, но стоило появиться Хенли, как их лица просветлели.

– Отдохните пока. Я позову, – бросил им маг, и охотники поспешно покинули пост.

– Может, до завтра подождет? Выглядишь не ахти, чтобы колдовать, – с сомнением уточнила Вильма.

Хенли едва держался на ногах, а ведь зачаровывать ворота – не в кости играть! Чтобы обезопасить жителей, маги использовали охранные заклятия – сложные, требующие огромного вливания силы, но оттого такие действенные. Видимо, со временем печати на воротах ослабли, вот волки и смогли пробить брешь и прорваться в город.

Ведьма провела пальцами по нарисованным на столбах оберегам, не ощутив ни капли исходящей от них силы. Атака снежных волков исчерпала защиту города досуха.

– Боюсь, этим тварям нет дела до моего состояния, – ответил маг, кивая на лес, откуда доносился протяжный вой. Большую часть стаи отогнали, но волки не уходили далеко. Приглядевшись, их можно было

увидеть у опушки. – Отойди-ка и погрейся пока у печки, а я подновлю печати.

От знакомого запаха магии у ведьмы волосы на затылке зашевелились. Магическое плетение ожило, и от печатей в разные стороны устремилась колдовская сила, переплетаясь в плотную неразрывную сеть. Магии было столько, что стало тяжело дышать! А Хенли все вливал и вливал свою силу. Неладное Вильма почувствовала, когда посеребренная рыжая борода мага почти полностью побелела от инея. От инея же, а не окончательно поседела?..

– Кажется, на сегодня хватит. Хенли, ты меня слышишь? – Вильма потрясла его за плечо, и он словно очнулся. Растер руками заиндеветшие щеки и подбородок, возвращая бороде естественную рыжину.

– Что-то похолодало.

– Ты закончил? – уточнила ведьма, не спеша его отпустить.

– Да, – кивнул маг, и только после этого Вильма убрала руки.

– Тогда идем домой.

Она махнула охотникам, чтобы возвращались к охране. Магическая защита – это хорошо, но в первое время лучше перестраховаться.

Впервые за время жизни в Иствере Вильма обрадовалась звенящему ледяному воздуху: мороз скрадывал запахи. Пахло от нее и Хенли отвратительно. Одежда пропиталась чужой кровью, запахом горелой шерсти, а от мага еще разило треклятой мятой! Даже Семга сбежал, учуяв их на пороге, а ведь кот был непривередлив.

Вильма раздумывала, как бы деликатнее попросить хозяина дома уступить ей ванную комнату первой, но Хенли не спешил принимать водные процедуры. Не раздеваясь, прошел на кухню. Загремела дверца шкафчика, зазвенели бутылки. Похоже, он опять собирался напиться. Это его способ борьбы с напряжением?

Ведьма нахмурилась, поймав себя на мысли, что волнуется.

Да пусть делает что хочет! Одним магом меньше, ей будет легче дышать!

Она остановилась, не преодолев и половины лестницы, и со вздохом повернула назад.

Маг или нет, а Хенли не был плохим человеком. О городе и его жителях он волновался больше, чем о самом себе. Ничего удивительного, что так устал, – сначала сражался, а затем отдавал остатки магии на обновление печатей! И ведь не отступил, пока не доделал.

Вильма зашла на кухню, под любопытным взглядом Хенли отодвинула баночки со специями и поставила на стол собственноручно приготовленное блюдо. Сделала она его давно, но все повода не было вручить. А сегодня Хенли заслужил.

– Я думал, ты ушла в ванную, госпожа Снегирь.

– Ненадолго отвлеку. Это зелье от похмелья. Можешь принять завтра с утра.

– Спасибо за заботу. – Хенли поднял бутылку, уже успев хлебнуть, судя по повеселевшему виду. – Присоединишься?

– Не думаю, что это хорошая идея. – Очень хотелось эту бутылку отобрать, аж руки чесались.

– Что именно «плохая идея» – пригласить тебя составить компанию? – удивился он и глотнул прямо из горла, не утруждая себя стаканом. Бросил в камин огненный шар. Дрова вспыхнули и затрещали, и Вильма поспешно сняла котелок – она собиралась доварить похлебку позднее, а маг чуть все не испортил.

– Ты слишком много пьешь, – ответила она и тут же подумала, что лучше бы промолчала. Таким насмешливым стал взгляд мага.

– Неужели?

– Продолжишь в том же духе и закончишь жизнь в какой-нибудь канаве, замерзнув насмерть, – добавив в голос пугающих ноток, предсказала Вильма.

– Не помню, чтобы спрашивал чьего-либо совета, – хмыкнул маг, делая еще один глоток. – И вообще, не строй из себя святую. Я видел, как ты пила настойку у рыбаков. Или это другое дело?

У нее чуть котелок из рук не выпал.

– Я не напиваюсь каждый день! В тот раз я сильно продрогла и выпила, чтобы согреться!

– Так и я согреваюсь... – пожал плечами мужчина, разглядывая бутылку на свет. Виски в ней оставалось на самом дне. А ведь еще вчера была полной! – И вообще, это мое право, напиться или нет. Ты мне не жена, не подруга и не любовница, чтобы говорить, что делать.

Он взял с тарелки на столе грецкий орех. В пальцах мага крепкая скорлупа превратилась в труху, оставив целехонькой ядро.

– Поэтому давай поступим как добропорядочные соседи и не будем мешать друг другу.

– Значит, за меня можно решать, кому помогать и что делать. Но стоило слово поперек сказать, как сразу встал в позу! – Вильма со стуком поставила котелок на стол. Похлебка чуть не выплеснулась через край, но ведьму это мало волновало. – Я просто пытаюсь тебе помочь!

– Мне не нужно помогать. Или ты все-таки работаешь на Рейдара? Сколько он тебе платит, чтобы за мной присматривать?

Хлоп! Хенли схватился за щеку. Вильма дала хлесткую пощечину и теперь трясла рукой. У него голова из чугуна сделана, что ли?

– Да чтоб тебя от выпивки воротило! – в сердцах пожелала она и вышла из кухни, громко хлопнув дверью.

Желание оставаться дома пропало напрочь, и пропахший кровью плащ теперь раздражал меньше, чем сидевший на кухне маг. Вильма шла куда глаза глядят, больше думая, чтобы не упасть на раскатанном льду, нежели куда идти. Городские улочки сменяли одна другую, и ведьма замедлила шаг, только оказавшись на центральной площади. Позволила себе выдохнуть, пригладила встрепанные кудряшки. Рынок сегодня закрылся пораньше: сражение у западных ворот затронуло многих, и в Иствере было тише обычного.

«Спустишь к морю, посижу там немного и вернусь», – решила про себя Вильма, осторожно ступая по берегу, снег на котором давно превратился в раскатанный лед. Она нашла любимое местечко, где ей нравилось проводить свободные минутки, – перевернутую лодку с пробитым днищем. Оттуда ее никто не гнал – рыбу ловили подальше, и было достаточно спокойно. Вид на бескрайние льды умиротворял.

И почему ей стало так обидно, когда Хенли сказал о деньгах и бургомистре? Можно подумать, она не могла позаботиться о ком-то из добрых побуждений! Все-таки зря она влезла не в свое дело, только в очередной раз убедилась: с магами лучше не связываться.

Вильма пнула попавшуюся под ногу ледышку – у берега их было предостаточно, и тяжело вздохнула. Вторивший ей долгий протяжный вздох за спиной заставил подпрыгнуть и обернуться.

Волк стоял по ту сторону лодки. Здоровенный, ярда полтора в холке, он пытался удержаться на льду, но мощные когтистые лапы разъезжались в разные стороны. Белая шерсть местами была подпалена, а на правом боку побурела от крови.

Вильма заледенела, не в силах оторвать взгляд. Не просто волк. Снежный волк. Похоже, он сбежал от охотников и теперь бродил по Истверу, как у себя дома!

– Стой на месте, дружок. – Ведьма попятилась, выставив перед собой руку, и волк действительно замер, склонив голову набок и изучая ее с непонятной заинтересованностью. – Я тебя не трогаю, ты меня тоже. Договорились?

Видимо, нет, потому что волк исчез в тумане, но тут же возник рядом – и до крови прикусил ее ладонь. Затем лизнул. От кисти по руке поползло онемение, и от страха отнялся голос. Вильма поспешно отдернула руку и стала отступать к морю, пока лед не хрустнул под ногами. Обычно он был крепким у берега, но, видимо, Вильме «повезло» попасть на место с сильным подводным течением. Волк шел следом, изредка порывивая и клацая зубами.

Идти дальше? Как далеко она сможет зайти?

Она все-таки сделала несколько шагов и одной ногой провалилась под лед. Ее тут же сковало холодом, а волк и не думал уходить. Даже когда на руках Вильмы вспыхнул магический огонек – слабенький, дрожащий, и ведьма залепила им волку в нос, он обиженно заскулил, неловко прыгнул в сторону, но не убежал, лишь укоризненно посмотрел на ведьму.

«Пожалуйста, уйди!» – мысленно взмолилась Вильма, чувствуя, что замерзает все сильнее.

В следующую минуту ее обдало жаром, и огненная волна прошла у самой кромки, отрезая Вильму от нечисти. Волк, напугавшись, отпрыгнул еще дальше и, напоследок тоненько взыв, растаял туманом.

Хенли стоял на горке, и огонь в его руках еще горел.

«Сейчас он и меня сожжет за компанию», – подумала Вильма, но не попыталась бежать: слишком испугалась снежного волка и слишком замерзла.

Вместо того чтобы сжечь ведьму, маг торопливо спустился к воде.

– Ты не ранена? – обеспокоенно спросил он. От него все еще пахло алкоголем, но не настолько сильно. Морозная погода здорово помогала трезветь.

– Он меня укусил, – с трудом выговорила Вильма.

Ей было так страшно, что она почти перестала себя контролировать. Вцепилась в намокшую юбку, тяжело дыша. В голову лезли разные глупости вроде беспокойства о новеньком шерстяном платье, дошитом на днях, или о промокшем сапоге – как бы нитки не испортились! Поймав себя на мысли, что раздумывает об одежде, в то время как чудом избежала смерти, Вильма рассмеялась.

– Только истерики не хватало. Так, иди-ка сюда, тебе нужно в тепло. – Хенли помог ей выбраться из воды.

Но на суше теплее не стало. Ноги сковало судорогой, и ведьма едва не упала. На глазах выступили слезы – как больно давался каждый шаг!

– Куда он тебя укусил?

– Рука. – Вильма показала ему ладонь.

Он осторожно взял руку, заставил сжать пальцы. Они двигались с трудом, но все же сжимались.

– Оцарапал, все пройдет. Сильно испугалась?

– А сам как думаешь? – Вильма потихоньку приходила в себя. – Надо предупредить бургомистра, что в городе снежный волк. Пусть собирает охотников, – стуча зубами, выговорила она.

– Сначала высохни, иначе сляжешь с простудой. Никуда Рейдар не денется. В худшем случае заглянем к нему домой. – Маг положил руки ей на плечи, и Вильму окутал мятный аромат вместе с теплым потоком воздуха.

– Не надо. Ты же сам сказал, чтобы мы как добрые соседи не лезли друг к другу, – возразила она, но вырваться не стала. Было слишком хорошо стоять рядом с Хенли в тепле и чувствовать себя в безопасности.

Сообщение бургомистра о снежном волке разбудило весь Иствер: протяжный гудок из огромного горна, многократно усиленный магией, был способен поднять мертвого, а не только предупредить об опасности. Один гудок означал, что в городе замечена нечисть и нельзя

выпускать детей одних, два – что нужно закрыться дома, три – всеобщая мобилизация.

Несколько групп охотников по приказу Рейдара отправились прочесывать улочки. Хенли тоже собирался присоединиться к ним, но чуть позже, когда проводит Вильму: ее разморило у жаркого камина в кабинете бургомистра, пришлось вызывать экипаж.

Дом встретил легкой прохладой и упавшим под ноги Семгой, показавшим рыжий живот. Голодным кот не выглядел, в доме было предостаточно мышей, чтобы обеспечить ему пропитание, да и Вильма не забывала его кормить. Похоже, он попросту соскучился.

– Иди в ванную и не забудь обработать ранку. И не экономь кристаллы, чтобы нагреть воду, – бросил Хенли, снимая шарф. Вид у него был какой-то задумчивый.

Иного приглашения не потребовалось. Вильма торопливо скинула сапожки и поднялась на второй этаж. Заскочила в спальню за полотенцем и сменной одеждой и, не оттягивая, направилась в ванную комнату. Глубокая чугунная ванна наполнялась ледяной водой, но встроенные в кран кристаллы творили чудеса – стоило к ним прикоснуться, и от холодной воды шел пар. Как замечательно, что у Хенли была нормальная ванна! В антикварной лавке тетка расщедрилась только на бадейку для умывания, а вот у бабушки хранились магические кристаллы, но она терпеть не могла, когда внучка или невестка ими пользовались. «Хотите горячей воды – идите в городские бани!» – кричала она, и понежиться в воде Вильме удавалось крайне редко.

Она не вытерпела, пока ванна наберется целиком, и забралась в нее, как только вода достигла середины. Вымыла волосы, избавляясь от въевшегося запаха гари, откинула голову на край и глубоко вздохнула. Не хватало ее любимых ароматических притирок, пары капель эфирного масла и...

Вильма широко раскрыла глаза, сообразив, что запах мяты вокруг совсем ее не беспокоит. Подтянула к себе колени, положила на них подбородок. Вот уж точно, дурында каких поискать! В доме все пропахло магией, а она ни капли не волновалась. Она должна была опасаться Хенли. Не стоило забывать, что он такой же маг, как остальные. Пусть пока он к ней добр, но неизвестно, чем обернется его доброта, если раскроется правда о ведьмовском даре.

Липким воспоминанием вернулась встреча с магами, пришедшими за фонарем: собственная беспомощность и невозможность сделать вдох, когда чужие руки сжали горло. Настроение нежиться в горячей воде пропало, и она торопливо закончила водные процедуры. Оделась. Укус на руке ныл, но почти незаметно, да и кровь давно остановилась.

Вильма собрала волосы в пучок и тут услышала, как в гостиной что-то с грохотом упало. «Если Семга опять что-то расколошматил, Хенли в таком настроении его точно прикончит», – пронеслось в голове, и ведьма бросилась вниз.

Вот только большой вопрос, кто кого прикончит. В гостиной Вильма увидела неподвижно лежащего мага, а Семга боязливо обходил его по дуге. Мятой пахло так, что захотелось раскрыть окна нараспашку – наколдовал Хенли знатно. Вдоль стен висело причудливое плетение. Вильма видела такое однажды у ростовщика: жадный до медяка торговец выложил магам круглую сумму за мощное охранное заклинание, которое посчитал выгодным приобретением.

– А ну брысь отсюда! – шикнула Вильма на кота и опустилась на корточки.

Хенли едва дышал. Одежда покрылась изморозью, ресницы и борода тоже побелели от инея, и даже губы были синими от холода. Он что, в сугробе все это время просидел, пока она мылась?

– Эй, очнись! Тебе нужно проснуться. Хенли! – Вильма потрясла его, и маг приоткрыл глаза.

– Холодно, – едва слышно проговорил он и снова выпал в беспамятство.

– С ума сойти, да что вообще происходит! – простонала Вильма, бросив взгляд на незажженный камин.

От прикосновения ведьмовской силы пламя вспыхнуло, жадно пожирая полешки, а сама ведьма попыталась подтянуть мага к камину. Хенли был тяжелым, недаром выглядел таким здоровяком!

– Сколько же ты вешишь?! – пыхтела Вильма, с трудом подтягивая его по полу. – Я тебя больше не буду кормить.

Наконец маг оказался на ковре у камина, и ведьма растегнула на нем покрытую ледяной коркой рубашку, попутно растирая заледеневшее тело ладонями. Взгляд упал на стоящую на столике бутылку виски – кажется, маг собирался выпить, но не успел, и ведьма

без раздумий использовала спиртное как растирку. От рубашки пришлось избавиться – женщина отбросила ее поближе к камину, туда же полетели сапоги, штаны и портки.

Снимать заледеневшую одежду оказалось тем еще удовольствием! Вильма взмокла, пока справилась. Стыдиться было некогда и нечего: голых мужчин она видела, а Хенли сейчас интересовал ее исключительно как нуждающийся в помощи человек.

Неизвестно, что помогло больше – интенсивные растирания, шепоток с каплей ведьмовской силы или тепло от камина, но постепенно под руками Вильмы одеревенелые мышцы расслабились, дыхание мага стало глубже. Жаль, аромат магии нельзя было выветрить, как обычный запах, – тогда Вильма избавилась бы от него прежде, чем маг открыл глаза!

Она в очередной раз взглянула на его лицо и поймала взгляд голубых как лед глаз – Хенли будто пытался понять, что происходит, и сопоставить с тем, что видит и чувствует.

– Руками можешь пошевелить? Попробуй, согни пальцы, – попросила Вильма, не дав ему опомниться, и маг, не раздумывая, сжал ладонь.

– Отлично, тогда дальше сам. Если нужна помощь, я на кухне. Твоя одежда у камина, но, скорее всего, не просохла.

Она сунула ему наполовину опустошенную бутылку с виски и, пошатываясь, поднялась с колен. Сама не заметила, как затекли ноги, а руки теперь горели огнем! И чего мылась? Только вспотела и пропахла алкоголем!

– Если надумаешь повторить превращение в ледяную статую, предупреди заранее. – Вильма обернулась на пороге. Выспрашивать у него секреты гильдии она не собиралась, но хотелось знать, не повторится ли приступ.

Хенли как раз поднялся на ноги, шатаясь от слабости.

– Я... предупрежу... – выговорил он.

Сейчас ничто не мешало рассмотреть его целиком. Что ж, с фигурой у него все было в порядке, во всех местах. Если в следующий раз чего-нибудь не отморозит на магических экспериментах!

«Сумасшедшая! Она всерьез пялится на него в таком виде?» – обожгла мысль. Вильма развернулась и ушла на кухню, больше не

сказав ни слова.

Маг появился не скоро: она успела перемыть половину посуды, почистить рыбу на завтрашний обед и почесать Семгу: кот, наевшись потрохов, привычно растянулся у ее ног. Вильма уже поругала себя, что вообще сунулась к магу, но в итоге с прискорбием признала, что в любом случае не оставила бы его в беде. Не после того, как Хенли столько раз спасал ее и весь город. Да и защиту на дом он поставил не ради себя: обходился же без этого раньше! Хенли решил уберечь соседку от опасностей. Несложно было сопоставить ее приезд, случай с волком и работу мага.

Вот только и ее колдовство дало о себе знать, и нечего было надеяться, что маг не почувствует силу ведьмы. Этому их учили в гильдии, наверняка Хенли уловил отголоски магии и теперь размышляет, что делать с неожиданной проблемой.

Интересно, такое вообще возможно, чтобы маг и ведьма жили под одной крышей? Если бы за ведьмами не охотились, а учили, как и магов, была бы от них польза? Вильма так задумалась, что чуть не упустила отвар и ойкнула, отдернув руку, когда тот брызнул во все стороны.

– Все-таки ты не умеешь быть осторожной, – раздался голос от дверей, и она едва не уронила котелок. Но сумела поместить его на подставку и только после повернулась к магу.

К магии Хенли не прибегал, зато переоделся в чистую сухую одежду, а вот борода и волосы по-прежнему были немного влажными и всклокоченными.

Не говоря ни слова, Вильма налила ему отвар и пододвинула кружку с горячим напитком. Может, Хенли и привык к виски, но она алкоголем «лечить» не собиралась. А согреться и чаем можно, особенно если добавить специи в нужных пропорциях.

– Тебе лучше? – спросила она чуть напряженным голосом, не сводя с него настороженного взгляда. Она не боялась, что Хенли причинит ей вред, но понятия не имела, чего ждать от разговора.

– Да, спасибо! – Он сделал большой глоток, прикрыл глаза, поморщившись: в напитке было много хвои. Кажется, он был растерян не меньше нее. – Только одна просьба, мне бы не хотелось, чтобы случившееся стало известно кому-то еще.

– Это не в моих интересах, – с нервным смешком выдала она, и Хенли понимающе кивнул.

– Ничего не хочешь мне рассказать?

– Нет.

– Почему? Ты меня боишься?

– Ты – маг. А маги не любят ведьм.

– Моя сестра была ведьмой, – опередил ее Хенли, прежде чем Вильма продолжила объяснения.

Неожиданное признание выбило из колеи.

– Эмми, мать Олли и Мори? – на всякий случай уточнила она.

– Да, у меня одна сестра. Наши родители умерли, когда я учился в академии, а Эмми уже вышла замуж. – Хенли допил отвар и сам встал за добавкой. Удивительно, что не полез к бутылке, обычно он не стеснялся, но сейчас выпивке предпочел горький травяной напиток. – Все еще считаешь, что я стану плохо к тебе относиться?

– Я так не считала, – честно ответила Вильма. Не верилось, что он мог причинить ей вред. – Но почему ведьма, а не маг?

– Видимо, это в вашей женской природе, – пожал плечами Хенли. – Я знал всего одну женщину-мага, и она была достаточно сурова, чтобы сравняться с мужчиной по характеру. А ты добрая. Мягкая, хоть и пытаешься казаться колючей. – Он улыбнулся, не отводя взгляда, и Вильма смутилась. Разозлилась на себя, сжала пальцы в кулаки, чтобы успокоить забившееся быстрее сердце. – Моя сестра была такой же. И Мори однажды станет.

– Мори? Она – ведьма?

– Ты не почувствовала? Я рад, похоже, она держит обещание. – Хенли усмехнулся в бороду. – Мори старается не использовать силу, но в детстве я ловил ее пару раз, когда она баловалась колдовством.

– А Олли знает?

– Конечно. У него и самого есть хиленькие способности, но их недостаточно, чтобы идти в гильдию. Когда он подрастет, я сам обучу его основам, этого будет довольно.

– Зная Олли, предполагаю, одними основами он не ограничится, – слабо улыбнулась Вильма.

Интуиция подсказывала, что мальчишке дай волю и он на одном упрямстве каплю силы превратит в виртуозный инструмент.

– Если у него хватит терпения, я буду только рад, – на удивление спокойноотреагировал Хенли. – На севере с магией проще, чем без нее. По крайней мере, мне будет спокойнее, если Олли сможет себя защитить.

– Это из-за твоей сестры? Будет слишком личным спросить, что с ней случилось? Олли говорил, она умерла, когда они были маленькими. – Вильма испытующе посмотрела на Хенли, но тот качнул головой.

– Тут нет никакой тайны. И нет, здесь не замешана нечисть, если ты об этом. Это была обычная лихорадка. – Хенли помрачнел, глядя на кружку, словно на дне можно было увидеть те дни. – Эмми всегда была довольно слабой и болезненной, а в тот год стоял особенно лютый холод. Тогда я еще учился в гильдии и редко бывал дома. Мы не были близки с сестрой – может быть, из-за колдовства? Я все время боялся, что кто-нибудь узнает ее тайну и это повлияет на меня тоже. Лишь изредка мы обменивались письмами. А когда она вышла замуж за обычного рыбака, и вовсе прекратили общение. Гоблиново тщеславие! Мне казалось, что она может спрятать свой дар и найти кого-то более состоятельного и образованного, чем обычный рыбак! Я надеялся, что она образумится, если поживет с ним в бедности, работая каждый день. Был готов взять на себя заботы о близнецах, если Эмми решит вернуться в семью! Но она ни разу не попросила меня о помощи и до последнего пыталась справиться сама. Я узнал о ее смерти, когда вернулся в Иствер, и к тому времени она уже полгода как была мертва. А Мори ослепла...

– Почему? Несчастный случай?

– Можно и так сказать. Это снежная слепота. Слышала о такой? – пристально посмотрел на нее Хенли.

– Слышала. Мама часто рассказывала о севере, – не стала отрицать ведьма. – Но ведь снежную слепоту можно вылечить!

– Мы пробовали, – тяжело вздохнул мужчина. – Я привозил лекарей с континента, магов, все впустую. Там не просто болезнь, все немного сложнее.

– Может, если ты поделишься со мной подробностями...

– Думаешь, ведьма справится с тем, что магам не под силу? – прервал ее Хенли. – Не давай обещаний, которые не сможешь выполнить!

– Не попробуешь – не узнаешь, – парировала Вильма, упрямо посмотрев на него.

Несколько мгновений Хенли рассматривал ее, затем поднял ладони.

– Хорошо. Но на сегодня с тебя хватит историй, а мне еще к охотникам идти.

Он отставил пустую кружку и встал из-за стола. Помедлил, подошел к Вильме. Его рука коснулась ее волос, убирая растрепавшиеся влажные пряди, опустилась на затылок, заставив приподнять голову. В таком положении, нависший над ней, он казался еще крупнее, но страшно не было ни капли!

– Что ты...

– Не будь такой доброй. Ты заставляешь меня влюбляться.

Он нагнулся, и сердце предательски ухнуло, но вовсе не от испуга. Отстраняться Вильма не стала. Поцелуй вышел немного неловким: от ее растерянности, от неудобной позы. И что самое странное, колючая борода мага с непривычки мешала ведьме больше, чем исходящий от него аромат мяты.

Глава 7

Настоящее время. Иствер

Циферблат городских часов подсвечивался магическими кристаллами, и точное время можно было увидеть хоть днем, хоть ночью. Сегодня это было особенно важно: луна скрылась за тучами, а фонари, укрытые снежной шапкой, едва освещали клочок мостовой под ними. Стрелка сдвинулась и образовала одну линию. Полночь. Не верилось, что этот сумасшедший день подошел к концу. Хотя правильнее сказать – он стремительно перетек в такую же полную событийной ночью.

Мороз ударил знатный, воздух трещал, а кончики пальцев замерзли, несмотря на теплые перчатки из шерсти храпуна. Северный словно решил, что проблем жителям Иствера не хватает, и вдобавок разыгрался метелью. Поднятый воротник не спасал от бьющего в лицо снега.

– Догнали? – обратился Хенли к охотникам.

Двое молодых мужчин из патруля, прошлой зимой еще всю тренировавшихся у наставников, помотали головами, пытаясь отдышаться.

– Потеряли у городского парка. Скорее всего, волк уже сбежал или затаился среди сугробов, теперь не найдешь, – с неприкрытой досадой ответил один, поправляя перевязь с ружьем. – Завтра соберем отряд, прочешем местность.

– А если конкретнее, в какой части парка его видели?

– Ближе к центру. Господин Ньюберт, вы решили проверить, что ли?

– Да, пройдуь немного.

Хенли плотнее укутался в шарф. Чудно: еще пару часов назад чуть не загнулся от холода, а сейчас решил остаться на улице. Впрочем, к морозу Хенли привык. Он родился в Иствере, и зима его не пугала. Если бы не проблема с колдовством, он бы и вовсе не обращал на погоду внимания. Но после смерти Финна внутри у него была пустота и без ледяного холода.

Финн... Молодой талантливый маг, которому едва стукнуло двадцать пять, с простоватым лицом и конопушками, без роду и племени, на чистом упрямстве перегнавший по учебе своих сокурсников. Столичным снобам не верилось, что такой простец-здоровяк вообще мог быть магом, и они его откровенно побаивались! Настоящий медведь, даром что родился в южных провинциях, а не на севере!

Хенли новичка не боялся: стоило им оказаться рядом, и «медведей» становилось два. Он познакомился с Финном, когда тот только-только поступил в Академию магов, а северянин как раз оканчивал последний курс и готовился получить почетный знак члена гильдии. Никто из старших не хотел брать к себе упрямого новичка, и Хенли как самому младшему из выпускников попросту впихнули его.

Уже тогда их тандем казался нереальным: Хенли придерживался в магии строгих правил, выверял заклинания до последней буквы и жеста, а Финн колдовал как дышал, его за глаза ведьмаком обзывали, уж больно его магия напоминала свободное от ограничений колдовство ведьм. К тому же выросший на юге Финн терпеть не мог зиму и холод.

– Переехать на север?! Да ты спятил! У вас, кроме снега, и смотреть нечего! – Звонкий голос друга до сих пор звучал в ушах.

Финн понятия не имел о жизни среди льдов и не жаждал с ней знакомиться. И все же поддался на уговоры старшего товарища. Весна в Иствере была скоротечной и по-своему красивой: стоило пригреть солнцу, как деревья торопливо расцветали, словно боялись возможных холодов, а звезды по ночам сияли особенно ярко – нигде на континенте нельзя увидеть их настолько хорошо! Финн должен был пробыть на севере до зимы и вернуться с последним кораблем: ему предстояло еще несколько лет учебы.

Ничто не предвещало беды. Истверцы приняли Финна как своего: в чем-то опекали, чуточку побаивались, а молоденькие девицы бросали на него томные взгляды и украдкой вздыхали. Работы было много, но вдвоем она шла веселее. Да и подстраховка была не лишней: одно дело спуститься к рыболиким с каким-нибудь охотником, а другое – с коллегой, обладающим огромным запасом огненных шаров!

Все переменилось за одно утро. Хенли так и не вспомнил, кто начал тот глупый и бессмысленный спор. Кажется, все-таки он: будучи старшим, изредка он позволял себе нравоучения, а Финн такого терпеть не мог. Но тогда нравоучения были заслуженны: за день до этого Финн самовольно ушел к морю, а вернулся с головой рыболокиго, которым пополнил свою коллекцию убитых монстров.

Наверное, он ждал похвалы, а Хенли не вовремя наступил на большую мозоль. Финн как с цепи сорвался, когда вместо восторга и благодарности получил упрек за безалаберность.

– Считаешь, один я не справлюсь? Ни на что не годен? – свирепо уточнил он, хлопнув по обеденному столу. – Еще увидишь, я докажу, что могу разобраться с любой проблемой севера!

Вот только он не учел, что спиногрызы охотятся стаями.

Хенли опоздал на четверть часа. Именно столько потребовалось, чтобы добежать от ворот до леса. Спиногрызов он увидел почти сразу: мохнатая масса копошилась над чем-то, двигаясь, как единый живой организм. Маг выпустил несколько огненных шаров, заставив тварей отпрянуть, и наконец увидел, что они скрывали: от некогда веселого жизнерадостного парня остался жалкий обрубок, жизнь в котором едва теплилась. Его нельзя было спасти, хоть Хенли и упал на колени, пытаясь залечить ужасные раны.

– Убей. Убей меня, – разобрал он слова Финна. И все же боролся до последнего, пока сердце друга не остановилось.

Оглушенный горем, Хенли не заметил, как спиногрызы осмелели настолько, что подобрались ближе. Только скрипнул зубами, когда самый наглый из них прыгнул ему на спину и вцепился в плечо. Другой, третий. Сковывающий магию яд проникал в тело с каждым укусом, отравляя саму его суть.

Наверное, он тоже погиб бы рядом с Финном, не приди на помощь охотники. Они разогнали стаю, дотащили Хенли до лазарета. Маг прометался в горячке почти десять дней, живя между сном и явью, то зовя Финна поговорить, то крича от безысходности над его телом. И только после его отпустило.

С тех пор собственная сила, отравленная ядом спиногрызов, сжигала Хенли изнутри. Или, правильнее сказать, замораживала? Любое мало-мальски сложное колдовство заканчивалось тем, что тело начинало леденеть. Госпожа Клеманс, местная врачевательница,

только разводила руками, не зная, с какой стороны подступиться к подобной болезни.

Гильдия тоже молчала. Сил колдовать хватало самое большее на пару часов. Немного помогал алкоголь, на время притупляя действие яда. Принимать его постоянно было сомнительным решением, но, увы, альтернативы Хенли не видел. Да и не особо искал, пока в его доме не появилась госпожа Снегирь.

Рядом с Вильмой не только колдовать, дышать стало легче. Ему не нужно было напиваться до беспамятства, чтобы согреться, вполне хватало ее присутствия. Вернее, ее магии. Кто бы знал, что сила ведьмы подействует на него лучше любого лекарства! Когда он огненной волной отогнал снежного волка и обнял ее, то ощутил прежнюю легкость, будто магия наконец-то ему подчинилась. Именно поэтому Хенли так недалековидно рискнул укрепить дом магической защитой! Увы, без Вильмы проблема вернулась и навалилась с удвоенной силой. Если бы не соседка, он бы запросто замерз от ледящего изнутри дара!

Хенли не ожидал от нее помощи. После слов ее болтливого друга о магах-преследователях глупо было надеяться, что ведьма отнесется к нему по-доброму. Но она не испугалась. Ее не остановила ни рвущаяся изнутри ледяная магия, ни его принадлежность к гильдии. Она вообще была бесстрашной, эта хрупкая с виду женщина. Он понял это, как только увидел ее помогающей раненым, несмотря на снежных волков у ворот.

– Господин Ньюберт, может, вас проводить? – отвлек его от воспоминаний охотник.

– Не стоит. С одним волком я справлюсь сам, – отмахнулся маг.

«Если найду, конечно», – добавил он про себя. Снежная нечисть прекрасно чувствовала магию и от колдунов предпочитала держаться подальше.

Дорога до парка много времени не заняла, как и обход его центральной части. Погребенные под снегом, дорожки были едва видны, но все лучше, чем идти по колено в сугробах. Хенли обошел парк кругом для успокоения совести, заглянул в темные закутки, не освещенные светом фонарей. В один момент ему показалось, что он увидел волка, прижавшегося к снегу. Хенли создал на ладони огненный шар, но волком оказалась обычная заснеженная скамья.

В конечном счете маг сдался. Искать в темноте нечисть, неразличимую на снегу, изначально было глупой затеей.

Он повернул к дому. Погода все ухудшалась, и мужчина основательно продрог. Вот только от одной мысли выпить замутило – похоже, организм требовал отдохнуть, а не напиваться вдрызг! Или...

Хенли замер, прислушиваясь к внутренним ощущениям. «Чтоб тебя от выпивки воротило», – вспомнились брошенные в сердцах слова Вильмы. Если ведьма чего-то желает так яростно... Она же не прокляла его, верно?

Проверять по-прежнему не хотелось.

Дом встретил теплом еще не остывшего камина, чистым полом и ароматом жаркого с кухни: прежде чем уйти спать и невзирая на усталость, Вильма приготовила ему поесть. От одинокой холостяцкой берлоги не осталось и следа. Даже корреспонденцию она умудрилась сложить в ровную стопочку. Маг захватил с собой накопившиеся письма – ого! Тут из гильдии послание! – и с досадой посмотрел на собственные грязные отпечатки на полу. А ведь Вильма старалась, убирала. Вместо того чтобы по привычке пройти по дому в верхней одежде, он развернулся и оставил в прихожей обувь и дубленку, а лужицы испарил.

Перекусив, добрал до своей комнаты, пошатываясь от усталости и мечтая завалиться на кровать, но тут дверь в комнату Вильмы открылась.

– Что с волком? – окликнула соседка, кутаясь в длинную теплую шаль.

Спросонья, без привычной маски самоуверенности, она выглядела какой-то особенно хрупкой. Отчетливо вспомнился их вечерний поцелуй, мягкость ее губ, неуверенный ответ, словно она до последнего мгновения сомневалась... Он-то сомневался точно, но не жалел ни капли! Если поцеловать ее снова, это отвлечет их обоих от тягостных раздумий?

Чтобы не поддаваться соблазну, Хенли поспешно отвернулся и взялся за ручку двери.

– Не поймали. Прыткий, зараза, от пуля увернулся, а меня близко не подпустил. Но в городе он долго прятаться не сможет. К тому же Рейдар обещал выпустить на улицы патруль. Я удовлетворил твое любопытство?

Вильма замялась и подошла к нему. Признаться, Хенли боялся, что после их разговора по душам и спонтанного поцелуя она начнет его избегать, но этого не случилось.

– А ты сам?

– Что я? – Хенли приподнял бровь, встав вполборота. Не верилось, что она за него переживает. Но женщина приподнялась на цыпочках и прикоснулась ладонью к его лбу, а следующие слова подтвердили его догадку.

– Ты не простыл? Как ты себя чувствуешь?

Она точно испытывала его на стойкость! Аромат ее магии – едва уловимый запах меда и полыни, смешанный с душистым розовым мылом, кружил голову. А может, он просто снова хотел ощутить обычное человеческое тепло?

– Уставшим. Бывало и хуже. – Хенли перехватил ее ладонь, удивляясь, какой маленькой она кажется в его руке. – Не переживай, в ледяную статую больше превращаться не буду.

Помедлив, он наклонился и поцеловал ее во встрепанную со сна макушку, а затем с сожалением отпустил руку.

Удивительно, что после встречи со снежным волком Вильма еще способна была о ком-то заботиться!

– Ложись спать. День выдался тяжелым, тебе нужно отдохнуть, – напутствовал он. Дождался, когда она скроется в своей комнате, и только после этого ушел спать.

Настоящее время. Иствер

Уснуть не получалось, хоть Вильма честно пыталась последовать совету мага. Нападение снежных волков, встреча с одним из них, раскрытие себя как ведьмы и признание Хенли! Слишком много событий в один день!

Маг тоже выглядел по-настоящему уставшим. Вчера он много колдовал, а потом отправился искать волка. Как вообще на ногах держался?

...А держался ли? Вдруг ему снова стало плохо? Перед глазами всплыло побледневшее лицо, посиневшие от холода губы. Хенли обещал, что все будет в порядке, но если опять упадет, то кто ему поможет?

Покрутившись на постели, вслушавшись в окружающую тишину, Вильма вскочила и решительно направилась к соседу. Остановилась у самой двери, прислонилась. Ни звука. Эх, если бы сосед храпел, как Руди, не пришлось бы заходить без спросу!

Она приоткрыла дверь, заглядывая внутрь, и, не обнаружив ничего подозрительного, зашла. Здесь мало что изменилось с последнего ее визита, разве что стало чуточку чище. Да, определенно, Хенли поддерживал порядок. Одежда аккуратной стопкой лежала на стуле, разбросанные бумаги были собраны на столе. Только въевшееся пятно от виски так и осталось на пушистом ковре... Интересно, его реально отчистить без помощи магии?

Но где же сам хозяин? Ведьма на цыпочках прошла по ковру, заглянула в смежное помещение и выдохнула – маг крепко спал на животе, уткнувшись носом в подушку. Шерстяное одеяло прикрывало ноги, исполосованная шрамами спина мерно вздымалась. Наверное, ему уже десятый сон виделся! Вильма отступила, чтобы его не разбудить.

– Без меня из дома ни ногой, – догнал ее хриплый со сна голос мага, прежде чем она вышла из комнаты. Он приподнялся на локте, сонно щурясь, но смотрел совсем беззлобно.

– Даже на работу?

– На работу я провожу. Слышала ведь, что тревога. Разбудишь перед выходом. – Мужчина снова повалился на подушку.

– Так ведь это для детей правило: одним не ходить, – пробурчала ведьма, но Хенли демонстративно закрыл глаза и натянул одеяло до подбородка.

В чем-то он был прав: сама она мало что могла противопоставить волку. Риск – благородное дело, когда не вступает в сговор с глупостью. Решив, что от нее не убудет пару дней следовать советам мага, Вильма со спокойным сердцем вернулась в свою комнату. Собиралась немного почитать при зажженном фанаре – самом обычном, комнатном, но Семга устроился рядом, громко мурлыча, и, умиротворенная его присутствием, Вильма отложила роман и продремала до рассвета.

Проснувшись она раньше мага. Приготовила завтрак, попутно сделала отвар на меду из брусники, мелкой кислой ягодки. Попробовала на зуб – аж скулы свело! Бруснику Вильма купила на

рынке и не жалела о потраченных медяках, пусть часть ягод и оказалась подмерзшей.

К завтраку брусника настоялась. Вильма тщательно перемешала ягоды с медом, залила кипятком, а готовый отвар перелила во фляжку. Конечно, это не зелье, как по волшебству усталость не снимет, зато согреет в зимний мороз. Учитывая, что Хенли постоянно мерзнет, это лишним не будет.

Она как раз завинтила крышку и поставила фляжку на стол, когда снова пронзительно завыл горн. Вильма выглянула в окно, убедиться, не на их ли улице поисковый отряд, но увидела только полненького усача-молочника. Сегодня он предпочел оставить бутылку с молоком у калитки, а не у крыльца, и поспешно направился к следующему дому, то и дело оглядываясь по сторонам. К калитке Вильма сбегала, окончательно взбодрившись на морозе – замерзшее и оттаявшее молоко казалось ей не таким вкусным.

– Очередная тревога? Кто-то снова заметил снежного волка, – с зевком сообщил Хенли, спускаясь с лестницы.

До этого Вильма не обращала внимания, каким домашним он выглядит, когда ходит по дому растрепанный, в рубахе с закатанными рукавами. А сейчас с трудом отвела взгляд. Сбрил бы заодно эту ужасно колючую бороду!

Маг дотронулся ладонью до стены, проверяя, как усвоилась магия. Защита отозвалась мгновенно, высветив сложный узор по периметру.

– Не волнуйся, в дом волку не пробраться. Хотя странно, что он вчера к тебе подошел.

– Почему?

– Снежные волки боятся магии. А этот ластился к ведьме, поиграть хотел...

– Ну, знаешь, сомнительные у него игры. – Вильма невольно потерла укушенную ладонь. На месте укуса образовался шрам, даже пальцы стали хуже сгибаться!

– Помазать не забудь, быстрее пройдет, – заметил ее движение Хенли и уселся за стол.

Приготовленный Вильмой омлет с овощами он умял за считанные минуты, а оставшееся время потягивал чай, наблюдая за ней, пока она ела. Не то чтобы Вильму это сильно нервировало, но...

– Что-то не так? – Не зная, куда себя деть, она перестала отводить взгляд и прямо посмотрела на Хенли.

– Пытаюсь понять, чем я так угодил Южному, – туманно ответил он. – Если доела, то поторопись. Как бы Рейдар не выслал за мной людей. Наверняка поиски волка начнутся с самого утра.

Маг как в воду глядел – у калитки их поджидал молодой охотник. Но, несмотря на требование бургомистра тотчас присоединиться к команде, Хенли сдержал обещание и проводил Вильму до булочной.

Маришка всю хозяйничала в лавке, словно забыла про свой огромный живот. Спасибо хоть воду из колодца не таскала! Они застали ее за счетной книгой: медленно читая по слогам, Маришка изучала последние поступившие в лавку расписки.

– Сегодня вместе пришли? Это правильно, – улыбнулась она, отложив мятые бумажки.

– Я уже ухожу. – Хенли щелкнул крышкой карманных часов, проверяя время. – Вильма, зайду за тобой после работы. Мариша, ты тоже никуда не ходи, в твоем положении волноваться противопоказано.

– Мог и не уточнять. Мы отсюда и носа не высунем, пока волка не найдете. Иди уже. – Спрятав расписки в книгу, булочница выпроводила мага за порог. Дождалась, пока он скроется из виду, и только тогда повернулась к Вильме: – Ну что, рассказывай.

– Что именно? – осторожно уточнила ведьма. Горящий взгляд хозяйки пекарни немного пугал.

– Все. Хенли сегодня странно себя ведет. Я его с семи лет знаю, он только о племянниках так печется, а тут вдруг столько заботы: и проводил, и предупредил. Между вами что-то произошло?

Произошло многое: от поля боя, где оба узнали друг друга с иной стороны, до короткого и порывистого поцелуя. Но Вильма пока не решила, как воспринимать последнее, и предпочла говорить по делу.

– Я вчера встретила снежного волка.

Она кратко пересказала историю о не самом приятном знакомстве, а Маришка только головой качала, сетуя на ее глупость: надо же было уйти к морю в одиночку!

– Значит, Хенли тебя спас, – протянула булочница, раскладывая выпечку на прилавке. Вильма помогала, и в четыре руки дело

двигалось споро. – Это хорошо. Может, ему теперь легче станет. А то после смерти Финна он сам не свой. Ты слышала о Финне?

Вильма помотала головой. Ею двигало не только любопытство. Не хотелось случайно затронуть при маге болезненную тему.

– Это его напарник, маг и просто хороший человек, – с грустью рассказала Маришка. – Такой замечательный мальчишка был, только молодой еще, порывистый. Они учились вместе, Хенли ему стал кем-то вроде старшего брата: парень без родителей рос, очень к нему привязался. И внешне похожи: оба здоровые, как медведи. У Хенли еще на каминной полке фигурка стоит, недоделанная, может, ты обращала внимание? Он как раз Финна изображал. А после случившегося так и не смог фигурку закончить. В общем, нашли друг друга два одиночества. Хенли уговорил его приехать сюда на практику: сама видишь, в одиночку магу тяжело справляться, а вдвоем вроде ничего, успевали. На днях как раз контракт закончился бы, но Финн погиб раньше, осенью.

– И Хенли винит себя, что позвал его на север? – догадалась Вильма. – Глупость какая!

– Может, и глупость. Но они поругались накануне: наговорили друг другу гадостей, Финн уехать хотел, с Хагардом договорился. Но решил перед отъездом доказать, что север ничуть не опаснее прочих мест и любой маг может справиться сам, без посторонней помощи. Когда Хенли нашел его – вернее, то, что от него осталось, – было слишком поздно.

– Вот гоблин!

Вильма попыталась представить, что бы чувствовала в похожей ситуации. Если бы она не пустила Руди на порог, как обещала, и он отправился искать другое пристанище, встретился бы с какими-нибудь головорезами и остался в канаве с перерезанным горлом?.. Врагу такого не пожелаешь!

– Не говори, что я тебе рассказала. Хенли терпеть не может, когда кто-то сует нос в его дела, – предупредила Маришка. – Захочет, сам расскажет.

– Сомневаюсь. Не похож он на того, кто станет делиться бедами, – с огорчением покачала головой Вильма. – Я даже немного завидую, ты так хорошо его знаешь!

– Он лучший друг Рейдара. Еще бы мне не знать, – фыркнула Маришка. – А еще я замечаю многое. Вот, например, сегодня он впервые за месяц бороду подровнял. Обратила внимание?

– Да как-то не особо.

Как по ней, Хенли как ходил лохматым, так и остался. Вильма привыкла.

– А ведь он ради тебя старается. Так сложно похвалить? – пожурила ее Маришка. Обернулась на дверь, чтобы не получилось конфуза, и тише добавила: – Хенли хороший человек. Не без недостатков, но искренний. И если сказал, что будет заботиться, то в лепешку разобьется, а сделает.

Прежде чем Вильма придумала, как закруглить щекотливую тему, в пекарню заглянул газетчик, стряхнул с шапки снег, и разговор пришлось прервать.

– Свежие новости! Читайте первыми в «Северных известиях»! В городе замечен снежный волк! – взволнованно объявил мальчишка, размахивая хрустящими, только что отпечатанными газетами.

– Этих дома не запрешь! – Маришка кинула разносчику медяк, получила газету, но развернуть не успела. Охнула, схватившись за живот.

Вильма поддержала ее под руку.

– Ты в порядке?

– Да. Не беспокойся, малыш в последнее время шалить начал, – вымученно улыбнулась булочница.

Вильма не переживала бы, не наслушайся в свое время от тетки, как та чуть не умерла при родах. А все потому, что ребенок перевернулся и неправильно лежал. У Маришки малыш тоже постоянно крутился, и у Вильмы каждый раз сердце екало от мысли, что ситуация может повториться.

– Позвать лекаря?

– Рано еще, – отмахнулась Маришка, с трудом выравниваясь. Было видно, что ей до сих пор больно. – Сейчас пройдет.

– Точно в порядке? – нахмурилась Вильма.

Маришка положила руку на живот, глубоко вздохнула и прислушалась.

– Точно, – объявила она спустя минуту. – Только яблок хочется. С солью, – заключила она и ушла на кухню за продуктами.

За окном мело. Из-за непогоды и объявленной тревоги посетителей было мало. Впервые за время, что Вильма проработала в пекарне, им не пришлось допекать хлеб, да и утренний еще оставался на прилавке. Впрочем, шума сильно меньше не стало: близнецы заявили вдвоем, а вместе они не умели вести себя тихо. Маришка первая не выдержала их болтовни и ушла в жилую часть дома. В последнее время она все чаще присаживалась отдохнуть.

Мори продолжила возиться на кухне – училась делать завитушки из сырого теста и трещала с братом обо всем на свете. Олли сидел рядом, просеивал муку и изредка поправлял сестру, а Вильма от скуки занялась счетной книгой.

Когда Маришка впервые положила перед ней увесистую кипу бумаг и попросила помочь, Вильма попробовала отказаться. Не потому, что не хотела. Просто какая из нее помощница? Отработала от силы пару недель, а весной уедет! Но Маришка не сдавалась, и в конечном счете Вильма согласилась посмотреть ее счета. Обнаружила несколько ошибок, допущенных хозяйкой пекарни по невнимательности, рассказала, как вела финансы у себя в антикварной лавке, и сама не заметила, как планомерно погрузилась во все дела. Местных торговцев ждал неприятный сюрприз, когда в очередной раз вместо доброй, идущей навстречу Маришки их встретила Вильма: ведьма не собиралась прощать ни завышенных цен на продукты, ни задержек с поставками.

Вот и сейчас Вильма грызла кончик пера и размышляла, не стоит ли поторговаться при следующей покупке масла. Господин Гобиц зимой поднимал цену, а качество только ухудшилось. Последняя партия и вовсе досталась с горчинкой.

Звякнул дверной колокольчик, и в лавку ворвался холодный воздух вместе с ворохом снежинок.

– Добрый день! – Отложив перо, Вильма повернулась к посетителю с приветливой улыбкой. Сугроб отряхнулся и превратился в чернобородого брата капитана. – Густав? – удивилась ведьма. – Ты один?

Вот уж кого она не ожидала увидеть при объявленной тревоге!

– Густав целый день один, – тяжело вздохнул мужчина, нагибаясь и заходя внутрь. Аккуратно прикрыл за собой дверь, чтобы не

выстудить лавку, – снежинки, залетевшие следом, таяли в теплом помещении, превращаясь в капли влаги. – Вчера, сегодня, – он загнул пальцы, считая. – Хагард давно ушел. Густав волнуется за брата.

– Капитан, наверное, в патруле, – размышляя, протянула ведьма и вскинулась, опомнившись, что не одна. – Я уверена, он появится вечером. – Вильма посмотрела на покрасневшее лицо Густава, на его заснеженную одежду. Он явно не один час провел в поисках брата.

– Метель... – Заметив ее взгляд, Густав подул на покрасневшие пальцы. Он не носил ни перчаток, ни шапки – неудивительно, что дрожал от холода!

– Может, чай будешь? У тебя пальцы как ледышки, согреться бы.

– Было бы неплохо.

– Заварю с облепихой. И если я правильно помню, то в одном из шкафов стоял горшочек с медом.

Вильма зашла на кухню и усмехнулась, глядя на бурную деятельность близнецов. Они услышали разговор, и Олли поставил воду для чая, а Мори положила на тарелку несколько остывших с утра сладких пирогов. Мед нашелся, облепиха тоже. Ел гость неторопливо и чинно, не забывая нахваливать присутствующих, да так витиевато, что Вильма заслушалась! И откуда столько мудреных слов нахватался? Ведь Иствер он вроде бы никогда не покидал!

– Густав, а ты не боишься снежного волка? – спросила Вильма, подперев щеку рукой.

Учитывая отношение сказителя к нечисти, было неожиданно увидеть его улице!

– Нет. Волк ждет Айду. Зачем его бояться? – с удивлением посмотрел на нее брат капитана и откусил от пирога большой кусок.

– Дядя Густав, а кто такая Айда? – задала Мори вопрос, готовый сорваться у ведьмы с языка.

– А вы ее не помните? Ну конечно, вы же еще совсем маленькими были. Так садитесь сюда, расскажу. Погоди, малыш Олли, налей-ка еще чаю. Во-от, другое дело. – Густав сделал большой глоток и неспешно продолжил: – Это началось несколько лет назад, такой же снежной зимой...

В Иствере редко оставались зимовать незнакомцы: погода не благоволила. Ледяные ветра, обильные снегопады, рыба на завтрак,

обед и ужин... Кто-то, может, и находил в этом радость, но большинство приезжих мечтали вернуться на континент. Местные жители частенько покидали родные места, чтобы обосноваться где теплее.

Оттого особенно странным было видеть пожилую пару, приехавшую с последним кораблем. Они не искали, где остановиться в городе, а закупили продуктов и отправились напрямик к подножию гор.

– Сумасшедшие, – решили истверцы, безуспешно попробовав отговорить приезжих.

Вскоре о них позабыли. Своих проблем хватало: то нечисть лютовала, то морозы трещали такие, что дышать больно! О зимовке в лесу в такую непогоду никто и не помышлял, даже опытным охотникам подобное было не под силу.

Каково же было удивление горожан, когда той же весной женщина как ни в чем не бывало появилась в городе: без лошади, пешком, словно преодолеть десяток миль для нее не проблема. О себе она рассказывала с неохотой – горожане узнали только, что ее зовут Айда, а ее мужа Берги. С тех пор так и повелось: Айда приходила раз в месяц, покупала продукты и исчезала. Муж ее не появлялся, но, судя по покупкам бритвенных принадлежностей и мужских рубашек, зиму он также пережил благополучно.

Впервые Густав столкнулся с Айдой в лесу ближе к лету. Мастерил ловушку на снежных волков и едва успел отпрянуть, когда капкан захлопнулся у него перед носом.

– Тебе страшно только от звука, а им еще и больно будет, – укоризненно заметила пришедшая из леса незнакомка с черными как вороново крыло волосами, в которых проблесками лунного света выделялись седые пряди.

Снежный волк рядом с ней негромко тьякнул.

В тот раз Густав бежал прочь, не чуя земли под ногами. Все боялся, что встретил само воплощение Зимы, жены Северного. Кому еще могла подчиняться снежная нечисть? А спустя месяц увидел Айду на рынке Иствера. Хотел снова сбежать, но не удалось. Айда схватила его за руку, и ее ладонь была теплой, человеческой.

– Ты ведь тот самый незадачливый охотник! Прости, что напугала. Ну что, поймал своего волка? – улыбнулась женщина.

Густав покачал головой – больше он не ставил на них капканы.

Айда не была болтлива, но иногда ей хотелось поговорить по душам. В беседах с Густавом она нашла какую-то отдушину. Однажды призналась ему, что всегда мечтала о сыне, но Южный не дал им с Берги детей. Айда редко говорила о себе, но стоило упомянуть Берги, как она преображалась: так Густав узнал, что ее муж – изобретатель и артефактор, а добирается она до города на снежном волке.

Это казалось невероятным, но женщина действительно сумела его подчинить. Волк сопровождал Айду на побережье или в лесу, где его не видели посторонние. Поначалу он боялся Густава, но постепенно привык. И сказитель перестал вздрагивать от ледяного дыхания волка, когда тот, устав от болтовни людей, клал голову ему на колени.

– Значит, снежный волк не нападал? – удивился Олли, за время рассказа тихонько пододвинувший к себе тарелку с выпечкой и отщипывая от самого большого пирога ароматную корочку.

Густав качнул головой.

– Вел себя как послушная собачонка. А уж любил Айду! Бывало, она рассердится на него, так он всегда первым мириться лез – подползет к ней на брюхе, перевернется и живот подставит: мол, делай что хочешь, я в твоей власти.

Он помолчал, рассматривая чайники на дне чашки. Вздохнул.

– Но слухи поползли, конечно. Виданое ли дело, чтобы нечисть человека слушалась? Даже маги к следующей зиме прибыли с континента, чтобы посмотреть на это чудо. Неприятные, заносчивые, все расспрашивали, где Айду искать. А потом пропали – и маги, и Айда, и муж ее. Волк один остался. С тех пор каждый год к Истверу приходит, все ждет, что хозяйка вернется. Только Густав думает, не вернется Айда, – с тяжелым вздохом закончил он.

Мори всхлипнула, и Олли пожал сестре руку.

– Жалко волка. Он ведь до сих пор ее ждет, – тоненьким голосом произнесла девочка, словно оправдывалась из-за покрасневшего носа и выступивших на глазах слез.

– Жалко или нет, но лучше с ним не встречаться. Он, конечно, хозяйку дожидается, но вас заглотит и не заметит! – добавил Густав, строго посмотрев на близнецов.

Олли кивнул. В отличие от сестры, он историей проникся меньше. А может, просто волновался за чувствительную близняшку.

За день горн трубил еще дважды: последний раз перед тем, как на улице зажгли фонари. Волка все еще не поймали, за близнецами пришел отец – высокий белобрысый рыбак с морщинками у глаз и длинным шрамом на пол-лица. Заскочил Руди – убедиться, что Вильма не отправилась геройствовать, угостился пирожком и снова ушел патрулировать улицы. Густав задержался почти до самого вечера, но все-таки решил пойти домой раньше, чем на город опустились сумерки: надеялся, что капитан вернулся из патруля.

У Вильмы из головы не выходил его рассказ. Конечно, это могла быть всего лишь местная страшилка, побасенка, которую выдумали, чтобы развлекать людей долгими зимними вечерами, но... Ведьма побарабанила пальцами по столу. Вчера волк ее не тронул. Мог разорвать на куски тысячу раз, но лишь слегка прикусил руку. Не потому ли, что он привык к людям и помнил о прежней хозяйке?

– Виль, очнись, у тебя что-то пригорает! – окликнула ее Маришка, заглядывая на кухню, и Вильма торопливо вытащила противень. Слишком поздно. Сливовый пирог пригорел с одного бока и совершенно не годился на продажу.

– Прости. – Вильма отрезала сгоревшую часть, а остатки пирога соскребла на тарелку. Выпьет с чаем, не выбрасывать же добро!

– О чем задумалась?

Вильма помялась, но все же спросила:

– Ты слышала об Айде?

– Ага! Так и знала, что это Густав тебя взбаламутил своими сказочками. Мори рассказала, она тоже сама не своя была. – Булочница сложила руки на груди. – И что ты хочешь узнать? Насчет правдивости всего сказанного утверждать не буду, Густав тот еще выдумщик. Но Айду я тоже видела.

– С волком?

– Нет, без. А то бежала бы без оглядки. Не верю я, что можно управлять этими тварями! – Маришка поежилась. – Хотя о волке слышала. И не только о нем. Каких только слухов об этой семье не ходило! Поговаривали, что никакие это не люди, а сам Северный с женой и духом ледяного ветра. В это я, конечно, не верю... Но Айда и правда была странной. Кто в своем уме решит жить в лесу, полном нечисти? Представь, они с мужем избушку там построили! Знакомый

охотник рассказывал, что как-то заблудился в снегопад, так бы его и замело, если бы к их дому по счастливой случайности не вышел.

– И что, пустили переночевать?

– И переночевал, и накормили, и вывели на следующий день на знакомую дорогу. Волк, кстати, и вывел, хотя Айда с мужем в один голос утверждали, что это просто порода собак такая. Ага, порода, с ледяным дыханием... А ты почему о волке-то спрашиваешь?

– Густав считает, что волк, которого сейчас ловят, и волк Айды – один и тот же, – объяснила Вильма.

Маришка недоуменно уставилась на нее, а после рассмеялась, шлепнув тряпкой по столу.

– Ты его слушай больше! Тоже мне, знаток выискался! Я тебе вот что скажу – раз за Айдой маги пришли, то ни волка, ни его хозяйки в живых не осталось. Знаешь же, с ведьмами в бегах разговор короткий. А вообще, хочешь подробности узнать, спроси у Хенли, его коллеги были. Тем более вон он идет!

Маришка мотнула головой в сторону окна, вдалеке и правда показалась фигура Хенли. Вильма боялась, что он будет едва держаться на ногах, как после вчерашнего, но выглядел маг вполне бодро.

– Спасибо, что приглядела, – поблагодарил он Маришку, едва зашел в пекарню и убедился, что неугомонная соседка никуда не делась. Вильме стало неловко: можно подумать, она специально находила неприятности!

– А мы как раз о тебе вспоминали, – начала Маришка, с лукавством поглядывая то на мага, то на помощницу.

Вильма успела вытереть руки и пригладить растрепавшуюся копну волос и теперь убеждала себя, что не прихорашивалась – так, слегка в порядок привела!

– Неужели соскучились? – не смутился Хенли, отряхивая снег с рыжей макушки и украдкой посмотрев на Вильму.

– Вот еще, – фыркнула булочница, задрав нос. Шутить с магом все равно что сугробам анекдоты травить! – Густав сегодня заходил, развлекал своими историями и заодно вспомнил об Айде. Ну, помнишь, та ведьма, которая с мужем в лесу жила. Вот Вильме и стало интересно, что из его рассказа – правда, – пояснила Маришка. – Твои коллеги узнали, как Айда заставила волка ее слушаться?

– Конечно, узнали! Именно поэтому я целый день бегал за этой тварью, хотя мог просто приказать ей уйти! – с насмешкой бросил Хенли. – Взрослые женщины, а все еще верите в эти байки?

– А как ты ее снежного волка объяснишь? – упрямо спросила Маришка.

– Поменял окрас к зиме. Или вообще альбинос. Что у нас, белых волков мало? А в пургу и метель любой волк будет казаться в два раза больше и страшнее. Так что хватит страшилки сочинять. Я уже говорил: с нечистью разговор короткий – или ты ударишь первым, или тебя сожрут.

Опасения Маришки сбылись: к ночи волка так и не поймали. Не поймали его и на следующий день, и через день. Мужчины ходили как квелые селедки: еще бы, попробуй продежурить несколько дней подряд! Чувствуя нарастающее недовольство жителей, Рейдар пообещал, что охотники ищут волка последнюю ночь. Жителей можно было понять: нечисти в их ледяном крае обитало немало, но работы от этого меньше не становилось, а уставшие после ночных дежурств мужчины мало на что годились. Да и что за радость – безвылазно сидеть дома? К тому же погода выдалась на редкость хорошая: крепкий морозец без затяжного снегопада или ледяного ветра. В такую только гулять!

Было непривычно видеть Иствер тихим. Город всегда жил своей жизнью, а сейчас будто вымер: ни лоточников, ни праздных зевак, ни экипажей. Даже мальчишки-газетчики, разнеся свежую прессу, сразу расходились по домам, а не болтались на улице.

Кажется, единственным, кто получал удовольствие от вынужденного заточения, был Семга. На улице было слишком холодно, чтобы кот целыми днями прыгал по снегу (тем более захоти он выбраться, его никто не задерживал), а вот на руках у хозяйки – тепло и уютно. А если при этом запутаться в ее пряже или утащить клубок – счастьем не будет предела! Правда, Вильма появлялась вечером, зато не задерживалась. Баловаться хозяйка позволяла не всегда, иногда могла поругать, и тогда Семга, гордо задрав хвост, уходил к камину. Но сейчас, разомлев от почесывания за ухом, уснул у нее на руках, а вскоре задремала и сама ведьма, пригревшись у огня и уронив недовязанную шаль на колени.

Вильма не слышала, как поздним вечером в гостиную спустился хозяин дома, подбросил поленьев в камин и ушел, укрыв женщину теплым пледом. Зато в полночь, когда город крепко спал, не услышать шипение кота оказалось невозможно. Вильма открыла глаза, не сразу сообразив, откуда доносится звук. За окном было темно, Хенли наверняка спал, но запах магии никуда не делся. Семга, это шкодливое чудовище, сидел у окна, прижав уши, и рычал, а стены дома светились защитным контуром.

– Что ты там увидел? Если это какая-нибудь несчастная сова, то забудь, мы не станем ее ловить, – сонно потянулась ведьма, подошла к окну и резко умолкла.

Чуть в стороне от дома, ровно на том месте, где заканчивалась установленная магом защита, сидел снежный волк. Немигающий взгляд желтых глаз, казалось, смотрел в самую душу.

– Уходи! Если ты ищешь Айду, то ошибся. Я не твоя хозяйка, – твердо произнесла Вильма.

Но волк продолжал смотреть, а затем встал и, прихрамывая, сделал несколько шагов. Защита всколыхнулась, волк отдернул лапы, коротко твякнул, но снова попробовал пробраться в дом. Снова. И снова. Магия отталкивала его, но упрямства волку было не занимать.

Ведьма непроизвольно попятилась – и уперлась спиной в грудь Хенли. Прикосновение к голой коже обожгло: рубашку маг не накинул, поспешив в гостиную в том виде, как спал. Хорошо хоть портки были на месте! Наверное, он почувствовал, что его защиту пытаются сломать, вот и спустился проверить.

– Не бойся, я же говорил – волк не проникнет в дом. – Хенли опустил ладонь ей на плечо. – Или ты сама жаждешь с ним пообщаться?

– Что? Нет. Нет конечно! – вскинулась Вильма, а затем с подозрением посмотрела на него. – Но раз он сюда не проникнет, то зачем ты спустился? Да еще в таком виде!

– А есть то, что ты еще не видела? – развеселился маг.

– Я не о том. Холодно же. – Вильма подхватила с кресла плед и сунула магу в руки, чтобы прикрылся. Стыдиться мужчине действительно было нечего, но от его полуобнаженного вида мысли в голове путались.

Когда она снова повернулась к окну, волка уже не было.

– Почуял меня и сбежал, – пояснил маг, а затем хмыкнул: – Рейдар будет в восторге!

– Жители тоже, – мрачно добавила Вильма, поднимая укатившийся к окну клубок. До Зимоворота, самой крупной зимней ярмарки, оставались считанные дни, а из-за волка все могли отменить!

Она бросила клубок к остальной пряже.

– Я хотел кое-что тебе показать.

Хенли отошел к камину и вернулся со вскрытым письмом. Вильма не сразу поняла, почему он отдал его – дела гильдии магов ее не касались. Но когда среди аккуратно выведенных строк промелькнуло ее имя...

Вильма собрала в кулак все самообладание, но, как она ни старалась, письмо задрожало в пальцах. «Позаботиться»? «Старый друг»? Маги точно знали, куда она уехала, и собирались за ней прийти!

– Не похоже, чтобы забота Невиса тебя радовала. Это от него ты сбежала? – спросил Хенли.

Вильма кивнула. Глупо было отпираться.

– Из-за того, что ведьма?

– Не только, – глубоко вздохнула женщина. – Подожди тут минутку. Я тоже хочу кое-что показать.

По лестнице она взлетела, перепрыгивая через ступеньку. Зашла в комнату, откинула крышку сундука, понимая, что надо действовать, пока ее не покинула решимость. Фонарь по-прежнему хранился на дне и выглядел вполне безобидно. Гоблинов фонарь! Из-за него начались все ее неприятности! Вильма не забыла о сгоревшем доме и угрозе ее собственной жизни!

Интересно, Хенли знает, для чего нужен такой артефакт?

Ведьма сглотнула, пытаясь успокоиться. Хенли был не таким, как напавшие на нее маги. Бояться нечего.

Она спустилась и поставила фонарь на стол.

– И что это? – любопытно спросил хозяин дома, не спеша делать выводы.

– Причина, по которой сожгли мой дом, а меня пытались похитить. – Вильма сосредоточилась на фитиле, и в ту же секунду он вспыхнул, вокруг фонаря появились крохотные светящиеся огоньки.

Магия разлилась по гостиной: горькая полынь смешивалась с нотками меда, запахом вересковых холмов и проталин на снегу.

– Забавно... – Хенли подобрался и прикоснулся к фонарю. – Невис преследует не тебя, а артефакт?

– Он пришел за ним в мою лавку. А что, ты что-нибудь знаешь о фонаре?

– Впервые вижу. Но эта штука давит на магию. – Мужчина передернул плечами. – Такое ощущение, что мне руки связали. Нет, колдовать я, конечно, могу, – он повернул ладонь, и на ней вспыхнул огонек, – но неприятно.

– Прости, я не знала. – Вильма поспешно задула фонарь.

– Ничего, это любопытно. – Хенли подтянул фонарь к себе, попробовал зажечь, но ничего не вышло. – Хм, тут есть какая-то хитрость?

– Почему-то фонарь зажигается только в моих руках, – призналась Вильма. – Когда Невис узнал об этом, сказал, что мне надо пойти с ними. А куда я пойду? Не брошу же лавку. А тут...

Под конец она затараторила, и Хенли приложил палец к ее губам, заставляя остановиться.

– Успокойся, я тебе верю. Для начала расскажи, как у тебя очутился этот фонарь.

И Вильма рассказала: как купила фонарь за медяк, как впервые зажгла без задней мысли, как маги появились буквально на следующий день, будто только и ждали под дверью.

– Говоришь, быстро нашли? – Хенли прервал ее, провел рукой над фонарем, а затем неожиданно дернул за невидимую нить. Вильма была готова поклясться, что услышала дребезжание незримой струны. Мгновение – и все стихло. – А этот фонарь действительно не прост, раз Невис на него заклинание слежения наложил. Трудоемко. И непрактично, ведь чтобы заклинание работало, фонарь должен гореть.

– Ты снял заклинание?

– Предлагаешь сохранить? – Хенли еще немного повозился с фонарем, но больше никаких следов постороннего вмешательства не нашел. – Я не знаю, чего именно от тебя хочет Невис, но лучше с ним не пересекаться.

– Не думаю, что он оставит меня в покое.

– Значит, придется убедить его это сделать, – спокойно ответил маг.

Глава 8

Несколько лет назад. Иствер

В ту зиму снега на севере было необычайно много, особенно в лесу. Порой домик так засыпало, что Берги полдня откапывал вход. А на поляне еще с конца осени можно было построить снежный замок и разместить внутри ледяной гарнизон. Собственно, в свободное время Айда и занималась ваянием скульптур, начиная с непримечательного зайца у края полянки и заканчивая ледяным волком, над которым трудилась последние дни. Пока муж корпел над изобретениями, она могла творить, выплескивая в искусство свои тревоги.

Волк был готов наполовину – узнаваемая, но еще грубая фигура с вздыбленной шерстью. Чем четче проявлялся из глыбы зверь, тем с большим опасением смотрел на него Шумка, а после и вовсе зарычал. В исполнении волчонка желание прогнать чужака выглядело умилительно. Айда едва не заехала по пальцу долотом, засмотревшись на его попытки напугать ледяную глыбу. Когда же Шумка тоненько затывкала, не выдержала и расхохоталась, обняв глыбу двумя руками.

– Иди сюда, пока Берги не видит. Иначе он нам обоим задаст трепку, – позвала она к себе волчонка мягким грудным голосом. Тот нехотя подошел, поглядывая на статую с неприкрытым подозрением. Боднул ее головой. Вот уж здоровяк-непоседа! В холке он почти достигал ее колена! Рос Шумка необычайно быстро, и Айда подозревала, что через месяц придется забыть о том, чтобы брать его на руки! Впору будет самой на волке ездить. Пока же она подняла увесистого питомца и быстро, звонко чмокнула его в нос. – Мой маленький герой! Не бойся, этот волк не укусит.

К ласке Шумка до сих пор не привык. Мотнул головой, рассыпался в руках у женщины ворохом снежинок, а затем появился на другом конце поляны. Тявкнул обиженно и сердито.

– Ну и сиди там, я в догонялки играть не собираюсь, – крикнула Айда и снова взялась за долото.

Сегодня она думала закончить морду волка, но никуда не торопилась – морозы крепчали и можно было не опасаться, что в

ближайшее время скульптура растает. Холодная крошка летела во все стороны, а изо льда проступали круглые глаза, шерсть, клыки...

– Айда, обед готов! – услышала женщина голос мужа и отложила инструмент, с удовольствием потягиваясь. Спина устала от долгой работы: все-таки не тот возраст, чтобы целый день проводить на ногах. Но как хорошо! Здесь, на природе, впервые за полвека тайн, недомолвок и побегов она почувствовала себя по-настоящему свободной. Могла заниматься глупостями, не боясь осуждения, могла колдовать, не сдерживая себя, и быть с тем, кого любит!

– Ты опять забыла про фонарь. Смотри, еще немного – и погаснет, – с осуждением напомнил Берги, выходя на поляну.

Выглядел он несурезно: седые волосы, собранные в куцую косицу, окончательно растрепались, на щеке и руках застыли пятна чернил, а в подбитой медвежьим мехом шубе была пропущена петля, из-за чего та смотрелась скособоченной. И все же, несмотря на рассеянность, о безопасности Берги не забывал. Даже топорик с собой взял, хотя от поляны до дома идти всего ничего. Ей стоило бы у него поучиться.

Айда ойкнула, торопливо подняла лежащий в снегу фонарь, пока не погас: магические искорки кружились вокруг него, как светлячки, прилетевшие на огонь.

– Я же говорил быть осторожнее. Если фонарь потухнет, что делать будешь? – с серьезным видом спросил муж.

– Побегу к тебе. Ты же меня защитишь? – полушутя и немного льстиво ответила Айда. С молодости, когда она только познакомилась с полным амбиций исследователем, Берги был падок на комплименты. Правда, со временем научился отличать искреннее восхищение от хитрости.

– Защищу. А потом запру дома, пока не научишься слушать, – ворчливо ответил Берги. Косматые брови нахмурились, на лбу пролегла глубокая складка. Так и хотелось разглядить ее, чтобы согнать хмурое выражение с дорогого лица.

Айда не стала отказывать себе в удовольствии и протянула руку, проведя по морщинке.

– Ты же знаешь, я не специально. Увлеклась и обо всем забыла. Но Шумка был рядом, он предупредил бы об опасности.

Услышав свое имя, снежный волчонок тотчас оказался подле них и потерял сапоги Берги, громко поскуливая от радости встречи,

а затем повалился рядом в снег.

– Не подлизывайся, приятель! Твоя задача – защищать хозяйку. А ты что делаешь? – строго спросил Берги.

Волчонок прижался к снегу, чувствуя, что провинился, но не понимая в чем.

– Не ругай его. Свою работу-заботу он не забывает. Ты бы слышал, как он рычал на этого здоровяка! – Айда хлопнула ледяную скульптуру по холке.

– А с другими снежными волками он договориться сможет?

Словно в ответ на его замечание, в глубине леса раздался многоголосный, почти синхронный вой, пробирающий до костей. Хоть Айда и привыкла жить в лесу, хоть и привязалась к Шумке, подобранному еще слепым волчонком, но нечисти она боялась.

Шумка тоже отреагировал на вой. Вскочил, вздыбил шерсть, оскалил мелкие зубы, не обрадовавшись чужой песне на своей, как он считал, территории. Но храбрости, чтобы затянуть песню в ответ, ему не хватило. Волчонок медленно попятился, пока не уперся в ноги Берги.

– То-то же. Не забывайте об опасностях севера, – произнес Берги, когда Айда и Шумка с двух сторон прижались к нему в поисках поддержки. – Идем в дом, обед остынет.

Рука об руку хозяева отправились к избушке. Волчонок какое-то время ждал, не вернутся ли они на эту замечательную поляну – ведь здесь так интересно ловить носом снежинки и кататься в снегу! – но не дождался и засеменял следом, смешно переставляя короткие лапы.

Настоящее время. Иствер

За свою жизнь в Маскарте Вильма привыкла к резкому рыбному запаху: портовый городок насквозь пропах морем, да еще соседи были завзятыми рыбаками, и торговля морскими деликатесами шла у них бойко. Окунь, треска, даже осетры попадались – вся рыба была хорошего качества, и Вильма изредка приобретала у них что-нибудь на ужин, хотя обычно предпочитала закупаться на рынке. На рынке выходило дешевле.

В Иствере запахи не сильно отличались от маскартских. Правда, мороз скрадывал остроту, а в стороне их дома рыбой пахло и того слабее. Зато четко ощущался мятный аромат. Ничего удивительного,

когда живешь вместе с магом! Но сегодня привычный мятный флер перебил запах гари, оторвав от какого-то интересного сна.

Ну что за невезение! Она уснула под утро, сейчас не то что вставать, глаза открывать не хотелось! К тому же сон казался важным, но вспоминать, что снилось, было некогда. Торопливо одевшись, Вильма с нехорошим предчувствием спустилась на кухню.

Открывшаяся картина в целом выглядела неплохо: Хенли, закатав рукава домашней рубахи, стоял у плиты и что-то готовил. Вильма ничего не имела против готовящего мужчины, наоборот, находила это весьма приятным зрелищем, особенно если спина у этого мужчины была широкой, тело подтянутым, а руки крепкими – так бы и обнять, уткнуться носом, ощутив себя под защитой этой скалы! Но похвалить Хенли за заботу язык не повернулся – омлет в его руках превратился в черное горелое нечто.

– Стой, не надо! – вовремя остановила она мага, когда тот намеревался сунуть в подозрительную смесь кусочек бекона. – Что ты делаешь?

– Готовлю завтрак. Мне показалось, ты вчера очень устала, и я решил тебя подменить.

– Позволь догадаться, готовишь ты нечасто? – Вильма отогнала его в сторону, поспешно заплела волосы в пушистую косу, чтобы не мешались, и замерла над сковородой, размышляя, можно ли что-то спасти или проще выбросить. Как ни посмотри, выходило второе. – Хенли, мне правда приятна твоя забота, но давай ты будешь заходить на кухню только поесть. Ну или помыть посуду?

Она с обреченным видом соскребла со сковороды остатки неудачного завтрака и настежь открыла окна. Затем полезла за зеленью и яйцами – к счастью, маг успел разбить только пяток яиц, а не истратил недельный запас.

Вскоре в кухне значительно посвежело, мороз выстудил комнату в считанные минуты. Запах гари сменил аромат жареных яиц и бекона, и Вильма с довольным видом поставила на стол две полные тарелки.

– Спасибо. Но все же я был прав, ты выглядишь уставшей. Неужели бодрствовала всю ночь? – поинтересовался Хенли, с аппетитом уминая омлет.

– Уснула ближе к утру, – призналась Вильма, присаживаясь напротив.

Бежать к зеркалу и проверять его слова ведьма не спешила, и без того понимая, что из-за недосыпа у нее мешки под глазами и землистый цвет лица.

– Если боишься волка, так и скажи. Я могу быть рядом, пока не уснешь, – предложил Хенли, потянувшись к ней и заведя за ухо выбившуюся из косы прядь.

– Если хочешь быть рядом, не примешивай волка, – спокойно ответила Вильма, не уклоняясь от прикосновения, и Хенли развел руками, не став спорить. – Честно говоря, маги волнуют меня гораздо больше волка под окном, – призналась ведьма. – Что ты напишешь Невису?

– Что постараюсь выполнить его просьбу. Хотел бы соврать, что знать тебя не знаю или что ты не добралась до города, но он ведь проверит. Я слышал о нем в гильдии, он никому не доверяет.

Вильма кивнула. Она не сомневалась, что Невис отправится в Иствер с первым же кораблем. Как поступить дальше, ведьма не знала. Бежать? Она пыталась, но ничем толковым это не закончилось. Дать отпор? Вильма была реалисткой и понимала, что одна против парочки магов бессильна. Оставалось надеяться на Хенли, но как же не хотелось подставлять его под удар! Как и других жителей города.

– Как думаешь, я могу уйти из Иствера по льду? Ну, я к тому, что лед достаточно крепкий и можно попробовать добраться до континента на собачьей упряжке, – с сомнением предложила Вильма. В свое время в антикварной лавке ей попался дневник одного исследователя, где он рассказывал, как передвигался по северу на упряжке, запряженной собаками. Правда, море он не пересекал...

– Собачья упряжка? Ты серьезно? – остановил ее Хенли. – Ты слишком сильно боишься! Не путай: одно дело – обвинить в ведовстве женщину, которую некому защитить, а другое – пойти против собственного коллеги и бургомистра города. Ты же не думаешь, что мы позволим тебя забрать? Невису придется действовать по закону. По крайней мере, делать вид, что он следует всем необходимым процедурам.

– Хенли, ему плевать на закон! – вскинулась Вильма и замолчала – маг поймал ее руку и накрыл своей. Успокаивающе погладил.

– Зато не плевать на гильдию. Ты сама сказала, что жители Маскарта помогли тебе сбежать. Почему ты считаешь, что Иствер не сможет защитить тебя от Невиса? Или думаешь, Невис настолько безголовый, что ворвется в пекарню среди бела дня, чтобы тебя похитить? Или нападет на рынке, где куча свидетелей? Да его через неделю свои же вздернут за подобные фокусы! Гильдия, возможно, и попускает некоторые правонарушения, но всему есть предел!

– Я не верю, что гильдия станет защищать ведьму. – Вильма поджала губы.

– Если эта ведьма принесет полезный артефакт, то почему нет? Уверен, Невис не стал бы стараться ради обычной побрякушки. И что-то подсказывает: гильдия об этом артефакте ни сном ни духом.

Логика в его словах определенно присутствовала. Вильма видела, как проходят задержания ведьм: никто не хватал горожан без суда, следствия и без одобрения гильдии. Но если ведьма пыталась сбежать, то маги перекрывали дороги, а корабли оставляли в порту до выяснения, где она. Маги всегда действовали четко: показывали ордер, зачитывали обвинение. Другое дело, что обвинения бывали высосаны из пальца, но они были! А в тот раз даже трюмы не проверили!

– Хорошо, допустим, ты прав. И что мы скажем гильдии? «Здравствуйте, у нас есть волшебный фонарь, но непонятно, как он работает?»

– Как он работает, нам предстоит разобраться в ближайшее время.

– Нам?

– А ты как думала? Что я позволю тебе рисковать в одиночку? Я бы и сам его проверил, но без тебя фонарь не зажигается. Для начала посмотрим, как влияет работающий фонарь на магию. Может, это какой-нибудь усилитель? Или, наоборот, он препятствует колдовству, как мне и показалось в начале, и тогда неудивительно, что Невис его ищет – с подобной игрушкой гильдия будет ему не страшна!

– Я поняла, что ничего не поняла, – призналась Вильма. Слушать про разные магические штучки было интересно, но все ее знания основывались на книгах, а теория, увы, частенько отличается от реальной жизни. Кажется, Хенли забыл, что ведьма их академий не заканчивала. – Давай я буду просто зажигать фонарь, а там по ходу разберемся.

Хенли рассмеялся и отступил, забрав с собой уже пустые тарелки и кружки.

– И еще один момент. Придется рассказать о случившемся Рейдару, – предупредил он, сгружая посуду в мойку.

– Это обязательно? – Вильма растерялась. Бургомистра она не боялась, но раскрывать свою тайну не хотела. Все-таки ведьма в городе – как бельмо на глазу: легче избавиться, чем помочь.

– Обязательно, – кивнул маг. – Если со мной что-то случится или меня не окажется рядом, Рейдар сможет помочь.

– Думать о таком не хочу, – возмутилась Вильма и все же нехотя согласилась, скрывая за напускным спокойствием накрепко поселившуюся в сердце тревогу. Раз Хенли готовил запасной план, значит, сомневался, что все пройдет так гладко, как он расписывал.

Вместо боя городских часов раздался протяжный гудок тревоги, застав их в прихожей: эксперименты с фонарем было решено начать после работы. Жители города группами по несколько человек выходили на улицы, торопясь оказаться на рабочем месте. Хенли снова вызвался проводить Вильму, но не успели они выйти из дома, как день преподнес сюрприз: на пороге их ждал увесистый задуманный кролик.

– Похоже, снежный волк решил нас подкупить? – иронично поинтересовался Хенли, приподняв кролика за лапу. – Все-таки надо его поймать. Наверняка ведь ошивается где-нибудь поблизости. Как бы в следующий раз на месте кролика не оказалось твое рыжее чудовище!

Семга, сидящий в коридоре, услышал, что говорят о нем, поднял голову и громогласно мяукнул.

– Хотя, может, стоит немного повременить. Пусть за хвост тяпнет, – мстительно заметил Хенли, и кот с мужчиной уставились друг на друга с одинаково недовольным выражением.

Вильма же размышляла, не этого ли кролика недавно видела в саду у соседки. Вроде нет, там зверек был крупнее и без подпалин.

Они осмотрелись, но самого волка нигде не увидели, только отпечатки широких лап на снегу. Скорее всего, зверь оставил подарок перед рассветом: кролик успел окоченеть, а на шкуре образовалась дымка инея. Разгневанной соседки тоже не было видно, и Вильма поспешно отнесла кролика в погреб. В любом случае черное дело

сделано, кролик умерщвлен, не выбрасывать же. Из него можно приготовить замечательное рагу.

Какую ошибку совершила, Вильма поняла на следующий день, обнаружив у порога новое подношение. И через день...

– Не понимаю, чего он хочет, – вздохнула ведьма, воровато оглядываясь и забирая с порога очередного задушенного кролика.

Местным жителям волк больше на глаза не попадался, да и Вильме тоже, но подношения оставлял на крыльце каждодневно. Если бы не кролики, можно было подумать, что никакого волка нет. Даже Семга вел себя как обычно, не шипел и не вскакивал по ночам.

– Накормить нас до отвала? Еще пара недель, и крольчатину я возненавижу! Никогда не рассматривал нечисть как добытчика пропитания, но, кажется, пора поразмыслить над этим вопросом, – протянул Хенли, когда они шли к пекарне. – Снежные волки быстрее любого другого зверя. Было бы отлично их приручить!

– Или можно начать с храпунов. Они ленивые и почти все время спят. А какая шикарная у них шерсть! Я ведь не ошиблась, они травоядные?

– Травоядные. Приручить и кормить запасенным на зиму сеном. Но надо учесть, что они сейчас тихие. А во время весеннего гона храпунам лучше не попадаться на пути. Растопчут и не заметят!

Путь до пекарни превратился в жаркий диспут, кого и как приручать.

Вильме не надоедало разговаривать с магом, хотя в последние дни они проводили вместе все свободное время.

Отдыхать после работы было некогда, и ведьма заподозрила Хенли в употреблении бодрящих зелий: иначе как объяснить, что он умудряется быть на ногах и колдовать целый день, а вечером еще и экспериментировать с фонарем? Хотя выглядел он под конец дня уставшим. И если поначалу эксперименты были самыми простецкими – Вильма зажигала фонарь, а маг заставлял загореться стоящую тут же свечу, – то следующие опыты все усложнялись.

Увы, пока эксперименты вели в тупик. Кроме толики дискомфорта, которую испытывал Хенли при зажженном артефакте, колдовать фонарь не мешал. Семга на артефакт не отреагировал ровным счетом никак, а пришедшая как-то к магу жена кузнеца только и заметила, что фонарь слишком старенький, поменять бы.

С защитной магией они закончили вчера, попутно усилив щит дома, а сегодня наступил черед боевой. Боевые заклятия требовали еще больше сил и контроля, и от активной траты магии ресницы Хенли побелели. Хотелось смахнуть с них иней, но Вильма сдержала порыв. Они и так обнимались через раз, когда ведьма «грела» его своей магией. Случайные прикосновения в любой момент могли перестать быть таковыми, и Вильма не знала, чего хочет больше – сбежать от мага или оказаться накрепко им схваченной.

Наверное, переживаний для нее оказалось слишком много, а может, она переусердствовала в пекарне, помогая Мори таскать тяжелые противни с хлебом, но с каждой неудачной попыткой разобраться в артефакте Вильме становилось все хуже.

– Давай на сегодня закончим, – попросила она мага после очередного заклинания.

– Устала? – Он стряхнул с пальцев огненные искры, и остатки магии растворились в воздухе.

– Больше злюсь. Мы топчемся на месте. Искать способ применения фонаря все равно что иголку в стоге сена! – Вильма в раздражении задула фитиль. – Прости, я знаю, что ты стараешься мне помочь. Просто все это кажется бессмысленным... Пойду спать.

Скрыть разочарование от очередного провала не удалось, и она поспешно поднялась в комнату.

На следующее утро впервые за несколько дней не прозвучал тревожный сигнал горна: Рейдару все уши прожужжали, что волка не видно, и ему пришлось уступить. Правду о ведьме, волке и кроликах бургомистр знал, но не настаивал на поисках нечисти, справедливо полагая, что маг рано или поздно поймает снежного зверя.

Хенли провожал Вильму по привычке: они так заболтались, что невольно ворвались в пекарню в разгар скандала. Громкий голос обычно тихой Маришки, доносившийся с кухни, заставил остановиться у порога.

– Ты представляешь, что будет, если я закрою булочную перед Зимоворотом? – возмущалась Маришка, с жаром что-то доказывая невидимому за дверью человеку.

– Да не прошу я тебя все бросить! Я уже понял, что был не прав, и надеюсь, ты примешь мои извинения. Но до рождения ребенка вернись домой!

Вильма узнала голос бургомистра и, не сдержав любопытства, посмотрела в проем. Отсюда было видно, что рассорившиеся возлюбленные стоят друг напротив друга, выговаривая наболевшее.

– Отлично, давай лишим жителей праздника! Охотников ты загонял со своим волком, теперь закроем лавки, чтобы жизнь медом не казалась!

– Мариш, ну чего ты опять шумишь? Волк действительно был, и ты это знаешь. К тому же закрывать пекарню необязательно. Просто оставь ее на своих помощниц. Хлеб выпекут без тебя, а с лавкой справится госпожа Сенгир. – Рейдар сделал к булочнице несколько шагов и положил ладони ей на плечи. – Пожалуйста, если не ради меня, то ради нашего ребенка, не надо геройствовать! Здесь прекрасно обойдутся без тебя.

Ох, вот последнюю фразу ему лучше было бы не добавлять! Маришка, привыкшая быть в курсе всех дел, тотчас поджала губы.

– Я тоже прекрасно обхожусь без тебя и без твоих советов. Мы обходимся...

Она передернула плечами, сбрасывая его руки, и неожиданно охнула, схватившись за живот. Согнулась, тяжело задышав.

С лица Рейдара мгновенно схлынули все краски, и он подхватил ее, не давая упасть.

– Что случилось?

– Малышу наш спор не по нраву, – выдавила булочница. Снова охнула, скривившись от боли.

– Вот гоблин! – выругался Рейдар, понятия не имея, что делать в данной ситуации.

– Не ругайся при ребенке! – все еще сжимаясь, выдохнула Маришка. – Все в порядке. Дыши глубоко и размеренно.

– Ты себе или мне это говоришь?!

Вильма не знала, кто в такой ситуации быстрее бы хлопнулся в обморок, но ждать и проверять не стала. Заскочила на кухню, подхватила хозяйку с другой стороны и стиснула зубы, когда та, не рассчитав сил, вцепилась ей в руку.

– Ты как?

– Терпимо. Сейчас пройдет, – выдохнула булочница, глубоко и часто дыша. – Да не хрустальная я, не надо вокруг меня толпиться!

– Тебе стоит прилечь, – заметил Хенли, войдя следом за ведьмой на кухню.

Рейдар не ожидал, что у их разговора окажутся свидетели, и окончательно растерялся.

– Вы все слышали?

– Это сейчас не важно, – отмахнулся маг. – Лучше помоги отвести Маришу в комнату.

– Хенли, и ты туда же! Я в поря...

Она проглотила окончание, побледнев, и больше не спорила.

Мужчины помогли Маришке добраться до жилых комнат. Булочница прилегла на кровать, морщась от боли, и с благодарностью маленькими глотками выпила принесенный Вильмой травяной чай. Откинулась на подушки, прикрыв глаза.

– Ты будешь сейчас рожать? – с волнением спросил Рейдар, опустившись на колени у ее постели.

Маришка простонала уже не от боли, а от досады, и отвернулась от его взволнованного лица.

– Вильма, пожалуйста, выгони его из комнаты, – процедила она.

– Господин Рейдар, вы не могли бы позвать лекаря? – попросила Вильма, пытаясь сохранить нейтралитет.

Отказать Маришке она не могла, но и ссориться с бургомистром не хотела. В местном лазарете ведьма еще не бывала и смутно представляла, как туда добраться. Хенли поймал взгляд соседки и, кажется, понял ход ее мыслей.

– Рей, идем. Если лекарь не захочет ехать, скажешь свое веское слово.

– Но...

– Ты же глава города, как-никак! Уверен, твою просьбу не оставят без внимания.

Не успел бургомистр возразить, как маг вытащил его в коридор. Вскоре тяжелые шаги затихли, и женщины остались в доме вдвоем.

– Тебе точно лучше? – с тревогой уточнила ведьма, присев на краешек постели и поправляя шерстяной плед. Пусть Маришка бодрилась, но ее состояние и правда пугало.

– Точно. Я просто переволновалась. – Булочница подложила одну подушку под поясницу и села. – Уф, Рейдара не переспорить!

– Если судить объективно, не так уж он не прав, – вынужденно признала Вильма. – И прежде, чем ты обрушишь на меня свой гнев, ответь на один вопрос – ты его до сих пор любишь?

Маришка открыла было рот, чтобы возмутиться, но подавилась словами. Помедлила, потом все же кивнула. Значит, не показалось. Их спор напомнил Вильме ссоры родителей в те времена, когда она еще была маленькой и пропасть между ними не стала бездонной. Тогда, несмотря на взаимные обвинения, они отчаянно хотели быть вместе. У них не сложилось, но, может, у Рейдара и Маришки еще был шанс?

– Ну вот. Ты его любишь, он к тебе тоже равнодушен. Так почему вы поругались? – увереннее спросила Вильма. – Северный, вы ведь женаты! А ведете себя как чужие.

Маришка положила руки на живот, поглаживая.

– Он хочет, чтобы я продала пекарню. Говорит, что негоже жене бургомистра печь булочки. Но эта пекарня – единственное, что осталось от моей мамы. Приемной мамы, – добавила она тихо.

– Ты пыталась объяснить это Рейдару?

– Тысячу раз. Он считает, что я цепляюсь за прошлое. Видит меня достойной госпожой, матерью семейства. Но я не хочу быть просто женой бургомистра. Мне действительно нравится заниматься пекарней. – Маришка с любовью во взгляде посмотрела в сторону лавки. – Знаешь, я хорошо помню, как мама учила меня печь. Как рассказывала секреты пекарского дела. После трущоб и постоянных побоев ее теплые слова, объятия, булочки, которые она пекла для меня каждое утро, стали настоящим чудом. Я поверила, что ничем не хуже других детей и тоже заслуживаю любви. – Она светло улыбнулась. – Пусть это звучит глупо, я хочу сохранить ее дело.

– Это заслуживает уважения. – Вильма накрыла ее ладонь своей. – Не переживай, все образуется. Уверена, в глубине души Рейдар поддерживает тебя. Он ведь тоже любит город. Просто тебя он любит чуточку больше.

– А себя еще больше, – ворчливо заметила булочница.

– Вот это вряд ли. – Вильма вспомнила, с каким отчаянием бургомистр смотрел на сжавшуюся от боли жену. Она не сомневалась, что, будь у него возможность, он, не задумываясь, забрал бы всю ее боль себе. – Отдохни, пока не пришел лекарь. С тобой посидеть?

Маришка покачала головой.

– Не надо. Иди в лавку, а то Олли и Мори так наторгуют, что потом не разберемся.

– Это точно! Не волнуйся, я буду заглядывать к тебе. А пока поспи.

Вильма пожала ей руку и ушла в лавку. Когда же заглянула некоторое время спустя, Маришка спала мирным сном.

Добираясь до лазарета и обратно, мужчины едва не загнали лошадей, зато уложились в рекордные сроки. Вильма не знала, как они убедили лекарку приехать, но довольной госпожа Клеманс не выглядела. Седая сухощавая врачевательница с собранными в скудный пучок волосами и крючковатым носом взглянула на Маришку и тут же нараспашку открыла окно и выгнала посторонних.

– Не мельтеши перед глазами. С Маришкой все будет хорошо, – окликнул Хенли бургомистра, в волнении ходящего из угла в угол.

– Тебе легко говорить, не твоя жена беременна, – огрызнулся Рейдар на мага и замер у окна как истукан. Только пальцы нервно барабанили по подоконнику.

К тому моменту, как госпожа Клеманс вышла к ним, Вильма уже всерьез опасалась за сохранность дома.

– Ну, что случилось?! – взволнованно спросил бургомистр, оказавшись рядом в мгновение ока. – Что-то с Маришкой или с ребенком?

– Господин Рейдар, успокойтесь. – Лекарка сняла с носа пенсне и протерла стеклышки кончиком шали. – Как я и предполагала, у нее просто небольшое переутомление.

– Я же говорил, что ей надо больше отдыхать!.. – в сердцах воскликнул мужчина.

– Переутомление из-за лишних волнений, – терпеливо и не меняя интонации закончила госпожа Клеманс. – Поэтому, если собрались скандалить, даже не заходите к ней.

– Нет-нет, простите. – Рейдар тут же замолк, с тоской глядя на дверь. – Что можно сделать? Какие-то лекарства? Лечение?

– Отдых и спокойный сон, – прервала его лекарка. – Не спорьте с ней и не позволяйте перенапрягаться. Госпожа Сенгир, вам придется взять на себя бóльшую часть работы. Справитесь?

Вильма кивнула.

– Маришку можно навестить? – вызвался бургомистр.

– Можно. Только давайте обойдемся без скандалов. Тишина и спокойствие, – еще раз предупредила врачевательница и повернулась к Хенли. – Господин Ньюберт, на пару слов.

Не мешкая, Рейдар проскользнул к Маришке. Опустился на краешек кровати, обнял ее, осторожно, бережно, и горячо что-то зашептал. Маришка поначалу напряглась, попыталась оттолкнуть, но скоро ее рука опустилась, а складка между бровей разгладилась. Подглядывать и дальше стало неприличным – сейчас Вильма точно была лишней. Им действительно стоило поговорить – спокойно, без надрыва. Вот бы сладилось!

Вильма вышла из жилого крыла и остановилась у двери, ведущей в лавку, невольно став свидетельницей еще одного спора.

– ...Вот поэтому и нужен человек, способный их остановить! – негромко выговаривала Хенли госпожа Клеманс. – А бесполезный маг не нужен никому. Ты ведь это понимаешь?

Хенли кивнул.

– И при этом отказываешься от выпивки? – словно не веря, что до сих пор его слушает, с раздражением посмотрела на него лекарка.

– Я же сказал, что больше не пью.

– А ты не мог бы начать трезвый образ жизни немного позже? – ворчливо уточнила она. – Полезного в твоей выпивке, конечно, чуть, зато согревает быстро!

– Поищи другой вариант, – упрямо попросил Хенли.

– Другой вариант... Кто из нас маг, ты или я?! Другой вариант ему нужен! – всплеснула руками госпожа Клеманс. – И выглядишь – краше в гроб кладут. Средство от бессонницы больше не помогает?..

Хенли лишь криво усмехнулся.

Лекарка поджала губы и развела руками.

– Не хочешь пить, попроси свою соседку. Пусть поможет согреться. Вы оба молодые, свободные... Чем тебе не способ?

– Клеманс, я ведь серьезно!

– Я тоже, замерзнуть тебе не дадут. Так ведь, госпожа Сенгир?

Вильма вздрогнула, услышав свою фамилию, и вышла из-за двери.

– Я не хотела подслушивать. Просто это единственный проход в лавку...

– Вежливые люди обозначают свое присутствие, – нравоучительно ответила ей госпожа Клеманс и бросила еще один сердитый взгляд на мага. – Дальше разбирайтесь без меня. Любовных перипетий в этом доме и без вас предостаточно!

Она ушла, и Вильма понадеялась ускользнуть на кухню. Но не успела.

– Как много ты слышала? – окликнул ее Хенли, когда ведьма открывала дверь на кухню, и тут же оборвал себя: – Забудь. Все, что ты слышала, тебя не касается.

– А по-моему, это не так. Это ведь я виновата, что ты не можешь согреться, – остановившись, сказала Вильма. Пожалуй, она впервые жалела о наложенном проклятии. Вместо помощи оно принесло столько хлопот!

– Ты здесь ни при чем, – быстро ответил Хенли.

– От тебя неделю не пахнет алкоголем. Скажешь, это случайность? – Ведьма поймала его взгляд.

– Ты так убедительно рассказывала о его вреде, что я решил завязать, – ловко завернул он.

Врал, глядя в глаза, и не краснел!

– Лжец! Надо было сразу сказать...

– Что алкоголь помогает мне подавить яд? – Он поднял руку, и на пальцах заплясали крохотные огни. – А ты отменила бы свои слова проклятия? Умеешь?

Вильма прикусила губу. Не умела. Она понятия не имела ни как накладывать проклятия, ни как их снимать. В такие моменты она просто поступала по наитию, не задумываясь о последствиях. Но она была готова попробовать и научиться! И, если уж так нужно, побыть для мага личной печкой на время этих поисков!

Получить заманчивое предложение на бессрочные объятия Хенли не успел.

– Дядя, ты еще тут? – высунулась из кухни Мори, услышав их голоса, и Вильма проглотила заготовленную фразу. – Я спросить хотела, – застенчиво начала девочка. – Ты с нами не погуляешь на Зимоворот? Папа нас одних с Олли не отпускает, говорит, без взрослых нельзя, а сам идти не хочет. Ну, ты же знаешь, он праздники не отмечает. – Мори покачала головой, не одобряя поведение отца.

– Почему бы и не сходить, – не вдаваясь в лишние споры, согласился Хенли и бросил хитрый взгляд на ведьму. – А ты, госпожа Снегирь, не хочешь присоединиться?

Признаться, из-за всех перипетий Вильма и думать забыла о Зимовороте, хотя в Маскарте каждый год в этот день закрывала лавку и выбиралась на центральную площадь. И не важно, была метель или таял снег, – праздник проходил весело: с плясками, играми и шутками. А уж какой шумной была ночь, когда разливали горячий глег, разжигали костры и песни вокруг костров не стихали до утра!..

– С удовольствием, – ответила Вильма.

В полной волнения жизни просто необходимо немного беззаботного счастья.

К ярмарке Зимоворота северный город начал готовиться заранее. За неделю на центральной площади выстроились ряды крохотных деревянных домиков, в которых предстояло торговать, и появилась отдельная площадка для игрищ с огромной снежной горкой для смельчаков. Игра называлась «Князь горы» и заключалась в том, чтобы остаться на вершине последним, пока не закончится время. Любопытства ради Вильма сунулась было к горке, но съехала на первом же ярде: чтобы усложнить жизнь участникам, горку облили ледяной водой.

Готовился и местный театр: к Маришке заходили обсудить детали представления и попросить какой-нибудь старый пекарский наряд для героя. История была стара как мир: бедный булочник побеждал хитрого дракона, женился на принцессе и становился королем. Но именно такие сказки с хорошим концом любили больше всего.

Появление снежного волка в городе заставило жителей приостановить работы, но не остудило пыл, и при первой возможности жизнь вернулась в привычную колею, а истверцы с удвоенной энергией взялись за приготовления.

В этом году Вильме предстояло впервые торговать на ярмарке, и она волновалась, все ли пройдет гладко. Дни перед ярмаркой выдались сумасшедшими. Вильма и Мори почти ночевали на работе, едва успевая крутиться по лавке: жители закупались пирогами на праздник, а кто-то просто соскучился по вкусной выпечке. Помощницы-пекари вышли на дневную смену, и на кухне было не

протолкнуться. Маришке, сунувшей было нос в дела, напомнили предписание лекарки отдыхать и выставили из кухни – места и без нее не хватало.

Маришка поймала Вильму утром, в день Зимоворота. С самого утра двое расторопных мальчишек перетаскали хлеб в ярмарочный домик, и Вильма зашла только за нарядными праздничными пирогами. Сегодня продажи должны были идти на рынке, а пекарня закрывалась на праздник.

– Как закончишь, сразу не уходи. Повеселись там хорошенько, поняла? – напутствовала хозяйка пекарни.

– Обязательно, – широко улыбнулась Вильма. Самой не терпелось посмотреть, как проходит Зимоворот в самом снежном городе!

Размах празднования впечатлял! Рыночная площадь преобразилась: торговые ряды были забиты самыми разными вкусностями, от знаменитых копченых окуней до карамельных яблок, мягкие пуховые платки соперничали с шарфами из шерсти храпуна, а игрушки пытались перещеголять одна другую: и техникой исполнения, и красками, и даже встроенными внутрь механизмами. Вильму привлекла деревянная курица, клюющая нарисованные зерна с подставки, стоило потянуть за веревочку.

Где-то шел кулачный бой, где-то танцевали хороводный танец. Неподалеку гремели ружья – лучшие охотники состязались в меткости, стреляя по движущейся на натянутых веревках фигуре оленя.

Свое место для торговли ведьма нашла не сразу: ей выпало не очень удачное расположение, и поначалу она разволновалась, придут ли покупатели. Но аромат выпечки сделал свое дело. Едва Вильма разложила товар, как к ней подтянулись торговцы из соседних лавок, затем начали подходить обычные горожане, и с каждой минутой ручеек посетителей становился все длиннее.

Пожалуй, Вильме нравилась эта праздничная суета, и она готова была бы провести так целый день, если б не холод. Он пробирал до костей, мешая сосредоточиться. Она чуть не обсчитала милую старушку и все чаще посматривала в центр площади, где весело трещал большой костер.

– Хочешь, я тебя подменю? – великодушно предложил Руди, зашедший к ней буквально на минутку.

Вильма видела, как стоящая неподалеку Сина недовольно хмурит брови.

– Справлюсь. К тому же ты до сих пор в счете путаешься. Еще в минус уйдем с твоей помощью, – отказалась ведьма, спроваживая друга, пока аптекарша не взревновала.

– Хотя бы платок надень, – оглянулся Руди, и Вильма покивала, что обязательно.

Она бы его с удовольствием надела, но вчера решила подправить пропущенные петельки, а потом отвлеклась, и Семга схватил за кончик нити... В итоге у Вильмы появился почти новый моток пряжи и наказанный кот. А вот платка не стало.

К полудню очередь рассеялась как по волшебству, а вместе с ней закончилась и выпечка. Последний пирог Вильма вручила бойкой женщине из соседнего домика, обменяв его на чашку ароматного безалкогольного глега.

– Надо было больше выпечки делать, – вздохнула Вильма, потягивая напиток.

– Смысла нет. Сейчас состязания начнутся, народ туда подтянется. Здесь все равно мало кто будет, – отмахнулась соседка, собирая остатки травяных сборов, которыми торговала, в отдельный мешок.

И правда, в центре ярмарки людей собралось порядком. Вильма попробовала протолкнуться поближе к снежной горе, но куда там! Народ расположился плотно. Впрочем, со своего места Вильма могла наблюдать кусок картины: на снежной горе стоял Хагард с посохом и хохоча скидывал всех желающих к нему присоединиться. Рядом, на постаменте, отсчитывали время огромные песочные часы. И пока только половина песка пересыпалась вниз.

– Вильма? – окликнул ее звонкий голос, и рядом оказалась Агнесс, протиснувшись мимо недовольной парочки. – Никак пришла поболеть за капитана?

– Не думала, что он в таком участвовать будет.

– Я тебе больше скажу: говорят, его уже третий год никто победить не может. Мой вон попробовал, теперь лежит внизу. – Она указала на черноволосого мужчину, честно пытавшегося подняться на ноги.

– И ты не переживаешь?

– Так полезно же! Перестанет считать себя всемогущим, – пожалала плечами Агнесс, вгрызаясь белыми зубками в карамельное яблоко.

Практичный подход на севере был важнее мнимой славы.

– Хотя побыть княгиней хотелось, – добавила девушка тихо и пояснила: – Князь горы может передать одной из присутствующих девушек свой посох. И она будет носить титул «княгини горы» до следующего года. Вроде как это почетно. Мне госпожа Горден все уши прожужжала, как в свое время ее выбрали княгиней! Вот и я надеялась, что получится ею стать.

Капитан не давал остальным ни шанса, ловко расправляясь с захватчиками, даже если его атаквали с разных сторон одновременно. Посох крутился как бешеный, но при этом серьезных травм Хагард не наносил, скорее болезненные тычки.

Как капитан умудрился заметить Вильму – сверху, да еще и при постоянной атаке, – ведьма не поняла, но посмотрел он прямо на нее и отсалютовал посохом. От этого жеста толпа восторженно взвыла, а Вильме захотелось спрятаться от любопытных взглядов.

– Ты ему нравишься, – шепнула Агнесс. – Я еще на корабле заметила. Он на тебя смотрел украдкой на ужинах.

– Ага, раздумывал, не отравлю ли его и команду, – фыркнула Вильма. В том, что она нравится капитану, сомневаться не приходилось: ухаживания не заметил бы только слепой. Но неужели он проявил интерес еще на корабле? Там внимание Хагарда казалось дружеской выручкой.

– Глупости говоришь! Он и в шторм о тебе волновался. Когда узнал, что ты не в каюте, в лице переменялся! – горячо добавила Агнесс и пристально посмотрела на Вильму. – А ты сама что по поводу него думаешь?

Ответить Вильма не успела – по толпе снова пошел гул.

– Что там происходит? – Ведьма привстала на цыпочки, пытаясь рассмотреть что-нибудь за спинами рослых северян. Кажется, кого-то не допускали к участию?

– Хорошо. Только без магии, господин Ньюберт, – услышала она громкое предупреждение и не поверила, пока не увидела – по горке, рядом с другими участниками, и в самом деле начал взбираться маг! Вот уж не ожидала, что Хенли решит принять участие в снежных

забавах! И не только Вильма – жители перешептывались, не понимая, что происходит.

– Эй, ему что, хлопот с нечистью мало?

– Думаешь, покрасоваться решил? Перед кем?

– Не слышал, что ли, он ведь теперь с приезжей живет. Ну, той, что в пекарне...

Вильма искренне пожалела, что проклятие «провалиться под землю» не сработало. Потому что шепоток слышался все четче, а бросаемые на нее взгляды казались все острее.

– Надеюсь, Хагард приложит тебя, чтобы жизнь медом не казалась, – вполголоса пробормотала Вильма, не вкладывая в слова ни капли магии.

Признаться, она была бы рада, свались они оба – Вильма в последнюю очередь хотела к себе внимания. Уж лучше бы Хенли поцеловал, как тогда на кухне, чем добивался расположения такой несусветной глупостью!

– Да ты настоящая сердцеедка! – захихикала Агнесс, послушав разговоры вокруг и верно уловив всю гамму чувств Вильмы.

– Не смейся. Они хуже детей! Даже Руди такой глупостью не занимается, – простонала ведьма.

– Вообще-то твой приятель сейчас в самом низу, готовится к штурму, – окончательно развеселилась Агнесс.

Вильме оставалось только вздохнуть и продолжить наблюдать за магом. Покорение горы давалось ему нелегко: ноги скользили, он спотыкался и один раз упал на колени, но быстро поднялся.

Чтобы замедлить противников и не дать им занять удобные позиции, Хагард с силой ударил посохом о землю, вызывая ледяную лавину. Хенли едва увернулся от полетевших вниз ледышек.

– Надо же, я думала, упадет, – прокомментировала Агнесс, когда мужчина отряхнулся и продолжил подъем.

Бойцов на горе уменьшилось вдвое! На этот раз посох просвистел у Хенли над головой, а в следующий замах он перехватил и выбил оружие у Хагарда из рук. Посох скатился к подножию горы.

Вильма не понимала, почему не могла оторвать взгляда. Это же обычная драка! Некрасивая, на кулаках, с разбитыми костяшками и кровью на снегу. И все же вместе с криками горожан ее сердце срывалось каждый раз, когда удар летел в Хенли или когда он терял

равновесие и готов был сорваться вниз. Противники, казалось, не видели ничего, кроме обледенелой горы и друг друга.

И все же Хагард оказался опытнее. Хенли пропустил всего один удар, но его оказалось достаточно, чтобы следом поймать подсечку и покатиться вниз. Капитан победно вскинул руку – и полетел следом.

– Прости, кэп! Не держи зла! – крикнул ему вслед Руди, и в этот момент в песочных часах упала последняя песчинка.

Сначала повисло недоуменное молчание, затем раздались смешки – какой-то наглец сумел обойти двух потенциальных лидеров! А после, осознав, что этот наглец и есть победитель, толпа радостно взревела, приветствуя нового «князя». В воздух полетели шапки.

Под бурные поздравления Руди спустился с горы, поднял посох, встал на одно колено и протянул его Сине.

– Пожалуйста, стань моей женой, – произнес он с волнением. Посох едва заметно подрагивал в его руках.

Вокруг стало очень тихо.

Сину в городе знали. Знали и об их связи, но воспринимали как пикантную интрижку, которую можно обсудить на посиделках с соседями, перемыть косточки.

– Ты, наверное, хотел сказать «княгиней»? – уточнил кто-то из толпы, но Руди качнул головой.

– Я сказал то, что хотел, – твердо ответил он, пристально глядя на Сину.

Женщина помедлила и взяла посох. И в тот же миг охнула, потому что Руди подскочил, подхватил ее и закружил на месте, широко улыбаясь от счастья. Раздался треск, и в небе расцвел алый цветок фейерверка.

Вильма не сдержала широкую улыбку. Что ж, это было не худшее предложение, которое мог сделать Руди. А ей если и было завидно, то разве что самую малость...

Вильма едва успела распрощаться с Агнесс, поспешившей к поверженному жениху – удивительно, как ловко девушка нацепила на лицо маску огорчения от его поражения! – когда Хенли догнал соседку и, будто так и планировалось, пошел рядом. К скуле он прижимал сооруженный из носового платка мешочек со льдом.

– А твой приятель хитер. Ударил, когда Хагард расслабился. Не думаю, что у него получилось бы, не отвлеки я капитана на себя, – неловко начал он. Говорить о проигрыше магу не хотелось, но и смолчать он не мог. Знал, что Вильма видела его поражение.

– Руди выждал момент, правилами это не запрещено. Ведь так? – не сдержалась ведьма: привычка защищать друга от нападок никуда не делась.

– Да, но...

– Важен результат, – пожала она плечами, но, посмотрев на поджавшего губы мага, сжалась. – Сильно тебя приложили? Покажи. – Она заставила его отвести руку в сторону, чтобы рассмотреть налившуюся синевой ссадину.

– Я еще спиной ударился.

– Предлагаешь тебя раздеть?

– Ну не обязательно здесь, можно и дома, – неожиданно согласился он, и его пальцы скользнули по ее щеке.

Кажется, азарт битвы ударил Хенли в голову не хуже выпивки. Он одной рукой прижал Вильму к себе, а другой поправил сбившийся на ней капюшон, пряча под него кудрявые прядки.

– Что ты делаешь? – не вырываясь, но и не отвечая на объятия, спросила она.

– Греюсь.

– Но ты же не колдовал!

– Просто на улице холодно, госпожа Снегирь. Я замерз, и ты без платка. Поэтому давай постоим так немного, – попросил Хенли, удерживая ее в крепких руках.

– Когда уже назовешь меня по имени? – проворчала Вильма, но вырываться не стала, а обняла мужчину в ответ, стараясь передать хоть немного тепла. Если Хенли так легче...

Ведьмовская сила проснулась и окутала их мягким коконом, не позволяя замерзнуть.

Глава 9

Настоящее время. Иствер

Падать с вершины оказалось больно. Не столько из-за шишек и синяков – хотя их Хагард наставил достаточно, – сколько из-за пострадавшей гордости. Он не ожидал, что проиграет. Привык, что стоит постараться – и все получится. Всегда же получалось! Но в этот раз Северный посмеялся над его усилиями.

В толпе не насмешничали, даже пытались подбодрить, но он все равно стремительно шел прочь. Ветер был особенно въедливым, несмотря на слепящее солнце. Хагард поднял воротник, пряча разбитую губу. Глупо, это всего лишь потешный бой, далекий от настоящего сражения. Так отчего же его так расстроило поражение?..

На самом деле он знал отчего. Из-за смеющихся зеленых глаз, наблюдавших за боем с удивлением, восхищением, испугом. Хагард хотел, чтобы Вильма смотрела только на него, видела в нем защитника! Конечно, он бы не посмел поступить, как Руди, по крайней мере, не сейчас. Они оба не были готовы к столь резкому изменению отношений. Но капитан собирался вручить Вильме посох на глазах всех присутствующих! Кто знает, может, это растопило бы гордое сердце?

– Эй, ты чего, расстроился? – догнал брата Густав, хлопнув его по плечу.

Хагард поморщился: удар пришелся на один из многочисленных ушибов.

– Я выигрывал несколько лет подряд. Обидно упустить титул, – слукавил он.

– Да брось! Ты просто передал титул подрастающему поколению! Это ведь твой помощник. – Брат оглянулся на гору, где счастливый Руди и смущенная Сина принимали поздравления. – Ну, хочешь, Густав будет называть тебя князем горы?

– Не хочу.

– А великим покорителей морей? – продолжил тормошить капитана брат.

Горожане, проходя мимо них, прятали улыбки. Серьезный Хагард и вечно взбалмошный Густав разительно отличались, но отлично дополняли друг друга.

– Я не страдаю манией величия, – отрезал капитан.

– Ты просто страдаешь. И вовсе не из-за титула, – понятливо кивнул Густав, и Хагард в который раз удивился, как тонко сказитель улавливал суть. – Госпожа Снегирь тебя отшила?

– Да я вообще с ней не разговаривал! – в сердцах воскликнул капитан, резко остановившись. Обида всколыхнулась еще сильнее. Одно дело – показаться ей на глаза победителем, и совсем другое...

Но, похоже, Густав считал иначе.

– Тогда почему ты еще здесь? Догони ее, скажи, что чувствуешь! Густаву госпожа Снегирь нравится, было бы хорошо, появляйся она в нашем доме чаще.

– А еще лучше, поселись там навсегда? – с кривоватой усмешкой спросил Хагард.

– Густав будет счастлив, – согласился брат.

– Ты серьезно? – вырвалось у капитана. Обычно Густаву не было дела до его любовных походов. Неужели и для него Вильма стала особенной?

Хотя чего удивительного! Она словно родилась для севера: смелая, искренняя, улыбчивая. Она не унывала, даже когда было сложно! А как Вильма направила гарпун на крикуна! Хагард поймал себя на мысли, что улыбается воспоминаниям, и решительно встряхнулся. Густав прав: нельзя ждать у моря погоды, надо действовать! Удача сама в сети не приплывет.

Больше не медля, Хагард развернулся в сторону рыночной площади. Вильма должна была отправиться туда, забрать корзины из-под выпечки. А значит, он успеет ее догнать. Должен успеть!

Наверное, он угрожающе выглядел со стороны, торопливо проталкиваясь сквозь плотную толпу, потому что жители, едва взглянув на него, спешили убраться с дороги. Хагард сам не знал, почему так отчаянно спешил, но внутреннее чутье говорило, что время идет на секунды.

И все же он нашел Вильму раньше, чем рассчитывал. Она стояла неподалеку от рыночной площади, уютно устроившись в объятиях мага и не замечая ничего вокруг. Капюшон упал с головы, и кудрявые

пряди рассыпались по плечам, отливая золотом на солнце. Ньюберт бережно обнимал ее, но, почувствовав направленный взгляд, поднял голову и посмотрел на капитана.

Взгляд противника без насмешки, констатируя свершившееся, говорил о том, что Хагард безнадежно опоздал.

И, Северный побери, он был прав! Сегодня капитан проиграл дважды.

Настоящее время. Иствер

Пока Вильма относилась в булочную корзины, Хенли зашел за близнецами: те ждали, нетерпеливо переминаясь у порога. Они выглядели взрослее обычного: в ярких традиционных и почти новых шубках, украшенных пушистым мехом и защитными рунами. На руки дети натянули красные рукавицы, а теплые сапожки, обычно серые от грязи, были вычищены. Такие наряды не надевали каждый день, только по праздникам.

– Слушаться во всем дядю, одним никуда не убежать! – напутствовал их отец, и близнецы послушно кивали.

Они бы сейчас на что угодно согласились, лишь бы отпустил поскорее!

На площади стало еще многолюднее. На импровизированной сцене играл маленький оркестр: пять скрипок, контрабас и свирель. Мори, едва заслышав мелодию, схватила брата за руку и потащила танцевать: плясать девочка любила, и Олли был ее бессменным партнером. Притопывая ногой в такт залихватской мелодии, Вильма поняла, что не прочь к ним присоединиться.

– Потанцуем? – Не дожидаясь согласия, Хенли подхватил ее под руку и увлек к костру.

Танцующих было немало – и пожилых, уже поседевших, и совсем зеленой молодежи, – но никто особо не заботился о правильности движений: танцевали кто во что горазд, веселясь от души. Вильма тоже не постеснялась, и лихо отплясала сначала рудль, крутясь в веселом хороводе, а затем и парный польс. Холодно не было: костер и танец помогали согреться.

В один момент она оказалась тесно прижатой к охваченному азартом магу: глаза у него горели, а широкая улыбка не сходила с губ. Кто первым потянулся к другому под бодрую мелодию, Вильма не

запомнила, но этот поцелуй отличался от первого. Он был наполнен запахом костра и яркого безрассудного веселья.

– Ты сегодня особенно красивая, госпожа Снегирь, – проговорил ей на ухо Хенли, и от горячего дыхания сердце забилося вдвое быстрее.

– Только сегодня? – упершись ладонями в его грудь, спросила Вильма с притворным возмущением.

– Всегда.

Надо заметить, он умел убеждать поцелуями! Ведьму не смутило даже улюлюканье местных жителей, заметивших их пылкие объятия. В конце концов, все давно решили, что они пара, так почему бы не сделать слухи реальностью?

Вильму пьянило бесшабашное веселье Зимоворота! Необходимость присматривать за близнецами оставалась единственным, что удерживало голову на плечах. Впрочем, близнецы прекрасно обходились и без контроля, проводя время со своими сверстниками. У Мори оказалось неожиданно много поклонников, несмотря на совсем юный возраст. Олли же оберегал сестру, как сердитый медведь, никому не позволяя пригласить ее на танец.

– Он боится, что Мори обидят. Не специально, ненароком, – проследив за ее взглядом, объяснил Хенли. – Скоро придется поговорить с ним на эту тему. Еще лет пять, и у Мори появятся настоящие ухажеры. Не будет же он гонять их до старости!

– Может, и будет, – фыркнула Вильма, живо представив эту картину: постаревший Олли со шваброй, которой лихо управлялся на палубе, отгоняет от Мори женихов.

Однако ситуация изменилась. Похоже, одному из мальчишек – Геку, сыну местного краснодеревщика, не понравилось упрямство Олли, и между ними вспыхнула ссора. Мори попыталась вмешаться, но ее уже никто не слушал. На толчок в грудь еще можно было закрыть глаза, но, когда мальчишка с размаха заехал Олли в нос, а тот в отместку повалил его на землю и начал колотить, пришлось вмешаться.

Мальчишек растащили в стороны одновременно. Хенли схватил под мышки Олли, а мастер Орфин удерживал своего сына.

– Из-за чего сыр-бор? – строго спросил маг.

– Он первым начал. – Олли шмыгнул носом, вытирая капающую кровь.

– Гек? – посмотрел Хенли на его противника.

– А чего он прилип к Мори? Поговорить с ней толком нельзя, не то что потанцевать! Держит ее при себе, как собачонку. Небось для того и ослепил, чтоб она не сбежала!

– Что ты сказал?! – Олли зарычал и попытался вырваться, но маг держал крепко.

– Что слышал, – огрызнулся мальчишка.

– Гек, – предостерегающе произнес Орфин, но сына уже было не остановить.

– Все это знают! Мори несколько дней просидела в полной темноте, а ты без подготовки вытащил ее на солнце, на снег! У тебя мозгов не хватило, что так делать нельзя?! Из-за тебя она теперь не видит! Поэтому хватит притворяться любящим братиком! Это ты виноват, что она ослепла!

Последние слова он прокричал ему прямо в лицо, но Олли больше не вырывался. Казалось, его оглушила правда, так же, как и Вильму с Мори. Вокруг стало тихо.

– Нет, это ложь, – твердо произнес Олли, первым нарушив удушающую тишину. – Это – ложь. Ложь! Дядя, скажи ему!..

Он осекся. Хенли молчал, и в голубых глазах плескалось столько сожаления, что Олли все понял. Обмяк в его руках, а затем с неожиданной силой вырвался и кинулся прочь.

– Олли, стой! Олли! – отчаянно закричала Мори, бросаясь следом, но поскользнулась и растянулась на снегу.

Так хорошо начавшийся праздник оказался безнадежно испорчен.

Старый пирс был не самым приятным местом. Здесь практически не было фонарей, зато виднелся затонувший у берегов Иствера корабль, каким-то чудом еще не разрушенный волнами. Острые мачты устремлялись вверх, как зубцы короны. А еще старый пирс очень любили рыболикие, и местные старались обходить это место стороной: твари в любой момент могли выползти из-за остова.

Несколько хибар на берегу раньше использовали под лодочные сараи. Лучше худая крыша над головой, чем вовсе без нее. Под одной

из таких крыш и расположился Олли, бросая перед собой ледышки и наблюдая, как они разбиваются в мелкую крошку.

– Не надо меня утешать, – услышав шаги, выцедил он.

– И не собираюсь. – Вильма встала рядом. Не убежал, и на том спасибо. Она боялась, что Олли не захочет никого видеть, поэтому и попросила Хенли и Мори подождать в отдалении. – Между прочим, ты испортил мне свидание.

– Что?

Он явно не ожидал такого начала разговора.

– Знаешь, как сложно с твоим дядей? Он ужасный упрямец. Постоянно говорит мне, что делать и куда идти, – продолжила жаловаться Вильма, поправляя утащенный у Хенли шарф. Вернее, он сам отдал его, чтобы она не мерзла. – Недавно я хотела выйти за ворота, так он поднял крик, что нельзя, там лес и волки!

– Это ты нас сравниваешь? – с подозрением уточнил мальчишка, шмыгнув носом.

– Вот еще! До Хенли ты не дорос. – Вильма наклонилась, подобрала ледышку и тоже кинула, наблюдая, как та проскакала лягушкой по замерзшему берегу. – Но если его забота кажется чрезмерной, я пытаюсь посмотреть на ситуацию с другой стороны. А что я почувствовала бы, уйди он в лес в одиночку, без охотников? Наверное, тоже испугалась бы до лысого гоблина!

– Ты дяде ничего плохого не сделала. А Мори, должно быть, меня ненавидит. – Олли закрыл лицо руками.

– Она волнуется, – мягко возразила Вильма.

– Это не так!

– Может, спросишь у нее самой?

Олли обернулся. Девочка уже спускалась к ним, торопливо скользя по заснеженной горке. Ее губы дрожали, и она прикусила нижнюю, но сдержать всхлипы не получалось.

– Мори...

Они рванулись друг к другу одновременно. У домика девочка поскользнулась и упала бы, не подхвати ее Олли, но вместо благодарности она с силой ударила его в грудь.

– Дурак! Зачем ты убежал? А если бы здесь были рыболикие?! – Она все-таки расплакалась, по-детски громко, не скрывая обиды.

Олли растерялся и позволил себя колотить, не делая попыток отвернуться.

– Мори, ну ты чего? Не плачь, пожалуйста! – Утешить сестру не получалось. – Прости. Прости! Из-за меня ты ничего не видишь! – Он крепко обнял Мори, уткнувшись носом в ее плечо.

Сестра схватила его за грудки и встряхнула.

– Из-за тебя? Ты с ума сошел? Ты меня спас! Правда ничего не помнишь? – В ее голосе звучали боль и отчаяние. – Ты вытащил меня из той пещеры. Если бы не ты, я умерла бы от отравления! Не вини себя!

Олли расплакался вместе с ней, вспоминая страшные дни, которые им пришлось пережить.

В ту зиму близнецы похоронили мать. Дети на севере взрослеют быстро, и Олли и Мори понимали, что мама больше не вернется. Но так хотелось увидеть ее хотя бы разок! Местные легенды говорили, что весной мама будет смотреть на них с бушующих волн, и ребята охотно в это верили. А пока лед крепко сковал море.

– Хватит, иди домой, замерзнешь, – пытался отец увести Мори в дом, но дочка, обычно добрая и ласковая, капризничала.

– Папа, я просто жду, когда лед треснет и я смогу увидеть маму. Позволь мне остаться, – просила она, вцепившись в деревянные перила.

Рыбак разрешал, не в силах наблюдать, как искажается болью лицо, так похожее на лицо его умершей жены. Затем приходил Олли, и близнецы ждали вместе.

Однажды Мори проснулась от громкого звука – пошли льды, и, обрадованная, девочка выскочила из дома. Как жаль, что Олли ушел на рыбалку с отцом, они могли бы отправиться к побережью вместе! Но льда все еще было много. «Возможно, на вершине горы можно рассмотреть море лучше?» – промелькнула в голове мысль, и, наспех одевшись, девочка помчалась туда. Увы, даже стоя на горе, она не сумела разглядеть среди темных вод и льдин мамино лицо.

«В другой раз я обязательно увижу маму», – пообещала себе Мори и уже собралась спускаться, когда услышала хлопанье крыльев. С запада к горе приближалась стая крикунов. О том, насколько они опасны, девочка знала, как и о том, что от крылатой нечисти не

сбежать: слишком быстры пернатые твари. Мори надеялась, что, если прижмется к скале, они ее не заметят, и до боли вжалась в обледенелый камень. Надежда растворилась, стоило крикунам подлететь ближе. Несколько тварей повертели головами, скосили на нее желтые глаза и развернулись, стремительно приближаясь.

Единственным местом, где можно было спрятаться, оставалась узкая расселина, и Мори проскользнула в нее, обдирая ладони в кровь. Камень был сырой и холодный, темнота пугала, но крики тварей раздавались все ближе. Затем стихли. Теперь только мерный стук капель где-то в глубине нарушал тишину.

Проход в пещеру заслонила голова крикуна, и Мори вскрикнула – тварь заметила ее и попыталась дотянуться. Пролететь внутрь нечисти мешали крылья, но девочка все равно попятилась – и оступилась, с криком полетев вниз.

Очнулась она на дне каменного колодца. Попробовала выбраться, но ладони скользили по гладким стенам, и сил, чтобы подняться, не хватало. Особенно обидно было, что высота не казалась запредельной! В самом колодце вода доходила до щиколоток, по стенам рос мох и грибы. Испарения с поверхности мха раздражали глаза, и чем больше Мори терла их, пытаясь избавиться от жжения, тем глубже проникала отравляющая влага.

Девочка потеряла счет времени и попыткам докричаться хоть до кого-нибудь. От голода и холода путались мысли. Гриб, который она надкусила, на вкус оказался отвратительным, а к страху прибавились видения. Иногда ей чудилось, будто рядом мама. Мама обнимала ее и говорила, что Мори должна быть сильной, что нельзя сдаваться. И девочка снова пыталась забраться по скользким стенам, снова падала, кричала и отчаянно надеялась, что ее спасут.

Наверное, между близнецами действительно была особенная связь. А может, Мори оберегали северные духи. Иначе не объяснить, как Олли спустя несколько дней все же вышел к скале, где потерялась сестра. Из-за чужой ошибки – соседка, вышедшая стирать белье, обозналась! – охотники искали девочку совсем в другой стороне! Олли же увидел потерянную рукавичку у подножия скалы, нашел оставшуюся на снегу кровь из рассеченной ладони.

Мальчик и сам чуть не стал жертвой каменного мешка, но голос Мори удержал его от падения. Ему удалось вытащить сестру,

зацепившись ремнем за уступ и свесившись вниз. За эти дни она стала совсем хрупкой, превратилась в тень себя! Мори бредила и утверждала, что мама не умерла и рядом с ними.

В тот момент мальчик мог думать только о том, как поскорее вывести сестру из затхлого сырого подземелья на чистый воздух. Он не догадывался, насколько сильно отравы подточила зрение девочки и насколько губительным окажется яркий солнечный свет, многократно усиленный отблеском на снегу!

Снежная слепота, обычно длящаяся пару часов, у Мори так и не прошла.

Оставлять едва утихших близнецов без присмотра было чревато повторным срывом, и Хенли пригласил их к себе. Отпоил детей безалкогольным, но горячим глегом, а Вильма угостила мясным пирогом собственного приготовления. Треск огня в очаге, шутки, которыми обменивались взрослые, и вкусная сытная еда помогли расслабиться, и вскоре близнецы бурно обсуждали игрища и танцы, обходя тему случившейся драки. Семга громко мурлыкал, ластился к гостям и забирался на колени, терпеливо позволяя себя тормошить, чем вносил свою лепту в создание мирной атмосферы. Он отлично понимал, когда людям требуется утешение.

Наевшись и окончательно успокоившись, из кухни все переместились в гостиную. Предложение отправиться домой дети восприняли без энтузиазма – праздник все-таки, хотелось встречать его подольше, и Хенли достал дальдозу – настольную игру, которую любили мореплаватели. Напоминающие шхуны игровые дощечки были искусно вырезаны из ольхи и не имели клейма мастера. Вильма заподозрила, что маг в свое время сделал их сам. Жаль, что он перестал мастерить поделки из дерева, выходило у него здорово!

Суть игры сводилась к уничтожению фишек противника. Рубились азартно, сначала каждый сам за себя, затем двое на двое.

– Госпожа Сенгир, а чего вы тут фонарь оставили? Прямо на почетном месте! – любопытствовал Олли, наклонившись к каминной полке, пока Хенли бросал кости.

Ведьма обернулась и прикусила губу от досады – артефакт они так и не убрали, и он стоял рядом с деревянными фигурками, привлекая внимание.

– Осторожнее! – вскрикнула она, когда Олли приподнял фонарь за ручку, чтобы убрать. – Я его из Маскарта привезла. Дорог как память, – добавила она во избежание недоразумений.

– Может, зажжешь? – неожиданно предложил Хенли.

Вильма поймала его взгляд и осторожно кивнула. Зажечь фонарь другим они еще не предлагали.

Мальчишка провозился с креслом несколько минут, но впустую.

– Это шутка такая? Он не зажигается. – Олли с досадой поставил фонарь обратно на полку и плюхнулся в кресло, поджав губы и сложив руки на груди.

– Мори, а ты не хочешь попробовать? – окликнула Вильма девочку. Раз уж начали, стоило довести эксперимент до конца.

– А есть разница? – удивилась Мори, но просьбу выполнила. Фонарь вспыхнул, стоило ударить искре, и мятный аромат в считанные минуты заполнил комнату.

Вильма и Хенли заинтересованно переглянулись, а Олли даже подскочил со своего места.

– Артефакт? Что ж вы сразу не сказали! А для чего он служит? Он правда госпоже Сенгир принадлежит? Разве его не надо сдать в гильдию? – затарахтел мальчишка.

Хенли поднял руку, призывая его к тишине.

– Зажжешь – отвечу, – предложил он сделку.

– Так нечестно! – Олли возмутился, но на фонарь посмотрел с жадностью. А затем перевел взгляд на Хенли. – Дядя, признайтесь, он ведь не работает. Просто вы помогли Мори его зажечь.

– Ничего подобного! Она сама справилась, – развел руками Хенли. – Хотел бы я знать как, – добавил он вполголоса.

– Не верю, – упрямо возразил Олли.

– Ну, хочешь, я из комнаты выйду, а Мори еще раз зажжет?

– Нет, я за вами и так прослежу, – сощурился мальчишка, не отрывая взгляда от мага. – Мори, давай еще раз!

Но и в этот, и в последующие разы Мори смогла зажечь фонарь, а Олли – нет. В итоге он сунул фонарь в руки Вильме.

– А вы, госпожа Сенгир, сможете?

– Запросто, – хмыкнула Вильма, и фонарь ярко загорелся под раздосадованный вздох Олли.

– И все-таки это обман, – проворчал мальчишка, но настаивать на дальнейших экспериментах или рассказе о фонаре не стал. Тем более дядя тоже спасовал и от чести зажечь фонарь отказался.

Домой близнецы вернулись под вечер. До полуночи еще оставалось несколько часов, но город продолжал празднество. С площади раздавались крики шумных гуляк, трещали костры, в небо поднимались клубы серого дыма. Но близнецам было не до гулянок. Дети чуть не засыпали на ходу. Рыбак пропустил в дом пошатывающегося от усталости Олли и подхватил на руки клюющую носом дочь.

– Ньюберт, ты хоть предупреждай, если так поздно гулять собираетесь, – недовольно заметил он.

– Прости, заигрались, – повинился Хенли, и дверь захлопнулась перед его носом.

Маг хмыкнул – выдерживать недовольство рыбака ему было не впервой.

– Ну, как тебе Зимоворот? – со спокойной улыбкой повернулся он к Вильме. – Очень устала?

– А что, хочешь вернуться на площадь и потанцевать? – с лукавством уточнила она.

– Думаю, я могу найти занятие интереснее. – Хенли наклонился и продолжил обещание ласковым тягучим поцелуем.

Сумасшедшего азарта, как во время танца, Вильма не испытала, зато от сладости поцелуев задрожали коленки. Надо же, а она думала, так только в книжках бывает!

– Будем целоваться на улице? – спросила ведьма в перерыве между поцелуями, задыхаясь и не желая останавливаться.

– Лучше дома.

Он сжал ее так крепко, что вызвал невольный вздох, и Вильма не стала спорить. Дома так дома.

На вышедшего встречать Семгу свалился шарф, и кот мигом сбежал в гостиную, пока увлекшаяся парочка на него не наступила.

Лестница. Длинный, казавшийся бесконечным коридор. Прикосновение холодной простыни к разгоряченной коже – дом успел выстудиться, а им было не до камина! Они почти не разговаривали, словно боялись, что любое неосторожное слово спугнет момент.

И только когда сбегать стало поздно, а мир сузился до прозрачно-голубых глаз, Вильма спросила то, о чем никогда раньше не спрашивала ни одного мужчину. Любит ли он ее. И Хенли ответил.

Вильму разбудила непривычная тяжесть на груди. Поначалу она решила, что к ней подлез Семга – кот любил подкатиться под бок, когда замерзал, но вместо питомца нащупала чужую руку: рядом, раскинувшись во всей красе, спал Хенли. Холодно не было, близость мужчины согревала лучше всякой печки. За окном брезжил рассвет, и ведьма могла разглядеть широкие плечи мага и мужественный профиль.

Но, гоблин побери, какая колючая у него борода! Целовать Хенли было то щекотно, то колко! Интересно, а как он выглядит без нее? Намного моложе? Мягче? Пропала бы его северная суровость?

Хенли открыл глаза и сонно улыбнулся.

– У меня что-то на лице?

– Пытаюсь представить тебя без бороды. – Вильма протянула руку и коснулась его щеки. Хм, а если гладить подушечками пальцев, то совсем неколко.

– И что, получается?

Она покачала головой.

– Нет.

– Если хочешь, я могу сбрить. – Он задумчиво почесал подбородок.

– Не стоит. Так как-то привычнее. – Желание поцеловать мага стало непреодолимым. Собственно, почему нет? Стесняться после проведенной вместе ночи – глупо.

В этот раз они никуда не спешили, и пробуждение затянулось.

– У меня сегодня выходной. А у тебя? – спустя какое-то время задумчиво произнесла Вильма, уютно устроившись у него на груди. Хенли то перебирал ее волосы, то гладил плечи и спину, и встать не хотелось.

– У мага на севере выходных не бывает. Я обещал Рейдару, что заскочу к охотникам до обеда, – признался он. Еще ни одного года не прошло, чтобы на Зимоворот все жители вернулись домой вовремя – и ладно, если кто-то запил и заблудился у соседа, а не в лесу. Маг

поцеловал ее в макушку, висок. – Будешь просыпаться или подремлешь? Я могу сам приготовить завтрак.

– Нет уж, ты один раз приготовил, – напомнила Вильма и выбралась из его объятий.

Разбросанную одежду пришлось собирать по всему дому.

– Ты порвал мне воротник, – с печалью констатировала она, разглядывая в зеркало свое отражение. Воротник был нужен, хоть она и не сомневалась, что Маришка все равно догадается о прошедшей ночи. Не по отметинам на шее, так по счастливой улыбке, в которую растягивались губы.

– Я куплю тебе другое платье.

– Просто зашей это. Оно мне нравится, – буркнула Вильма. Становиться любовницей ради подарков она не собиралась. Да и платье было теплым и удобным.

Она не ожидала, что Хенли примет ее слова за чистую монету, но он на самом деле нашел нитку с иглой и взялся за воротник, пока Вильма в его же рубахе возилась с омлетом. Пряные травы, добавленные в него, напомнили о вчерашнем разговоре.

– Сколько ни думаю, одного не могу понять: чем все-таки отравилась Мори? Не припомню, чтобы среди мхов были ядовитые, – вернулась к происшествию Вильма.

– На континенте их нет. Но пещера соединяется с кладбищем рыбакоких, а хоронят они, не закапывая, оставляя тело в воде. Разложение, трупный яд, все прочие прелести. Вот мох и впитал их.

– Отведешь меня туда?

– Отведу, – согласился Хенли. – Но зачем? Это не лучшее место для прогулки.

– Зато там можно наскрести этот мох в банку. Разве не знаешь? В больших дозах яд, в малых – лекарство. И не говори мне, что вы все испробовали – ведьмовских снадобий там точно не было!

Вчерашний рассказ только укрепил желание помочь Мори. Возможно, на душе у близнецов и стало спокойнее, но ведьма отчаянно хотела, чтобы к Мори вернулось зрение.

– Пожалуй, я загляну к Маришке, а после навещу близнецов, – решила она, когда они покончили с завтраком и маг засобирался в город. Он подождал ее: до центральной площади им было по пути, и ведьма торопливо закончила сборы.

Город после Зимоворота замер в тишине, застыл на морозе. Кострища чернели головешками углей, большинство жителей отсыпались, рынок был пуст. Лишь несколько знакомых охотников стояли на крыльце какого-то дома и курили трубки. Вильму они признали и поздоровались, затем окликнули мага – им как раз не хватало человека для поиска пропавшего забулдыги.

– Не гуляй допоздна, – напомнил ей Хенли, прежде чем присоединился к поисковой группе.

Вильма пообещала, что вернется вовремя.

Первым делом она добралась до булочной. Думала поболтать с Маришкой по душам, раз уж посетителей немного, но не успела зайти, как хозяйка выглянула из жилой части дома и прогнала ее отдыхать. В честь праздника она решила и себе устроить выходной. На вешалке Вильма заметила знакомую шубу бургомистра и настаивать не стала. Похоже, отношения у пары налаживались.

– Эй-эй, осторожнее! – подхватил ее кто-то из местных жителей, когда ведьма потеряла равновесие перед длинной лестницей в доки. Вильма с благодарностью кивнула, выровнялась и спустилась к рыбацкой части города.

Дом близнецов мало отличался от десятка окружающих его строений: вся улица состояла из таких домишек с облупившимися стенами, насквозь пропахших морем и рыбой. У некоторых во двориках были развешаны сети – на морозе они быстро превращались в непроходимый решетчатый забор.

Вильма постучалась, но никто не ответил. Зато от легкого нажатия дверь отворилась, и женщина заглянула внутрь.

– Олли, это ты? Подойди, нужна помощь! – услышала она с порога звонкий голос и прошла по нему на кухню.

Здесь было чисто: горшки и миски расставлены по полкам, массивный стол отскоблен, а пол начисто выметен. К порядку близнецов приучили с детства.

Вильма опасалась, что после затянувшегося праздника застанет детей в кровати, но Мори не теряла времени. В котелке в очаге бурлил ароматный рыбный бульон, густой, с душистыми травами и плавающими на поверхности крупными кусками рыбы. Девочка, одетая в простенькое шерстяное платье, серое и невзрачное, подняла

голову от котелка и нахмурила брови. Гостью она не видела, но по шагам догадалась, что пришел посторонний.

– Вильма? – неуверенно уточнила Мори, не забывая помешивать густую похлебку.

– Как догадалась? – не стала играть в молчанку ведьма.

– У вас очень легкая походка. – Мори отвлеклась, повернулась к разделочной доске и высыпала в похлебку порезанный лук. – А я тут пытаюсь рыбный суп сварить.

– Вижу. Погоди, немного подгорает. – Вильма схватила ложку и сняла котелок с огня, пока мелкая проблема не переросла в локальную катастрофу.

– Ой! Спасибо.

Мори повела носом, принюхиваясь и стараясь запомнить легкий запах гари в почти готовом блюде. Она потеряла зрение, но искала любую возможность, чтобы вести полноценную жизнь. Окружающие ее запахи складывались в многообразную яркую картину. А ведь она действительно не винила брата в случившемся, Мори просто продолжила жить! – поняла Вильма, и от этого на душе стало легче.

– А где Олли? – уточнила ведьма.

Если мальчишка не работал, то редко оставлял сестру одну, а сейчас его помощь пришлась бы кстати.

– Умчался куда-то, как проснулся. За ним мальчишки прибежали, позвали с собой. Надеюсь, это не задира Гек. А то как подерутся, так и остановить некому, – пожаловалась Мори.

Вильма, в отличие от нее, не сомневалась, что драка будет и что зачинщиком станет Олли: парнишка хоть и был отходчив, но не когда дело касалось сестры.

Разумеется, не стоило пугать Мори раньше времени, ведь мальчик вполне мог подраться и завтра, и через пару дней. Ворчание сестры лишь подстегнуло бы его желание.

– Помочь тебе с похлебкой? – поинтересовалась Вильма.

– Было бы неплохо. С выпечкой у меня получается, а вот супы пока не очень.

– Если тебя утешит, твой дядя готовит еще хуже, – призналась ведьма и зачерпнула ложкой густую похлебку. – Для начала добавим немного воды, если, конечно, ты не хочешь превратить свой суп в кашу...

Вильма пробыла у Мори до полудня: помогла приготовить обед, немного прибраться.

Мимоходом обсудила с ней женские вопросы: воспитанная отцом, вряд ли девочка могла поделиться с кем-то своим взрослением. Ведьма же слишком хорошо помнила, как даже с матерью стеснялась советоваться по таким вопросам. Вот и Мори жутко покраснела от деликатной темы, но с неожиданным жаром забросала Вильму вопросами. Интересно, а с дядей она тоже делилась своими опасениями? Вильма невольно заулыбалась, представив, с каким лицом Хенли выслушивал девичьи секреты!

Расспросить Мори о потерянном зрении оказалось сложнее. Тут неловкость испытала уже сама Вильма. Правда, смущение быстро сменилось раздражением и гневом, когда она услышала, что маги попросту отказались помочь девочке! Да, болезнь нельзя было вылечить колдовством, но неужели так сложно прописать обычную ромашку, снимающую воспаление? Мори мучилась от боли в глазах каждую весну, когда солнце было особенно ярким!

За беседой и делами время до полудня пролетело незаметно. Можно было посидеть и дольше – друзей у Мори было немного, и она искренне радовалась компании, – но Вильма обещала прийти домой до темноты. Она собралась прощаться и успела накинуть плащ, когда входная дверь открылась, и в дом ввалился Олли. Бровь у него была рассечена, с носа капала кровь. Увидев Вильму, мальчишка попытался незаметно проскользнуть в свою комнату, но был пойман за шкирку.

Эх, все-таки не сдержался и подрался сразу, как выдалась возможность!

– Не говорите Мори! – отчаянно зашептал он и тут же обратился к сестре бодрым тоном. – Мори, я вернулся!

– От тебя кровью пахнет, – с подозрением заявила девочка. Подошла, вцепилась в него, провела пальцами по лицу, морщась от попадающихся ссадин. – Ты же обещал, что не будешь драться!

– А что, мне убежать надо было? Гек сам полез, – надулся мальчишка.

Мори сбегала на кухню и вернулась с куском льда и мокрой тряпкой, заставив брата приложить лед к носу, а сама занялась рассеченной бровью. Хорошо, что зашивать не пришлось, кровь остановилась.

– Госпожа Сенгир, вот скажите, если на вас нападут, вы сбежите? – прогундосил Олли.

– Смотря кто нападет, – справедливо рассудила Вильма. Именно так она и попала в Иствер.

– Ну, мы договорились по-честному драться, один на один. И пусть Гек старше, ему от меня тоже досталось, – хвастливо ответил мальчишка, потеряв сбитые костяшки. – Не скоро полезет! Я ему как...

– Ну-ну, расскажи, что ты ему сделал, – раздалось с порога, и Олли, моментально замолчав, обернулся с виноватым видом. В дверях стоял отец, с осуждением глядя на сына. – Похоже, мне стоит ждать очередной жалобы на твое поведение.

– Пап, да мы просто... Ай, за что? – Олли с обидой потер затылок.

– Чтобы не дрался без причины. Немедленно иди и извинись.

– Не буду! – упрямо поджал губы мальчишка. – Ты бы его вчера слышал! У меня был достойный повод для мести!

– Маловат ты еще месть устраивать! – Очередной шлепок заставил мальчишку покраснеть, но возмущения сына рыбак слушать не стал. – Не хочешь извиняться, будешь сидеть дома, пока не передумаешь. Без моего разрешения на улицу ни ногой. Ясно?

– Но папа!..

Обсуждать свое решение мужчина не собирался.

– Госпожа Сенгир, а вы только пришли или уже уходите? – спросил он, повернувшись к Вильме и попутно стряхивая с себя снег.

Судя по интонации, видеть ее в доме он тоже не жаждал. Рыбак и раньше вел себя с ведьмой достаточно холодно, а сейчас вполне мог посчитать, что общение с ней пагубно сказывается на характерах близнецов. Похоже, из-за близости с магом Вильма ему не нравилась.

– Я ухожу, – не стала испытывать его терпение гостья.

Наверное, хозяин дома почувствовал, что погорячился, поэтому смягчился.

– Может, вам экипаж вызвать? Довезут прямо до дома. На улице не лучшая погода для прогулок, а путь неблизкий. – Он встряхнул дубленку, и целый ворох снежинок взвился в коридоре.

– Не стоит, пешком доберусь.

В конечном счете это не первая метель на севере и явно не последняя за зиму!

Домой Вильма вернулась, как и обещала, до темноты.

Поход к горе за мхом пришлось отложить почти на неделю. То кто-то в лесу потерялся, то крыша лазарета проломилась под снегом, то Маришка решила устроить праздник для приютских детей, и рук на кухне пекарни стало не хватать. В единственный свободный для мага и ведьмы денек разразилась такая пурга, что истверцы заперлись дома: ветер сбивал с ног, и на расстоянии ярда мир терялся в белом мареве. Даже волк на несколько дней перестал приносить кроликов! С домашними экспериментами с фонарем тоже повременили: применять боевую магию в жилом помещении оказалось глупой затеей. А прожженный ковер Вильма выбросила – дыру по центру все равно было не спрятать.

Наконец они все-таки выбрались, но не утром, как надеялись, а днем. Путь к горе оказался не ближний: через кладбище, с едва позвякивающими колокольчиками у могил, по узенькой, почти незаметной тропинке. Было достаточно светло, но Вильме все равно становилось не по себе. Вспомнилось, как она только приехала в Иствер и встретила местного кладбищенского сторожа, перепутав его с бургомистром. Тот как раз искал работника на кладбище. Нет, не хотела бы она работать в таком месте!

Ледяной северный ветер тут, казалось, завывал особенно пронзительно, и Вильма продрогла за считанные минуты. Но стоило оказаться в предгорьях, как местность будто подменили.

– Не верится, что мы выбрались из города!

Ведьма с наслаждением потянулась, вдыхая свежий воздух. После шумного города с вечными клубами дыма предгорья и чистый снег выглядели изумительно. С относительно небольшой высоты Иствер был виден как на ладони. А если забраться еще выше, под самые облака? Вильма посмотрела на высокую скалу, где находилась искомая пещера. Именно на этой горе она впервые увидела Хенли. Кто бы знал, чем обернется знакомство с магом!

– Ступай по моим следам, – посоветовал он, первым поднимаясь по скользкому камню.

Вильма старалась не отставать, но ее привлекала и местная фауна, на диво разнообразная, и мелкие незнакомые доселе птички, раскричавшиеся при появлении людей на всю округу.

– А нам крикуны не встретятся? – полюбопытствовала Вильма, когда подъем стал слишком крутым. Тут не до сражения, на скале бы удержаться!

– Не встретятся. Они зимой в спячке, – успокоил ее Хенли и, подав руку, помог подняться на крутой уступ. – Ну вот, пришли.

Лаз и правда был узким. Настолько, что Вильме пришлось снять плащ, чтобы залезть внутрь, и теперь она дрожала от холода. Хенли дожидался ее снаружи, раздраженный собственной беспомощностью.

– Пожалуйста, разговаривай со мной, пока ищешь этот дурацкий мох, – попросил он, заглядывая внутрь, но видя лишь малую часть пещеры.

– Не бойся, я ведь со светом. Не провалюсь, – откликнулась Вильма и, прежде чем ступить дальше, подняла фонарь повыше, осматриваясь. Повторить падение Мори она не хотела.

Взятый с собой колдовской фонарь прекрасно осветил пещеру. Лучи света проникли в самые дальние уголки, и Вильма почти сразу увидела узкий провал в углу, который вел в колодец.

– Нашла лаз. Ого, а там глубоко! Или просто воды стало больше? Не вижу дна. Хорошо, что Мори не утонула.

Вильма наклонилась ниже, опустив фонарь в лаз и рассматривая каменный мешок изнутри. К счастью, спускаться не пришлось. Мох рос и по краям, достаточно было извернуться и соскрести его ножом со стен.

– А вот и причины галлюцинаций у Мори! – разобравшись со мхом, Вильма подцепила ножку растущего тут же гриба. – Этот гриб – гадость редкостная. В малых дозах вызывает видения, в больших может стать причиной паралича. – Она бросила гриб в воду и, выйдя из пещеры, тщательно вытерла руки о снег. Задула фонарь. Хенли до сих пор морщился, хоть и привык колдовать в присутствии артефакта. – Я нашла что нужно. Спускаемся?

– Давай поднимемся немного повыше. Хочу кое-что тебе показать. – Маг подал ей руку, и Вильма последовала за ним.

Наверху дул пронзительно-холодный ветер, дышать стало тяжелее, но у ведьмы и без того перехватило дыхание. Конечно, она видела ледяное море, стоя на берегу, но никогда так, с высоты птичьего полета. Море не выглядело белым: льды пересекали глубокие трещины, а местами зияли черные пятна воды. Проплывающие мимо

тучки отражались на снегу седыми тенями. А какой ощущался простор!

– Удивительно! – выдохнула Вильма вместе с морозным облачком. – Как же здесь красиво!

– Так, может, останешься на севере? Тебе необязательно уезжать. – Хенли обнял ее со спины, его теплые губы коснулись виска.

Она повернулась к нему, глядя в льдисто-голубые глаза и, помедлив, ответила:

– Необязательно.

Маг наклонился к ней еще ниже, смешивая дыхание.

Они гуляли до самого заката. Спустились с горы, добрались до побережья. Потревоженные их разговором рыболикие попробовали было выползти из пещер, но одного огненного шара хватило, чтобы загнать их обратно.

Рядом с магом Вильма нечисти не боялась, и это было забавно: кто бы подумал, что она начнет получать удовольствие от запаха мяты! Но прогулка в темноте в планы Хенли не входила, да и ведьма за день изрядно продрогла.

До ворот оставалось меньше сотни ярдов, когда маг остановился и с прищуром посмотрел на темнеющий в сумерках лес.

– Что-то случилось?

– Похоже, твой волк решил последовать за нами. – Хенли вгляделся в подлесок, и Вильма тоже заметила его: едва видимую на фоне заснеженных кустов и деревьев фигуру волка. В зубах у него что-то было. Очередной кролик?

Вильма поняла, что ошиблась, когда волк, в пику обыкновения, не стал отсиживаться на расстоянии, а потрусил к ним, хоть и посматривал на Хенли с опаской, останавливаясь от любого движения мага.

– погоди, не пугай его, – попросила Вильма, почувствовав смутную тревогу. Что заставило его выйти? Волк приблизился, и она увидела, что в зубах он несет не кролика, а мохнатую шапку. Край ее был вымазан в крови.

Хенли переменялся в лице.

– Постой! Может, это не он виноват. Посмотри, у него вся морда чистая! Вряд ли он умылся, прежде чем выйти к нам! – Вильма

вцепилась Хенли в руку, не давая ударить по волку огнем, и маг вынужденно согласился.

Волк присел, завил хвостом, мотнул лобастой головой, а затем немного отбежал и остановился.

– Такое ощущение, что он зовет нас с собой.

– Это может быть ловушка.

– Хенли, он крутится у дома почти месяц. Если бы он хотел меня сожрать, думаешь, не изыскал бы способ? Идем.

Вильма зажгла фонарь и решительно направилась за волком к темному лесу. Тот убедился, что его поняли и, развернувшись, неспешно потрусил в чащу. Лишь изредка останавливался и ждал, пока его догонят.

– Кажется, пришли, – заметил Хенли, когда волк в очередной раз остановился.

Впереди показалась небольшая поляна. На ней, прижавшись друг к другу, стояла влюбленная парочка. Молодой охотник держал в руках окровавленный топорик, девчонка в нарядной шубке и с растрепавшимися волосами вцепилась в его дубленку и поскуливала от страха. Под ногами валялся разряженный арбалет. Вокруг них сжималось кольцо из снежных волков, но нападать твари не спешили. Самый нетерпеливый волк познакомился с топором и теперь с раскроенным черепом лежал у северянина под ногами.

Раз, два, три... Вильма насчитала с десяток волков и поняла, что не в силах пошевелиться, что не может сделать и шагу. Она отлично помнила нападение волков в городе, когда они прорывались сквозь ворота. Помнила ужасные раны, которые получили защитники Иствера. Все, чего она сейчас хотела, – развернуться и сбежать, но при этом знала, что не уйдет. И Хенли не бросит самоуверенных юнцов, решивших провести свидание на природе и попавшихся волкам.

– Как твоя магия? – Вильма дернула мага за рукав.

– На первое время хватит. – Хенли прислушался к себе, наклонился, сгреб ее в охапку и коротко поцеловал. – Вот теперь точно хватит, – с уверенностью произнес он, и в его руках вспыхнуло яркое пламя. – Надо забирать этих двоих и уходить, пока к снежным волкам другая нечисть не присоединилась. Стой здесь, я их приведу.

Затрещала на морозе дуга огня, разделила волков и парочку. Твари, готовые наброситься, отпрянули и угрожающе зарычали. Маг

ворвался на поляну, и запах горелой плоти и волчий скулеж наполнили воздух.

Охотник сориентировался быстро. Схватив подругу, спрятал ее себе за спину, а сам лихо размахивая топориком, отбивался от разъярившихся из-за огня тварей. Девчонка пришла в себя и, набравшись храбрости при виде мага, уверенно управлялась с подобранной там же палкой.

Жаль, Вильма не могла похвастаться подобными умениями. Позади раздалось рычание и, оглянувшись, она увидела стоящего в паре ярдов крупного волка. Из приоткрытой пасти на белоснежную шерсть капала слюна. Громкий рык пробирал до костей. Хищник или отбил от стаи, или почувствовал Вильму, решив, что одинокий человек будет легкой добычей.

Ведьма попыталась отойти, но стоило ей шевельнуться, как волк зарычал и прижался к земле, готовясь к прыжку. Прыгнул. В тот же миг навстречу ему вылетел волк Айды, и по снегу покатился белоснежный ком, рычащий и клацающий зубами. «Ее» волк проигрывал – он был меньше, не настолько поднаторел в сражениях, – и в конце концов сородич его подмял и раззявил пасть, готовясь впиться в горло.

– Да провались ты! – крикнула Вильма, выпуская с ладони сноп искр.

Проклятие сработало как часы! Наст под снежным волком потрескался, лапы разъехались, и оба волка рухнули на землю, тряся головами и не понимая, что случилось.

Почувствовав магию ведьмы, остальные твари как по команде развернулись к ней. Вильма выставила перед собой фонарь, будто он мог ее защитить.

– Стойте на месте! – дрожащим голосом приказала она. С отчаянием посмотрела на Хенли – если ближайшие волки кинутся к ней, он не успеет добежать!

Но что-то изменилось. Волки не торопились нападать, напротив, они замерли как вкопанные. Аромат фонаря изменился: в мяту вплелись нотки меда, затем запах усилился, стал почти нестерпимым, Вильма едва не лишилась чувств. Ведьмовские силы утекали как вода. Выходит, магия фонаря влияла не на людей, а на нечисть?

– Уходите! – крикнула ведьма, указывая волкам на лес, и те нехотя побрели в нужном направлении. Волк Айды тоже пошел за ними, напоследок бросив на нее горестный взгляд светящихся в темноте глаз.

– К тебе приказ не относится, – из последних сил сказала Вильма, с трудом удерживаясь в сознании. – Только в город не ходи. Я найду тебя сама.

Волк тьякнул и растворился в воздухе, а затем снова появился, но уже у другого края поляны.

Очнулась Вильма в комнате мага, в тепле и безопасности. Хенли передел ее в домашнее платье и укутал в шерстяной плед. Остро пахло лекарствами, жарко пылал огонь в камине, на прикроватном столике стояла кружка с каким-то отваром: Вильма уловила аромат лимонника и базилика. Маг сидел рядом и читал. Раненым он не выглядел, смертельно уставшим тоже, хотя тени под глазами сложно было скрыть. Заметив, что Вильма проснулась, он убрал книгу и наклонился к ней. Большая ладонь легла на лоб.

– Как ты себя чувствуешь?

– Выжатой досуха. – Вильма отвела его руку и попыталась сесть, но такое простое движение отняло остатки сил. Села она при помощи Хенли. – Это и есть магическое истощение?

– Не думал, что у ведьм оно бывает.

– Я тоже об этом не слышала. Но лучше истощение, чем смерть, – тихо рассмеялась Вильма, радуясь, что все закончилось хорошо. Затем вспомнила о фонаре и сумке, но если первый стоял на столе, то сумку она нигде не увидела.

– Ты ведь не потерял банку с мхом? – заволновалась она. Конечно, вид с горы был чудесный, но снова забираться в затхлую пещеру ради мха не хотелось, а лекарство для Мори она думала сделать до весны.

– Убрал в погреб, – успокоил ее маг и протянул с каким-то осуждением и одновременно восхищением в голосе: – Ты действительно нечто! Тебя едва не съели, а первое, что тебя волнует, – набранный мох!

– Третье. Первым был ты, а вторым фонарь, – педантично пояснила Вильма, и Хенли крепко сжал ее в объятиях.

– Я испугался за тебя, – признался он, и ведьма провела рукой по его щеке.

– Извини. Я не ожидала, что фонарь так подействует. Но ведь он всех спас?..

– Ты спасла. Не уверен, что смог бы вытащить оттуда всех целыми и невредимыми. Но с Рейдаром я поговорю: пусть проведет воспитательную беседу с охотниками. Надо головой думать, когда в лес на свидание собираешься, а не другим местом!

– Зато мы узнали секрет фонаря. – Вильма бросила взгляд на стол.

Фонарь по-прежнему выглядел непримечательно, но какая огромная мощь таилась под его невзрачной оболочкой! Артефакт, способный управлять нечистью! Как долго люди пытались избавиться от тварей, но все без толку. А здесь и избавляться не нужно, достаточно приказать, и нечисть подчинится. Убьется сама, если нужно, или разорвет на части врага... Интересно, Невис собирался подарить магам армию – или собрать собственную?

– И что будем делать с этим знанием? – Хенли немного отодвинулся, не выпуская ее из рук.

– Ты спрашиваешь меня? – удивилась Вильма.

– Это твой артефакт. Можем написать в гильдию, что его сдала сознательная горожанка, рассказать о свойствах. – Он поправил сползшую на ее плечо лямку. Разговор был слишком серьезным для милых глупостей. – Тебе даже вознаграждение должны дать. И это гарантия, что Невис тебя не тронет. Как только фонарь станет общественным достоянием, он потеряет к нему интерес.

– Мне нравится этот вариант, – оживилась Вильма. Увы, Хенли энтузиазмом не горел, и ведьма нахмурилась. – В чем подвох?

– В твоей безопасности. Я не могу гарантировать, что гильдия закроет глаза на ведовство. А они узнают, что ты ведьма. Невис не будет скрывать, почему пытался тебя поймать. Конечно, в последнее время ведьм не тащат на костер, но насколько лояльной будет гильдия...

Вильма понятиливо кивнула. Здесь, на севере, среди людей, которым доверяла, она стала забывать, что ведьмы вне закона. Но большой мир не изменился.

– Я ведь могу подумать? – спросила она, взвешивая «за» и «против».

Хенли прикоснулся губами к ее виску.

– Конечно. У тебя есть время до весны.

Глава 10

Настоящее время. Маскарт

Эта зима была худшей на памяти Невиса. Мало того что он постоянно нервничал из-за украденного фонаря, с которым вдобавок потерял связь, так еще и последние недели зимы пришлось провести в Маскарте в ожидании отплытия. Горожане недолюбливали магов и не стеснялись явно выказывать это. Конечно, напасть на представителей гильдии никто не решался, но плюнуть в суп или продать сырые дрова – запросто. Даже местные шлюхи обходили магов по большой дуге и, хотя от предложенных как-то денег не отказались, удовольствия Невис не почувствовал. Лучше бы убил кого-нибудь, как Брокк, и то легче стало бы!

– Когда уже мы покинем этот захолустный городишко?!

Невис с нетерпением затянулся местной самокруткой, вместе с дымом втягивая морской воздух, холодный и сырой. Море белой равниной расстелилось перед магами, а стоящая чуть в стороне шхуна замерла ледяным изваянием. В весеннее время на ней давно суетились бы матросы: проверяли паруса, укрепляли грузы. А сейчас и птиц не было видно.

– Тебя не смущает, что поедем мы в еще большее захолустье? Помнится, в прошлый раз нас там не особо привечали, – заметил Брокк, царапнув крюком по перилам. Он еще недостаточно ловко управлялся с протезом.

Несколько недель назад, когда процесс гниения превратил кости в труху, Брокк не выдержал и отрубил кисть. После этого Невис всерьез задумался, не открутить ли коллеге голову: Брокк стал совершенно неуправляемым. Волна убийств не захлестнула Маскарт только чудом! Впрочем, маг позволял себе маленькие слабости и изредка исчезал вечерами, а возвращался под утро, измазанный чужой кровью. Живых свидетелей он не оставлял, и жалоб на мага не поступало. Мало ли куда подевался пьяница? Провалился под лед, и все дела!

В обычные дни Брокк срывался на гомункуле, а после с приличествующей ему скрупулезностью вновь воссоздавал его по

кускам. Детали он добывал там же, во время вылазок, и вскоре Сверг начал напоминать лоскутную куклу, из стольких частей он был собран.

– Задерживаться в Иствере я не планирую. Нам нужны ведьма и фонарь. Заберем и уедем.

– Говоришь так, словно ведьма будет ждать тебя с распростертыми объятиями! – хохотнул Брокк. – Она наверняка спряталась, забила, как крыса, в какую-нибудь дыру и носа оттуда не высовывает!

– Точно подметил! Иствер – самая настоящая дыра. Но не волнуйся, ведьма сама загнала себя в ловушку. Никуда она не денется, эта госпожа Сенгир. – Он усмехнулся.

Местные жители разговаривали с ним неохотно, но крох информации хватило, чтобы понять: Вильма Сенгир была самой обычной горожанкой. Недостаточно смелой, чтобы сбежать в лес, как в свое время сделала Айда. Недостаточно сильной, чтобы противостоять ему всерьез. Ее и за ведьму-то не считали: баловалась колдовством помаленьку, зельями помогала, вот и все способности. Хотя Брокка она прокляла знатно! Не зря же говорят – загнанная в угол крыса самая опасная.

Если бы Вильма уехала на юг, где города разрастались подобно муравейникам, у нее был бы шанс затеряться. Людей там жило слишком много, поди разбери, куда она отправилась дальше – перед ведьмой лежал весь континент! Но в Иствере любой приезжий оставался на виду, и найти новенькую не составляло труда. Нашел же он Айду в свое время, а у той опыта прятаться было куда больше!

– А давай привезем ей подарочек из Маскарта? – с неожиданным рвением предложил Брокк. – Наверняка ведьма соскучилась по своей родне! Что скажешь, захватим с собой голову ее тетки? Или хватит руки? – В этот раз он специально провел крюком по деревянным перилам, оставляя глубокую борозду.

– Не будем впадать в крайности. Не хватало еще, чтобы гильдия заинтересовалась нашими делами, – отказался Невис, не желая разбираться с очередным трупом. – Если Вильма не захочет помогать, мы и в Иствере найдем рычаги давления. Тот же любовник, с которым она сбежала...

Брокк сощурился и хлопнул здоровой рукой по перилам.

– Я тебя понял. Хорошо, Невис, я потерплю до Иствера. Но учти, у меня на ведьмочку большие планы. Она задолжала мне до-олгий разговор.

– Так кто ж спорит! – Невис поднял ладони. – Но сначала фонарь! Пойдем, как ведьма на него влияет, и делай с ней что хочешь. И знаешь... Пожалуй, я присоединюсь к тебе в вашей занимательной беседе, – хмыкнул маг, и Брокк, с удивлением посмотрев на него, растянул губы в жестокой усмешке.

Настоящее время. Иствер

Первую неделю волк провел в подлеске: Вильма опасалась, что охотники убьют его, как только увидят. Приходилось самим выбираться за город. Хенли от прогулок был не в восторге и вообще считал глупостью общение со снежной тварью, но противиться просьбам ведьмы не смог. Одну ее он отпускать боялся и каждый раз настороженно следил за встречей с волком.

Зверь тоже вел себя с опаской: наверное, помнил, как огненный шар подпалил бок. Вот и держался в сторонке, а к принесенному мясу подходил только после того, как люди отступали на достаточное расстояние. И все же не убегал, и с каждым днем расстояние между ним и людьми сокращалось.

Однажды волк не пришел.

– Надоело? – удивился Хенли, не обнаружив его на знакомой поляне. Они прождали больше получаса, но зверь так и не вышел.

– Не верю! – Вильма упрямо мотнула головой и, позвав за собой Хенли, нырнула в заросли.

Они нашли его в кустах, израненным и умирающим от яда. Собственные сородичи оказались для волка гораздо опаснее, чем охотники. Бока зверя тяжело вздымались, нос был горячим, а глаза почти ничего не видели. Он умирал, но бросать его сейчас было слишком! Хенли ничуть не удивился, когда Вильма попросила его помочь перетащить волка в дом, и выделил место в пристройке, где крепкие стены и крыша над головой укрывали от зловещих северных метелей.

Каждое утро, заходя туда, Вильма ожидала найти окоченевший труп. Раны от укусов на волке заживали плохо, а перевязывать себя он не давал, рычал и пытался укусить. Но зато терпеливо лакал лекарство,

ел с трудом, но всегда полную миску. В итоге спустя неделю он смог самостоятельно встать на лапы, а еще через столько же – повалил Вильму на землю и облизал ей лицо, как большой пес, приветствующий хозяйку.

Стараниями Южного – или вопреки им, волк выкарабкался.

Разговаривать с волком стало ежедневным ритуалом. Казалось, он действительно понимал, о чем рассказывает ведьма: как прошел день, как вели себя близнецы, что нового в городе. Постепенно волк отъелся, раны, нанесенные охотниками и его же собратьями, окончательно затянулись, и вместе со здоровьем в нем проснулась игривость. Дня не проходило, чтобы он не прыгал вокруг, как щенок, и не выпрашивал ласки, кладя голову ей на колени, когда она пыталась расчесать спутанную шерсть.

Хуже всех нового постояльца воспринял Семга. Он и к Хенли-то ревновал, но маг был хозяином в доме, периодически задабривал кота рыбой или молоком и, самое главное, был двуногим, а не четверолапым. А тут – потенциальный соперник! Семга прорывался в пристройку, садился на безопасном расстоянии от волка и яростно шипел! Однажды волку это надоело, и он, прежде чем Вильма успела что-либо предпринять, схватил кота зубами, оттащил за шкуру к собственной миске и низко зарычал. Семга проникся, съел оставленный с утра кусок мяса, великодушно приняв его за подношение, и ушел, задрвав хвост. На следующий день ведьма застала их спящими в обнимку. Семга устроился между передних лап волка, окончательно признав его право находиться в их доме.

Волка Вильма не боялась и, хотя заходила в пристройку с зажженным фонарем, воспользовалась его силой лишь раз. Решила проверить, действительно ли артефакт заставляет слушаться любых приказов. Проверила. Пусть она приказала волку всего лишь вылизать принесенный на блюде яблочный джем, но обиженный взгляд зверя запал в душу. Было что-то неправильное в том, чтобы заставлять волка действовать по чужой указке.

Правда, повстречай она стаю, не задумывалась бы над моральной стороной вопроса, но после случившегося с волком Хенли не пускал ее за городские ворота. Когда же Вильма в сердцах высказалась, что может разобраться с нечистью сама, Хенли замкнулся в себе, отвечая на все ее вопросы короткими рублеными фразами.

– Естественно, он разозлился, – только и сказала Маришка, когда Вильма поделилась с ней причиной ссоры, умолчав про фонарь. – Вспомни, из-за чего погиб Финн! Излишняя самоуверенность до добра не доводит.

Мириться Вильма пришла первой.

Один раз они все же выбрались за город. Отправились вместе, на лошадях, взяв с собой волка – он к тому времени достаточно окреп. Вильма боялась, что лошади испугаются нечисти, но либо им достались на редкость флегматичные животные, либо на снежных волков они не реагировали. В любом случае ехать по дороге было удобнее, чем преодолевать мили пешком по заснеженному лесу. На всякий случай в седельных кобурах лежали длинноствольные пистолеты.

– Давай, иди домой, – попросила волка Вильма, стоило им оказаться за воротами.

Волк замер, крутя головой. Кажется, не понимал, где сейчас его дом, и несколько раз порывался то направиться к лесу, то повернуть к городу. – Ищи дом Айды. Где он? – настойчиво повторила Вильма.

Зверь наконец понял, чего от него хотят, и послушно потрусил к лесу.

Ехать пришлось долго. Дорога петляла: то сужалась так, что ведьма опасалась, как бы не пришлось повернуть назад, то превращалась в полноценную широкую тропу. В стороне прошмыгнула охотящаяся за полевкой лиса, заухала сова, пролетев широкой тенью. С низко склонившихся под весом снега деревьев осыпались снежные шапки.

Заслышав заунывный вой, Вильма порывалась зажечь фонарь, но Хенли всякий раз останавливал. Снежные волки были где-то в чаще, не стоило тратить силы впустую.

Когда они добрались до места, уже вечерело. Айда далеко забралась, пытаясь спрятаться от вездесущих магов. Крохотный дом, наполовину занесенный снегом, темнел среди деревьев, и пришлось спешиться, чтобы подобраться к нему.

– Может, подождешь меня здесь? – спросил Хенли, догадываясь, что ждет их в доме и желая уберечь Вильму от этого зрелища.

– Нет. Я пойду с тобой.

В конце концов, это она попросила Хенли съездить сюда и теперь не могла отступить.

Для лошадей нашлась пристройка, и, прежде чем заходить в дом, они завели их под навес. Все лучше, чем мерзнуть на морозе. Нашелся и заледеневший ручей неподалеку, чтобы напоить лошадей. Хенли притащил воду.

Дверь в дом оказалась не заперта, но Вильма не хотела знать правду и оттягивала до последнего. Но дальше некуда.

Толкнув дверь, ведьма поняла, что не ошиблась: о захоронении маги не подумали. Хотя сохранились мертвые неплохо, наверное, помог холод, скрывший запах мертвечины от диких животных. Что-то шевельнулось внутри, когда Вильма посмотрела на эту женщину. Та выглядела знакомой.

Вильма ожидала найти только кости, да и те по большей части растащенные по углам, но звери не тронули Айду и ее мужа. Высохшие и замерзшие, супруги лежали у порога, неразлучные даже в смерти. При взгляде на сцепленные пальцы мертвых, к горлу подкатил комок. Она не знала этих людей. От чего они бежали, почему скрывались в лесу? Были их преступления настолько серьезными, что приходилось прятаться, или муж с женой просто хотели провести остаток жизни в тишине, вдали от людей?

Хенли обнял ее за плечи, и эта молчаливая поддержка помогла собраться.

– Надо их похоронить, – выдавила Вильма. Вышла из дома, огляделась. Неподалеку раскинулся старый дуб, и место под ним показалось подходящим для могилы. Только земля сильно промерзла.

– Здесь. – Вильма обернулась к магу.

Хенли понял без слов. От выпущенного пламени снег растаял, а затем земля стала осыпаться, словно кто-то невидимый продавливал ее слой за слоем. В доме нашлась плотная ткань, ее уложили на дно: наверное, во время особенно сильных морозов этим полотном закрывали щели в доме, чтобы не продувало. Саван сделали общий.

– Я не умею говорить красивых слов, и считается, что ведьмам не положено обращаться к Южному. Поэтому я просто попрошу, где бы вы ни были, будьте вместе и будьте счастливы, – произнесла Вильма, бросая в яму горсть земли.

– Пусть в следующий раз Южный будет к вам благосклонным, а Северный обойдет стороной, – эхом договорил Хенли, повторив за ней, и заставил землю сомкнуться.

И все. Будто и не было никогда загадочной пары, променявшей жизнь на зимовку на севере!

Волк подошел к могиле, задрал голову и тоненько жалобно завыл. Затем лег на землю, положил голову на лапы и закрыл глаза.

– Не трогай его, – качнул головой Хенли и увел Вильму в дом.

Оставаться в лесной хижине не хотелось, но уже стемнело и слишком опасно было возвращаться по ночному лесу. Да и дом без тел хозяев выглядел просто давно заброшенным. Похоже, убийцы что-то искали – все перевернули вверх дном. Инструменты, винтики, разбитая чашка. Вильма подняла с пола пожелтевший от времени, заплесневелый лист, на котором еще можно было разглядеть портрет красивой женщины, Айды.

Рисунков нашлось много, Вильма точно подсмотрела часть тайной жизни в лесу. Вот Айда с долотом обходит ледяную скульптуру, вот играет с волком, а здесь – смеется над шуткой мужа и кидает в него снежок.

Вильма начала задыхаться. Странные сны, преследующие ее в последние несколько месяцев, вдруг ожили на листах бумаги. Не просто сны – чужая жизнь, которую она увидела, благодаря попавшему в руки артефакту.

– Шумка, Шумка! – воскликнула Вильма, сжимая руки у груди. Хотелось обнять волка, единственного оставшегося в живых из их маленькой семьи, погрузить пальцы в густую белую шерсть. Она путалась, чьи чувства сейчас испытывает – отголоски боли Айды, не сумевшей проститься со своим питомцем, или собственную жалость.

За окнами завывали волки.

– Стая пришла, – плотно прикрыв дверь и на всякий случай закрыв засов, сказал Хенли. – Пока рано волноваться. Снег идет, они могут нас и не учуять.

– Мне кажется, они не за этим пришли, – сказала Вильма, подходя к окну.

Волки действительно не приближались к дому. Расселись кругом в отдалении. Шумка поднял голову и встал, пошатываясь, словно сомневался, бросить ли своих хозяев или остаться навсегда на их

могиле. Затем горестно завыл. Другие волки подхватили его вой, и многоголосная песня прорезала ледяной воздух.

– Они оплакивают их, – пораженно сказал Хенли, подходя к окну и обнимая Вильму за плечи.

Фонарь не горел, никто не приказывал, но снежные волки пришли проститься с Айдой и ее мужем.

– Может, потому что Берги и Айда единственные, кто дал им шанс?

Волчья колыбельная не смолкала до самого утра.

Новости о том, что в Иствере появилась своя ведьма, облетели округу в считанные дни. Как же, она смогла прогнать снежных волков, а одного даже приручила! Вильма опасалась, что ее начнут обходить стороной или вообще нажалуются в гильдию магов, но жители проявили присущее северянам здравомыслие: раз ведьма помогла людям, значит, своя. И обижать ее не стоит.

– Нашла из-за чего переживать! Подумаешь, ведьма! Вон госпожа Борбона третьего мужа схоронила, скоро в четвертый раз замуж выйдет, за парнишку на двадцать лет младше – вот кто настоящая ведьма! – только и сказала на опасения подруги Маришка, ничуть не изменив к ней отношения.

Больше тему ведовства они не поднимали.

Зато близнецы от новости о том, что Вильма – ведьма, пришли в необычайный восторг. Ведь теперь Мори могла спросить у нее совета. Конечно, Вильма и сама многого не знала, разве что могла научить зельеварению, но разбираться вместе было легче.

– Тетя Вильма, а если вы ведьма, почему дядя вас не преследует? – однажды спросила Мори.

– Потому что дядя ее уже поймал, – хмыкнул Хенли притягивая Вильму к себе под смешки близнецов.

Тетей Вильма стала, когда Олли застукал их с Хенли, самозабвенно целующимися на кухне. К счастью, дальше поцелуев дело зайти не успело, и Вильма не сгорела со стыда на месте, а просто спрятала на груди мага покрасневшее лицо. Объяснять любопытному мальчишке сложности их взаимоотношений Хенли не стал – а может, только Вильма видела эти сложности? – но племянники решили, что свадьба не за горами, и искренне обрадовались подобному повороту.

Стоит ли говорить, что это была вторая новость, взбудоражившая город? Хенли только посмеивался, а затем серьезно добавил: «Подумай вот о чем – жену мага, пускай и ведьму, трогать поостерегутся. Так что не пресекай слухи». Поразмыслив, Вильма послушалась его совета.

За зиму ведьма настолько привыкла к Истверу, что казалось, здесь она прожила всю свою жизнь. Невозможно было не влюбиться в высокое голубое небо, заснеженные вершины и ледяной простор моря, от которого захватывало дух.

Еще она полюбила вечера, наполненные уютом и теплом. Устраивалась в объятиях мага, и они по очереди читали вслух «Легенды Севера». Частенько эти посиделки перетекали в жаркие ночи, последствия которых Вильма научилась мастерски прятать под закрытым платьем с высоким воротником: ледяной маг оказался пылким любовником.

А чего стоили солнечные дни, когда каждая снежинка переливалась цветами радуги, и мир вокруг превращался в настоящую сокровищницу? А эти зимние забавы? Вот сегодня: кто бы подумал, что она поддастся на уговоры близнецов и отправится с ними покорять снежную горку!

– Осторожнее! – раздался звонкий голос Олли, и Вильма едва успела отскочить с накатанной дорожки, потянув свои санки за собой. Близнецы пролетели мимо нее, залихватски хохоча и распугивая окружающих.

– Так и будешь сидеть внизу или все-таки скатишься еще раз? – спросил Хенли, подав ведьме руку. Маг сохранял солидность и сам не катался, несмотря на уговоры.

– Давай вдвоем, – в который раз предложила ему Вильма, поднимаясь на ноги и отряхивая снег.

– Чтобы я раздавил сани? Нет уж, уволь. – Хенли с подозрением посмотрел на хлипкое сооружение на полозьях. – Вы пока катайтесь, а я к рыбакам загляну. Что-то рыболикие притихли в последнее время, похоже, задумали новую гадость.

Не успел он скрыться из виду, как близнецы снова пролетели мимо, но в этот раз не вписались в поворот и со смехом рухнули в снег. Олли вскочил первым и помог подняться сестре. Затем, охнув, оба зашарили по снегу – Мори потеряла свою повязку.

Плотную повязку для глаз придумала Вильма, и это была часть лечения. Зелье, которое она приготовила, смешав собственную магию с травами, обладало побочным эффектом – из-за пещерного мха в его составе оно теряло все полезные свойства на солнечном свете. А календула и бессмертник, которые ведьма приобрела в аптеке, действовали без него не так эффективно и лишь помогали убрать воспаление.

В итоге ведьма запретила девочке выходить из дома без повязки и каждый день заставляла капать зелье в глаза. Первое время Мори капризничала – лекарство жгло, а толку было чуть. Прорыв случился лишь спустя несколько недель: проснувшись, девочка впервые за долгие годы смогла различить солнечный свет, а молочная пленка на глазах стала тоньше. В тот день Вильма зашла в булочную, а Мори бросилась ей на шею и расплакалась, боясь поверить, что однажды снова сможет видеть. Боясь обмануться. Но пусть лечение могло затянуться на месяцы, а то и годы, Мори отчаянно надеялась на лучшее.

– Нашел! – воскликнул Олли, прерывая воспоминания.

Мокрую повязку Мори убрала в карман, а взамен повязала запасную и только тогда успокоилась. Надо же, а еще недавно с трудом соглашалась ее носить!

– Эй, поберегись! – С горки летела очередная визжащая от восторга парочка, и брат с сестрой поспешили убраться с дороги.

– Ну что, накатались, или еще по разу? – с улыбкой спросила Вильма, помогая им удержаться, пока оба не шлепнулись в снег.

– Еще! – не сговариваясь, воскликнули близнецы и торопливо, пока она не передумала, стали подниматься в гору.

К тому времени, когда брат с сестрой устали от горки (а вернее, от долгих подъемов на онаю – вот уж невезение, вниз минута, вверх десять!), и все вместе спустились к докам, рыбаки уже возвращались, весело переговариваясь между собой.

– А где господин Ньюберт? – спросила Вильма одного из них.

– Его там везут! – Рыбак махнул рукой на скользящие по льду сани, и у Вильмы похолодело в груди.

– Что значит везут?

– Так свалился маг наш. Не оставлять же там, – пояснил словоохотливый рыбак.

Дальше Вильма не слушала, она бежала к саням. И только преодолев половину пути, поняла, что Хенли сидел, а не лежал, и вполне бойко о чем-то разговаривал с возницей.

Когда сани подъехали ближе, маг заметил ее и попросил остановиться. Слез сам, окончательно убедив, что ничего страшного не произошло. Для умирающего он выглядел возмутительно хорошо, разве что рыжие ресницы побелели от инея!

– Что с ногой? – заметила его хромоту Вильма.

– Поскользнулся и немного потянул. Опасности зимней рыбалки, – слегка охрипшим голосом ответил он. – А вы чего здесь? Накатались?

Олли и Мори закивали, светясь от удовольствия.

– Нашел рыболиких?

– Еще бы. Без них ни одной рыбалки не обходится. Как сердцем чувствовал, что надо проследить, – они через полыню пытались прорваться. Вовремя заметил, – с гордостью ответил маг.

– Молодец! Сильно замерз? – Вильма поправила на нем шарф.

– От объятий не откажусь, – Хенли протянул к ней руки, и Вильма привычно обняла его, делясь магией.

Зима подходила к концу, и жизнь в Иствере менялась. Город засыпал и просыпался под треск льда, и однажды побережье опустело – зимняя рыбалка стала слишком опасной. Рыбаки ждали, когда лед сойдет окончательно, а пока готовили снасти и лодки. Охотники все чаще выбирались в лес за добычей, но вперед отправлялись дозорные отряды: проснувшаяся от зимней спячки нечисть с голодухи набрасывалась на все живое. Сами же горожане судачили о самых ярких событиях последних дней: то обсуждали пышную свадьбу красавицы Агнесс, то поздравляли бургомистра с рождением дочери.

Родила булочница в последнюю неделю зимы, крепенькую девчонку с темными волосами, как у отца. Рейдар до этого все уши прожужжал о сыне и о том, как воспитает его суровым северным воином, но, увидев дочку, растерялся и растаял. Невозможно было наблюдать без улыбки, как строгий бургомистр склоняется над колыбелью и подолгу сюсюкает, принося дочке самодельные игрушки и украшая дом подснежниками и крокусами. И неудивительно, Ирма

была само очарование! Одна беда – девочка совершенно не желала спать по ночам, и молодым родителям приходилось несладко.

– Ты опять идешь на работу раньше? – спросил Хенли очередным утром, когда Вильма поднялась на рассвете.

Маг проснулся вместе с ней, но, судя по смешинкам в глазах, считал, что они вполне могут занять друг друга на несколько часов. Он поймал ее и поцеловал в плечо, потянул за завязки, распутывая воротник сорочки. Поцелуй вышел нескромным, а уж когда сорочка оказалась спущенной, Вильма почти сдалась под напором. Она и сама была не прочь продолжить, вот только...

– Ты же знаешь, Маришка сейчас почти не спит из-за Ирмы. Когда я в лавке, она хоть подремать может. – Вильма с сожалением остановила мужчину.

Маг чувствительно и с досадой прикусил ее ухо, но руки разжал.

– Я говорил, ты слишком добрая.

Вильма поднялась с кровати и коснулась его пальцами.

– При чем тут доброта! Не ворчи! Это всего лишь на пару месяцев...

– А потом у Ирмы полезут зубки, и Маришка перестанет спать вовсе, – мрачно добавил Хенли, но все же встал следом.

Вильма поймала его отражение в зеркале. Шрамы от укусов спиногрызов посветлели, местами от них остались всего лишь тонкие, как ниточки, полосы. И с магией Хенли управлялся гораздо увереннее, все реже обращаясь за помощью. Хотя Вильма и для него сварила укрепляющее зелье, вложив в него если не магию, то точно – любовь. Но, обретя контроль над собственными силами, Хенли не перестал обнимать свою ведьму при каждом удобном случае!

– Я провожу тебя до пекарни, – горячие ладони на талии и короткий поцелуй в щеку – все, что он мог позволить себе этим утром. Но это было обещание, что ожидание окупится.

Когда они выходили из дома, рыжий комок чуть не сбил Вильму с ног. Семга прижался к крыльцу, вытянув хвост и молотя им из стороны в сторону, а затем прыгнул напрямик в сугроб. Сугроб встряхнулся и превратился в снежного волка, закрутившегося на месте. Шумка попытался сбросить кота с холки, и когда ему это удалось, погнался следом, азартно клацая зубами. Зрелище было пугающим, но Вильма знала, что они играют: когда Шумка ловил кота, он не кусал всерьез,

да и Семга нападал в шутку. Интересно, их игры продолжатся, когда снег растает и прятаться обоим будет сложнее?

Вильма посмотрела на море вдаль. С каждым днем темных провалов становилось все больше. Иствер медленно просыпался от зимнего сна. Пока льды у берега были слишком крепки, но весна приближалась неумолимо.

– Уже скоро, – посерьезнела Вильма, глядя за горизонт.

Хенли сжал ее руку.

– Мы справимся, – пообещал маг.

Первый корабль из Маскарта всегда был событием. Горожане ждали свежих овощей и фруктов – южные провинции давно освободились от снега и активно торговали на континенте. Не меньше интересовали жителей полуострова новости. Конечно, сплетни добирались до них и с почтовыми птицами, но с задержкой, да и не все доверишь бумаге.

Вильма ждала корабль с не меньшим волнением, но отнюдь не радостным. Из-за него она чуть не уронила партию пирожков, перепутала сдачу – хорошо, что покупательница оказалась совестьливая и вернула лишнее, да и в целом ведьма стала рассеянее обычного. Скрываться она не пыталась. Даже рискнула отправить тетке письмо, хотя и полагала, что оно запросто может попасть в руки Невису. В нем сухо и кратко написала, что с ней все хорошо, устроилась на севере, не вернется. Надеялась, что маги не тронут ее родню. В конечном счете им нужна сама Вильма, а ведьма никуда не собиралась сбегать.

И все же теплилась надежда, что на прибывшем из Маскарта барке магов не окажется. Трехмачтовый «Баклан» был крупнее «Крачки», и приезжих было больше. Незнакомые люди спускались с трапа, суетились матросы, кто-то из истверцев радостно обнимал родных. Вильма стояла в толпе, напряженная как струна, и, только заметив последних путешественников, соизволивших неспешно сойти с палубы, попятилась и затерялась среди горожан.

Зря надеялась. Маги прибыли в город.

– А Невис постарел. И Брок с ним. Не ожидал, что свяжется с этим психом! Хм, а третьего я не знаю, наверное, кто-то из новичков. – Хенли догнал ее и поймал за руку. – Не бойся, я рядом.

– Знаю. – Вильма сжала его ладонь, успокаиваясь. – Все в силе?

– Рейдар с утра прислал записку, что мы можем приходить. Поспешим? Надо подготовиться к встрече.

Хенли оказался прав: маги не заставили себя ждать. Первым делом они отправились к бургомистру. Пусть и не планировали оставаться в Иствере надолго, но визит вежливости никто не отменял, а гильдия следила за тем, чтобы не портить отношения с властью.

– Господин Рейдар, к вам посетители, – объявил секретарь.

– Звать? – спросил бургомистр, повернув голову к стоящей у окна Вильме.

Она кивнула, отходя в тень. Сердце колотилось в груди, но воспоминания о нападении магов за несколько месяцев померкли. Север с его каждодневными опасностями научил ведьму смотреть страхам в лицо – и она была готова к этой встрече. Еще несколько недель назад решила, что не хочет больше прятаться и закончить, как Айда. А на днях пришел ответ из гильдии: маги заинтересовались артефактом. Вильма рассчитывала, что это заставит Невиса отступить – в конечном счете, если фонарь будет передан в гильдию, от ведьмы без артефакта не будет никакого толка.

И все же, когда маги вошли, накатили воспоминания, а рука сама метнулась к шее. Только присутствие в комнате Хенли – спокойного, как скала, позволило ей собраться. Вильма перевела взгляд на Брокка. Маги пока не обратили на нее внимания, а может, попросту не узнали в традиционном северном наряде, наполовину скрытую в тени. Брокк отчего-то прятал одну руку, а вот губы его то и дело подрагивали, словно он хотел рассмеяться, но сдерживался.

– Какой неожиданный визит. Нечасто к нам приезжают гости из гильдии, – поприветствовал их Рейдар.

Невис приблизился и коротко склонил голову.

– Господин Рейдар, мое почтение. Господин Ньюберт, если не ошибаюсь? – Он посмотрел на стоящего рядом с бургомистром Хенли.

– Удивлен, что вы меня помните, – откликнулся Хенли.

– У вас запоминающаяся внешность. Среди магов редко встретишь такие колоритные фигуры, – добродушно улыбнулся Невис.

Вильма заволновалась. Спокойный и уверенный в себе, Невис внушал доверие. В Хенли она не сомневалась, но что, если Рейдар поменяет свое мнение?

– Так что привело вас на север? – спросил бургомистр.

– Боюсь, не лучшие новости. – Невис развел руками. – Видите ли... – Тут он перевел взгляд на Вильму, стоящую у окна вполоборота, и нахмурился. – Вопрос деликатный. Если возможно, мне бы хотелось обсудить это без посторонних. Конечно, господин Ньюберт может остаться, – тут же добавил он.

– Простите мою неучтивость, я не всех представил. Госпожа Сенгир с недавних пор работает вместе с Хенли. – Рейдар пристально следил за реакцией магов. Услышав фамилию, те вперили в Вильму острые взгляды, и она подняла голову, прямо посмотрев на преследователей.

– Ты! – Брокк почти сорвался, но Невис, не переставая натянуто улыбаться, остановил его.

Вильма ощутила аромат мяты и увидела, как Хенли сжал кулак, превращая огненный шар в горстку пепла. Ведьме тоже удалось сохранить хладнокровие, но с трудом. Она частенько гадала, что стало с проклятым ею магом, и крюк вместо руки четко дал понять, что с ее отъездом проклятие не развеялось.

– Что-то не так? – Рейдар был единственным, кто полностью держал себя в руках.

– Мой коллега обознался. Его жена погибла несколько лет назад, и она была очень похожа на госпожу Сенгир, – глазом не моргнув, соврал Невис.

– Наверное, господин маг очень любил свою жену.

– До безумия. Так бы и задушил в объятиях, если бы встретил, – процедил Брокк.

От его пристального взгляда у Вильмы по спине прошелся холодок. Она была готова поспорить, что сейчас маг представлял, как сжимает пальцы на ее шее.

– Госпожа Сенгир работает с Ньюбертом с согласия гильдии, – продолжил Рейдар. – Но если вы настаиваете, что ей не стоит здесь находиться...

– Ну что вы! Раз гильдия не против... – Невис будто выпил стакан уксуса одним глотком. – Не будет слишком наглým спросить, в чем именно состоит работа госпожи Сенгир?

Обращался он непосредственно к Вильме, и она приняла правила игры, заговорив с жаром, которым и должен гореть исследователь:

– Я помогаю разобраться с одним артефактом. Не поверите, купила на рынке за бесценок, а оказалась такая полезная вещь!

– Правда? Очень интересно. И что же это за артефакт?

– Он выглядит как обыкновенный фонарь.

Невис и Брокк переглянулись.

– Я немного смыслю в артефактах, – протянул Невис. – Мы можем на него посмотреть?

– Разумеется, – вмешался Хенли. – Только вам придется подписать протокол для гильдии. Пустая формальность, но вы же знаете, в нашем деле случаются обидные проколы...

– Отлично знаем, – сощурился Брокк. Их обидный прокол стоял прямо перед ними.

– Так все-таки, господа, вернемся к нашей беседе, – кашлянул бургомистр. – Если госпожа Сенгир не мешает вам, то, возможно, вы назовете цель своего визита? Вы упомянули, что у вас плохие новости...

– Думаю, нет смысла загружать вас нашими проблемами, это личное, – увильнул от ответа Невис. – Мы задержимся в Иствере на некоторое время. Надеюсь, не помешаем.

– Нисколько. Только прошу, господа, не поступайте опрометчиво.

– Что вы имеете в виду? – резко спросил Брокк.

– Иствер – северный город. Здесь свои опасности и свои законы.

– Спасибо за предупреждение, – поблагодарил Невис.

Обменявшись с Рейдаром и Хенли еще несколькими фразами, маги вышли из кабинета.

Стоило закрыться двери, как Хенли стремительно подошел к Вильме, развернул ее к себе и сжал в объятиях, словно пряча от целого мира.

– Можешь выдохнуть. Первый бой мы выдержали, – произнес он, и ведьма позволила себе расслабиться. Медленно разжала кулаки, глубоко, до боли, вздохнула. Она и не замечала, насколько была напряжена во время разговора.

– Хенли, ты был прав, гильдия их сдерживает. Хотя я сомневаюсь насчет Брокка. Если бы не Невис, он набросился бы на Вильму прямо здесь.

– Брокк – убийца, – помрачнел Хенли. – Гильдия держит его только из-за высокопоставленных родственников. Не ожидал, что

Невис с ним свяжется.

– Тогда тем более надо быть осторожнее. Вильма, не ходи одна. – Рейдар встал из-за стола и подошел к окну: маги о чем-то говорили с одной из горожанок, а затем направились к гостинице.

– Рей, ты тоже будь осторожнее, – попросил его Хенли. – Сейчас ты единственный свидетель разговора. Если они решат идти напролом, тебя попробуют убить.

– Тогда гильдия точно вмешается. На север слишком сложно найти бургомистра, – хмыкнул мужчина и снова обратился к Вильме: – Маришку я предупрежу, чтобы не брала на работу Ирму.

Вильма кивнула. Не хотелось подвергать опасности знакомых, а особенно детей. Еще бы Мори уговорить остаться дома! Ведьма до сих пор с содроганием вспоминала, как в Маскарте маги деловито обсуждали, чей труп подсунуть вместо нее. Вряд ли они сильно пересмотрели взгляды на жизнь за это время! А после того, как маги среагировали на ее колдовство, Вильма боялась, что они почувствуют в Мори те же способности и решат, что замена их вполне устроит.

Глава 11

Настоящее время. Иствер

Последние дни перед отъездом Руди почти не появлялся дома. В его обязанности входило проверить, все ли товары для рейса закуплены, как они сложены, хватит ли продовольствия и инвентаря, а также материалов для ремонта пробоин: в начале весны еще встречались льдины, особенно опасные для шхуны. Времени на отдых почти не оставалось. Сина терпеливо дожидалась жениха вечерами, кормила сытным ужином и выслушивала жалобы на капитана, команду и весну в целом, приносящую столько хлопот! Но оба знали – работать на «Крачке» с рассвета до заката для Руди было привычным и любимым делом, ему не терпелось выйти в море.

Он любил в тихие часы перед рассветом стоять на палубе, когда никто не отвлекал от открывающейся величественной картины. Медленно один за другим гасли фонари, и Иствер озарялся утренним солнцем. С воды город смотрелся сказочно!

Север и был настоящей сказкой: гостеприимный и суровый край, в котором обретенная любовь и домашний уют тесно переплелись с опасностью. Вот и сейчас – Руди прислушался, – где-то вдалеке раздавались удары хвоста о воду и характерное бульканье: рыболикие ждали, когда кто-нибудь из рыбаков выйдет в море. Стоило быть осторожнее: ранней весной при желании они и корабль могли перевернуть!

Руди заканчивал проверку закрепленных бочек с сельдью, когда незнакомый голос окликнул его с берега:

– Эй, есть минутка помочь?

Здоровяк в плотной куртке и свободных штанах, матрос с барка «Баклан», махнул ему рукой. Имя матроса Руди так и не вспомнил – пересекались в порту пару раз, но поговорить повода не было. На крупном «Баклане» и команда была большая, со всеми не перезнакомишься.

– Что случилось? – выглянул с борта Руди.

– Да ящик попался неподъемный, – с досадой ответил матрос. – Мы днем отходим, а у меня, как назло, помощник кисть повредил.

Подсоби, если несложно. Тут быстро, я заплачу.

– Да брось ты с оплатой! Сочтемся! Погоди минуту, сейчас спущусь.

Руди потуже затянул последний узел и вышел на пирс.

– Идем, надо ящик со склада на барк дотащить, – позвал его за собой матрос.

– Что хоть перевозите? – любопытствовал Руди.

– Да кто ж его разберет. Наше дело на корабль коробки доставить в целости и сохранности. Судя по весу, туда камни сложили, – хмыкнув, добавил незадачливый грузчик.

Перебрасываясь шуточками о заботах на кораблях и торговцах воздухом, мужчины дошли до склада. Матрос открыл тяжелые двери и указал на угол, где стояла гора коробок. На одном из ящиков с безразличным видом сидел мужчина – наверное, тот самый помощник, повредивший руку.

– Надеюсь, коробки нужны не все? – присвистнул Руди.

– Нет, ты что! Вон ту, длинную. Давай, ты за один бок, я за другой. Раз, два...

Руди наклонился, собираясь поднять коробку, но тут на его спину обрушился удар. С ног не сбил, но дух вышибло. Матрос попробовал ударить снова, но Руди увернулся: все-таки детство в приюте дало о себе знать, и привычка драться, защищая свою жизнь, взяла свое. Он ответил на нападение, сломав нос противнику, но резкий удар под дых от его помощника заставил рухнуть на колени, прямо под ноги избивающим. Били его долго, пока Руди не начал кашлять кровью, а дощатый пол не окрасился в красный, как и расплывающийся перед глазами мир.

– Что здесь происходит? – услышал Руди еще один незнакомый голос. Кто-то зашел на склад и быстрыми шагами приблизился к ним. Фигура человека расплывалась, а сфокусироваться и разглядеть лицо никак не получалось.

– Он сломал мне нос! – пожаловался матрос.

– Я же платил за «схватить», а не убить. – Мужчина поднял Руди за волосы и заставил посмотреть на себя. – Слава Южному, еще живой. Сверг, тащи его. Сам он, я так понимаю, идти не в состоянии. Надо убираться отсюда, пока кто-нибудь не нагрянул. – Он бросил кошель матросу. – Вторую часть получишь после завершения работы.

Руди подняли на ноги и куда-то поволокли.

– Оглуши его, чтоб не орал. Он удивительно живучий, раз еще в сознании! – услышал Руди. Содрогнулся от боли в затылке и больше ничего не помнил.

Настоящее время. Иствер

С приезда магов прошла неделя, и Вильму ждала очередная беспокойная ночь. Несмотря на сторожащего двор волка, на магическую защиту дома, ей в каждом шорохе с улицы и скрипе половиц слышались шаги магов. А когда на нее, забывшуюся тревожным сном, запрыгнул Семга, она закричала и вскочила, напугав и кота, и Хенли.

– Тише, тише, я рядом, – попытался успокоить мужчину, поймав бьющие его руки, и тесно, но бережно прижал ее к себе.

Вильма окончательно проснулась. Краем глаза заметила в зеркале собственное отражение – испуганную дрожащую женщину, так непохожую на себя настоящую, и разозлилась. Она провела зиму на севере, противостояла снежным волкам, рыболиким и крикунам, так неужели испугается магов?! Ведьма глубоко вдохнула, позволив себе побыть слабой еще несколько мгновений – рядом с тем, кому доверяла безгранично, – и отстранилась.

– Все в порядке, – твердо произнесла она.

– Уверена? – Пальцы на ее предплечьях слегка сжались, а в голубых глазах плескалось столько тревоги, что ведьма не выдержала и подняла руку, погладила его по щеке.

– Абсолютно. Я больше не собираюсь сбегать.

Хенли улыбнулся. И правда, эту решительность во взгляде нельзя было спутать с чем-то иным. Но ожидание убивало. Маги бездействовали, не спеша претворяя в жизнь свои коварные планы. Они вели себя как обычные гости: посетили немногочисленные достопримечательности, попробовали местные деликатесы, отоварились на рынке. К Вильме не приближались, да и с бургомистром больше дел не вели. Словно смирились, что фонарь, ради которого они готовы были убить – и убивали! – отойдет гильдии.

Единственный раз Невис встретился с Хенли. В то утро рыбаки снимали сети, и маг, которого местные взяли с собой, отгонял рыболиких: весной нечисть проявляла бурную активность,

переворачивая лодки и нападая на одинокие суденышки. Работать приходилось много: попробуй уследи: сеть поднимется над лодкой или голова рыболикого! К тому же море было беспокойным, и ледяные брызги не способствовали душевному равновесию. Когда лодки причалили обратно к берегу, Хенли вымок и вымотался так, что едва стоял на ногах. Он хотел переодеться, плотно перекусить и, возможно, подремать пару часов, восстанавливая силы. Встреча с коллегой не входила в его планы.

Невис, ожидавший на берегу, настроение почувствовал сразу, но прекрасно понимал – вряд ли Хенли когда-либо встретит его радушно. Попытка сгладить впечатление отличным выдержанным виски, дорожкой бутылкой, привезенной из столицы, провалилась. Хенли отказался от подарка, и между магами похолодало еще на несколько градусов. Поэтому ходить вокруг да около Невис не стал и предложил приличную сумму за передачу фонаря. О Вильме он рассудительно не упоминал, наверняка уже слышал про их отношения.

Даже для Хенли, не бедного по меркам Иствера человека, названная Невисом сумма была большой. Что уж говорить о Вильме! Она таких денег не видела никогда, не то чтобы в руках держать! Вот только заинтересовать Хенли не удалось. У него был дом, работа, а все богатства мира все равно не соберешь. Невис не настаивал, хотя решение его явно не обрадовало. Впору было бить тревогу и ждать подвоха, но ничего не происходило.

А еще спустя несколько дней прошел слух, что маги собираются покинуть город.

– Быть такого не может, – не поверила Вильма. Слишком легкой казалась победа. Да и Невис был не из тех, кто отступает!

– Сама слышала, – уверенно заявила госпожа Торви, добрососедски зашедшая в лавку поделиться сплетнями и оставшаяся заодно выпить чаю. – Мне сказала свояченица Аглая, а той тетка Карса, у нее полубовник на «Баклане» работает. Вещи магов погружены, днем отправляются. По мне, так хорошо, что уедут. Мутные они какие-то, особенно тот, с крюком. Хенли-то наш добряк, к нему с любым вопросом подойти можно: и про погоду узнать, не надвигается ли буря, и с нечистью мелкой он за доброе слово разберется. А к таким магам на кривой кобыле не подъедешь!

Она поджала губы. Наверное, и правда в чем-то попросила помощи, но пожалела, что связалась.

– Госпожа Торви, а как ваши куры? Больше душехвосток не появлялось? – перевела разговор Маришка, заметив, что Вильма задумалась о своем.

Соседка с удовольствием переключилась на разговор о домашнем хозяйстве. Поделившись последними новостями и набрав пирожков на обед, она ушла, а Вильма посмотрела на часы. До полудня оставалось всего ничего.

– Сходи, если сомневаешься. Стоит убедиться, чтобы не гадать, – сказала ей Маришка, прекрасно понимая, что именно беспокоит Вильму. Помочь с магами она не могла, зато была готова поддержать в трудную минуту.

– Я сбегаяю на пристань, – решила ведьма и схватила плащ. – Скоро вернусь.

Когда она добралась до пристани, барк вовсю готовился к отплытию. Провожающих было меньше, чем при встрече: большинство горожан в это время пропадали на охоте и в море. Да и корабли с весны до поздней осени ходили в Иствер и обратно на континент каждую неделю. Тот же «Баклан» за год по десять ходок сделать успевал!

Вильма остановилась на пирсе, оперлась о перила, высматривая среди людей на корабле знакомых магов. В основном по палубе сновали матросы, готовя барк к отплытию.

– Брук, хватит трясти костями! Ты в трюме разогрелся, что ли? Корман, Вельман – нашли время ругань устраивать, еще якорями померьтесь! Так, трап убрать, все по местам! – громко командовал высокий лысый мужчина, боцман «Баклана».

Под его громкий голос барк отошел от берега. Но не успела Вильма разочарованно вздохнуть – и к чему бежала, если так и не увидела магов? – как на палубу поднялся Брокк, а следом за ним и Невис. Брокк махнул крюком, глядя прямо на нее – а может, ей показалось? Но сходить на пристань никто из магов не стал.

Вильма до последнего сомневалась, не повернет ли «Баклан» обратно к порту, и только через час, когда корабль скрылся за горизонтом, отошла от перил. Сердце гулко стучало в груди. До сих пор не верилось! Госпожа Торви не ошиблась, маги действительно

покинули город! Может, она все-таки недооценила могущество гильдии? Держали же они ведьм в страхе. Значит, и своих подопечных при желании могли приструнить.

Хотелось поскорее поделиться новостью с Хенли! Но маг и сам был в море и обещал вернуться не раньше вечера. Точно! Почему бы не приготовить что-то особенное к его возвращению, раз уж у них выдалась передышка? По крайней мере, теперь она может жить спокойно до следующей встречи с магами! И кто знает, когда состоится эта встреча и состоится ли вообще.

– У тебя хорошее настроение, – заметила Маришка, когда Вильма вернулась в лавку, напевая себе под нос местную прилипчивую песенку. – Госпожа Торви была права?

– Да! Маги уехали, – широко улыбнулась ведьма, и булочница, опешив на мгновение – она не ожидала, что слух окажется правдой, – тут же заключила ее в объятия.

– Точно? – отстранившись, уточнила Маришка на всякий случай.

– Сама видела, – кивнула Вильма, и подруга сжала ее ладони.

– Как здорово! Хенли уже слышал?

– Он сегодня у Китовой скалы. Вечером ему расскажу.

– А знаешь что? Устройте себе каникулы, – предложила Маришка. – Хоть на пару деньков! Мы с Мори без тебя справимся. А вы с Хенли побудете вместе, за город съездите, может, на ту же рыбалку, но без рыбаков. Или просто поваляйтесь в постели. Есть у нас один домик на берегу, я тебе ключ оставлю... – понизив голос, добавила она.

– Мариша!

– Что? Поверь, лучше отдохнуть до рождения малыша. – В ее голосе зазвучали нотки усталости.

– Рано об этом думать! – рассмеялась Вильма, не зная, возмущаться или благодарить.

– А потом отдохнуть будет некогда, – ответила булочница со знанием дела.

Вильма готовила ужин, когда со двора раздались лай и рычание. Шумка охранял территорию и не пускал чужаков. Соседи к необычному «псу» привыкли, хоть и косились с подозрением, а посторонние обычно дожидались у калитки.

Так поздно их беспокоили редко, и ведьма чуяла – от визита хорошего не жди. Сняв котелок с огня, она накинула шаль и торопливо вышла навстречу. У калитки, боязливо поглядывая на волка и опираясь на трость, стояла Сина с корзиной в руках, накрытой белым полотенцем. Выглядела аптекарша взволнованной, но старалась не показывать виду.

– Поговорим? – спросила она, вытаскивая из корзинки бутылку глега.

Вильма удивленно приподняла брови, но посторонилась, позволяя пройти.

В последнее время с Синой они общались редко и в основном по рабочим вопросам. Аптекарша готовилась к свадьбе и боялась спугнуть свое счастье. Если она пришла к ней...

– Руди что-то натворил? – прозорливо уточнила Вильма.

– Нет. Вернее да, но... Свадьба не за горами, и мне хотелось с кем-то ее обсудить, – призналась Сина, опустив глаза.

– Ну, насчет свадьбы я вряд ли буду хорошей советчицей, но выслушать всегда могу, – растерялась ведьма. Вот уж не думала, что аптекарша выберет ее, чтобы излить душу. – Проходи в гостиную, я сейчас принесу что-нибудь к глегу.

– У меня с собой рисовый пудинг, – откинула салфетку Сина и заглянула за спину Вильмы. – А Хенли нет дома?

– Он только к ночи вернется. Так что можешь не стесняться и рассказывать как есть. – Вильма поставила две кружки, разлила глег.

Аптекарша задумчиво покрутила свою кружку в руках.

– Ты лучше других знаешь Руди: что ему понравится, что нет. Сколько звать гостей? Кого приглашать нельзя, а кого обязательно нужно? Какое выбрать вино? Или, может, он предпочтет ром?

– погоди, не так быстро, – остановила гостью Вильма, сделав глоток теплого глега. На ее вкус пряностей было многовато, но в целом напиток получился приятным. – Я постараюсь вспомнить, что знаю, но давай по порядку.

Разговор затянулся. Сама Сина почти не пила, только крошила по тарелке пудинг да расспрашивала о Руди. Вскоре Вильму начало клонить в сон, и все же она постаралась собраться: конечно, усталость давала о себе знать, но дома гостя. Если развезается, Сина обидится, не приведи Южный!

– Вильма? – обеспокоенно позвала ее Сина, и Вильма поняла, что на самом деле задремала. Встряхнулась.

– Прости, в сон тянет, сил нет, – призналась она, с трудом борясь с подступающей дремотой. – Может, завтра обсудим? Я сама к тебе зайду. Гоблин, мне ужасно неловко!..

– Все в порядке, не переживай. – Аптекарьша встала с кресла, оперлась на трость. – Отдохни. Можешь меня не провожать.

– Да я уж дойду до двери...

Вильму повело на половине пути. Закружилась голова, и Сина едва успела подхватить ее за локоть, а то ведьма грохнулась бы на пол.

– Спасибо! – с трудом и по слогам выговорила Вильма. Собственный голос слышался будто издалека.

– Не благодари. – Аптекарьша продолжала удерживать ее, но хватка внезапно стала крепче. – И извини меня. Я делаю это ради Руди.

«О чем ты?» – хотела спросить Вильма, но накотившая усталость не позволила разомкнуть губ. Она закрыла глаза, не в силах больше бороться со сном.

Очнулась Вильма от сильной качки и холодного морского бриза, бьющего в лицо. Над головой простиралось звездное небо – черное и бескрайнее, с яркими созвездиями. Невыразимо прекрасная ночь, если бы не ситуация, в которой оказалась ведьма. Она лежала связанной на дне лодки, в которую от морских брызг натекла немалая лужа. Наверное, холод ее и разбудил, иначе неизвестно, сколько бы еще она провела в беспомощности! Крупный незнакомец со сломанным носом и синяками под глазами – видно, перелом он получил недавно, – уверенно греб от берега к выходу из залива.

– Проснулась? – пробасил он и покосился с любопытством. – Лучше не дергайся и не раскачивай лодку – шлепнешься за борт, я тебя в такой темноте не найду. А ты правда ведьма?

Слова доносились, как сквозь вату. Вильма с удовольствием ответила бы ему заковыристым проклятием, но с кляпом во рту это было невозможно.

– Я первый раз вижу настоящую ведьму. Кто бы подумал! – продолжил мужчина. – Всегда считал, что ведьмы – жуткие беззубые старухи, а тут такая красотка!.. Да ты не бойся, я тебе ничего не сделаю. Мое дело доставить тебя на корабль, а дальше уж сами.

Он обернулся, пригляделся. Обзор Вильмы был сильно ограничен, но мужчина чему-то обрадовался и налег на весла.

– Ты уж потерпи, скоро будем, – с тем же добродушием прогудел он.

Вильма все-таки извернулась, качнув лодку под недовольное кряканье похитителя, и похолодела. За мысом, сразу за скалой, выступали очертания барка. «Баклан» хорошо спрятался. Его было не разглядеть с пристани, только если подняться на скалу, но кто сейчас отправится в горы?

Лодка подошла к кораблю, и мужчина разрезал на Вильме веревки, связывающие руки и ноги. Из-за долгой неподвижности запястья затекли, а стоять было тяжело. Поэтому при взгляде на веревочную лестницу, сброшенную сверху, Вильма мысленно застонала – красочно представила, как пальцы на перекладине разжимаются и она летит вниз.

– Только без глупостей. Кляп не трогай. Поднимайся первой, – подтолкнул ее в спину похититель.

Вильма закатила глаза и показала, что пальцы не сгибаются. Да, она могла подняться на пару ступенек лестницы, но не пяток ярдов.

– Вечно с бабами одни проблемы, хоть ведьмы, хоть нет! – в сердцах сказал похититель, но схватил ее за руки и несколько раз сильно, до синяков, размял кисти. Было больно, зато прилила кровь, и Вильма снова смогла двигать пальцами.

– Теперь справишься?

Артачиться Вильма не стала: неизвестно, чего ждать от похитителя, еще огреет кулаком и закинет на борт бесчувственной, а ей нужна ясная голова. Она схватилась за первую ступеньку. Подниматься оказалось сложно, море волновалось, и корабль раскачивало. Пару раз Вильма чувствительно приложилась о борт, вцепилась в лестницу, переводя дыхание, но все же преодолела подъем.

– Госпожа Сенгир, мы снова встретились! Наверное, это судьба, – широко улыбнулся Невис, стоило ей ступить на корабль.

Что ж, она и не сомневалась, кого первым увидит на борту. Ответить магу Вильма не могла из-за кляпа, зато показала жестами все, что думает о его гостеприимстве.

– Чего еще ждать от ведьмы? – поморщился Невис и с размаху отвесил ей пощечину.

Кажется, в этот раз маг не собирался церемониться. Вильма огляделась, надеясь, что хоть кто-то из команды обратит внимание на происходящее, но вахтенный демонстративно смотрел в другую сторону.

Похититель ловко взобрался следом.

– Вот, господин маг. Как и договаривались, ведьма доставлена в целости и сохранности.

– А фонарь? – требовательно уточнил Невис.

– Точечки все. Я уточнил, как вы просили – мятой воняет, и зажечь его у аптекарши не вышло. – Мужчина постучал себя по бедру, к которому был привязан мешок. – Только вы сначала заплатите, а потом я его вам отдам. Чтобы по-честному было.

– Думаешь, обману? – Невис хмыкнул и неожиданно резко подался вперед.

Вильма не поняла, что случилось, но ее похититель оседал на палубу, выпучив глаза, а вокруг него образовывалась лужа крови. Нож ударил точно в сердце.

– Ненавижу, когда со мной торгуются, – с улыбкой пояснил маг, вытаскивая нож, и крови хлынуло еще больше.

Ждать, пока закончится агония, Невис не стал, перевернув мужчину на бок. Фонарь нашелся в сумке, как и говорил похититель. Запах крови перебивал аромат магии, но мага это не волновало.

– Наконец-то, – с глубоким удовлетворением произнес он, поглаживая фонарь по бокам. – Даже не верится, что держу его в руках. – Невис создал огонек, поднес к фитилю. Фонарь не вспыхнул, но его этот факт только обрадовал. – Это точно он!

Невис перевел взгляд на Вильму и сунул фонарь ей под нос.

– Зажги!

Как же хотелось вырвать его и бросить за борт! Полюбоваться на вытянувшееся лицо мага. Но Вильма понимала, что тогда точно полетит следом. Огонек вспыхнул, наполняя фонарь ведьмовской силой, и аромат меда и мяты поплыл по палубе.

Невис полюбовался на окружающие фонарь магические огоньки и затушил фитиль.

– Иди за мной, – кивнул он Ведьме. – А ты, Сверг, избавься от трупа, – позвал он помощника.

Появившийся из темноты здоровяк схватил тело похитителя под руки, подтащил к борту и выбросил в море.

Вильма надеялась, что по пути к каюте им попадется хоть кто-нибудь из команды, но корабль будто вымер. Единственный матрос, проскочивший мимо, предпочел не влезать в чужие разборки. Скорее всего, команде хорошо заплатили, чтобы они не вмешивались.

Невис втолкнул Вильму в каюту. Помещение было крохотным: узкая койка, столик с лучинкой, гора окровавленной одежды в углу. Хотя – Вильма присмотрелась – это была не одежда, а человек! Скрюченный, избитый до такой степени, что уже не шевелился. Отчетливо пахло кровью.

– Посиди здесь, пообщайся. И помни, от хорошего поведения зависит не только твоя жизнь! – предупредил Невис и захлопнул за собой дверь.

Вильма наконец вытащила кляп и настороженно подошла к невольному соседу. Наклонилась, чтобы понять, чем может помочь. Сосед застонал и повернулся к ней лицом.

– Руди! – испуганно вскрикнула ведьма, боясь потревожить раны и в то же время понимая – надо его осмотреть.

Дышал друг с хрипами, у него был сломан нос и выбито несколько зубов, а глаз заплыл так, что Вильма всерьез обеспокоилась за его сохранность. Хотя в их ситуации стоило беспокоиться за жизнь, но сейчас ведьма не хотела об этом думать. Зато поняла причину поступка Сины: аптекарша отдала ее магам, чтобы сохранить Руди жизнь. Наверняка маги запугали ее, и у женщины сомнения не возникло, кто важнее: человек, за которого она собирается замуж, или Вильма, чуть не разрушившая ее счастливую семейную жизнь. Разведку маги провели грамотно, ничего не скажешь!

На столе стоял пузатый глиняный кувшин, и Вильма использовала часть воды, чтобы смыть с лица Руди кровь. Засохнет, потом глаз не откроет! Она бормотала под нос что-то успокаивающее, и в какой-то момент друг открыл глаза и осмысленно посмотрел на нее.

– Я спасен или они все-таки тебя поймали? – проговорил он, с трудом шевеля разбитыми губами.

– Второе, – не стала обнадеживать ведьма.

Руди обреченно закрыл глаза.

– Они тебе ничего не сделали? – Голос его звучал до того хрипло, что у Вильмы что-то сжалось в груди.

– Пока нет. – Она не стала упоминать о горящей от пощечины щеке. На Руди после избияния живого места не было, так что ей грех жаловаться.

Корабль качнуло, и часть воды расплескалась на пол. С трудом, но удалось уговорить Руди лечь на койку – с такими травмами неудивительно, если у него сотрясение! Да и морская болезнь друга никуда не делась! Он то впадал в беспамятство и затихал, то пытался что-то рассказать, но все больше его слова напоминали бессвязный бред. Вильма попыталась зашептать раны, как умела, и молилась поочередно Северному и Южному.

Спустя некоторое время дверь открылась, и в каюту зашел Брокк. Вильма не шевельнулась, подавив первое желание отпрянуть в угол. Она все равно не удрала бы от мага. Доставлять ему удовольствие своим страхом? Увольте!

Брокк приблизился к ней, улыбаясь все шире с каждым шагом. Повел носом, наклоняясь почти вплотную, а затем схватил за горло. Дышать стало нечем, Брокк прижал ее к стене каюты, и крюк блеснул прямо у лица.

– Как же давно я ждал этой встречи. Ну-ка, посмотри на меня, ты боишься? Это ты со мной сделала, ведьма! – Он подцепил крюком ее подбородок, заставив поднять голову, и восхищенно присвистнул. – Какой взгляд! И просто дурманящий запах ведовства!

Крюк впился сильнее, выступила кровь. Воздуха уже не осталось. Вильма вдруг четко поняла, что Брокк может не сдержаться и убить ее, что он – безумный.

– Отпусти ее! – Руди, пошатываясь, оттащил его в сторону, и Вильма упала на пол, судорожно глотая воздух и закашлявшись.

Перед глазами плыло. Руди и Брокка кидало от стенки к стенке: маг пытался оттолкнуть моряка, а тот вцепился и не отпускал. Откуда только сила взялась? Крюк висел в опасной близости от лица Руди, но тот перехватил руку, а затем с силой ударил лбом по лицу противника. У мага пошла носом кровь.

– Сверг! – хрипло взревел он.

В каюту ворвался знакомый Вильме здоровяк, едва не снеся дверь с петель. Оттолкнул Руди в сторону, вывернув ему руки. Мог и не стараться так сильно, Руди едва держался на ногах.

– Ублюдок, – выплюнул Брокк. С его разбитой губы и носа капала кровь, и он вытер ее тыльной стороной кисти. Подошел к схваченному, несколько раз ударил изо всех сил в живот. Вильма вскрикнула, но поймала отчаянный взгляд Руди и застыла, не шелохнувшись. – Как ты посмел поднять на меня руку? Ты хоть знаешь, кто я?

– Большой урод? – ощерился Руди. Вильма едва не закричала от отчаяния: друг перевел внимание и гнев Брокка на себя. И терпеливо сносил побои, чтобы маг не убил ее.

– Урод? Посмотрим, кто из нас больший урод! – Маг наотмашь ударил его по лицу крюком. Брызнула кровь, а щеку вспорол почти до кости. – Сломай ему пальцы, по одному, – приказал Брокк помощнику.

Тот равнодушно кивнул, раздался противный треск, от которого захотелось закрыть уши и сбежать, и в этот момент корабль снова трянуло. Зазвонил колокол.

– Рыболикие за бортом! – закричали за дверью, и раздался топот матросов.

В дверях показался Невис. Одновременно послышался хруст, и Руди резко выдохнул сквозь стиснутые зубы. Сверг сломал ему второй палец.

– Брокк, какого гоблина ты творишь? Я же сказал, не трогать их до прибытия в Маскарт! Сверг, прекрати, – коротко приказал Невис, и помощник послушно отпустил Руди.

– Ты сказал не убивать ведьму. Заметь, она жива! – развел руками Брокк.

– Вижу. – Невис перевел взгляд на отчетливые полосы на горле Вильмы. – Иди за мной, надо помочь с рыбликими. Заодно успокоишься.

– А эти?

– Запрет. Или думаешь, они сбегут с корабля? Вода ледяная, им при всем желании не добраться до Иствера.

– А я только вошел во вкус. Но если ты настаиваешь, – протянул Брокк и вздохнул: – Позже мы продолжим нашу увлекательную беседу. У нас еще неделя интереснейшего плавания, – пообещал он, похлопав Руди по разорванной щеке, и первым вышел из каюты.

Вильма хорошо помнила шторм на «Крачке», когда вещи в каюте летали из стороны в сторону. Нападение рыболиких не сильно отличалось от шторма: корабль шатало, иногда накрывая так, что казалось, еще немного, и судно перевернется. «Баклан» был крупным торговым барком, но это не спасало от нападения нечисти. Хотя другое суденышко уже давно оказалось бы на дне!

Снаружи слышались крики, выстрелы и шипение, но Вильму они сейчас волновали мало. Гораздо больше беспокоил Руди. Кровь из разодранной щеки текла, не останавливаясь, полосы ткани, оторванные от нижней юбки, намокали быстрее, чем Вильма успевала их менять.

– Не делай так больше. Они не убьют меня, а вот тебя могут, – попросила ведьма.

– Нет. Я нужен им, я гарантия твоего хорошего поведения, – забывшись, сказал Руди и тут же скривился от боли.

– Помолчи. – Вильма прижала к ране очередную тряпку. Разговоры сейчас точно были лишними.

Она думала, что маги справятся быстро, но бой не стихал, а затем колокол зазвонил почти непрерывно. Кровь рыболиких привлекла внимание монстра посерьезнее!

Барк тряхнуло, «Баклан» остановился, а в каюту ворвался Невис, злющий, как гоблин. Схватил ее за руку и, ничего не объясняя, выволок на палубу. После тусклой лучины каюты Вильма зажмурилась: свет казался слишком ярким. Светало. Надо же, как быстро пролетело несколько часов! Брокк стоял у носа корабля, напряженно вглядываясь в воду, и в его руках горел огненный шар. Сначала Вильма думала, что «Баклан» приблизился к острову, но темный холм впереди них резко ушел под воду, поднимая огромную волну, частично захлестнувшую через борт. Мелькнул длинный чешуйчатый хвост. Морское чудовище проплыло под килем, распугивая и оставшихся рыболиких, и матросов на «Баклане».

– Однажды мы чуть не погибли из-за глотателя. Не хочу повторения. – Невис передернул плечами, глядя на оставленный белый след на воде.

– Жаль.

– Правда? – Он удивленно на нее посмотрел.

– Жаль, что не погибли, – закончила ведьма, и маг в раздражении сунул фонарь ей в руки.

– Слышал, что ведьма на борту к несчастью. Похоже, это правда. Зажигай!

Спрашивать «зачем» не было смысла. Похоже, Невис прекрасно знал, в чем истинное предназначение фонаря. Фитиль загорелся, и маг выхватил фонарь у нее из рук. Приблизился к борту. Что именно приказывал маг глотателю, Вильма не слышала из-за шума: чудовище снова царапало киль, а моряки кричали магу, чтобы отошел от борта. Вынырнувший из воды глотатель на несколько мгновений застыл перед магом, раззявив огромную пасть, словно прислушивался к словам, – а затем резко упал прямо на то место, где стоял Невис, и маг вместе с артефактом пропал в его бездонной пасти.

Наверное, он даже не успел удивиться, что заклинание не сработало!

Корабль накренило, и Вильма сама чуть не скатилась в пасть к глотателю, но зацепилась за какой-то ящик. Монстр снова скрылся под водой, но далеко не уплыл, и «Баклан» пошатывало от его ударов. Корабль был обречен. Несколько матросов не выдержали и бросились спускаться на воду лодки, надеясь, что смогут избежать гибели, но за бортом поджидали рыболикие.

Почти ползком, цепляясь то за перила, то за попавшийся трос, Вильма добралась до спуска в трюм. Выругалась, едва оказалась внизу: в борту зияла пробоина, и вода заливала корабль. Руди встретился ей у лестницы, по пояс в воде – Невис забыл закрыть дверь каюты, и моряк сумел добраться до выхода, несмотря на состояние. А вот подняться уже не хватило сил. Вильма с трудом втянула его наверх, и они замерли за ящиками, вцепившись в поддерживающие груз веревки.

– Шхуна прямо по курсу! Разворачивай! – донеслось с палубы: боцман поддерживал порядок из последних сил.

Вильма и Руди переглянулись. Только один корабль мог догонять «Баклана», а значит, Хенли узнал о похищении.

– Если они приблизятся, то глотатель разделается с ними одним ударом. «Крачка» в разы меньше, – заметил Руди.

– Не разделается, – уверенно сказала Вильма, приглядевшись к приближающейся шхуне. Даже издали она разглядела стоящие на носу

фигуры: высокую и крупную – Хенли, и тоненькую, по плечо ему, Мори, держащую в руках зажженный фонарь.

Глотатель проплыл мимо «Баклана» последний раз, а затем ушел на глубину, перекусив напоследок одной из лодок.

Мори пошатнулась, и Хенли придержал ее за плечи.

– Эй, там, на «Крачке», нужна помощь! У нас пробоина, принимайте людей! – закричал капитан, а боцман отдавал команды, чтобы «трусливые щенки не смели бросать раненых».

«Крачка» подошла ближе, ловко маневрируя между обломками. Вильма и Руди собирались встать, чтобы занять место в лодке, но тут рядом с ними ударил огненный шар. Несколько ящиков вспыхнуло, огонь пополз по канату. Как будто мало было «Баклану» проблем!

– Куда пошли?! – Брокк застыл напротив них, тяжело дыша. На виске запеклась кровь, рука с крюком повисла плетью. Зато на пальцах второй горел огонь, и взгляд полыхал не меньшей яростью. – Почему фонарь не подействовал?! – закричал маг, глядя на Вильму.

Тогда она позволила себе улыбнуться. Знала, что он все равно не оставит их в живых. Азарт придал смелости. Губы сами собой растянулись в ухмылке.

– Потому что это другой фонарь.

Идея подменить фонарь пришла еще зимой. Когда в Зимоворот Олли схватил артефакт без спросу, Хенли и Вильма призадумались – что будет, если его все-таки украдут? И решили не рисковать, отдав настоящий фонарь на хранение Рейдару, а подделку выставив на виду. Любой маг мог состряпать простенький артефакт, вот и Хенли, найдя подходящий фонарь, настроил подделку как маячок. Магия есть? Есть. Работает только от силы ведьмы? Ну, с этим пришлось повозиться, но Хенли справился. Это была обычная подстраховка на случай, если маги найдут способ добыть желаемое. Вильма и думать не могла, что хитрость сработает!

Настоящий же артефакт сейчас был в руках Мори. Вильма чувствовала гордость, глядя на девочку. Несколько раз они вместе тренировались управлять фонарем, но чем сильнее была нечисть, тем больше требовалось сил ведьмы. Наверняка Мори с трудом держалась на ногах после приказа глотателю уплыть, а рыболиким не трогать лодки, на которых люди с «Баклана» устремились к «Крачке». И все же

девочка терпела. Вскоре к сестре присоединился Олли, подставив свое плечо, но оба не двигались с места.

– Брокк, вы проиграли. Просто признай это.

Вильма вдруг поняла, что не боится. На нее смотрела смерть, а она ощущала какое-то невероятное облегчение: наконец-то бежать никуда не нужно. Выпрямилась, несмотря на гневный окрик мага:

– Ведьма! Надо было убить тебя еще в Маскарте!

Он вскинул руку, и в тот же миг сильный удар откинул его в сторону. Между Брокком и Вильмой, вздыбив шерсть и оскалившись, встал Шумка. Встряхнулся, разбрызгивая ледяные капли. Снежный волк, который ненавидел воду, ради хозяйки вплавь перебрался с корабля на корабль!

– Волк? Как он?.. Но фонарь!.. – Маг не верил своим глазам: у ведьмы не было артефакта, но нечисть встала на ее защиту!

– Не двигайся! – громко сказал Хенли и запрыгнул на палубу. Похоже, он тоже, не дожидаясь лодки, добрался вплавь. Мокрый, холодный и по-гоблински злой!

Огонь тем временем добрался до паруса и поглотил его в считанные секунды. «Баклан» трещал, разваливаясь. Осознав, что расстановка сил не в его пользу, а корабль скоро потонет, Брокк повернулся к Хенли.

– Эй, ну зачем ты так! Ради какой-то ведьмы нападешь на своего коллегу? – спросил он, опуская руку. Огоньки потухли, и маг постарался изобразить все дружелюбие, на которое был способен. – Признаю, я поступил опрометчиво. Но не тебе меня судить.

– Не мне, – легко согласился Хенли и посмотрел на волка: – Он твой.

В то же мгновение Шумка прыгнул, сбивая мага с ног. Вгрызся в шею, оставляя рваные раны. Он помнил этого человека и то, что он сделал с Айдой и Берги! И жаждал мести.

Корабль снова качнуло, волка и мага раскидало в разные стороны. Брокк ударился о борт, замахал руками, пытаясь восстановить равновесие, но не удержался и полетел вниз.

Вильма хотела подойти к борту, но Хенли ее поймал.

– Там рыболикые. Да и яд снежного волка не даст ему выплыть.

Крик Брокка затерялся в шуме волн и треске огня на гибнущем барке.

На борт «Крачки» они добрались последними. Пришлось исхитриться, чтобы спустить в лодку Руди: без помощи капитана и боцмана тонущего «Баклана» Хенли не справился бы. Но, к счастью, обошлось, и теперь второй помощник с перебинтованной головой и руками спал в собственной каюте: у Хагарда нашлось обезболивающее зелье со снотворным эффектом. Жаль, на всех зелья не хватило! «Крачку» заполнили стоны раненых, а способные стоять на ногах помогали: перевязывали раны, давали напиток разбавленным водой ромом, приносили шерстяные покрывала или любые тряпки, их заменяющие.

«Крачка» развернулась обратно к Истверу, когда от оставшегося позади «Баклана» виднелись только острые мачты, но и они скоро ушли под воду.

Единственное, что омрачало спокойствие, – они нигде не нашли Сверга. Возможно, его снесло волной, сожрали рыболикие или глотатель, но Вильма не видела его гибели, и ее точил червячок сомнения. Вдруг он выжил и прятался на «Крачке», среди многочисленных спасенных? Впрочем, заикливаться на подчиненном магов ведьма не собиралась: и без него хватало забот.

Близнецы чуть не задушили Вильму в объятиях, когда она оказалась на борту. Они изрядно перетрусили: пусть магов и не боялись, зато знали, какво терять близких. И теперь не желали оставить ведьму одну даже на минуту. Они же рассказали, как Хенли почувствовал неладное, не обнаружив ее дома, поспрашивал соседей, узнал, что последней к Вильме заходила Сина... А после почувствовал магию их «фальшивого» фонаря за милю от города, в море.

Аптекарьша не стала отпираться. Ей и самой был противен от свой поступок, но маги пригрозили, что убьют Руди, если она откажется сотрудничать. И Сина пошла у них на поводу.

Хенли взбаламутил весь город, Хагард поднял команду, и почти готовая к отплытию «Крачка» сошла на воду. Близнецы прибежали на пристань в последнюю минуту, и дядя согласился взять их с собой – как в воду глядел, что сила ведьмы пригодится! Фонарь у Рейдара он забрал сам – еще днем рыбаки вспоминали, что видели неподалеку от скал глотателя, а тот редко подплывал близко к городу. Маг решил не рисковать.

Остальное Вильма уже видела.

Хенли вернулся как раз к завершению истории. Его пошатывало от усталости, и ведьма привычно потянулась к нему, обняла, делясь магией. Целитель из Хенли был так себе, но прижечь раны мог, а вкупе с укусами волка, ставшими настоящим обезболивающим, у многих моряков с «Баклана» появился шанс выжить.

– Вы все дрожите. Сходите на камбуз, попросите подогреть вина, – сказал маг племянникам, обнимая Вильму в ответ.

– Но нам нельзя вино! – напомнил Олли.

– Сейчас – можно, – с напором повторил Хенли, и Мори уловила приказ в его голосе.

– Идем! – более понятливая, девчонка утащила брата за собой.

На переполненной палубе сложно было остаться наедине, но Вильма спрятала лицо на груди Хенли, и ей казалось, что они одни в целом мире. Он легко поглаживал ее спину, и напряжение стало отпускать.

– Испугалась?

Она кивнула, не видя смысла врать.

– Все закончилось. – Хенли поцеловал ее в макушку, затем в висок, губы. Он волновался за нее не меньше! И словно пытался убедить себя – Вильма с ним, живая и невредимая.

Волк боднул хозяйку под колено и попытался вклиниться между людьми.

– Ты тоже умница! – Ведьма почесала его за ушами. – Редкая порода белых собак? Да? – задумчиво сказала она. – Как думаешь, мы сможем оставить его навсегда?

– Если уж его Семга признал!.. Думаю, горожане примут его, если он не будет таскать кроликов у соседей, – пошутил маг, но смотрел в этот момент только на нее.

Вильма с улыбкой обняла их обоих.

Несмотря на важность артефакта, маги в Иствер не торопились. Может, не верили, что фонарь действительно подчиняет нечисть. А может, спорили, кого отправить – погостить на севере желающих не было. В любом случае время для ведьмы прошло с пользой: ей нужна была передышка после похищения, да и текущие проблемы стоило решить сразу, пока они не превратились в хроническую болезнь.

– Мы закрыты! – услышала Вильма, толкнув дверь и зайдя в нагретую аптеку.

Здесь терпко пахло можжевельником, улавливались нотки гвоздики, и ведьма глубоко, умиротворенно вздохнула. Сина подняла голову от котла, в котором варилось лекарство, и раздражение на лице сменилось растерянностью и виной.

– Вильма?

– Поговорим? – повторив ее собственное предложение, спросила ведьма, поставив на стойку бутылку глега.

Аптекарьша с испугом посмотрела на напиток, понимая, что гостья в полном праве ее отравить, но отказываться не стала. Глег был обычным, а душевный разговор носил горькие нотки, но, когда Вильма вышла от Сины, им обоим стало чуточку легче.

С Руди ведьма встретилась тем же вечером. Он уже несколько дней избегал и ее, и Сину, не понимая, как лучше поступить: он стыдился смотреть в глаза подруге, но и бросить любимую женщину не мог. Вильма нашла его на «Крачке»: какое-то время смотрела издали – «изукрасили» друга так, что месяц заживать будет! – а затем молча подошла и уткнулась носом в пропахшую морем куртку.

– Прости, – выдавил Руди, неловко обнимая ее в ответ.

– Ты такой дурак! Помиришь с Синой, пока она не надумала уехать. Истверу нужен свой аптекарь, – попросила его Вильма, и Руди кивнул, отводя взгляд.

Представитель гильдии приехал и сошел с корабля спустя неделю. В солидном возрасте мужчина поначалу скучающе слушал их историю. Даже гибель Брокка и Невиса – несчастный случай, глазом не моргнув, соврал Хенли, – его не взволновала. Но, когда разговор зашел о бывших хозяевах артефакта, в его глазах зажегся интерес.

– Как, говорите, звали ту женщину?

– Айда, – ответила Вильма. Она чувствовала себя неловко в присутствии незнакомого мага, хоть он и не проявлял никакой агрессии.

– А мужа ее Берги, значит. – Мужчина подергал себя за длинную белую бороду.

– А вы откуда знаете?

– Ну, еще бы мне не знать столь знаменитого в столице изобретателя! – хмыкнул маг. – Добавил он нам седых волос своими

петициями в поддержку ведьм! И ведь находились сторонники. «Настоящие сокровища прячутся в том, что привычно глазу», – вот его любимая фраза. – Он приподнял невзрачный фонарь, затем перевел взгляд на Хенли и Вильму, сидящих плечом к плечу. – Может, его слова означают больше, чем мы думали, – неожиданно закончил он.

– Вы заберете фонарь? – спросила Вильма.

Маг кивнул.

– Если он действительно способен подчинить нечисть, то это приблизит конец затяжному противостоянию. Города смогут спать спокойнее, маги перестанут гибнуть во время атак нечисти. Если плата за это – сотрудничество с ведьмами, думаю, гильдия сможет это принять. Но пока нет окончательного решения, госпожа Сенгир, воздержитесь от колдовства. – Он поднялся, показывая, что разговор окончен. – И, Хенли, пора бы уже пресечь слухи. Сказал, что Вильма твоя жена, так держи слово, – напутствовал он.

Забрав фонарь, маг ушел. Только когда за ним закрылась дверь, Вильма выдохнула. Она чувствовала себя как Шумка, впервые вышедший к людям, но, в отличие от него, удрать не могла. Сам волк, кстати, благоразумно не показывался перед магом и спал наверху, в спальне. Семга расположился у него под боком, и рыже-белый клубок грелся у камина.

– Как думаешь, у них получится разгадать тайну фонаря? – спросила Вильма, переплетая с Хенли пальцы.

– Гильдия упряма и привыкла добиваться своего. Уверен, они справятся. К тому же они собираются обыскать дом Невиса – там вполне могут оставаться записи Айды или Берги.

– И что потом? – Вильма задумчиво посмотрела на него. – Если у них получится воссоздать фонарь, им ведь потребуется помощь ведьм! Возможно, однажды для ведьм откроют свою школу! Какую-нибудь магическую академию. Как думаешь?..

– И ты пойдешь туда учиться? – рассмеялся Хенли. Воодушевление на лице любимой его забавляло.

– Нет, я к тому времени буду пожилой и солидной дамой, – со вздохом покачала головой Вильма. – Буду нянчить внуков, вязать длинные шарфы и рассказывать истории о своей молодости.

– И много у нас будет внуков? – хмыкнул Хенли, обнимая ее за талию.

– Пять или шесть? – задумалась Вильма, делая вид, что не замечает, как своевольничают его ладони, оглаживая бока, спину и то, что ниже. – Конечно, тут зависит от детей, но...

– А у тебя большие планы, госпожа Снегирь! – рассмеялся маг. – Как думаешь, не пора приступить к их исполнению?

Он подхватил ее на руки, и Вильма со смехом ответила на поцелуй.

Сверг прятался в горах почти десятидневку. Ему повезло найти хижину: небольшое пристанище, где ночевали охотники, когда подолгу уходили в горы. Крохотный домик стал его убежищем, и Сверг пытался понять, кто он и как здесь очутился. Последнее, что он помнил, – крушение корабля и яркий свет на носу подоспевшей на помощь шхуны. Этот свет был таким теплым!.. Сверг будто очнулся после долгого и тяжелого сна, окутанный ароматом мяты, меда и полыни. Воздух был удивительно вкусным! Дыши – не надышишься! Кто-то потащил его в лодку, а вокруг из воды то и дело выныривали жуткие твари с рыбьими лицами. Затем он оказался на шхуне среди незнакомых людей. Его напоили ромом, укрыли какой-то ветошью – под ней он и проспал до самого утра.

На рассвете Сверг сбежал в горы. Несмотря на проявленное дружелюбие, он боялся идти в город. Шумные северяне пугали его. Но с каждым днем еды в домике оставалось все меньше, а охотиться у него не получалось. Даже рыба ловилась из рук вон плохо!

А потом к его домику пришел человек. Сверг спрятался, но человек разломал краюху хлеба и положил на ступеньки. Голод был сильнее страха, и Сверг вышел к нему.

– Как тебя зовут? – спросил незнакомец.

Сверг пожал плечами, с опаской и жадностью набрасываясь на угощение.

– Так не бывает. Тогда Густав будет называть тебя Финном. Один Финн здесь погиб, другой родился. Так ведь правильно?

Новонареченный Финн медленно кивнул.

– Ну, будем считать, что договорились. Садись и ешь, не торопись. А хочешь, Густав пока расскажет тебе одну историю? Все началось глубокой осенью, когда «Крчка» совершала последний перед зимовкой рейс...

Эпилог

Восемь месяцев спустя. Иствер

Сегодня был особенный день. Вильма почти глаз не сомкнула за ночь и молча смотрела на видневшийся в окне краешек ночного неба. Словно Южный смилостивился и рассыпал звезды, разогнав привычно хмурые облака!

Незадолго до рассвета ведьма оделась, стараясь не шуметь и не разбудить мирно спящего мужа. Переступила через растянувшегося на пороге Семгу и спустилась в прихожую. Стоило открыть дверь, как Шумка встрепенулся и подбежал, лапаясь и повизгивая от нетерпения.

– Тише, тише, а то весь дом разбудишь. – Вильма прижала палец к губам и выскользнула из дома.

Город еще спал, укутанный дымкой мороза. По пути к порту ей встретился только одинокий забулдыга, обнявший фонарь. Вильма спустилась по скользкой горке к кромке воды, присела на перевернутую лодку. Шумка улегся у ног, положив голову на лапы, и изредка поднимал уши, прислушиваясь. Но вокруг было тихо, ни души.

Вильме хотелось застать рассвет у моря – мама больше всего любила это время, когда тонкая полоска первых солнечных лучей появлялась на горизонте.

Идеальное время для счастливых воспоминаний! Живи она в Маскарте, то сидела бы на крыльце вместе с теткой и пила подогретый глег, вспоминая маму. Но в последний раз она виделась с родственницей в конце лета: та бросила восстановленную после пожара антикварную лавку на мужа и приехала в гости. Обычно невозмутимую тетку взбаламутило письмо, которое Руди закинул ей между рейсами: она не поверила, что племянница собралась замуж, да к тому же за мага! Может, маги придумали хитрый план, чтобы уличить ведьму?

Наверное, это был первый случай, когда с несправедливым отношением к колдовству столкнулся сам Хенли: тетка устроила ему допрос с пристрастием. И, лишь убедившись, что между молодыми

царит полное взаимопонимание, благословила их, прослезилась на прощанье и заверила, что в Маскарте им всегда будут рады.

Хенли пообещал, что они обязательно приедут, но поездка отодвинулась по меньшей мере на год. Морские путешествия для Вильмы стали под запретом. Маришка как в воду глядела, советуя им устроить себе романтические выходные. Хотя тягот от своего положения Вильма не испытывала.

Повторять ошибку Рейдара и сдувать с нее пылинки Хенли не стал, и Вильма продолжила заниматься любимым делом. Работала и училась магии. Поначалу тайно, дома, совершенствуя зелья и пытаясь разобраться с принципами проклятий. Но к лету гильдия закончила исследование, отчасти благодаря найденным записям Берги, и выпустила собственный «ведьмин фонарь». Пока несколько артефактов, на пробу. Один из магов привез фонарь и в Иствер, лично вручил Вильме доверительную грамоту: она стала первой ведьмой, которой официально разрешили колдовать!

Поначалу ведьм, желающих поработать с фонарями, было мало: многие боялись, что предложение окажется обманом. Но, когда пойманным на ведовстве вместо штрафов стали предлагать сотрудничество, дело пошло на лад.

Вместе с мужем Вильма спускалась к побережью отпугивать рыболиких и поднималась на скалы встречать корабли и крикунов. Хенли оберегал, но ненавязчиво – он в нее верил. И пусть Вильме нельзя было перенапрягаться, сил, чтобы отогнать нечисть от города, хватало. Иногда к ним присоединялись близнецы, и Мори, для которой мир стал обретать очертания, пугала брата своим бесстрашием.

«Начала видеть – и сразу в неприятности полезла!» – ворчал он, когда девочка забирала у Вильмы фонарь. Олли всегда, если был в городе, следовал за сестрой.

Однажды Вильма поняла – она не готова променять север ни на что другое! Ей не нужна скучная и спокойная жизнь. Здесь и сейчас она стала по-настоящему счастливой.

Вильма так задумалась, что не услышала скрипа снега за спиной, и Хенли напугал ее внезапным появлением, подкравшись сзади. Окутавший мага мятный аромат ведьма могла узнать и с закрытыми глазами, но все равно вздрогнула, едва не выронив бумажный фонарь из рук.

– Почему ты меня не разбудила?

– Ты вчера поздно вернулся и наверняка устал, – виновато улыбнулась Вильма.

– В следующий раз обязательно разбуди. Не ходи одна по побережью. Лед еще не окреп, могут появиться рыболикие, – с беспокойством попросил Хенли.

– Я не одна. Со мной Шумка.

– Вижу. Мог бы и тявкнуть пару раз, чтобы я проснулся. Семга вон предупредил. – Маг потер след от укуса на пальце, затем посмотрел на фонарь в ее руках. – Что-то случилось? – спросил он, бодрясь на морозе.

– Сегодня день рождения моей мамы. Она всегда хотела побывать на севере, и я решила показать ей рассвет над морем. – Вильма повернула к магу бумажный фонарь, к которому была прикреплена свеча. – Садись. Только не шуми. – Она пододвинулась, освободив на лодке место.

Рядом с магом было теплее.

– Ты очень по ней скучаешь, госпожа Снегирь?

– Снова ты называешь меня так?..

Она не успела рассердиться, а маг уже раскрыл ладонь и показал ей искусно сделанную из дерева птичку. Круглый снегирь распушил вырезанные перышки и сидел на ладони, будто живой.

– Разве он на тебя не похож? – шутливо спросил муж.

Он притянул ее к себе, и ведьма прижалась к нему в ожидании рассвета, а после и вовсе положила голову на плечо. Вот первые лучи солнца коснулись моря, и Вильма подняла бумажный фонарь.

– С днем рождения, мама, – шепнула она, улыбаясь и щурясь на восходящее солнце.

– Пожалуйста, госпожа Сенгир, приглядывайте за вашей дочерью и будущим внуком, – добавил Хенли, обнимая Вильму за плечи и целуя в висок.

Повеяло мятой и медом, и две некогда противоборствующие силы сплелись в одну. Фитиль вспыхнул, а теплый воздух наполнил фонарь.

Вильма разжала руки.

Фонарик поднимался все выше и выше, туда, где над замерзающим морем просыпались солнечные лучи.

– Возвращаемся? – Маг поймал пальцы ведьмы и крепко сжал.

Вильма потерлась щекой о его щеку, и они, держась за руки, направились к дому.

Мир медленно менялся. Стоило только начать.

notes

СНОСКИ

1

Южный – бог процветания, **Северный** – бог разрушения. –
Примеч. авт.